ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

и актуальные проблемы современной политической экономии

МГУ
Издательство Московского университета

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

и актуальные проблемы политической экономии

Под редакцией
Н. А. Цаголова

Издательство
Московского
университета
1981

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:
доктор экономических наук Э. П. Плетнев,
кандидат экономических наук В. А. Киров

Л $\frac{10703—096}{077(02)—81}$ Б.З. № 92—4—81

© Издательство Московского университета, 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во всех своих исторических свершениях Коммунистическая партия Советского Союза руководствовалась и руководствуется марксистско-ленинским учением. Именно верность марксизму-ленинизму, его принципам давала и дает возможность КПСС правильно решать сложнейшие проблемы, верно ориентироваться в лабиринте противоречивых явлений нашей эпохи, высоко нести знамя пролетарского интернационализма.

Вечно живое, непрерывно развивающееся революционное учение в нашу эпоху неразрывно связано с именем В. И. Ленина — гениального продолжателя учения и дела К. Маркса и Ф. Энгельса. С начала XX в. марксизм стал немыслим вне ленинизма, без всего того, что внес великий Ленин в сокровищницу марксистского учения.

Выдающимся вкладом в развитие марксизма явилась работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», изданная накануне Великой Октябрьской социалистической революции. В ней и в других работах В. И. Ленина подытожен богатейший опыт развития капитализма и рабочего движения всех стран за полвека, прошедшие со времени появления главного труда К. Маркса — «Капитала».

Ленинская теория империализма — это наивысшее достижение экономической мысли XX в. Шесть десятилетий, отделяющих нас от выхода в свет гениального ленинского труда, явились беспримерным триумфом ленинских идей, ярким подтверждением их правоты и революционно-преобразующей силы.

В. И. Ленин в новых исторических условиях не только отстоял марксизм от атак врагов рабочего класса,

но и глубоко развил его на основе всемирно-исторической революционной практики и достижений науки, поднял учение К. Маркса и Ф. Энгельса на новую, высшую ступень.

Заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. Ленинские идеи об империализме как кануне социальной революции пролетариата получили воплощение в деятельности нашей партии, которая уверенно повела народные массы на штурм самодержавия и капитализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция — главное событие XX в., коренным образом изменившее ход развития всего человечества. Ярчайшим выражением силы и жизненности ленинского учения об империализме явились образование мировой социалистической системы, построение развитого социализма в нашей стране. Революционное обновление мира, начатое Великим Октябрем, служит реальным воплощением ленинских идей, результатом их могучего, всевозрастающего влияния на общественное развитие.

Ленинская теория империализма имеет непреходящее методологическое значение для развития экономического учения К. Маркса и Ф. Энгельса, она служит блестящим образцом применения материалистической диалектики к исследованию проблем социально-экономического развития. Открытые В. И. Лениным закономерности монополистического капитала полностью сохраняют свою силу и в настоящее время.

Со всей силой подтверждается вывод В. И. Ленина о том, что империализм означает крайнее обострение экономических и политических противоречий, усиление всех форм социального и национального гнета.

В наше время главные цитадели капитализма переживают острые приступы общего кризиса. Об этом свидетельствуют экономические потрясения, безудержный рост безработицы и дороговизны, все бóльший размах классовой борьбы в странах капитала против эксплуатации и засилья монополий, возрастание революционно-преобразующей роли рабочего класса и сплочение вокруг него всех трудящихся, всех прогрессивных сил

в антиимпериалистической борьбе. Капитализм, как отмечалось на XXV съезде КПСС, — это общество, лишенное будущего.

Идеологи империализма, реформисты и ревизионисты всех мастей, пытаясь всячески приукрасить буржуазный строй и снять с повестки дня вопрос о необходимости революционного преобразования капиталистического общества, уверяют, будто современная научно-техническая революция может без классовой борьбы, без социальной революции избавить народные массы капиталистических стран от язвы эксплуататорского строя. Жизнь постоянно и полностью опровергает эти утверждения. Научно-технический прогресс в условиях государственно-монополистического капитализма не ослабляет, а, наоборот, усиливает антагонизм между трудом и капиталом, между монополиями и широкими народными массами.

Выступления рабочего класса, всех трудящихся против усиления эксплуатации и национального гнета, подавления их человеческого достоинства монополиями растут. На современном этапе общего кризиса капитализма больших масштабов достигло рабочее и национально-освободительное движение. Это еще и еще раз подтверждает ленинский вывод о всемирно-исторической роли рабочего класса. Вокруг него все теснее объединяются народные массы, не желающие мириться с гнетом монополий.

Империализм с момента победы Великого Октября неизменно рассматривал социализм как своего главного врага на мировой арене. Чтобы остановить распространение идей коммунизма, сокрушить новый социалистический строй, империалистические страны использовали буквально все средства — военные, политические, экономические и идеологические. При этом на разных этапах исторического развития роль ударного отряда и организатора антикоммунистической политики брала на себя буржуазия наиболее агрессивной империалистической державы.

Ныне империализм создал огромную и весьма дорогостоящую пропагандистскую машину, изливающую ежечасно днем и ночью потоки дезинформации и клевету на мировую социалистическую систему, на советский политический и общественный строй. Мы должны вести

идеологическое наступление на империализм, своевременно разбивая его ухищрения, не оставляя камня на камне от «теорий» и «концепций» его апологетов. Важным условием усиления нашей критики антикоммунизма, правого и «левого» оппортунизма и ревизионизма является овладение всеми советскими политэкономами богатейшим ленинским теоретическим наследием, марксистско-ленинской методологией.

Данная монография является результатом творческого коллективного обсуждения актуальных проблем политической экономии, состоявшегося в 1977 г. на Всесоюзной научной конференции «Ленинская теория империализма и современность (к 60-летию выхода в свет работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»)». Конференция, созванная по инициативе Министерства высшего и среднего специального образования СССР, подвела итоги исследований проблем современного капитализма и наметила задачи по дальнейшему изучению актуальных вопросов империализма; в материалах конференции раскрыто значение ленинской методологии исследования системы категорий и законов монополистического капитализма для развития политической экономии; в монографии дана аргументированная критика современных буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций, фальсифицирующих всемирно-историческое значение ленинской теории империализма.

Все это позволяет надеяться, что монография вызовет большой интерес научной общественности, будет способствовать совершенствованию преподавания политической экономии.

Н. И. МОХОВ
заместитель министра
высшего и среднего
специального
образования СССР

РАЗДЕЛ I

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ГЛАВА 1

НОВАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

I

В 1977 г. исполнилось 60 лет со дня выхода в свет книги В. И. Ленина об империализме, в которой содержится теория, составившая новую ступень в развитии марксизма-ленинизма и революции, явившейся «главным событием XX в., коренным образом изменившим ход развития всего человечества» [1].

«Империализм есть канун социалистической революции» — таков гениальный итог ленинского исследования империализма, зафиксированный весной 1917 г. в предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Это теоретическое положение всемирно-исторического значения нашло свое практическое воплощение через полгода, когда под руководством В. И. Ленина было поднято победоносное знамя Великой Октябрьской социалистической революции.

За шесть десятилетий со времени появления книги В. И. Ленина ленинское положение об империализме как кануне социалистической революции реализовалось во многих странах. Силы социализма стали определяющими в процессе мирового развития.

Все основные положения ленинской теории империализма как кануна социалистической революции полностью подтверждаются ходом исторического развития, а научное развитие теории и метода политической эко-

---

[1] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1977, с. 3.

номии, и не только политической экономии капитализма, но и политической экономии социализма, невозможно без глубокого проникновения в то новое, что внесено В. И. Лениным в теорию и метод марксистско-ленинской политической экономии учением об империализме.

Каждая историческая ступень в развитии современного капитализма помогает обнажить новые глубинные пласты ленинского учения об империализме, показывает его величайшее значение для развития революционной теории марксизма. Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические и рабочие партии других стран широко используют идеи В. И. Ленина, развитые им в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», продвигают вперед теоретическое исследование современного капитализма и руководят борьбой рабочего класса против капитализма, опираясь на ленинские идеи.

XXV съезд КПСС осветил новые явления современного капитализма и внес большой вклад в теорию общего кризиса капитализма. Съезд подчеркнул также значение дальнейшего развития фундаментальных наук. Для фундаментальных общественных наук первостепенное значение имеет развитие политической экономии. Ленинская теория империализма — яркий раздел в ней. Раскрытие всего богатства ленинского наследия в области теории империализма и дальнейшее обогащение ее являются задачей непреходящего значения.

В работе «Империализм и раскол социализма» В. И. Ленин, поставив перед собой задачу «...возможно более точного и полного определения империализма», писал: «Империализм есть *особая* историческая *стадия* капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм (курсив мой. — *Н. Ц.*)»[2].

Эти определения относятся к характеристике производственных отношений империализма. В них даются: 1) суть нового в производственных отношениях; 2) роль их как фактора развития производительных сил; 3) историческое место этих производственных отношений. Теоретическая разработка этих вопросов Лениным,

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163.

включение их в систему политической экономии составляют новую ступень в развитии политической экономии капитализма, появление которой было сопряжено с развитием метода.

II

В. И. Ленин был величайшим марксистским теоретиком и руководителем революционного движения на трех исторических этапах: в период подготовки и проведения буржуазно-демократической революции, в период подготовки и проведения социалистической революции, в переходный период от капитализма к социализму после победы социалистической революции. Эта титаническая революционная, разрушительная и созидательная деятельность требовала теоретической разработки вопросов *перехода* из одного состояния производственных отношений в другое, от более низкой ступени развития капитализма к высшей его стадии, перехода от одного способа производства (капитализма) к другому (социализму); от одной формы эволюционного развития к другой; от одной формы революционного развития к другой.

В области политической экономии В. И. Ленину принадлежит классическая разработка вопроса о механизме перехода от простого товарного производства к капиталистическому. В этом один из крупнейших теоретических вкладов, содержащихся в небольшой по объему ранней работе В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках». В. И. Ленину принадлежит разработка проблем переходных форм, возникших в условиях пореформенной России, когда падение крепостного права не сопровождалось сокрушением всех экономических основ крепостничества в России и когда остатки крепостничества переплетались с растущими формами капитализма, тормозом развития которого они были. Учение о двух типах буржуазной аграрной эволюции — это учение о формах перехода к капитализму после отмены крепостного права путем реформы. Это учение явилось теоретическим обоснованием буржуазно-демократической революции.

Разработка теоретических вопросов переходного периода от капитализма к социализму была предметом

главным образом политико-экономических исследований В. И. Ленина в период подготовки и проведения социалистической революции и начала строительства социализма.

Эти достижения сами по себе уже создавали новую ступень в развитии марксизма. Но и то произведение, которое непосредственно является предметом нашего внимания и которое дает нам необходимую методологическую и теоретическую основу для освещения самых актуальных проблем современного развития, по своей сущности посвящено *переходным* формам. Оно посвящено капитализму на той ступени его развития, когда возникли и стали господствующими экономические формы, переходные к другому, более высокому общественному способу производства.

Теория экономических отношений монополистического капитализма — это такое открытие, которое вполне правомерно дает основание говорить о подъеме марксизма-ленинизма на новую ступень.

III

«Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистической эпохе»[3], — писал В. И. Ленин. «Ни Маркс, ни Энгельс, — подчеркивал он, — не дожили до империалистической эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах»[4]. Естественно, они не могли дать исследования экономических отношений этой эпохи.

Ленинское учение об империализме явилось результатом глубочайшего изучения явлений капитализма конца XIX и начала XX вв. В этом смысле ленинская теория является прямым продолжением учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

Однако это верно лишь постольку, поскольку монополистический капитализм есть *капитализм*. Поскольку же он является *монополистическим* капитализмом, постольку ленинское учение о монополистическом капитализме не является просто прямым продолжением «Капитала». Оно представляет собой *новую* ступень, новый

---

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 174.
[4] Там же, с. 170.

этап в развитии марксистской политической экономии, характеристика которого только как продолжения марксистской политической экономии не может быть оправдана ни содержанием того реального материала, который нашел отражение в ленинской теории империализма, ни природой тех закономерностей, которые составляют содержание теории, ни методологическими приемами, которые были необходимы для открытия законов движения монополистического капитализма.

Характеристика империализма как *особой* исторической *стадии* капитализма явилась новым словом не только с точки зрения теоретической, но прежде всего с точки зрения методологической.

Трудно переоценить теоретическое, методологическое и политическое значение того, что В. И. Ленин опроверг каутскианскую трактовку империализма как политики, показал, что империализм есть не только явление сферы надстройки, но прежде всего явление сферы базиса. Он охарактеризовал империализм как определенное состояние экономической системы капитализма, а не только политики капитализма.

Методологически характеристика империализма как стадии капитализма была фундаментальной основой борьбы против пацифистской иллюзии, допускавшей возможность спонтанной ликвидации политики империализма и смены ее другой, неимпериалистической политикой.

С точки зрения политических задач рабочего движения это означало, что борьба против империализма требовала прежде всего ликвидации экономической системы империализма, т. е. монополистического капитализма. Но нельзя ликвидировать монополистический капитализм, не ликвидировав капитализм. Таким образом, перенос проблемы империализма из сферы надстройки в сферу базиса означал ориентацию борьбы против империализма на социалистическую революцию.

Разрабатывая вопрос об империализме как особой стадии капитализма, В. И. Ленин не продолжал учения о стадиях капитализма — ни того, которое было дано К. Марксом в «Капитале» в связи с анализом производства относительно прибавочной стоимости, ни того, которое было дано самим В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России».

Понятие стадии в каждом из этих произведений имеет свое особое содержание. «Стадии» в том смысле, в каком они даются при анализе производства относительной прибавочной стоимости, показывают ступени роста, развития производительных сил как факторов повышения капиталистической эксплуатации.

Здесь показан процесс развития собственного содержания закона прибавочной стоимости как капиталистической формы развития производительных сил, которая выступает обязательно и как развитие форм и степени капиталистической эксплуатации.

Стадии капитализма в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» рассматриваются не для анализа роста производительных сил как фактора изменения степени эксплуатации, а для раскрытия генезиса и развития *форм* капиталистических производственных отношений. Как писал К. Маркс, кооперация никогда не составляла какой-либо особой исторической ступени развития капитализма. Поэтому первые стадии развития капитализма, которые изучал В. И. Ленин, включают кооперацию лишь как момент в многообразии форм генезиса и развития капиталистических производственных отношений, поскольку задача В. И. Ленина заключалась именно в том, чтобы дать развернутую картину многообразия возникновения и развития капиталистических отношений в России.

Что касается стадий мануфактуры и крупной машинной индустрии, то они, будучи формами производства относительной прибавочной стоимости, являлись в разное время и историческими стадиями развития капитализма. Поэтому В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» конкретизировал применительно к России характеристику трех ступеней развития капитализма, данную в «Капитале» К. Марксом.

Изучая империализм, В. И. Ленин поставил вопрос о такой стадии развития капитализма, которая не находилась ни в какой логической связи с теми стадиями, которые были даны К. Марксом в I томе «Капитала» и самим В. И. Лениным в его книге «Развитие капитализма в России». В учении о монополистическом капитализме как *особой* стадии проблема стадий капитализма представлена В. И. Лениным в совершенно ином логическом аспекте и основана на совершенно ином

критерии. Эта стадия капитализма, по его мнению, не является новым звеном в цепи уже известных стадий. Все прежние известные членения капитализма на стадии исходили из предпосылки, что капитализм есть высшая форма товарного производства и в качестве такой предполагает полную свободу конкуренции. Говоря же о трех особенностях империализма как особой исторической стадии капитализма, В. И. Ленин исходил из того, что каждая из этих особенностей исключает господство свободной конкуренции. Таким образом, критерием, дающим основание для выделения *особой* стадии капитализма является утрата капитализмом одного из коренных условий своего функционирования — свободной конкуренции. Капитализм *свободной конкуренции* сменился капитализмом *монополистическим*. То, что являлось обязательной предпосылкой всех стадий его развития, — свободная конкуренция — на новой стадии капитализма перестает быть такой предпосылкой. Свободная конкуренция сменяется своей прямой противоположностью — монополией.

Таким образом, модус вычленения этой особой стадии совершенно другой. Если до империализма «стадии» отличали те или иные ступени в развитии капитализма на базе одной, общей предпосылки — свободной конкуренции, то вся суть новой, особой, стадии заключается в отрицании этой коренной предпосылки капитализма — свободной конкуренции.

Таким образом, подчеркивание *особого* характера стадии империализма имело в виду различение критериальной основы прежних стадий, о которых писали К. Маркс и сам В. И. Ленин, и новой, особой, стадии. Возможно, что термин «стадия» был слишком тесен для выражения глубины различия между стадиями внутри домонополистического капитализма, с одной стороны, и монополистической стадией капитализма. Отсюда ленинская характеристика этой стадии как *особой*.

IV

Возникает вопрос, что составляет фундаментальную основу ленинской теории империализма. Такой основой, по нашему мнению, является учение В. И. Ленина о капиталистической монополии.

На первый взгляд кажется, что такому ответу противоречат многочисленные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о монополиях. В самом деле, известна монополия класса капиталистов на средства производства, обеспечивающая возможность экономического принуждения к прибавочному труду лишенных средств производства рабочих. Но говоря о капиталистической монополии, Ленин имел в виду не это обстоятельство. Известна монополия собственников средств производства на те или иные новшества в процессе производства, которые обеспечивают получение избыточной прибавочной стоимости; далее, известна монополия хозяйствования на земле вообще; монополия на землю, способную приносить продукт, который не может быть произведен в других условиях; монополия частной собственности на землю.

Однако, хотя эти виды монополий исследованы К. Марксом и им раскрыт механизм действия этих видов монополии, тем не менее ни один из названных видов монополии не является специфически *капиталистическим* видом монополии.

Первая из названных монополий есть условие капитализма вообще. Этот вид монополии возникает в процессе генезиса капитализма и предполагает действие свободной конкуренции. Второй вид монополии является выражением частного случая действия общего закона товарного производства — закона стоимости, проявляющегося в чистом виде в условиях свободной конкуренции. Третий вид монополии покоится на обусловленной природой ограниченности средств труда определенной производительности, но и он реализуется при действии свободной конкуренции. Четвертый вид монополии предполагает природную количественную ограниченность факторов производства, что исключает возможность свободной конкуренции, ибо продукт определенного свойства не может быть объектом свободного воспроизводства. Пятый вид монополии является следствием титула собственности на естественные средства труда, титула, не составляющего необходимого элемента капиталистического производства. Ни одна из этих монополий не выросла из капитализма. Основа их находится за пределами капиталистических отношений. Первый вид монополии рожден процессом разложения товар-

ного производства на основе действия законов свободной конкуренции. Эта монополия воспроизводится капиталистическим процессом производства, но она не создана капитализмом. Второй вид монополии характерен для товарного производства вообще, а не только для его высшей, капиталистической формы. И в его основе нет ничего специфически капиталистического. Не представляет труда понять, что и другие названные виды монополий не имеют в качестве своей основы ничего специфически капиталистического и что их базисом является невоспроизводимый природный фактор производства.

Открытая же В. И. Лениным в качестве специфической *капиталистическая* монополия есть по природе своей монополия на *воспроизводимые* факторы производства, и ее каузальная основа находится в процессах обобществления, возникших и развившихся на базе капитализма.

Монополистический капитализм есть, по Ленину, экономическая *надстройка* над капитализмом вообще. Он предполагает действие законов капитализма вообще. Нет особого закона стоимости монополистического капитализма, нет особого закона прибавочной стоимости монополистического капитализма, нет особого закона прибыли монополистического капитализма.

Монополистический капитализм не отрицает и тех форм добавочной прибавочной стоимости и соответственно добавочной прибыли, которые возникают на базе овладения капиталом тем или иным особо производительным естественным условием производства. Все эти формы продолжают существовать и при монополистическом капитализме. Поскольку монополистический капитал остается капиталом, он, естественно, присваивает себе все, что полагается ему как капиталу.

Задача объяснения способа экономической реализации капиталистической монополии не сводится к перечислению всего, что монополистический капитал получает как *капитал*. Суть в том, чтобы раскрыть содержание этого капитала как *монополистического*.

Капиталистическая монополия направлена на устранение конкуренции между предприятиями одной сферы производства в их взаимоотношениях с предприятиями других сфер. Она вторгается в процесс ценообразова-

ния. Цена, сформировавшаяся таким путем, носит название монопольной цены. Она и составляет главную форму экономической реализации монополии.

В этом больше всего и прежде всего выражается тот факт, что «...некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность...»[5]. Выделяя из этого процесса главное, Ленин писал: «Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями»[6]. Эта смена означает прежде всего подрыв главного в механизме товарного производства.

V

Для немонополистической формы капитализма было характерно, что масштабы производства на каждом отдельном капиталистическом предприятии определялись размерами его капитала, а цены на производимые товары регулировались предложением и спросом, которые складывались стихийно и находились за пределами сознательного воздействия отдельного капиталиста или их групп.

Для монополистического капитализма характерно то, что масштабы производства определяются не только величиной капитала. Масштабы производства того или иного товара и его предложения на рынке становятся регулируемой величиной. «...Товары, — писал В. И. Ленин, — производятся... трестами *не* анархически, а по учету»[7]. Платежеспособный спрос становится величиной не только известной, но и в какой-то мере регулируемой. Это регулирование имеет в качестве важнейшего средства цену, а в качестве цели — сверхприбыль.

Из положения В. И. Ленина, что «...монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции...», не следует, однако, что смена свободной конкуренции монополией означает ликвидацию конкуренции. Ленин писал: «...монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней...»[8].

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 385.
[6] Там же.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 362.
[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

Конкуренция, связанная со свободным процессом ценообразования, является основным свойством «...капитализма и товарного производства вообще...»[9]. Ее функцией является уравнение цены со стоимостью (или с ценой производства). Эта функция и подрывается прежде всего монополией. Но есть еще две другие формы конкуренции. Это, во-первых, конкуренция, которая сводит индивидуальные стоимости (соответственно цены производства) к единой общественной стоимости (соответственно цене производства). Это, во-вторых, конкуренция, которая уравнивает индивидуальные нормы прибыли отдельных сфер производства в единую, общую норму прибыли. Конечно, все процессы, связанные с этими двумя видами конкуренции, усложняются наличием господства монополий в механизме, обслуживающем соотношение между стоимостью (соответственно ценой производства) и рыночной ценой. Но усложнение в процессе действия всех этих видов конкуренций не означает их отсутствия.

Таким образом, противоположные на первый взгляд положения В. И. Ленина, с одной стороны, о смене свободной конкуренции монополией, а с другой — о том, что монополии не устраняют свободной конкуренции, а существуют над ней и рядом с ней, не противоречат друг другу, а выражают судьбу разных видов конкуренции в процессе утверждения монополистического капитализма.

Положение о смене свободной конкуренции монополией выражает подрыв основного звена в механизме свободной конкуренции. Таковым звеном является конкуренция, сводящая цены к стоимостям. Все другие виды конкуренции предполагают в качестве необходимого логического звена эту конкуренцию, они производны от нее. Конкуренция, сводящая цены к стоимостям, обслуживает механизм распределения труда и капитала между различными сферами общественного производства, т. е. выполняет решающую функцию в процессе товарного воспроизводства.

Конкуренция же, сводящая индивидуальные стоимости к общественной стоимости и носящая внутриотраслевой, внутрисферный характер, не исчезает даже

---

[9] Там же, с. 385.

в том случае, если монополия поставила барьер уравнению цены со стоимостью. Экономическая реализация разницы между индивидуальной и общественной стоимостями не меняет принципиально своей природы в зависимости от того, равна цена общественной стоимости или нет.

Такая конкуренция действует также и при любом уровне цены или стоимости. Здесь решает дело не абсолютная величина стоимости или цен. Величина цен не имеет никакого значения для данной конкуренции. Для нее безразлично, совпадает цена со стоимостью, выше или ниже нее. Для этого вида конкуренции важна и существенна только разница между индивидуальной стоимостью и общественной стоимостью, независимо от абсолютной величины индивидуальной и общественной стоимостей. Эта внутриотраслевая конкуренция не может быть устранена, если не устранена отрасль как совокупность предприятий, производящих товар одной и той же потребительной стоимости, но при разной производительности. Там, где есть разный уровень производительности предприятий, там сохраняется эта конкуренция.

Конкуренция, сводящая норму прибыли отдельных отраслей к общей норме прибыли, также не устраняется монополией, поскольку сохраняется основание ее — разный органический состав капитала и разная скорость оборота капитала в разных сферах, отраслях общественного производства. Хотя и этот вид конкуренции реализуется через механизм цены, он не сводится к механизму отклонения цены от стоимости. Он имеет иное каузальное основание и продолжает функционировать и тогда, когда подрывается механизм выравнивания цены со стоимостью.

Здесь, как и в случае конкуренции внутри одной сферы производства, абсолютная величина цены или стоимости не имеет значения. Здесь действует закон: независимо от величины стоимости товарной продукции капиталы, одинаковые по величине, должны иметь независимо от органического состава и скорости оборота капитала одинаковую норму прибыли. Каким бы воздействиям ни подвергался этот механизм вследствие изменения в главном механизме, уравнивающем цены со стоимостью, он продолжает действовать. Поэтому

ленинское положение о том, что конкуренция не устраняется монополией, а существует наряду с ней и над ней, опирается на факты наличия разных видов конкуренции и на разную судьбу их в условиях смены свободной конкуренции монополией.

В связи с этим представляются сомнительными попытки решить проблему экономической реализации капиталистической монополии в рамках механизма, который приводит индивидуальные стоимости (цены производства) к общественной стоимости (цене производства).

Суть капиталистической монополии, опирающейся на обобществленное капиталистическое производство, заключается прежде всего в подрыве механизма, уравнивающего цены со стоимостями. Ссылка же на то, что в таком случае монополия сводится к рыночным отношениям с другими сферами, не может быть принята за что-либо доказывающий аргумент.

Нельзя смешивать два разных вопроса: первый — из чего вырастает монополия и второй — как и в чем она себя реализует.

Монополия вырастает из концентрации производства на определенной ее стадии — таков ответ на первый вопрос. Без определенного уровня концентрации производства капиталистическая монополия не может ни возникнуть, ни утвердиться. Ответ на второй вопрос гласит: монополия реализует себя через монопольную цену в монопольной сверхприбыли[10]. Хотя утверждение монополии и ее экономическая реализация предполагают, означают подрыв товарного производства, однако нельзя мыслить реализацию капиталистической монополии вне отношений товарного производства. Нелепо было бы подменять понятие «подрыв товарного производства» понятием «устранение», «ликвидация» товарного производства.

Никакие осложнения, привносимые монополией в закон стоимости, не могут отметить того, что сумма цен равна сумме стоимостей и что поэтому тайну сверхпри-

---

[10] Здесь имеется в виду основная, вытекающая непосредственно из монополии как таковой форма ее экономической реализации. Другие формы многообразны, все они реальны, но не являются основными.

были монополистического капитала следует искать в общей массе созданной в обществе стоимости и прибавочной стоимости, а не где-то за их пределами. Эта общая масса стоимости в условиях существования монополий подвергается такому распределению, которое не укладывается в рамках механизма свободного действия закона стоимости. Получение добавочной прибыли как разницы между индивидуальной и общественной стоимостями (ценами производства) созданного товара остается и при монополиях. Но монополию характеризует не эта добавочная прибыль, а такая добавочная прибыль, которая возникает под влиянием монополии, путем изменения стоимостных пропорций обмена, когда товары реализуются более или менее постоянно по ценам, отличным от их стоимости (цены производства). Изменения стоимостных пропорций обмена оказывают влияние на те величины прибылей и сверхприбылей, которые связаны с конкуренцией, приводящей величины индивидуальных стоимостей к общественной стоимости. Но изменения этих величин под влиянием изменения цен не меняют их каузальной основы, их природы, их источников.

VI

Исследование природы *капиталистической* монополии явилось теоретической основой борьбы против теорий «чистого империализма», «чистого монополизма», против теорий «организованного капитализма» и «ультраимпериализма». Вывод о том, что империализм — высшая стадия капитализма, нашедший свое отражение в названии ленинской книги был направлен против теории ультраимпериализма и не касался сущности империализма, хотя *полностью* вытекал из нее.

Капитализм как прогрессивный способ производства исчерпал свою историческую миссию еще в рамках свободной конкуренции. Он обобществил производство, которое требует не частного, а общественного управления и присвоения. Общественный характер производства и частное присвоение — это противоположности общественных отношений капитализма. Развитие этих противоположностей выражает исторические рамки капитализма как формы развития производительных сил,

Как бы ни было развито это противоречие, но если сохраняется свободная конкуренция, то капитализм функционирует в своей классической форме — как высшая форма товарного производства. Однако из положения о том, что монополистический капитализм есть высшая форма капитализма, не вытекает, что он есть и высшая форма товарного производства. Как раз наоборот: монополистический капитализм есть капитализм на той ступени развития, когда некоторые основные его свойства начали превращаться в свою противоположность. Одним из таких свойств капитализма является товарное производство. Монополистический капитализм означает прежде всего *подрыв* товарного производства.

Суть подрыва товарного производства заключается в появлении новых, *инородных*, чужеродных товарному производству отношений. Ответ на вопрос о характере этих отношений дал В. И. Ленин, говоря о переходе капитализма в его планомерную форму. Поскольку монополистический капитализм есть *капитализм*, постольку на него распространяется формула о высшей форме товарного производства. Поскольку же он есть *монополистический* капитализм, он не является высшей формой товарного производства. Зенит товарной формы производства пройден в эпоху капитализма свободной конкуренции. В этом суть ленинской характеристики отношений империализма как переходных отношений.

Капитализм является сложной формой товарного производства. Монополистический капитализм есть сложная форма капитализма. Но капитализм свободной конкуренции, являясь сложной, высшей формой товарного производства, не является переходной формой. Между тем монополистический капитализм не только сложная, но и *переходная форма*.

Методологически политическая экономия получает здесь новое различение: есть обычная, т. е. органическая, сложная форма и переходная сложная форма.

VII

Возникает вопрос, каковы особенности той планомерной формы, которая связана с развитием монополистического капитализма. Естественно, что В. И. Ленин имел в виду не планомерность как условие всякой чело-

веческой деятельности, в том числе экономической, а планомерность как *производственные отношения.* Речь идет не о планомерной организации *внутри* капиталистического (в том числе и монополистического) предприятия, а о такой планомерной организации производства, при которой определяющими и определяемыми факторами выступают *внешние* для данного предприятия условия: когда монополистическое предприятие определяет масштабы производства, а следовательно, и предложения с учетом того, какое это окажет влияние на величину цены, а следовательно, на величину разницы между издержками и выручкой; когда, таким образом, цена и масштабы предложения становятся объектом контроля и сознательного регулирования.

Если масштабы производства данной хозяйствующей единицы определяются не только величиной имеющегося у нее капитала, она действует планомерно не только в масштабе своего предприятия, но и за его пределами. Это уже планомерность, которая представляет собой не просто сознательную организацию производства внутри предприятия, но и сознательное вмешательство в *отношения* с другими сферами общественного производства.

Планомерность такого порядка — явление, которое неразрывно связано с монополистическим капитализмом, который без этой планомерности не существует. И она должна рассматриваться не как явление подъема сознания на новую ступень. Это не новая ступень планомерности как условие *всякого* производства, это новое *отношение*, которое возникает на определенной стадии развития общественного характера процесса производства. Она предполагает осуществление *реального вмешательства*, вмешательства в отношения спроса и предложения. Реальное регулирование масштабов производства и величины цены, осуществляемое монополистом, есть та *специфическая* планомерность, которая возникает вместе с монополистическим капитализмом и без которого она не представляет собой производственного отношения.

Принципиальные различия между планомерностью как производственным отношением в социалистическом обществе и планомерностью монополистического капитализма не отменяют того факта, что оба этих явления,

относящихся к области производственных отношений, характеризуют не отношения *внутри* производственной единицы, а *отношения между производственными единицами.* Будучи производственными отношениями, социалистическая планомерность и планомерность монополистического капитализма коренным образом отличаются друг от друга. Исходным моментом планомерности монополистического капитала остается обособленная хозяйственная единица (предприятие, синдикат, трест, концерн или какая-нибудь другая хозяйственная единица), и его экономический интерес — получение монополистической сверхприбыли. Социалистическая планомерность имеет в качестве исходного состояния *общественное производство в целом и* интересы ассоциированных тружеников. Отсюда качественное различие между монополистической, как всегда неполной планомерностью и социалистической планомерностью, которая может существовать только как полная. Различие между полной планомерностью и неполной не в масштабах планомерности, а в совершенно разнородных исходных пунктах и целевых функциях. По природе своей планомерность монополистического капитализма не может быть всеобщей, тогда как социалистическая планомерность является по природе своей всеобщей, народнохозяйственной.

Ликвидация анархии производства и экономических кризисов — вот одно из наиболее ярких проявлений социалистической планомерности. Анархия производства в масштабе общества и неустранимость экономических кризисов перепроизводства — обязательные спутники планомерности монополистического капитализма.

Следует отличать неанархичность, планомерность производства отдельных монополий от неанархичности, планомерности всего общественного производства, невозможной при капитализме.

Критикуя проект программы, предложенной Сокольниковым, в котором говорилось о попытках трестов устранить кризисы, В. И. Ленин писал в работе «К пересмотру партийной программы»: «*Попыток* устранить кризисы они не делают, таких «попыток» со стороны трестов быть не может»[11]. И это вытекает из природы

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 362.

трестов как монополий. Более того, В. И. Ленин писал: «Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства...» [12]. Что касается периода государственно-монополистического капитализма, то в этот период все большее распространение получает та или иная форма государственного регулирования экономических процессов. Государство даже берет на себя осуществление хозяйственных функций с целью противодействовать циклическому процессу развития экономики и экономическим кризисам. Однако как бы ни были значительны усилия государства устранить экономические кризисы, эти усилия находятся в непримиримом противоречии с назначением буржуазного государства сохранить частное предпринимательство, поддержать монополии как форму частного предпринимательства.

Государственно-монополистический капитализм, следовательно, не выходит и не может выйти на уровень планомерности как производственного отношения всего общественного производства при капитализме. Чтобы выйти на этот уровень, нужно ликвидировать частное предпринимательство. Но это равносильно ликвидации капитализма.

В отличие от капитализма социализм даже на начальных ступенях своего развития характеризуется полной планомерностью. Это принципиальное отличие имеет решающее значение и выражает коренные черты двух разных способов производства.

VIII

На монополистической стадии капитализма возникла необходимость появления новых отношений между дифференцировавшимися еще в условиях свободной конкуренции функциональными формами промышленного капитала. Монополия требует интеграции этих функциональных форм капитала, обособившихся в ходе исторического развития в условиях свободной конкуренции. Формой такой интеграции является финансовый капитал. Его образование выражает важнейший момент в развитии монополистического капитала. Однако между понятиями «финансовый капитал» и «монополисти-

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 22.

ческий капитал» не может быть поставлен знак равенства. Финансовый капитал есть необходимая *форма* монополистического капитала. Но суть финансового капитала не в проявлении его как еще одной формы капитала, еще одной стороны в многостороннем определении его содержания.

Ни понятие «финансовый капитал», ни понятие «монополистический капитал» не могут быть поставлены в один логический ряд со многими другими понятиями капитала, которыми оперирует К. Маркс в «Капитале». Все прилагательные, применяемые К. Марксом для характеристики разных сторон и форм капитала, не имеют общей основы с понятиями «монополистический капитал» и «финансовый капитал».

Многочисленные определения капитала, которые даны К. Марксом, связаны с характеристикой реальных *форм движения* капитала. Раскрытие тайны самовозрастания капитала потребовало от К. Маркса расчленения понятия «капитал» на «постоянный» и «переменный». Предпосылкой и результатом процесса непосредственного производства, который раскрыт К. Марксом в I томе «Капитала», является анализ процессов обращения капитала, которым посвящен II том «Капитала». Такие определения капитала, как «товарный», «производительный» и «денежный», полностью связаны с теми формами, которые капитал обязательно принимает в процессе своего движения. Различие порядка, которое присуще процессу передачи стоимости капитала и притока его обратно, отражено в делении капитала на «основной» и «оборотный». Новые определения функциональных форм капитала, которые даны во II томе «Капитала», — «индивидуальный» и «общественный капитал», а также в III томе «Капитала», где дан анализ обособившихся функциональных форм капитала, представляют собой определения, которые фиксируют реальные процессы дифференциации отдельных частей промышленного капитала и обособления его отдельных функциональных форм. Все эти определения капитала предполагают как условие их анализа признание действия закона свободной конкуренции. К. Маркс рассмотрел все возможные формы движения капитала в условиях свободной конкуренции. Те определения капитала, которые появились в связи с исследованием

новой исторической ступени в развитии капитализма — империализма, — «монополистический капитал», «финансовый капитал» — привносят новое в характеристику различных функциональных частей капитала. Монополистический капитал по своей сущности есть, прежде всего, форма интеграции обособленных индивидуальных промышленных капиталов. Монополия как форма интеграции требует соединения не только различных индивидуальных промышленных капиталов, но также и обособившихся от него функциональных форм. Каковы бы ни были конкретные формы этого обособления, торговый капитал как одна из функциональных форм капитала все больше связывается с промышленным. Особое значение для развития монополистического капитала имеет интегрирование промышленного капитала с денежно-ссудным капиталом в виде сращивания монополистически-промышленного капитала с монополистически-банковским капиталом, получившего название финансового капитала. Это необходимая форма монополистического капитала и средство утверждения его господства. Без него подлинная монополия оказалась бы невозможной.

Таким образом, в условиях господства монополии происходит как бы возврат к единому капиталу. Возникновение этого единства наиболее очевидно выступает в финансовом капитале. Последний выражает отношения монополистического капитализма. Финансовый капитал — это первая историческая форма, неизбежно рождаемая монополистическим капиталом. Сущность финансового капитала не выходит за рамки монополистического капитала, хотя, как всякая более конкретная форма, она богаче, чем монополистический капитал.

Финансовый капитал развивает многообразные формы фиктивного капитала, масштабы которого растут неизмеримо быстрее масштабов реального капитала. Рост абсолютных размеров и многообразие форм фиктивного капитала ведут к абсолютному и относительному росту титула собственности на доход, что означает рост слоя рантье. Изменение в соотношении форм капиталистических доходов свидетельствует о структурных сдвигах в самом господствующем классе, которые были охарактеризованы В. И. Лениным как явление паразитизма.

Капитал — историческая органическая форма производственных отношений. Она ставит антагонистические рамки закону повышающейся производительности труда. Границей роста производительности труда становится закон прибавочной стоимости, который базируется на экономии на оплаченном труде вместо экономии затрат труда. Господство монополий — возможность поддерживать цену на уровне, отличном от уровня стоимости, — ослабляет действие конкуренции в качестве фактора роста технического уровня. Все это дополнительные границы развития производительных сил в условиях империализма, что дало полное основание характеризовать монополистический капитализм как загнивающий.

Однако явления загнивания, вытекающие из монополий и финансового капитала, не могут остановить роста производительных сил, поскольку речь идет не об абсолютной монополии. Нужно учитывать также, что монополия, будучи продуктом концентрации производства, сама является могучим фактором его. Концентрация же сама по себе есть фактор и форма развития производительных сил. Поэтому паразитизм и загнивание капитализма, вытекающие из монополии, при изучении развития капитализма на его монополистической стадии должны рассматриваться лишь как один из факторов процесса развития.

IX

В процессе изучения монополистического капитализма В. И. Ленин ввел в методологический арсенал марксистско-ленинской политической экономии новое понятие — безысходное противоречие.

Материалистическая диалектика исходит из противоречивости всех явлений. Политическая экономия знает противоречия вообще, знает антагонистические противоречия. Например, противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью есть противоречие между двумя сторонами товара, и оно выражает противоречивые позиции агентов товарного производства. Противоречие между стоимостью рабочей силы и прибавочной стоимостью есть антагонистическое противоречие между капиталистом и наемным рабочим. Эти противо-

речия являются формами движения, органически свойственными данной системе отношений.

Товарным отношениям свойственно противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Оно выражает противоречие между скрытообщественным характером труда и непосредственно частной формой его проявления. Это противоречие разрешается обменом, и разрешение осуществляется таким образом, что противоречие вновь и вновь возникает.

Противоречие между наемным трудом и капиталом, являясь антагонистическим, органически свойственно капитализму. Оно — специфическое противоречие капитализма, без которого нет капитализма. Развитие этого противоречия происходит в процессе расширенного воспроизводства капитализма.

Между тем, характеризуя монополистический капитализм, В. И. Ленин пишет: «Это — монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой» [13].

В чем же особенность этого типа противоречия, противоречия *безысходного?*

Его безысходность заключается в том, что оно есть противоречие между элементами, которые не составляют органического единства. Это противоречие между элементами, при котором развитие одного элемента идет за счет другого. Это не противоречие, воспроизводящее полюсы этого противоречия. *Безысходность* — выражение неорганического соединения противоположных начал. Это противоречие не восходящего движения, а движения, которое должно вести к гибели одного из элементов этого противоречия. Это противоречие, которое показывает *переходный* характер той системы отношений, в которую входят противоположные элементы этого безысходного отношения. Характеристика противоречия между капиталистической монополией и товарной природой капитализма как безысходного противоречия соответствует ленинскому определению империализма как *переходного* к другому общественному порядку, как *умирающего* капитализма.

---

[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 396—397.

Таким образом, в процессе теоретической разработки вопроса об историческом месте монополистического капитализма В. И. Ленин развил имеющее самостоятельное методологическое значение положение о безысходном противоречии. Эта новая категория, введенная В. И. Лениным, явилась результатом открытия такой совокупности отношений, развившихся в недрах капиталистического способа производства, которые, будучи закономерным результатом развития этого способа производства, не являются обязательным его логическим звеном. Эти отношения формируют новую, особую стадию в этом способе производства, которая и характеризуется состоянием безысходного противоречия.

X

Уже в первой главе книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, рассматривая сущность и виды монополии, писал: «Капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»[14]. В свете данной характеристики «нового общественного порядка» следует понимать и ленинский ответ на вопрос: почему империализм есть умирающий капитализм, переходный к социализму? Этот ответ таков: «...монополия, вырастающая *из* капитализма, есть *уже* умирание капитализма, начало перехода его в социализм»[15].

На первый взгляд может показаться, что речь идет об эволюционном переходе капитализма к социализму. Однако, характеризуя «новый общественный порядок», в который «втаскивает» капиталистов империализм, говоря о *начале* перехода к социализму, В. И. Ленин имеет в виду лишь одну, важную, но только одну сторону социализма, а именно то, что социализм есть строй «полного обобществления». Точно так же, характеризуя переход капитализма в империализм, В. И. Ленин берет

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 320—321.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 165

только одну сторону классического капитализма, капитализма вообще, а именно то, что он является строем «полной свободы конкуренции».

Говоря о «новом общественном порядке», Ленин называет его не порядком «полного обобществления», а лишь *переходным* к нему.

Возникает вопрос, что имеется в виду, когда речь идет о *полном* обобществлении? Нет сомнения, что Ленин имеет в виду планомерность в масштабе общественного производства. Но между планомерностью, которая составляет логический компонент капиталистической монополии, и планомерностью в масштабе общества, народнохозяйственной планомерностью — специфической особенностью социализма — лежит глубокая пропасть, которая может быть преодолена только революционной ликвидацией капиталистической собственности.

Таким образом, переходный характер этой эпохи не означает возможности эволюционного перехода. В. И. Ленин говорит о «начале перехода в социализм», завершится же этот переход *только* революционным путем. Это обусловлено самой природой обобществления. Капиталистическое обобществление означает, что «производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц» [16].

Социалистическое обобществление означает прежде всего уничтожение частного присвоения. А коренные изменения в формах присвоения не происходят иначе, как путем революционной ликвидации старых форм присвоения. Когда В. И. Ленин говорит о переходе, он имеет в виду переходный характер *капитализма.* Говоря о *начале* перехода к социализму, В. И. Ленин имеет в виду не создание строя социализма, а то направление развития, которого требуют развивающиеся производительные силы, и тот процесс обобществления, который принял формы господства монополий и монополистической планомерности, выражающие необходимость перехода к социализму.

Таким образом, *начало* перехода к социализму не

---

[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 321.

предрешает само по себе решение вопроса о том, *как* должен *завершиться* переход к нему. Ленинское решение вопроса в этом пункте полностью соответствует постановке проблемы К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые вывели закон необходимости революционного превращения капитализма в социализм.

Говоря о втягивании капитализма в какой-то новый общественный порядок, В. И. Ленин имеет в виду не сущность капитализма и не сущность социализма. Свободная конкуренция есть *условие* капитализма вообще, но она отнюдь не выражает сущность капитализма. Полное обобществление есть необходимое *условие* социализма, но не выражает сущность социализма. Сущность экономического строя выражается основным отношением, основным экономическим законом каждого способа производства.

Характеризуя империализм, В. И. Ленин не говорит об изменении *сущности* капитализма и не упоминает ничего, что характеризовало бы переход к другому по сущности способу производства. Проблема перехода ставится в плоскости вызревания при капитализме *предпосылок* полного обобществления, которое является необходимым условием социализма. Но следует различать условие и саму сущность социализма. Полное обобществление является необходимым условием социализма, но отнюдь не достаточным его условием.

Коренное различие между марксизмом и реформизмом состоит в понимании того обобществления, которое имеет место при капитализме. Для реформизма это обобществление есть процесс превращения капитализма в социализм. Для В. И. Ленина это есть *условие* такого превращения, которое может быть осуществлено лишь путем революционной ликвидации частной собственности, ликвидации основного противоречия капитализма.

Необходимо отличать сущность капитализма вообще от сущности империализма. Ленин писал: «Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма»[17]. Поскольку империализм есть капитализм, его сущность как строя по производству прибавочной стоимости остается неизмен-

[17] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163.

ной. Поскольку происходит смена свободной конкуренции монополией, империализм, как выражение *этой* смены, имеет свою собственную суть. Эта суть лежит не в плоскости основного экономического отношения — отношения между непосредственным производителем и собственником средств производства.

Многое изменилось в формах монополий. Развились процессы диверсификации, возникли концерны, конгломераты, транснациональные, многонациональные монополии. Государственно-монополистический капитализм, изученный В. И. Лениным и охарактеризованный им, принял многообразные формы. Все это подлежит тщательному научному исследованию. Результаты этих исследований обобщаются и служат не только теории, не только идеологической борьбе против реформизма и антикоммунизма, но и практической классовой борьбе против гнета монополий.

Суть монополистического капитализма была открыта В. И. Лениным. Успех в изучении новых форм обеспечен только в том случае, если понимать эту суть, единую для всех форм монополий, и если следовать тому методу, которым пользовался В. И. Ленин, создавая свой бессмертный труд «Империализм, как высшая стадия капитализма».

XI

Изложенное выше показывает, насколько существенно в политической экономии не только подчеркнуть генетические связи между производственными отношениями, но и уметь различать качественно различные элементы системы производственных отношений.

Переходные формы, о которых говорит В. И. Ленин, — это не переходные формы основного отношения, это лишь переходные формы для реализации эксплуатации наемного труда. Переходные формы может носить и основное производственное отношение. Но это имеет место тогда, когда условие старого основного производственного отношения формально юридически ликвидировано, а новое основное производственное отношение, которое может появиться в результате этой ликвидации еще не развилось. Такие формы анализировал Ленин в работе «Развитие капитализма в России»,

Переходные формы, всесторонне исследованные Лениным в этом произведении, представляют собой громадный вклад в развитие политической экономии в широком смысле слова. Эти переходные формы связаны с процессом образования основного производственного отношения, когда крепостное право пало, а новое капиталистическое производство еще не сформировалось.

Совершенно другой характер имеют переходные формы, когда идет речь о монополистическом капитализме. Это переходные формы в рамках господства основного производственного отношения капиталистического способа производства. Здесь переходные формы касаются не основного производственного отношения, а товарной формы производства. Подрывается не основное, а исходное производственное отношение, и наряду с товарными возникают отношения монополистической планомерности.

Переходный характер отношений монополистического капитализма составляет его конститутивный признак. Если абстракция «чистый капитализм» является абстракцией методологически не только правомерной, но и обязательной при рассмотрении системы производственных отношений капитализма в ее развитой форме, то абстракция «чистый монополизм» является абстракцией недопустимой. Переходность отношений монополистического капитализма в рамках последнего не носит преходящего характера. Они преходящи только постольку, поскольку преходящ сам монополистический капитализм. Но судьба монополистического капитализма неотделима от судьбы капитализма.

«Надстройка» имеет свои особенности, но ее судьба не является самостоятельной. Она составляет особую структурную ступень в системе, но не является самостоятельной системой. На экономическую надстройку не распространяется тот методологический прием, который вполне правомерен для самой капиталистической системы, взятой в своей классической форме.

XII

Включение монополистического капитализма в систему политической экономии капитализма методологически означает создание особой структурной ступени.

Учение В. И. Ленина об империализме как *особой стадии* капитализма означает прежде всего характеристику его как *исторически* определенной ступени развития капитализма в отличие от капитализма свободной конкуренции. Характеристике монополистического капитализма как особой исторической стадии соответствует и вполне определенная логическая, теоретическая характеристика.

В историческом плане эта ступень как выражение новой, особой стадии капитализма означает смену капитализма свободной конкуренции (так называемого домонополистического капитализма) капитализмом монополистическим. Эта же ступень, взятая в ее логическом теоретическом отражении, в системе политической экономии представляет «надстройку» над капитализмом вообще, выступающим как «базис». «*Империализм есть надстройка над капитализмом*»[18] — говорил В. И. Ленин. Это экономическая «надстройка» над экономическим «базисом».

Понятно, что слово «надстройка» имеет здесь совершенно иное значение, чем в случае историко-материалистического противопоставления «базиса» и «надстройки», когда из всей совокупности общественных отношений вычленяются производственные отношения как «базис» и им противопоставляются все остальные общественные отношения как «надстройка».

Понятие «базис» в этом случае означает, что производственные отношения составляют основу всех общественных отношений, определяют тип «надстройки».

Противопоставляя монополистический капитализм капитализму вообще, капитализму свободной конкуренции как «надстройку», В. И. Ленин отнюдь не имел в виду характеризовать монополистический капитализм как нечто, не относящееся к производственным отношениям. Конечно же, монополистический капитализм — это понятие, характеризующее состояние производственных отношений.

Обосновывая правомерность применения понятия надстройки к монополистическому капитализму, В. И. Ленин писал: «Если Маркс говорил о мануфактуре, что она явилась надстройкой над массовым мелким

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 155.

производством, то империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом»[19].

Применение термина «надстройка» здесь оправдывается тем, что благодаря ему подчеркивается, что монополистический капитализм не обычная, очередная стадия в развитии капитализма, а особая стадия, которую нельзя ставить в ряд с известными стадиями развития капитализма.

Термин «надстройка» в данном случае подчеркивает коренное отличие этого базиса капиталистического общества, который составляет собственно монополистический капитализм.

Исторически монополистический капитализм не существует отдельно от капитализма вообще, от своей основы — капитализма свободной конкуренции. Исторически базис капиталистического общества на монополистической стадии представляет собой противоречивое единство отношений товарного производства, отношений капитализма вообще и капитализма монополистического, который подрывает товарное производство. «Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»[20], — подчеркивал В. И. Ленин.

Теоретически, логически монополистический капитализм представлен совокупностью категорий, отражающих тот круг новых явлений, которые связаны с господством капиталистических монополий. Теоретически они вычленяются из всей совокупности категорий капиталистического способа производства и качественно отличаются от всей остальной части этой совокупности тем, что не являются органической ее частью. Теоретически, логически можно раскрыть все противоречия капитализма, его историческую миссию, объективные и субъективные предпосылки его неизбежного краха и перехода к социализму, не прибегая ни к одной из категорий монополистического капитализма. Иными словами, все коренные особенности базиса капиталистического общества можно раскрыть, имея в качестве объекта изучения капитализм свободной конкуренции.

Отсюда следуют и важные политические выводы.

---

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 154.
[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 151.

Даже там, где капитализм еще и не развился до своей высшей, монополистической стадии, он уже развивает такие противоречия и создает такие материальные и социальные предпосылки, которые обеспечивают возможность перехода от капитализма к более высокому общественному строю.

Монополистический капитализм есть капитализм, но он не является той ступенью в развитии капитализма, которая необходима для выполнения капитализмом своей исторической миссии — подготовки объективных и субъективных предпосылок социализма.

Монополистический капитализм есть та стадия развития капитализма, которая порождена внутренним развитием капитализма в тот исторический период, когда созрели объективные предпосылки перехода его в социализм и когда вследствие отставания субъективного фактора, необходимого для перехода от капитализма к социализму, такой переход еще не состоялся.

Производственные отношения, специфичные для монополистического капитализма, представляют собой такой нарост на отношениях старого, уже зрелого капитализма, который несет в себе начала, противоположные основам капитализма.

Монополистический капитализм есть закономерная, но не обязательная стадия капитализма. Это стадия не зрелого, а *перезрелого* капитализма, когда его производственные отношения заключают в себе элементы, неорганичные для капитализма. Именно для выражения этой особенности совокупности производственных отношений монополистического капитализма наиболее подходящей оказывается характеристика данной совокупности как «надстройки».

Таким образом, понятие «надстройка» применительно к монополистическому капитализму многозначно. Оно означает, что монополистический капитализм не является самостоятельной системой категорий, что его категории могут быть поняты лишь на базе категорий капитализма свободной конкуренции. В то же время применение термина «надстройка» дает понять, что речь идет не о простом прямом продолжении основных свойств капитализма, а о новой, структурно особенной ступени в системе производственных отношений.

Двоякая характеристика В. И. Лениным империа-

лизма (монополистического капитализма) как исторической стадии и как логической ступени представляет собой конкретный пример реализации методологического применения единства и различия исторического и логического в политической экономии.

Экономическая надстройка отличается от других структурных ступеней системы политической экономии капитализма тем, что она отражает переходные формы капитализма, т. е. такие производственные отношения, которые не укладываются в рамки системы категорий политической экономии капитализма, предполагающей в качестве общего условия господство свободной конкуренции. Это не переходные формы к капитализму. Это переходные формы от капитализма к другой общественно-экономической формации, соответствующей новой исторической ступени развития производительных сил и процесса обобществления производства.

Данная сторона учения В. И. Ленина об империализме представляет собой исследование сущности нового явления — капиталистической монополии. И это совершенно новая ступень в развитии марксистской политической экономии.

В связи с ленинским учением о монополистическом капитализме как надстройке по-новому был поставлен вопрос о предпосылках социализма, создаваемых ходом развития капитализма. Если оставаться в рамках капитализма свободной конкуренции, то готовых отношений будущего общественно-экономического строя в нем не возникает. И этим социалистическая революция отличается от буржуазной революции, при которой уже имеются «готовые формы капиталистических отношений...»[21]. Капитализм свободной конкуренции, капиталистически обобществляя производство, не создает тех экономических форм, которые могли быть непосредственным прототипом социалистических отношений. Характеризуя роль кредита в капиталистическом обществе, К. Маркс говорил, что акционерные предприятия, преодолевая узкие границы индивидуального капитала, выступают как переходные формы к будущему ассоциированному производству. Однако акционерная форма, поскольку она функционировала в условиях свобод-

[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 7.

ной конкуренции, сама по себе не порождает нового производственного отношения, отличного от отношений товарного производства.

Между тем капиталистические монополии заключают в себе подрыв товарного производства и порождение новых отношений — монополистической планомерности. Таким образом, эта переходная форма наполняется специфически новым содержанием и поэтому не может быть качественно отождествлена с той переходной формой, о которой говорил К. Маркс в связи с анализом акционерной формы. Только монополистический капитализм, который именно вследствие этого и характеризуется В. И. Лениным как носящий переходный характер, создает формы, могущие быть использованными социализмом и могущие рассматриваться как готовые формы. Но и это, конечно, формы, которые не затрагивают основное производственное отношение капитализма.

Вопрос о возникновении экономических предпосылок социализма в недрах капитализма ставится по-разному в зависимости от того, идет речь о домонополистическом капитализме или о капитализме монополистическом.

Таким образом, ленинское учение о монополистическом капитализме представляет собой и новую ступень в марксистской теории о предпосылках социализма, создаваемых развитием капитализма.

Поскольку ленинское учение об империализме является теоретическим обоснованием социалистической революции, постольку исследование его отношений не может ограничиваться только сущностью монополистического капитализма и формами его проявления при абстрагировании от всей совокупности противоречий между отдельными империалистическими группами, отделенными друг от друга государственными границами. Новая теория социалистической революции предполагает неравномерность развития отдельных стран. В. И. Ленин подверг развернутому анализу важнейший круг производственных отношений межгосударственного порядка, возникших на базе монополистического капитализма — империализма.

Победа монополистического капитала порождает принципиально новое в экономических процессах, выражающих отношения между разными странами. В ус-

ловиях свободной конкуренции избыток капитала обнаруживался лишь в период экономического кризиса. По-иному обстоит дело при империализме. Капиталистическая монополия по своей природе не допускает применения всего наличного капитала. Отсюда экспорт капитала как типичное явление эпохи империализма. Чем значительнее «избыток» капитала, тем больше возможностей образования монополий, выходящих в своей деятельности за рамки отдельных национальных государств. На этой почве возникает то явление, которое В. И. Ленин охарактеризовал как экономический раздел мира между монополиями. Естественным следствием экспансии монополий явился процесс территориального раздела мира.

Чтобы характеризовать противоречия капитализма вообще, необходим анализ противоречий, порождаемых законом прибавочной стоимости. Чтобы характеризовать противоречия монополистического капитализма, недостаточно дать картину дальнейшего развития экономического механизма эксплуатации пролетариата классом капиталистов, необходим анализ всего того клубка противоречий, который порождается господством монополий. Экономическая суть империализма может быть раскрыта только изучением монополистического капитализма. Но империализм — понятие более широкое, чем монополистический капитализм. Чтобы раскрыть теоретически империализм, необходимо раскрыть не только то, что его экономическая суть есть монополистический капитализм, но также обязательно и те формы, в которых он реализуется в отношениях между отдельными странами.

Разработка В. И. Лениным проблем внешних отношений национальных монополистических капитализмов была не роскошью, а методологически обязательной задачей, вытекающей из природы изучаемого объекта — империализма. То, от чего необходимо было абстрагироваться в теории капитализма вообще, теперь при изучении империализма само становится обязательным компонентом изучаемого объекта.

Теория «чистого империализма», «чистого монополизма» оказывается методологически неубедительной в двух отношениях: во-первых, потому, что нет «чистых» отношений монополизма без отношений капитализма

вообще; во-вторых, потому, что нельзя раскрыть природу империализма, отвлекаясь от внешних отношений. Они составляют необходимый логический момент в раскрытии природы империализма.

Таким образом, ленинское учение об империализме есть не только новая ступень в теории капитализма, но также и новая ступень в развитии ряда проблем методологии политической экономии.

ГЛАВА 2

РОЛЬ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ К. МАРКСА

В 1895 г., когда умер Ф. Энгельс, в России на арену классовой борьбы выступил гениальный ученый и революционер, мыслящий масштабами всемирно-исторического революционного процесса, который смог выполнить задачу дальнейшего развития экономической теории марксизма и приняться за разработку тех ее частей, которые К. Марксу не удалось осуществить, судя по намеченной им схеме последовательной работы над «Капиталом».

Об этой схеме Маркс писал: «Расчленение предмета, очевидно, должно быть таково: 1) Всеобщие абстрактные определения, которые поэтому более или менее подходят ко всем общественным формам... 2) Категории, которые составляют внутреннюю организацию буржуазного общества и на которых покоятся основные классы. Капитал, наемный труд, земельная собственность... 3) Концентрированное выражение буржуазного общества в форме государства... 4) Международные условия производства. Международное разделение труда... 5) Мировой рынок и кризисы»[1].

Вкладу В. И. Ленина в развитие трех последних пунктов намеченных К. Марксом экономических исследований и будет уделено основное внимание.

Характерно, что уже в 1908 г. в работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин в полемике с А. Богдановым, характеризуя изменения в мировом

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 734—735.

хозяйстве того времени, писал: «Сумму всех этих изменений во всех их разветвлениях не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов. Самое большее, что открыты *законы* этих изменений, показана в главном и в основном *объективная* логика этих изменений и их исторического развития...»[2]. И далее В. И. Ленин пишет: «Самая высшая задача человечества — охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить *к ней* свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран»[3].

Следуя этой логике, В. И. Ленин в 1916—1917 гг. в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» формулирует, пользуясь методом научной абстракции, пять экономических признаков империализма, в которых с удивительной последовательностью находит свое отражение диалектическое сочетание логического с историческим. Благодаря этому ленинский экономический анализ империализма сохраняет свою злободневность и актуальность до наших дней. Понять современный мир без этого анализа невозможно.

Главная цель ленинского труда, созданного в разгар первой мировой войны, заключалась в обосновании стратегии мировой социалистической революции, призванной вырвать человечество из кровавого кругооборота войн, которые были неизбежны при социально-экономических формациях, основанных на эксплуатации. Характеризуя развитие капитализма в 1894 г., В. И. Ленин подчеркивал, что производственные отношения, свойственные этому общественному строю, находят отражение в уровне развития производительных сил. В 1916—1917 гг. он приходит к выводу, что умирающий капитализм становится опасным для человечества, потому что создает гигантские разрушительные силы, которые грозят гибелью человечеству. В связи с этим В. И. Ленин выдвигает новую стратегическую задачу. Она заключается в том, чтобы рабочий класс взял на себя общечеловеческую миссию — борьбу за мир, за

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.
[3] Там же.

предотвращение империалистических войн, которые подрывают сами основы существования общества.

На протяжении веков механическое, метафизическое мышление под влиянием суровых уроков истории приходило к выводу о фатальной неизбежности войны. Только диалектическая логика марксизма-ленинизма, подтвержденная революционной практикой, указала светлый путь человечеству, отвергнув тезис о фатальной неизбежности войны.

В анализе капитализма в период первой мировой войны огромное значение для В. И. Ленина имел не только «Капитал» К. Маркса, но и исследования Ф. Энгельса, специально посвященные вопросу о войнах. Ф. Энгельс в этом отношении проявил исключительную проницательность. В 1870 г. он предсказал исход франко-прусской войны и даже окружение наполеоновской армии под Седаном. Но самое удивительное в прогнозах Ф. Энгельса — это то, что еще в 1887 г., когда в Европе царил мир, он предсказал неизбежность мировой войны, которую развяжет Германия.

Ф. Энгельс писал: «...для Пруссии — Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; ...только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса»[4].

В 1918 г. В. И. Ленин по поводу гениального про-

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 361.

рочества писал: «Кое-что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе: еще бы не измениться миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистического развития. Но удивительнее всего, что столь многое, предсказанное Энгельсом, идет, «как по писаному». Ибо Энгельс давал безупречно точный классовый анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние»[5].

Энгельс сумел точно определить наиболее агрессивную державу, заинтересованную в развязывании войны; предсказать всемирный характер и длительность войны и, самое главное, прийти к выводу, что последствием этой войны явится победа социалистической революции.

Научный прогноз оказался поразительно точным, так как Ф. Энгельс, по словам В. И. Ленина, «...сумел... предвосхитить в известной степени задачи нашей, империалистской, эпохи»[6].

К тому времени, когда в 1916 г. В. И. Ленин создавал свой основной теоретический труд об империализме, изучению его особенностей было уже посвящено много книг и статей. Наиболее важные итоговые исследования, суммировавшие господствующие идеи, содержались в трудах социал-демократического теоретика Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» и английского либерального экономиста Д. Гобсона «Империализм». Но ни Гильфердинг, ни Гобсон не сумели установить главного: обнаружить скрытую от поверхностного наблюдения общую связь явлений, увидеть их глубинные корни, создать теорию, которая бы свела воедино вскрытые Марксом и Энгельсом экономические и политические закономерности капитализма с качественно новыми процессами в его развитии[7]. Это смог сделать только

---

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 473.

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 67.

[7] Характерно, что К. Каутский, имевший в то время репутацию маститого марксиста, даже критиковал тех авторов, которые пытались свести воедино новые черты в экономике капитализма и связать их с империализмом. Он доказывал, что империализм — это не новая фаза хозяйства, а лишь политика. Ленин высмеял плоские доктринерские суждения Каутского, проявившего полную неспособность понять то, что сумел увидеть даже буржуазный экономист Д. Гобсон (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 241—246).

В. И. Ленин, который в своем анализе оставался последовательным марксистом.

Поучителен подход Ленина к анализу роли закономерности и случайности в развязывании первой мировой войны. Подготавливая свой теоретический труд об империализме, он изучает все международные политические кризисы, прослеживая, как на основе борьбы за раздел и передел мира вызревают зловещие предпосылки мировой империалистической войны. В большой и подробнейшей таблице, составленной В. И. Лениным, сделана классификация по периодам и регионам всех более или менее существенных военных, дипломатических и экономических конфликтов между империалистическими странами. Он прослеживает, как кристаллизуются союзы между ними, как складываются группировки и коалиции, какие внутри них происходят столкновения. И потом на основе этой таблицы В. И. Ленин выделяет узлы международных империалистических противоречий и вехи международных кризисов, приведших к мировой войне и одновременно знаменовавших становление монополистического капитализма — империализма [8].

К. Маркс в «Капитале» проследил «самодвижение» капитализма от его эмбрионального состояния до такой ступени, когда возникла акционерная форма капитала, в которой он увидел отрицание частной собственности на базе самого капитализма; предпосылку для возникновения монополий, отвергающих свободную конкуренцию и делавших необходимым вмешательство государства в экономику [9].

В. И. Ленин взял за исходный момент монополию, растущее значение которой вслед за К. Марксом прозорливо отметил и Ф. Энгельс [10]. Подвергнув всестороннему анализу экономическое и политическое значение господства монополий, В. И. Ленин проследил «самодвижение» капитализма к его высшей и последней стадии.

Закладывая научные основы стратегии и тактики революционной борьбы в условиях империализма,

[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 448—495.

[9] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 479, 481—482.

[10] См. там же, с. 480—481.

В. И. Ленин на первое место ставит анализ его экономических особенностей.

В предисловии к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал, что ее цель — помочь разобраться «...в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма» [11].

Среди экономических признаков империализма, направляющих историческое развитие по пути к мировой войне, В. И. Ленин выделяет в первую очередь экспорт капитала, который как форма внешних экономических связей приобретает важное значение по сравнению с экспортом товаров. Он ведет к изменению международных условий воспроизводства и соответственно всей системы международных отношений. Экспорт капитала в отличие от торговой сделки влечет за собой не временные и преходящие отношения, а длительную и устойчивую кабальную зависимость должника от кредитора. Он приводит к тому, что империалистические страны—экспортеры капитала опутывают сетью финансовой зависимости весь мир. Всемирная система финансового порабощения создает свойственное лишь империализму специфическое международное разделение труда, превращая все страны в звенья мирового капиталистического хозяйства, для которого характерно интернациональное переплетение капитала. Экспорт капитала становится мощным средством борьбы за внешние рынки и сферы влияния. Он, по характеристике В. И. Ленина, стоит «в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира» [12].

Из экспорта капитала как решающей формы внешних связей при империализме вытекает следующий его признак — экономический раздел мира международными союзами монополистов. Однако экономический раздел мира не дает сколько-нибудь прочных гарантий сохранения монополии на тот или иной рынок или сферу влияния. Этот раздел мира не устраняет отчаянной конкурентной борьбы между участниками международ-

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 302.
[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 164.

ных картелей. Наиболее прочную основу для монополий создает колониальное владение. Колония — закрытый рынок. Здесь полностью устраняется возможность появления конкуренции и гарантируется монополия на использование всех ее наличных и потенциальных экономических ресурсов. Именно поэтому монополистический капитализм вызывает гигантское усиление колониальных захватов и приводит к быстрому завершению территориального раздела мира. А это порождает новое его качество: становится неизбежной война за передел мира, который и составляет наиболее зловещий экономический признак империализма. В. И. Ленин подчеркивает, что это — экономический признак империализма, так как капиталисты делят мир и ведут ожесточенную борьбу за его передел не в силу своей особой злобности, а потому, что при сложившейся в то время системе производственных отношений империализма они не имели других возможностей обеспечить себе сверхприбыли и расширенное воспроизводство капитала.

В развертывании войн решающую роль играли не только монополистические группировки, стремящиеся к захвату новых рынков и сфер приложения капитала, но и военно-промышленные фирмы, добивавшиеся увеличения заказов на свою смертоносную продукцию. Для них решающее значение имели не только результаты войны и реализация поставленных в ней целей, но и тот бизнес, который создавала подготовка к войне и обстановка международной напряженности, стимулировавшие гонку вооружений. Военно-промышленные фирмы, имея своими главными клиентами правительства, активно действовали не только на бирже, но и в сфере политики. Условием их процветания была атмосфера войны. Они настойчиво плели сеть интриг и провоцировали конфликты, создававшие предпосылки для войны.

Военно-промышленные монополии, выступая подрядчиками правительств, были наиболее сильно заинтересованы в раздувании военных бюджетов и в контроле над системой распределения государственных заказов. В этих монополиях раньше, чем в других, проявилась тенденция к сращиванию с государством. Эта тенденция, свойственная вообще монополистическому капитализму, впервые наиболее полно проявилась в условиях

первой мировой войны, когда государство стало главным орудием в осуществлении милитаризации всей экономики.

«Империалистическая война, — писал В. И. Ленин, — чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм» [13].

В. И. Ленин сделал вывод о том, что государственно-монополистический капитализм, развившийся во время войны, и в частности попытка государства осуществлять централизованное регулирование производства и распределения «в силу давления обстоятельств...» [14], вовсе не конъюнктурное явление, а закономерность, порождаемая самой сущностью монополистического капитала. «Давление обстоятельств» войны лишь ускорило происходившее и до нее слияние монополий с государством, их тесное переплетение. Но именно война и милитаризация экономики позволили монополиям широко использовать орудие государственной власти, чтобы решительно разделаться со многими атрибутами свободной конкуренции и ввести такое регулирование производства и распределения, которое обеспечивало им высокие прибыли и их надежную охрану.

Милитаризм, развившийся на базе государственно-монополистического капитализма, стремится максимально использовать гарантированный рынок государственных заказов.

В. И. Ленин уже во время войны отчетливо представлял себе, что после ее окончания монополии не захотят оставить завоеванные ими позиции и будут стараться всемерно использовать власть государства, чтобы регулировать экономику в нужном им направлении. Еще во время войны он с глубокой убежденностью заявил, что началась «эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм...» [15].

Таким образом, в ленинском экономическом анализе империализма получили дальнейшее развитие теоретические проблемы, намеченные К. Марксом в качестве

---

[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 3.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 449.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 33.

плана будущих его работ: концентрированное выражение буржуазного общества в форме государства, международные отношения производства, которые наиболее полно воплотились в форме экспорта капитала и его интернационального переплетения, и, наконец, мировой рынок, борьба за господство на котором привела к мировым империалистическим войнам.

Ленинизм, как показывают 60 лет, прошедшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции, представляет собой продолжение и дальнейшее развитие марксизма.

ГЛАВА 3

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

§ 1. Ленинская теория империализма и политическая экономия социализма

В. И. Ленин гениально поднял учение Маркса—Энгельса на новую ступень, получившую в мире название марксизма-ленинизма. Под этим знаменем шел, идет и будет идти весь мировой революционный процесс. Свидетельством тому служит ленинская теория империализма. Это поистине «...*итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистской войны»[1] и *основа* всех последующих действительно научных исследований высшей стадии капиталистического способа производства.

Созданная В. И. Лениным теория империализма — это не только книга «Империализм, как высшая стадия капитализма». Это цикл работ, написанных им в 1912—1916 гг. В них выяснены классовые и экономические вопросы нынешней эпохи. На основе закона концентрации и централизации производства и капитала В. И. Ленин показал процесс становления и установле-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303.

ния господства монополий, рост их мощи, господство финансового капитала, возникновение и развитие международных монополий и государственно-монополистического капитализма как «огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм...»[2]. В. И. Ленин выяснил, каково историческое место этой последней ступени в развитии капиталистической системы хозяйствования.

В. И. Ленин открыл суть империализма — смену свободной конкуренции господством (рядом и над конкуренцией) монополий, гнетом монополистического капитала во всем мире; обострение всех свойственных капитализму противоречий. Он открыл закон неравномерного развития капитализма при империализме и обосновал возможность победы социалистической революции вначале в одной, отдельно взятой стране. В. И. Ленин доказал, что империализм — это созревший и перезревший капитализм, стоящий накануне своего крушения, что империализм — это канун социалистической революции.

В. И. Ленин указал на возрастающее значение руководящей роли мирового рабочего класса в современной мировой истории. Он доказал, что именно рабочий класс встал в центр современной исторической эпохи, вытеснив буржуазию. Такое положение рабочего класса стало ясным для В. И. Ленина уже в ходе первой мировой войны, в преддверии Октября и особенно после победы Октября. Оно означало, что с этого времени главное содержание, главное направление и главные особенности общественного развития во всем мире стала определять не буржуазия, а мировой рабочий класс. Поэтому именно мировой пролетариат встал во главе мирового революционного процесса. Ярчайшим подтверждением этого положения явились: победа социалистической революции в России, революционные битвы национальных отрядов мирового рабочего класса и национально-освободительные движения, развернувшиеся в те и последующие времена. В. И. Ленин с научной скрупулезностью доказал, что капитализм вступил в непреодолимый для него всеобщий кризис своей системы.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 83.

Беснование реакционных сил современного империализма — дополнительное свидетельство того, что в центре истории стоит теперь рабочий класс. Государственно оформленный мировой рабочий класс в лице СССР и социалистического содружества, что бы о нем ни говорили враги и скептические «друзья» социализма, — это та сила, которая вкупе со всеми прогрессивными силами мира стоит гранитной преградой на пути сторонников мировой катастрофы и обеспечивает своим существованием развертывание успешной борьбы прогрессивных сил за мир во всем мире, за демократию и справедливое социальное развитие.

В. И. Ленин всесторонне разработал теорию империализма. В развитии общественного производства на этой стадии он увидел две стороны — сугубо капиталистическую и общественно материальную. Исследование концентрации и централизации капитала и производства привело В. И. Ленина к выводу, что появление крупных и крупнейших производств и их определяющая роль в современном хозяйстве — естественный объективно необходимый процесс. Сутью этого процесса является *обобществление* производства. Но поскольку обобществление совершилось на капиталистической основе, постольку и все его прогрессивные свойства присваиваются капиталом и лишь в своих интересах. В монополистической форме выразился «...гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления», но который в условиях империализма «...идет на пользу ... спекулянтам» [3].

Человечество достигло таких хозяйственных, организационных форм общественного производства, которые не могут быть отброшены обществом, а должны быть отделены и освобождены от их антагонистического капиталистического характера. Иначе говоря, В. И. Ленин вскрыл имманентное содержание и внешнее выражение монополий — их объективную суть как выражение закономерного процесса концентрации и централизации производства и их капиталистическую оболочку, обусловленную господством частной капиталистической собственности, «которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искус-

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 322.

ственно оттягивать ее устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена»[4].

Обобществление производства, если устранить капиталистическую оболочку, в конечном счете предполагает общественную собственность, т. е. планомерно развиваемую, планируемую из одного центра экономику. Это подготавливается объективной сутью монополий, т. е. капиталистически обобществленным производством. Материально это означает, что общественные условия производства в своих глубинах претерпевают определенные изменения. «Когда крупное предприятие становится, — писал В. И. Ленин, — гигантским и планомерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: 2/3 или 3/4 всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей...; — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства...»[5], что означает изменение общественных условий производства.

В обобществлении В. И. Ленин увидел конкретную предпосылку социализма, отделенную от капитализма реальную основу новых отношений, схему будущих закономерностей нового общества. В реальном положении рабочего класса в современной истории В. И. Ленин, несмотря на наличие оппортунистических «нарывов», видел социальную силу, способную устранить капиталистическую оболочку и тем отделить и освободить общественное производство от антагонистического капиталистического характера. Возникновение государст-

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 425.
[5] Там же.

венно-монополистического капитализма, по В. И. Ленину, это есть «полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»[6].

Современные ревизионистствующие теоретики, как и во времена В. И. Ленина, стремятся фальсифицировать суть империализма. Они представляют его как строй, не нуждающийся в революции, самотеком вызревающий социализм («государственный социализм», «демократический социализм», «социализм без установления диктатуры пролетариата» и т. д.). В. И. Ленин всегда подчеркивал, что империализм есть капитализм, что в нем нет и не может быть социалистических производственных отношений; даже вызревающие компоненты обобществления не могут развернуться в полную меру, например, не может вызреть *полная планомерность* и т. д. Империализм сам собой не перерастает в социализм, как бы его ни называли. Империализм может быть только *устранен*, т. е. устранен силой социалистической революции, осуществляемой рабочим классом, ведущим за собой все новые революционные прогрессивные силы общества. «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть, — писал В. И. Ленин, — для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванью капитализма, чем занимаются все реформисты»[7].

Организовать свержение империализма и подавление контрреволюции может только рабочий класс. Обобществление производства, выраженное в государственно-монополистическом капитализме, создало готовый механизм для этого преобразования, для социалистического хозяйствования. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин указал, что при империализме «механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 193.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 68.

вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие...» [8].

Анализируя в 1917 г. возможность перехода к социалистическому хозяйствованию, В. И. Ленин определил социализм, исходя из этого общественно-исторического факта. «...Социализм, — писал он, — есть не что нное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией» [9]. С этого уровня концентрации и централизации производства, выраженного в формах, сложившихся на последней ступени, последней стадии капитализма, начинается организация социалистического хозяйства.

В. И. Ленин в преддверии Октября подчеркивал необходимость приспособления к потребностям социалистического хозяйствования банков как формы общественного счетоводства, требовал не разбивать их, а лишь «*отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов... ибо *...без крупных банков социализм был бы неосуществим*» [10].

Поэтому после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин поставил перед победившим пролетариатом задачу овладения командными высотами экономики, каковыми и являются по своей объективной сущности крупное машинное, обобществленное на капиталистической основе производство, крупные банки, внешняя торговля и т. п. Уже в апреле 1918 г. В. И. Ленин ставит задачу разработки *плана* реорганизации промышленности и экономического подъема страны. Он отмечает, что в этот план должно войти наряду с рациональным размещением промышленности «рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях» [11]. Подчеркнем это указание В. И. Лени-

[8] Там же, с. 50.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 192.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.
[11] Ленин В. И. Полн. собр соч., т. 36, с. 228.

на на тресты, на слияние и сосредоточение производства на крупнейших социалистических предприятиях.

Это не означает, конечно, что В. И. Ленин призывал к копированию капиталистических трестов. Он призывал к революционному овладению всем тем, что относится к обобществлению производства как непременному условию построения социалистической экономики. Он выделил то, что не являлось сутью империализма, а являлось сутью общественного экономического прогресса человечества. Эта суть, отделенная от антагонистического капиталистического характера, и лежит в основе того каркаса экономической системы социализма, который создавал В. И. Ленин, анализируя высшую стадию капитализма, канун социалистической революции.

Созданный В. И. Лениным на основе его теории империализма каркас основ экономической теории социализма дал направление строительству социалистических производственных отношений, не претендуя на освещение всех их категорий и особенностей этапов в их конкретности. В. И. Ленин придавал большое значение опыту масс. Практика проверяет теорию и, ставя новые вопросы, двигает последнюю дальше. Поэтому В. И. Ленин в преддверии Октября и говорил: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело» [12].

§ 2. Методологическое значение книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» для исследования экономической структуры социализма

Ленинское учение о высшей фазе капитализма имеет важное методологическое значение для анализа этапов становления коммунистической формации. В. И. Ленин писал: «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится

---

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 116.

характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм» [13].

Следовательно, высшая фаза капиталистического способа производства (и капиталистической формации) характеризуется *умиранием*. С этим понятием В. И. Ленин связывает прежде всего наличие новых свойств капитализма, причем возникающих как *противоположность* ряду основных свойств капитализма вообще.

Высшая фаза капитализма здесь берется не на траектории восходящей ветви развития капитала. Поэтому ее особенности — это не расцвет способа производства, не раскрытие всех его потенций как более прогрессивной, чем прежние (в историческом смысле), системы. Ее особенности — в отмирании некоторых основных свойств данного, капиталистического способа производства, даже в превращении их в свою противоположность. На этой фазе уже не существует (объективно) *вопроса о преимуществах* нового способа производства перед предшествующим. Эти преимущества доказаны эпохой капитализма свободной конкуренции. Капитализм этой эпохи и есть *развитой капитализм*, т. е. достигший полного раскрытия своих специфических законов, своих основных сторон, главных качеств.

Отсюда и подход В. И. Ленина к анализу империализма — не со стороны общих законов капитализма, сохраняющих и как-то специфически проявляющих свое действие на этой стадии, а со стороны исключительно новых закономерностей, порожденных этой стадией и характеризующих как раз умирание капитализма, а не переход еще на одну, более высокую ступень. Это исключительно важный момент, учет которого необходим при анализе перехода к *развитому социализму* и далее к высшей фазе — *коммунизму*. На этапе развитого социализма разворачиваются все его свойства и преимущества, и сам развитой социализм есть непосредственный переход к другому состоянию, но не к другому общественно-экономическому строю, не к другому способу производства, не к другой общественно-экономической формации. Напротив, это переход к высшему расцвету главных свойств коммунизма, заложенных уже в экономической структуре его низшей фазы.

[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 424.

Развитой социализм требует комплексного анализа всех его свойств, законов, отношений. Развитой социализм не только не расстается с некоторыми свойствами социализма вообще, а, наоборот, обусловливает их развитие в более полной мере. Как раз на этом этапе происходит все большее изживание реликтовых элементов и форм, сохраняющихся на первых порах. Перерастание социализма в коммунизм и постепенное преодоление специфики социализма тоже надо рассматривать как движение к высшему, наиболее полно развитому состоянию организма. Поэтому одну из важнейших черт развитого социализма надо искать в уровне зрелости производственных отношений и специфических законов социализма, таких, как основной закон, закон планомерного развития, закон распределения по труду.

Книга В. И. Ленина указывает путь к исследованию социально-экономической структуры развитого социализма через анализ определяющей группы специфических законов социализма. Она показывает, каковы материальные (технические и экономические) условия развертывания и обострения основного противоречия капитализма на почве дальнейшего развития производительных сил и производственных отношений, какой строй, с какими признаками идет на смену капитализму. И здесь важное значение имсет вопрос о том, с чего В. И. Ленин начинает исследование экономической структуры империализма и какое методологическое значение это имеет для анализа экономической структуры развитого социализма.

В способе производства можно выделить три уровня его *структуры*, и каждому уровню соответствует своя организация этой структуры. Первый уровень — отношение людей к природе, производительные силы, материально-техническая структура производства. Второй уровень соответствует рассмотрению производства как общественного производства; здесь формируется технико-экономическая структура, характеризующая взаимосвязь форм общественной организации производительных сил (концентрация и специализация производства, кооперация и разделение труда). Третий уровень — это социально-экономическая структура, структура социальных форм производственных отношений.

Взаимодействие трех указанных структур характеризует внутренний механизм развития любого способа производства. Анализ этого механизма в книге В. И. Ленина имеет громадное значение.

Переход от одной ступени к другой в развитии способа производства происходит путем связи различных уровней структуры способа производства, прежде всего начиная с изменений, происходящих в области производительных сил, в области техники. Правда, в переходе от одного состояния к другому, от одной стадии способа производства к другой не во всех случаях, не на всех этапах проявляется в полной мере четко и ясно первенствующая роль развития орудий труда, хотя в целом переход от одного способа производства к другому всегда обязательно связывается — и это подтверждается всей исторической практикой — с переходом к принципиально новому типу орудий труда.

В переходах же внутри способа производства появляются такие состояния, когда выпячиваются в большей мере другие стороны производительных сил. Вспомним, например, переход от простой кооперации к мануфактуре в условиях капитализма, когда отправной точкой изменений явились не орудия труда (изменения в них явились результатом тех изменений, которые произошли в разделении труда внутри кооперации), отправным пунктом здесь явилось мануфактурное разделение труда, за которым последовало изменение в самом орудии труда. Но это изменение не вышло за принципиальные рамки качества того же ручного инструмента. Переход к машине означал принципиальное изменение типа орудий труда.

Когда В. И. Ленин рассматривает в своей книге переход к высшей стадии капитализма, он тоже анализирует технические изменения в производстве. Однако главным образом он обращает внимание на те изменения, которые происходят в области *обобществления производства* и прежде всего в уровне *концентрации производства*. Эти изменения завершаются в той или иной мере изменениями в области производственных отношений — наступает стадия, фаза господства монополистического капитализма. В. И. Ленин подчеркивал, что в этом заключается экономическая сущность империализма, т. е. в том, что империализм есть монополи-

стический капитализм. Эта сущность проявляется во всей системе капиталистических производственных отношений, получая соответствующие адекватные формы своего проявления. Этот процесс затрагивает, конечно, и отношения собственности. Неверно было бы считать, что отношения капиталистической собственности при переходе к высшей стадии капитализма не изменяются. Процесс изменения выражается не только в том, что происходит «концентрация капитала» и «концентрация собственности»[14]. Появляются новые формы капиталистической собственности, характеризующие изменения не только в области юридических, но и в области экономических отношений.

Здесь имеет важное значение то обстоятельство, что эту эволюцию способа производства, переход к высшей стадии капитализма В. И. Ленин связывает с теми изменениями, которые происходят в области обобществления производства и прежде всего в уровне концентрации производства. Это то промежуточное звено, которое связывает производительные силы с социально-производственной стороной производственных отношений. И хотя само обобществление производства, как это показывают работы К. Маркса и В. И. Ленина, должно истолковываться как явление, относящееся как к области производительных сил, так и к области производственных отношений, все-таки когда мы рассматриваем эволюцию способа производства на разных уровнях его структуры, мы можем выделить именно обобществление труда в качестве самостоятельного звена, связывающего изменения в области техники и в области социально-производственных отношений.

Одной из важных особенностей развитого социализма являются процессы концентрации, характеризующие новый уровень и новые масштабы обобществления производства в рамках социализма. Эта новая черта является одной из основных черт экономики развитого социалистического общества. Поэтому использование

---

[14] Говоря об уровне концентрации железных дорог на земном шаре и указав на то, что 80% всего количества железных дорог сконцентрировано в 5 крупных державах, Ленин отмечает, что концентрация собственности на эти дороги, концентрация финансового капитала еще более значительна (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 396).

ленинской методологии анализа империализма для исследования особенностей развитого социализма представляется актуальным. Разумеется, здесь мы имеем дело с совершенно неидентичными — с точки зрения социальной сущности — процессами. Имеются и другие, более конкретные основания, чтобы утверждать о существенных различиях в области концентрации производства в условиях развитого социализма в сравнении с теми процессами, которые анализируются в книге В. И. Ленина.

Во-первых, совершенно другой технический уровень. Современные процессы концентрации, происходящие в нашей стране и в развитых капиталистических странах, разворачиваются в условиях начинающейся НТР.

Во-вторых, появляются новые виды или формы концентрации производства, которые характеризуются выходом этого процесса концентрации за рамки заводов и фабрик, т. е. прежних предприятий. Эти процессы концентрации выступают как формирование производственно-экономических комплексов на современной научно-технической основе. В этой связи можно вспомнить, как у В. И. Ленина показан механизм взаимосвязи концентрации производства и тех изменений производственных отношений, которые характеризуют переход капитализма на его высшую ступень: концентрация производства в рамках фабрик и заводов сопровождается концентрацией индивидуального капитала. Крупным капиталистам, как говорит В. И. Ленин, легче договориться друг с другом, возникает необходимость их ассоциирования для создания объединений, которые продолжают существовать на базе концентрации фабрично-заводского типа. Возникающие на этой почве корпорации открывают новые возможности для дальнейшего роста концентрации производства, т. е. оказывают обратное влияние на саму материальную предпосылку, вызвавшую монополию. Но исходным пунктом является концентрация производства в рамках фабрик и заводов. Теперь же, в современных условиях, речь идет о новой форме концентрации в виде производственно-экономических комплексов на основе кооперационных связей и т. д.

В-третьих, развертывается процесс всесторонней интеграции производства в виде формирования крупных

территориально-производственных комплексов, создания или завершения формирования региональных экономических комплексов союзных республик. Затем — это межотраслевые народнохозяйственные комплексы, которые не надо смешивать с территориально-производственными комплексами; примером может служить агропромышленный комплекс в масштабе страны или, скажем, комплекс машиностроения. Процессы, связанные с формированием таких комплексов, не замыкаются, конечно, рамками управления производства, как иногда думают. С изменений в сфере управления может начаться процесс, но задача перестройки управления заключается в том, чтобы в конечном счете осуществить путем соответствующих мероприятий изменения в области реального обобществления производства в сфере концентрации, специализации, разделения труда. Поэтому надо иметь в виду перспективу последствий тех мероприятий, которые намечаются в области управления.

Примечательной чертой развитого социализма является, наконец, завершение формирования и дальнейшее развитие единого народнохозяйственного комплекса всей страны.

Происходит, таким образом, всесторонняя интеграция нашего народного хозяйства, всесторонняя в том смысле, что она охватывает область производительных сил и производственных отношений, касается наших внутренних процессов и выходит на межхозяйственные международные отношения социалистических стран в форме интеграции хозяйства этих стран.

Эти выводы усиливают обоснование неизбежности ухода капитализма с исторической сцены, сделанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, конкретизируют указанные ими пути и формы, в которых утверждается социализм. Практика империализма подтверждает выводы марксизма о растущем в недрах капитализма обобществлении производства и представляет новые доказательства научной истинности представлений К. Маркса и Ф. Энгельса о социализме и коммунизме. Нам известны полные торжественного революционного пафоса строки § 7 гл. 24 «Капитала» К. Маркса «Историческая тенденция капиталистического накопления», где доказывается историческая неизбежность исчезновения не

только капиталистической, но и частной собственности вообще [15].

Мы читаем в «Анти-Дюринге»: «Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения ... будет заменен новым способом присвоения продуктов... с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой — прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению» [16].

Еще задолго до книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин вырабатывает совместно с Г. В. Плехановым формулу, вошедшую в программу РСДРП 1903 г.: «Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой» [17]. Книга В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» подтвердила эту формулу жизненными фактами.

Основное отношение капитализма — капитал и наемный труд — остается незыблемым как сущность капиталистического общественно-экономического строя. Однако его исходное отношение — товарное производство — подрывается: 1) фактом растущего реального обобществления производства; 2) господством монополий; 3) расширением сферы планомерности в связи с развитием корпораций; 4) частичной планомерностью, пробивающей себе дорогу в отношениях между круп-

[15] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

[16] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 291.

[17] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, изд. 8-е. М., 1970, с. 38—39.

нейшими капиталистическими корпорациями и внутри государственного сектора, переведенного на рельсы чаще всего индикативного планирования.

Товарное производство, конечно, не исчезает. Оно по-прежнему царит. И эту сторону надо видеть. Иначе надо будет признать, что рынок исчез, а с ним исчез и рынок труда. И стало быть, исчезли условия для того, чтобы рабочая сила функционировала как товар. Возникал бы тогда нетоварный способ соединения силы со средствами производства.

Между прочим, известный подрыв исходного отношения капитализма как раз и выражается в том, что империализм — это стадия «острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» [18], поскольку монополия не устраняет конкуренцию, а существует над ней и рядом с ней.

Монополии и частичная планомерность — вот тот возможный в условиях капитализма ответ в области производственных отношений на требования растущих производительных сил и роста обобществления.

Всей логикой ленинских аргументов доказывается необходимость передачи средств производства всему обществу и введения планомерной организации всего общественного производства.

В свете этих положений, доказанных в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, нелепыми представляются призывы некоторых теоретиков к сохранению частной собственности на средства производства и рыночного хозяйствования при социализме. Научный социализм давно нанес сокрушительный удар по идеям мелкобуржуазного социализма.

Иногда в нашей литературе выступают против того, чтобы характеризовать систему категорий социализма, начиная с общих коммунистических основ, содержащихся в этой системе. Утверждается, что выделение общекоммунистических основ в системе категорий и законов социализма якобы означает, что здесь логика нарушает исторический процесс, итогом которого является развитие этих общекоммунистических черт. Недоразумение здесь заключается в следующем: выделе-

---

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

ние общекоммунистических черт в составе системы категорий социализма как низшей фазы коммунизма не означает забегания вперед, в высшую фазу коммунизма. Выделение этих основ было сделано еще на основе изучения внутренних закономерностей капитализма как способа производства и подтверждено всем ходом исследования империализма как высшей стадии капитализма, анализ которой позволил сделать выход на эти главнейшие категории социализма как низшей фазы коммунизма. Разумеется, все эти отношения — общественная собственность, планомерная организация всего общественного производства и высшая цель общественного производства — берутся с той спецификой, которая свойственна низшей фазе социализма. Разработка этих категорий опирается не на умозрительное сопоставление несуществующей высшей фазы и существующего реального социализма. Выход на эти категории сделан на основе тех реальных процессов, тенденции которых наметились в капитализме, особенно на его высшей стадии, и которые протекают в условиях реального социализма.

§ 3. Значение ленинских принципов исследования империализма для политической экономии социализма

Работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» по своему существу и своей общей направленности представляет собой глубокое, всестороннее и аргументированное обоснование того, что переход к империализму в огромной степени ускорил процесс создания всех объективных и субъективных предпосылок созревания и победы социалистической революции.

Огромное общеметодологическое, теоретическое и практическое значение в этом отношении имел сделанный В. И. Лениным на основе исследования закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма вывод о невозможности одновременной победы социализма во всех главных капиталистических странах. Этот вывод открыл собой целое направление в разработке теоретических проблем политической экономии социализма,

связанных с расколом мира на две противоположные общественно-экономические системы, с особенностями построения социалистического общества первоначально в немногих или даже в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении.

Общее значение, в том числе и для политической экономии социализма, имеет блестящее применение В. И. Лениным комплексного, системного подхода к изучению империализма как особой стадии в развитии капиталистического способа производства. Достаточно сослаться на ленинский подход к характеристике основных экономических признаков и исторического места империализма в их единстве и всеобщей взаимосвязи. При этом все свойства монополистического капитализма, его экономика и политика, классовая структура общества и вся совокупность социальных, межгосударственных, национальных и иных отношений предстают перед ними как черты единого живого общественного организма. Чтобы дать научно обоснованную, полную характеристику определенному общественному явлению, указывал В. И. Ленин, «...необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение... что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня...» [19].

Переход к социализму связан с коренным изменением сущности и форм проявления всей совокупности общественно-экономических, социально-классовых и политических отношений, что, конечно, не может не отразиться на методе их исследования. Однако совокупность этих отношений представляет собой единую систему, все части которой находятся в тесной причинно-следственной взаимосвязи. Будучи единым социально-экономическим организмом, социализм должен рассматриваться и исследоваться с учетом всеобщей взаимосвязи всех его сторон и проявлений. Только при таком подходе может быть дана научно обоснованная характеристика всех его черт и форм проявления, могут

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 351.

быть вскрыты общие закономерности его развития и перерастания в коммунизм. Именно такую характеристику зрелого социализма содержат важнейшие партийные документы, и прежде всего решения XXV съезда КПСС. Комплексный подход к изучению всех свойств социализма, конечно, не отрицает необходимости и значения исследования отдельных частных сторон системы его производственных отношений, а также тех или иных его закономерностей. Такие исследования, несомненно, имеют большое значение и играют важную роль в дальнейшем развитии политической экономии социализма. Важно лишь, чтобы в них не упускалась из виду всеобщая причинно-следственная связь всех явлений и процессов в развитии социалистической экономики, поскольку ее игнорирование или недооценка, как правило, ведет к односторонним и, в силу этого, ошибочным выводам [20].

Особое методологическое значение имеет выяснение В. И. Лениным существа и форм развития производительных сил и производственных отношений при переходе от домонополистического капитализма к империализму. Раскрытие существа перехода от домонополистического капитализма к империализму явилось важным вкладом в марксистское учение о действии закона соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил в рамках данной общественной формации. Раскрытие В. И. Лениным своеобразного характера развития капиталистических производственных отношений при переходе к империализму имеет не частное, а общеметодологическое значение, поскольку в нем отражается одна из важных сторон действия всеобщего закона соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Нам представляется, что это своеобразие взаимодействия производительных сил

[20] Здесь нет необходимости специально останавливаться на примерах подобного рода односторонних суждений. Достаточно, как нам представляется, сослаться на суждение тех экономистов, которые пытаются доказать, что основным критерием работы хозрасчетного предприятия, тем самым и целью его производственной деятельности, должна быть прибыль. Такое ошибочное суждение кроме всего прочего — результат непонимания места производственного предприятия в системе хозяйственных отношений социализма.

и производственных отношений в пределах определенной формации в процессе перехода от ее низших ступеней к высшим само может рассматриваться как своеобразная закономерность.

Эта закономерность, конечно, с учетом качественно иной природы производственных отношений, проявляется и в рамках коммунистического способа производства. Характер, механизм и последствия процесса перерастания социализма в коммунизм качественно отличаются от перехода от домонополистического капитализма к империализму. Вместе с тем в этих двух процессах есть и некоторые общие черты. Общей предпосылкой перехода от низшей стадии развития данного способа производства к высшей является развитие производительных сил. На этой основе происходят изменения в производственных отношениях. В результате низшая ступень или фаза развития данного способа производства не уничтожается, а перерастает в высшую. При этом, несмотря на существенные изменения в системе производственных отношений, их тип остается единым. Наличие определенных общих черт перехода от низших ступеней развития к высшим в условиях капиталистического и коммунистического способов производства, конечно, не означает какого-либо отождествления этих двух процессов. В отличие от империализма коммунизм представляет собой *восходящую* ступень развития данного способа производства. В ходе его развития не нарушается, а воспроизводится и укрепляется соответствие производственных отношений состоянию производительных сил. Перерастание социализма в коммунизм происходит не стихийно, а в результате сознательной деятельности народных масс, руководимых Коммунистической партией.

Важной стороной ленинского исследования империализма является выяснение взаимодействия качественных и количественных изменений в экономике капиталистических стран в процессе становления и развития монополистического капитализма. Наибольшее значение в этом отношении имеет выяснение В. И. Лениным той роли, которую концентрация производства и капитала играет в становлении и развитии империализма, прежде всего в возникновении монополий, в их превращении в решающую силу в хозяйственной жизни капи-

талистических стран. Количественные изменения, достигнув определенного предела, ведут к появлению нового качества. Понять эти две стороны данного процесса можно лишь в их единстве и взаимодействии. Объединение капиталистических предприятий независимо от способа его осуществления представляет собой одну из форм проявления процесса развития общественного характера производства. Специфическим выражением этого процесса в условиях капитализма является образование монополий. Что же касается взаимосвязи концентрации производства, развития его общественного характера и необходимости укрупнения размеров производственных предприятий путем их объединения, то она имеет общий характер. Этим обусловлена общеметодологическая значимость ленинского исследования данной взаимосвязи, в том числе и применительно к условиям социализма.

Закон концентрации производства, исследованный В. И. Лениным применительно к условиям перехода от домонополистического капитализма к империализму, действует и при социализме. При этом характер, механизм действия и формы проявления данного закона соответствуют в данном случае природе социалистических общественно-экономических отношений. Однако и при социализме закон концентрации производства обусловливает необходимость последовательного увеличения размеров первичных структурных звеньев экономики[21], в том числе и путем их объединения. Понять характер этого процесса, его особенности и последствия можно, лишь опираясь на общеметодологические принципы исследования концентрации производства, примененные В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в других, связанных с ней, произведениях. Особую актуальность ленинские исследования в этой области приобрели в настоящее время, когда в СССР и ряде других социалистических стран осуществляются меры по созданию производственных, научно-производственных, межхозяйственных и иных

---

[21] Здесь имеется в виду критерий объема производства, приходящегося в расчете на одно предприятие, который, как отмечал В. И. Ленин, является наиболее точным выражением его размеров (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 192).

объединений. В связи с процессом образования объединений перед экономической наукой встал ряд важных теоретических вопросов, от правильного ответа на которые в значительной степени зависит успешное решение этой сложной задачи. Не вдаваясь в существо этих вопросов, сошлемся для примера на дискуссию о том, следует ли рассматривать создание объединений только как перестройку системы управления или как изменение в его внутренней структуре. Думается, что правильный ответ на этот и другие связанные с образованием объединений вопросы невозможен без глубокого изучения и творческого применения к современным условиям ленинской методологии исследования и форм проявления концентрации производства в его работах по империализму.

РАЗДЕЛ II

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ГЛАВА 4

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И НОВЕЙШИЕ ФОРМЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

§ 1. Новые явления в концентрации производства и капитала

I

Исследуя переход к новой стадии в развитии капитализма, В. И. Ленин писал: «...свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии»[1]. Господство монополий становится, в свою очередь, движущей силой дальнейшего развития концентрации производства и капитала.

НТР является одной из главных причин беспрецедентного роста масштабов концентрации производства и капитала в современных условиях. Выпуск новых товаров, покупка дорогих лицензий, сокращение сроков морального износа оборудования требуют организации хорошо оснащенных лабораторий, опытных заводов, обеспеченных высококвалифицированными кадрами. Все это зачастую не под силу даже крупным фирмам и ведет к слияниям, поглощениям или созданию специальных совместных компаний.

Вместе с тем в эпоху НТР затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 315.

(НИОКР) дают корпорациям бóльшую суммарную отдачу, чем любая другая самостоятельная сфера приложения капитала, не говоря уже о решающей роли новых разработок в конкурентной борьбе. Прогрессирующее вздорожание научных исследований и опытно-конструкторских разработок и особенно внедрение их результатов в производство привели к чрезвычайно высокой концентрации научно-исследовательского потенциала, намного превышающей ее уровень в производстве. Лидерство в степени концентрации научных исследований и сосредоточении патентов в руках частных монополий принадлежит США. Они сосредоточили у себя 75% всех нововведений капиталистического мира: здесь хозяйничает вдвое больше гигантских монополий и выдается вдвое больше патентов, чем во всей Западной Европе.

В свое время В. И. Ленин, рассматривая процесс концентрации производства, особое внимание уделял комбинированию. Если в начале века лишь немногие монополии действовали как производственные комбинаты, то нынешние монополии, как правило, представляют собой систему комбинатов.

С середины 50-х годов в условиях быстрых структурных сдвигов в экономике, происходящих под влиянием НТР, участившихся колебаний конъюнктуры и обострения проблемы реализации преобладающее значение получает диверсификация — новая форма концентрации производства и капитала.

Во второй половине XX в. процессы концентрации производства и капитала в развитых странах капитализма были ускорены интернационализацией производства. Она повлекла за собой создание обширных хозяйственных комплексов, означающих более высокую ступень государственно-монополистического обобществления производства на базе ускоренного НТР процесса разделения труда, межфирменной специализации и кооперирования как в национальном, так и в международном масштабе. «Прогресс техники, — писал В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893 г.), — должен повести за собой специализацию различных частей производства, обобществление их и, следовательно, увеличение рынка» [2].

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 96.

В современных условиях большое значение приобрела такая форма концентрации, как производственная кооперация. Наибольшее распространение получили три ее разновидности.

Первая разновидность производственной кооперации — горизонтальная. При специализации фирм на выпуске технически сложной, капиталоемкой, однородной продукции осуществляется горизонтальное кооперирование на основе согласованных между фирмами производственных программ. Каждый участник соглашения изготовляет для себя и своих партнеров те виды и типы продукции и комплектующих изделий, для снижения себестоимости которых он имеет наибольшие возможности. Горизонтальная кооперация особенно важна в условиях НТР, так как позволяет, не теряя связи с прежними потребителями, наладить высокоспециализированное производство и сбыт новой, как правило, технически сложной продукции и тем самым укрепить свои рыночные позиции при минимальных издержках.

Вторая разновидность производственной кооперации — вертикальная кооперация. Она представляет систему фирм — поставщиков узлов и комплектующих изделий для головной компании. Новым здесь является небывалый рост масштабов этой разновидности кооперации, вовлечение в круг партнеров гигантских корпораций, выросших на базе предметной специализации сначала национальных фирм, а затем и зарубежных.

Третья разновидность предполагает объединение ресурсов и усилий крупных фирм для предпроектных исследований, ускорения производства и расширения сбыта новых сложных и дорогостоящих изделий, требующих значительных расходов на проведение НИОКР. На практике все эти разновидности производственной кооперации переплетаются и дополняют друг друга, зачастую перешагивая национальные границы.

Концентрация производства и капитала и монополизация в капиталистических странах никогда бы не достигли такого размаха без активного форсирования этого процесса буржуазным государством, применяющим разнообразные методы: стимулирование накопления капитала, развитие науки и техники путем предоставления монополиям налоговых льгот, кредитов и суб-

сидий через специально создаваемые учреждения; законодательное установление благоприятствующего для образования крупных компаний «климата»; осуществление самим правительством через соответствующие органы принудительной централизации капитала на основе так называемой структурной политики, предусматривающей концентрацию производства на предприятиях крупных фирм, оснащенных современным оборудованием.

II

Ряд новых проблем при анализе процессов концентрации производства и капитала поставило перед марксистской теорией широкое развитие процессов диверсификации в современных условиях.

Диверсификация как расширение круга разнородного производства монополиями есть сложное многоплановое явление, охватывающее качественно различные процессы. Объединение разнородных, технологически не связанных производств выражает процесс централизации капитала. Объединение же сопряженных[3] разнородных производств в рамках монополий является одновременно выражением роста концентрации производства.

В сопряженном производственном комплексе монополии часть продукции потребляется внутри фирмы, тем самым достигается новый, более высокий уровень обобществления производства. Организуя сопряженный производственный комплекс, монополия осуществляет вмешательство в механизм межотраслевого обмена, делает попытки частично поставить под контроль некоторые межотраслевые пропорции. Действительно, в комбинированном производственном комплексе имеет место регулирование и формирование некоторой части межотраслевых пропорций: между производством предметов труда и выпуском основной продукции. При самообеспечении элементами основного капитала диверсифицированными монополиями частично достигается регули-

[3] Производства, непосредственно связанные со специализированным предприятием, образуют систему так называемого первого концерна.

рование межотраслевых пропорций между производством средств труда и выпуском конечной продукции. В связи с развитием данных процессов монополии получают возможность совершенствовать и углублять межотраслевой обмен между своими предприятиями, совершенствовать количественные пропорции обмена, выявлять новые производства, которые могут функционировать в данной системе межотраслевых связей.

Создание крупных монополистических комплексов, включающих значительное число сопряженных предприятий, представляет собой процесс, в ходе которого сквозь капиталистическую оболочку проступают черты прогрессирующего обобществления производства. В монополиях, осуществляющих комбинирование и самообеспечение элементами основного капитала, реализуется тенденция к укреплению производственных связей между производителями, развиваются общественные связи, построенные по типу внутрипроизводственного разделения труда, умножаются элементы планомерности.

Экономическая обособленность производителей при капитализме и ее следствие — стихийно складывающаяся структура общественного производства, неустойчивость и непостоянство производственных связей — вызывают у производителя потребность обеспечить себя за счет собственного производства многочисленными сопряженными продуктами для осуществления непрерывности воспроизводства, что особенно необходимо крупной специализированной монополии.

Крупнейшие монополии не могут полагаться на стихийные рыночные связи. Поэтому монополии окружают основное производство созвездиями сопряженных предприятий. Благодаря комбинированию производства концерну удается ослабить зависимость от многочисленных поставщиков предметов труда. Собственное производство элементов основного капитала также позволяет концерну в некоторой мере уменьшить зависимость от производителей средств труда. Само по себе «самообеспечение» не новое явление в развитии монополистического капитализма. Например, самофинансирование повышает относительную независимость крупных монополий от рынка ссудного и акционерного капитала, их сравнительную устойчивость к изменениям хо-

зяйственной конъюнктуры. Комбинирование и производство элементов основного капитала, как для собственного потребления, так и для продажи на сторону, позволяют частично получить независимость на рынке промышленной продукции.

Развитие сопряженных производств в рамках монополистических комплексов накладывает отпечаток и на механизм межотраслевого капитала. Организация комплекса сопряженных производств — специфический механизм перелива капитала. Его отличие от перелива капитала в эпоху свободной конкуренции состоит в том, что данный перелив капитала происходит внутри обособленного производственного комплекса, под контролем монополии.

Производство и реализация любого товара определены сложившейся пропорциональностью отраслей производства. Осуществляя перелив капитала внутри производственного комплекса в сопряжении с основной отраслью предприятия, монополия тем самым не только ослабляет свою зависимость от сложившихся в общественном производстве пропорций, но и оказывает на них воздействие.

§ 2. Концентрация производства в капиталистическом сельском хозяйстве

I

Проявление закона концентрации производства в аграрном секторе капиталистических стран имеет целый ряд особенностей, в значительной мере обусловленных спецификой сельскохозяйственного производства. Экономический воспроизводственный процесс тут тесно переплетается с естественным процессом воспроизводства. Несовпадение рабочего периода с периодом производства замедляет оборот капитала и требует более крупных вложений на весьма длительный срок. Земля, являясь главным средством производства, определяет размеры и эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем монополия частной собственности на землю существенно тормозит развитие обобществления в капиталистическом сельском хозяйстве. Процесс концентрации связан с увеличением

объема производства однородной продукции на базе межхозяйственной специализации, однако уровень общественного разделения труда и специализации в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в промышленности. Все это накладывает отпечаток на проявление закона концентрации производства в аграрном секторе капиталистической экономики.

Современный уровень концентрации производства в сельском хозяйстве прежде всего обусловлен развитием НТР. Превращение науки в непосредственную производительную силу, комплексная механизация и химизация сельскохозяйственного производства оказывают непосредственное влияние на процесс концентрации в нем по трем направлениям: во-первых, как и в промышленности, увеличение мощности и производительности оборудования, переход к специализированной технике и даже частичная автоматизация производственных процессов (особенно в животноводстве) являются существенными факторами роста размеров ферм; во-вторых, повышение урожайности культур и продуктивности скота сопровождается увеличением производства сельскохозяйственной продукции даже при неизменных площадях сельскохозяйственных угодий; в-третьих, биоиндустриализация производства в сельском хозяйстве сопровождается значительным высвобождением этого сектора экономики из-под власти природных условий, а это, в свою очередь, создает простор для действия закона концентрации производства.

По существу, во всех развитых капиталистических странах процесс концентрации сельскохозяйственного производства происходит при активной поддержке государства, осуществляющего целый ряд мероприятий, направленных на ускорение этого процесса. К ним можно отнести такие, как субсидирование основного капитала, выдача кредитов на рационализацию производства, выплата пенсий и пособий мелким фермерам. покидающим эту сферу бизнеса, и т. п. В то же время практика показывает, что львиная доля государственных средств попадает в руки крупного аграрного капитала.

Активное воздействие на процесс концентрации оказывает аграрно-промышленное интегрирование, инициатором и главной движущей силой которого выступает

монополистический капитал, занимающий господствующее положение в несельскохозяйственных сферах агропромышленного комплекса (АПК). В силу этого концентрация в сельском хозяйстве в значительной степени осуществляется за счет притока капитала из других сфер АПК.

Основными показателями уровня концентрации в сельском хозяйстве являются размер земельной площади, степень сосредоточения средств производства в хозяйстве, количество занятых на ферме, объем производства сельскохозяйственной продукции. Главным из них является объем производства продукции. Однако буржуазная статистика в большинстве развитых капиталистических стран дает группировку ферм по размеру землевладения, что не совсем точно характеризует социальное положение предпринимателей. Как указывал В. И. Ленин, «...размер площади далеко не всегда и далеко не непосредственно указывает на действительно крупный размер *хозяйства* и на его капиталистический характер»[4]. Лишь в статистике США и Канады группировка ферм приводится по объему товарной продукции.

Процесс концентрации в аграрном секторе происходит в двух основных формах: абсолютной и относительной. Абсолютная концентрация означает, что объем производства товарной продукции на крупных фермах растет быстрее, чем на мелких. Это выражается главным образом в укрупнении ферм и в увеличении среднего размера хозяйств. В процессе концентрации индивидуальная капиталистическая собственность все больше уступает свое место кооперативной и корпоративной. Последняя проявляется в относительной концентрации. Относительная концентрация — возрастание доли крупного бизнеса в сельскохозяйственном производстве в целом. Так, на долю крупных ферм, составляющих 10% всех ферм, в странах Западной Европы приходится, как правило, 40—50% производства сельскохозяйственной продукции. Наибольший уровень относительной концентрации наблюдается в США, где на долю ферм с объемом производства свыше 100 тыс. долл. и составляющих лишь 4% общего числа ферм в 1974 г.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 149.

приходилось почти 1/3 всей продукции. О высоком уровне обобществления производства в современных условиях свидетельствует образование сельскохозяйственных монополий.

Действие закона концентрации производства в сельском хозяйстве капиталистических стран находит свое выражение в преимуществе крупного бизнеса перед мелким. Поскольку большинство сельскохозяйственных машин используется лишь сезонно, они оказываются малоэффективными на ферме, где площадь или объем производства продукции незначительны. Только крупному бизнесу под силу создание системы машин, автоматизация отдельных производственных процессов, оптимальная химизация и широкое применение научных открытий. В результате перехода к машинной стадии производства в сельском хозяйстве, широкого государственного регулирования и вторжения монополистического капитала во всех развитых капиталистических странах происходит массовое разорение фермерских хозяйств.

II

Развитие процессов монополизации хозяйственной жизни капиталистических стран привело к форсированному созданию агропромышленных комплексов (АПК), к интегрированию промышленности и сельского хозяйства. Наиболее ярко этот процесс наблюдается в США.

В настоящее время в экономике США формируется целый комплекс различных отраслей, технически связанных друг с другом, конечная цель которых — производство товаров из сельскохозяйственного сырья. Этот гигантский конгломерат отраслей делится на три основные группы: первая группа отраслей производит предметы производственного назначения и поставляет услуги для сельского хозяйства; вторая группа — это собственно отрасли сельского хозяйства; третья группа осуществляет функции хранения и переработки сельскохозяйственного сырья в готовые продовольственные товары, а также функцию реализации их потребителю.

Агропромышленный комплекс в экономике США формируется в условиях острейших противоречий как между отраслями этого комплекса, так и внутри его

отраслей, что усиливает неустойчивость и диспропорциональность экономики США. Основными противоречиями внутри комплекса являются противоречия между трудом и капиталом, между монополиями и немонополизированными предприятиями, между аграрным и промышленным капиталом.

Наиболее ярко вскрывает противоречия в системе АПК США механизм цен: промышленные монополии устанавливают цены на продукцию производственного назначения для фермеров (тракторы, стройматериалы, топливо и т. д.) на монопольно высоком уровне; цены же, по которым у фермеров покупают их продукцию компании пищевой промышленности и торговли, последние устанавливают на монопольно низком уровне. Поэтому для покупки одних и тех же товаров производственного назначения фермеры вынуждены с каждым годом продавать всевозрастающее количество своей продукции.

Существенные различия наблюдаются и в уровне заработной платы работников отраслей агропромышленного комплекса. Заработок промышленных и торговых работников в системе комплекса выше, чем занятых в сельском хозяйстве. Если среднечасовой заработок наемного сельскохозяйственного рабочего США в 1975 г. принять за 100, то у работников сельскохозяйственного машиностроения он составлял 219%, у работников по производству удобрений и химикатов — 220, у работников пищевой промышленности — 187, табачной промышленности — 184, у работников текстильной промышленности — 199 и у работников кожевенной промышленности — 132% [5].

Большая неравномерность наблюдается и в продолжительности рабочей недели работников различных отраслей агропромышленного комплекса. Обследование, проведенное Министерством сельского хозяйства США в 1971 г., показало, что рабочая неделя фермера в среднем продолжается от 22 часов на неполнозанятых фермах, где сельское хозяйство не служит основным источником дохода, до 61 часа на фермах с годовой выручкой от 20 тыс. до 40 тыс. долл. [6], в то время как

[5] «Survey of current Business», April 1976, v. 56, N 4, p. s—15, s—16.

[6] «Farm journal», 1971, Nov., p. 12.

продолжительность рабочей недели в 1975 г. в пищевой промышленности составляла 40,3 часа, в промышленности сельскохозяйственного машиностроения и в производстве минеральных удобрений — 40,9 часа, в текстильной промышленности — 39,2, в табачной — 38,0 час[7].

Экономические противоречия в системе агропромышленного комплекса США, усугубляемые инфляционными процессами, глубоким циклическим кризисом, настолько обострились, что назрела настоятельная потребность политического вмешательства со стороны буржуазного государства, чтобы попытаться сгладить остроту социальных конфликтов в отраслях комплекса, предотвратить массовые выступления промышленных рабочих и фермеров. Однако аграрная политика буржуазного государства проводится исключительно в интересах крупнокапиталистических хозяйств, сельскохозяйственных корпораций, собственников крупного аграрного капитала. «Государственные программы поддержки сельского хозяйства, — говорится в программе Коммунистической партии США, — ставят своей целью обогащение агробизнеса, корпораций в обрабатывающей промышленности и банков. В своей политике правительство открыто ставит целью ускорение процесса вытеснения мелких фермеров»[8].

§ 3. Новые методы подчинения мелкого и среднего предпринимательства монополиям

I

Характеризуя высшую стадию капитализма, В. И. Ленин указывал, что капитализм не уничтожает и не может уничтожить полностью немонополистические формы хозяйства. Монополии господствуют в ключевых отраслях промышленности, сосредоточивают в своих руках все командные высоты экономики, но под ними сохраняется подпочва капиталистического и некапиталистического предпринимательства.

---

[7] «Survey of current Business», April 1976, v. 56, N 4, p. s — 15.
[8] «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 1, с. 85.

Причину живучести подпочвы в условиях господства монополистического капитализма нужно прежде всего искать в неоднородности немонополистического сектора. Предприятия этого сектора можно разделить на две большие группы: 1) предприятия, выпускающие однотипную с монополиями продукцию и вступающие с ними в конкурентную борьбу на рынке; 2) предприятия, тесно связанные с монополиями, работающие по их заказам, занимающиеся сбытом или ремонтом их продукции. Судьбы этих двух групп немонополизированных предприятий различны. Кризис, безысходность характерны главным образом для первой группы. Из многих отраслей тяжелой промышленности, наукоемких отраслей мелкие и средние предприятия как конкуренты и самостоятельные производители готовой продукции уже вытеснены монополиями. Значительное число этих предприятий сохраняется в легкой и пищевой промышленности, где живучесть мелкого бизнеса объясняется быстрой сменой моды или скоропортящимся характером продукции, вкусами и привычками потребителей. Вторая группа предприятий более жизнеспособна.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин перечисляет такие методы подчинения предприятий немонополистического сектора союзам монополистов, как лишение сырья, материалов, лишение рабочих рук, лишение подвоза, сбыта, договор с покупателем о введении торговых сношений исключительно с картелями, планомерное сбивание цен, лишение кредитов, объявление бойкота. Таким образом, «перед нами, — как пишет В. И. Ленин, — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу»[9]. Финансовый капитал и в современных условиях не отказывается от подобных методов, если ставит перед собой цель подчинить предприятие немонополистического сектора. Но он действует сейчас более завуалированными методами.

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед мелкими и средними предпринимателями, является проблема финансирования их капиталовложений. В условиях господства финансовой олигархии мелким и даже средним предпринимателям становится все труд-

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 321.

нее получить банковский кредит. Во-первых, получение кредитов связано со сложной системой поручительств. Мелкому производителю и особенно ремесленнику бывает трудно достать нужные гарантии. Часто им приходится обращаться за помощью к крупным предприятиям, и тем самым их зависимость от монополии еще более усиливается. Во-вторых, крупные банки и финансовые учреждения часто просто не хотят иметь дело с мелкими предпринимателями, ремесленниками и лавочниками. И наконец, кредит мелкому предпринимателю всегда обходится дороже, чем крупному.

Однако в последние десятилетия удельный вес банковского кредита для мелких и средних предприятий возрос. Это связано с рядом причин. Прежде всего, специально для финансирования мелких и средних предприятий были созданы финансовые органы государственного и полугосударственного характера, предоставляющие им долгосрочные и среднесрочные кредиты под умеренный процент. Примерами таких учреждений могут служить итальянский Институт промышленной реконструкции, английская Корпорация промышленной реорганизации и французский Институт промышленного развития. Но руководство этих финансовых органов составлено почти полностью из представителей частного монополистического капитала, что ведет к еще большей зависимости мелкого бизнеса от крупного. Государственно-монополистический капитализм приводит к тому, что банковский кредит становится одновременно не только средством частичного разрешения проблем, связанных с мобилизацией капитала, но и инструментом выборочного государственного регулирования экономики.

Финансовая олигархия подчиняет немонополизированные предприятия не только в сфере кредита и рыночных отношений (через монопольные цены), но и непосредственно в сфере производства.

Монополиям не всегда выгодно вытеснять мелкое и среднее производство. Изменившиеся условия общественного воспроизводства, особенно рост обобществления производства, углубление разделения труда и развитие специализации делают необходимым сохранение относительно большого числа таких предприятий. Одной из форм прямого непосредственного подчинения

мелких и средних предприятий, формально сохраняющих свою независимость, монополиям является система субподрядов. Выгода, которую получают монополии, состоит прежде всего в том, что они могут диктовать им низкие цены на поставляемую продукцию, предоставлять им наименее рентабельные операции и такие сферы деятельности, в которые монополиям невыгодно самим вкладывать капитал.

Монополии не считают себя связанными со своими поставщиками и стараются заключить договор с ними на как можно более короткий срок, выторговывая при этом наиболее выгодные для себя условия. Поставщики же не могут планировать выпуск собственной продукции, поскольку целиком зависят от заказов монополий, хотя финансирование капиталовложений, необходимое для выполнения заказов монополий, обеспечивается самими поставщиками и они же несут издержки по рекламациям. В период подъема конъюнктуры монополии максимально используют потенциал мелких и средних предприятий, в период же спада монополии резко сокращают заказы, перекладывая убытки на их плечи.

Рост числа мелких и средних предприятий—субподрядчиков монополии является наиболее существенной тенденцией развития мелкого и среднего предпринимательства в современный период. Наиболее широкое распространение система субподрядов получила в США и Японии, к опыту которых все чаще обращаются предприниматели западноевропейских стран.

II.

Большой теоретический интерес и большую практическую значимость приобретает в современных условиях анализ процессов монополизации в отраслях, где традиционно было представлено мелкое и среднее предпринимательство. В марксистской литературе такие отрасли получили название зон или сфер свободной конкуренции. В экономике ФРГ, например, к таким отраслям можно отнести текстильную, обувную и кожевенную промышленность, пошив одежды, строительство и некоторые другие области промышленного производства.

События последних лет свидетельствуют, однако, что и в этих отраслях экономики ФРГ и других капи-

талистических стран происходят процессы монополизации. В названных отраслях, в которых, как и прежде, существует значительное число мелких и средних предприятий, процесс концентрации развертывается по следующим направлениям:

1) Развитие предприятий—монополистов отрасли, т. е. отраслевых монополий, на основе концентрации и централизации производства и капитала. Так, в ФРГ отраслевые монополии сложились в текстильной, обувной промышленности, в производстве одежды.

2) Происходит подчинение немонополистического капитала, и прежде всего мелких и средних предприятий, господству отраслевых монополий. Значительную роль играют при этом расширение системы участий и особенно расширение кооперационных связей, находящихся под контролем монополий.

3) В отрасли с преимущественно мелким и средним предпринимательством проникают монополии из других сфер экономики. Особую активность проявляют при этом банковские, торговые и химические монополии.

Показательны под этим углом зрения процессы, происходящие в текстильной промышленности. Из 5247 предприятий текстильной промышленности ФРГ в 1973 г. 4685 предприятий (89,1%) имели число занятых менее 200 человек. Лишь 176 предприятий имеют число занятых более 500 человек (3,32% всего количества). Из общей же численности занятых в отрасли на первую группу предприятий с числом занятых менее 200 человек приходится 36,4% и около 30% общего оборота отрасли, на вторую группу предприятий — соответственно 37% и 41% [10]. За период с 1964 по 1972 г. количество предприятий в этой отрасли сократилось на 1181 (17,85% общего количества)[11]. Эти процессы усиления степени концентрации капитала в текстильной промышленности дают основание утверждать, что ситуация в данной отрасли в 70-е годы становится похожей на ситуацию в ведущих высокомонополизированных отраслях. Так, уже в 1972 г. 10 крупнейших предприятий текстильной промышленности имели обо-

---

[10] Gross K. Die Entwicklung und der Stand der Konzentration von Kapital in der Textilindustrie der BRD. Leipzig, 1976, s. 19—20.

[11] «Unsere Zeit», vom. 17. 1. 1976, s. 7.

рот 4480 млрд. марок (17% общего оборота в отрасли)[12], тогда как в 1966 г. 13 крупнейших предприятий имели суммарный оборот 8,8% от общего оборота отрасли[13].

В крупнейших предприятиях текстильной промышленности имеют участие монополистические банки. Все чаще крупнейшие предприятия этой отрасли распространяют свою деятельность за пределы национальных границ; создают там как производственные филиалы, так и сбытовые конторы. Наконец, заметно стремление крупнейших фирм выходить за пределы отрасли и проникать в сопряженные отрасли, тем самым процессы монополистической концентрации в отрасли все чаще увязаны с диверсификацией.

§ 4. Основные этапы монополистического обобществления производства и современные формы монополистического капитала

В. И. Ленин не только раскрыл сущность капиталистических монополий, но также определил основные формы монополистической организации. В XIX — начале XX в. ими были картели, синдикаты и тресты. Действующие на мировой арене международные монополии В. И. Ленин охарактеризовал как сверхмонополии, или монополии более высокой ступени.

Ленинская позиция по вопросу о тенденциях дальнейшего развития монополистического капитала выражена им в связи с критикой ультраимпериалистических концепций Гобсона и Каутского. Развитие монополистического капитализма действительно идет в направлении к единому тресту, но оно «идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях... — что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистического» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»[14]. Облик современного монополистического ка-

[12] Gross K. Op. cit., S. 28.
[13] «IRW — Forschungshefte». Berlin, 1970, N 1, S. 49.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 98.

питала — убедительное свидетельство силы ленинского предвидения.

В начале XX в. высшей формой монополистической организации были тресты. Подобно картелям и синдикатам, тресты были одноотраслевыми монополиями, хотя и тогда уже значительное развитие получает комбинирование.

При сравнении современной монополистической структуры с тем, что было 60 или 70 лет назад, вначале может показаться, что наблюдается известная деконцентрация экономической мощи. Вместо одного треста в какой-либо отрасли промышленности присутствуют несколько фирм, делящих между собой власть над рынком.

Однако никакой деконцентрации в действительности не происходит. Крупнейшие фирмы отрасли находятся между собой в отношениях тайного сговора. Ясно, что отсутствие юридически оформленных соглашений не означает ликвидации монополистической организации, ее трансформацию в систему олигополии. Ведь известно, что В. И. Ленин относил к картелям и джентльменские соглашения.

Но не означает ли движение от трестов к картелям известного отступления в развитии процессов монополизации? Ведь трест в сравнении с картелями принято считать монополией более высокого порядка. Нет, не означает. Современные картели, в отличие от картелей периода генезиса империализма, включат в свой состав не отдельные предприятия, а целые тресты, ворочающие многими десятками, а то и сотнями предприятий. Видимо, картели трестов есть новый виток в развитии монополистических процессов. Кроме того, компенсацией за потерю абсолютной власти в отраслях явилась усиленная экспансия монополии за пределы одной сферы хозяйства. Комбинирование и диверсификация еще до второй мировой войны привели к распространению новой формы монополии — концернам, а в последние полтора десятилетия наряду с многоотраслевым концерном получил широкое распространение концерн-конгломерат, в котором его многоотраслевая структура доведена до крайних пределов. Конгломерат стал типичным видом современной монополии. Конгломератив-

ная форма монополии не конъюнктурный феномен, она имеет ряд серьезных причин для своего существования, как, например, развертывание научно-технической революции, неустойчивый и асинхронный рост капиталистической экономики и т. д.[15]. Отмеченная выше монополистическая организация отраслей в виде картелей трестов, многоотраслевых концернов и конгломератов еще не представляет собой монополистической структуры высшего порядка.

Обратимся хотя бы к финансово-монополистическим группам. Некоторые из них возникли еще в начале века. В развитую же систему они превратились несколько позже. То, что финансовая группа — реальность в мире современного монополистического капитализма, является аксиомой в нынешней марксистской экономической литературе. Обилие фактов говорит о том, что современные финансовые группы интегрируют различные концерны, тресты и банковские монополии, между которыми возникает систематическая согласованность, координация действий. Хорошо известен и цементирующий материал финансовых групп: личная уния, система участий, долговременные финансовые связи. Получается, таким образом, своеобразный картель концернов, трестов и других монополий, определенный монополистический комплекс или финансовая группа. Очевидно, что она означает новую монополистическую организацию более высокого порядка, чем тресты и концерны.

Часто считают, что финансовые группы теперь становятся все более аморфными. Но это не совсем так. Дело в том, что семейные финансовые группы, подчас тесно переплетаясь между собой, образуют более широкие коалиции, так называемые региональные или территориальные группировки. К числу таковых в США относятся, например, калифорнийская, техасская и чикагская группы. Это новая, еще более зрелая форма развития самих финансовых групп. Но утверждая, что финансовые группы — более высокая ступень монопо-

---

[15] См.: Иванов И. Конгломераты в системе финансового капитала. — «Мировая экономика и международные отношения», 1977, № 5, с. 46 и след.

листической концентрации, не ломимся ли мы в открытую дверь? Разве учебники политической экономии не пишут о них в разделе о финансовом капитале? Конечно, пишут. Но они представлены там обычно лишь как конкретные выражения финансового капитала. Тезис о том, что финансовая группа — типичная современная форма монополистического капитала более высокого порядка, чем концерны и тресты, еще не находит должного отражения в литературе.

Большой научный интерес представляет изучение военно-промышленного комплекса. Рост его в империалистических государствах в последнее время приобрел огромные размеры. Детальный его анализ позволяет сделать вывод о том, что военно-промышленный комплекс является новой формой капиталистической монополии, новым структурным образованием в рамках монополистического капитала, своим возникновением эта новая форма обязана углублению общего кризиса капитализма, росту милитаристских тенденций и главным образом развитию государственно-монополистического капитализма. Эта неоструктура сплетает в себе отдельные части финансовых групп, военные концерны, а также военно-государственные монополистические организации наподобие Пентагона. Не следует считать аморфным также и этот комплекс, несмотря на то, что он юридически не оформлен.

В отличие от всех предшествующих монополистических структур военно-промышленный комплекс интегрирует в свой состав и государство. Таким образом, этот новейший вид монополии служит наиболее адекватным выразителем государственно-монополистического капитализма. Государственная бюрократия наряду с частномонополистической буржуазией персонифицирует военно-промышленный комплекс. Как известно, весьма специфическая «общность интересов» сделала его наиболее паразитическим и опасным структурным образованием современного капитализма. Ныне это один из самых могущественных врагов разрядки международной напряженности. Он не обладал бы такими силами и не имел бы такой опасности, если бы его корни не питались из почвы монополистического капитализма, а сам бы он не представлял собой особой монополистической формы.

ГЛАВА 5

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

§ 1. К анализу изменения в структуре финансового капитала

Финансовый капитал имеет сложное изменяющееся строение, что обусловлено закономерностями и особенностями концентрации промышленного и банковского капитала, развитием промышленных и банковских монополий.

Исторически структурные элементы финансового капитала (монополистический промышленный и банковский капиталы) можно рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком смысле монополистический промышленный и монополистический банковский капиталы сводятся: первый — к капиталам немногочисленных монополий добывающей и обрабатывающей промышленности, а второй — к капиталу, применяемому крупнейшими банками.

В широком смысле в понятие «монополистический промышленный капитал» входит всякий монополистический капитал, функционирующий преимущественно в отраслях материального производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь). В категорию «монополистический банковский капитал» в широком смысле входят кроме капиталов монополистических банков капиталы страховых и инвестиционных монополий и т. д., а также капиталы монополистических «благотворительных» обществ и фондов учебных и прочих учреждений.

Если существует монополистический промышленный и банковский капитал в узком и широком смысле слова, то правомерно существование и аналогичных категорий финансового капитала. В начале монополистической стадии развития финансовый капитал возник в значительной степени как финансовый капитал в узком смысле. Поэтому не случайно В. И. Ленин писал: «...финансовый капитал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников...»[1].

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

Здесь В. И. Ленин определяет финансовый капитал в узком смысле, так как монополистический промышленный капитал сводится преимущественно к немногим капиталистическим монополиям фабрично-заводской промышленности, а монополистический банковский — к крупнейшим банкам. Именно на данном этапе исторического развития слияние и сращивание этих двух видов капитала, представленных промышленными и банковскими монополиями, с наибольшей полнотой и наглядностью выражали природу и сущность финансового капитала.

Однако, как известно, В. И. Ленин дает несколько определений финансового капитала, дополняющих друг друга. Отражая развитие финансового капитала как экономической категории, В. И. Ленин дает понятие финансового капитала и в более широком смысле слова: «...финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом...»[2].

Здесь в категорию промышленного капитала входит всякий монополистический производительный капитал, а в понятие банковского капитала — капиталы различных монополистических банковских учреждений.

Анализируя деятельность банков и сберегательных касс в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», В. И. Ленин отмечал, что последние, ведя чисто банковские операции, все больше занимаются этой специфической деятельностью и, по существу, превращаются в разновидность банковских учреждений.

В дальнейшем многообразие подобных учреждений, в число которых вошли «благотворительные» и учебные фонды, связано с отпочковыванием отдельных банковских функций и закреплением их за новыми финансово-кредитными учреждениями, осуществляющими в разных формах движение ссудного капитала.

Следовательно, финансовый капитал как экономическая категория не является стабильной и окончательно сложившейся. Наоборот, отдельные его звенья имеют текучий, изменчивый характер. Отражая развитие данной экономической категории, современный финансовый капитал — это финансовый капитал в широком смысле

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 164.

слова, имеющий довольно сложное строение с многочисленными связями. В его структуре по-прежнему основными составными элементами являются монополистический промышленный и банковский капиталы, в состав которых входит большое количество звеньев, роль и значение которых относительно друг друга меняются.

§ 2. Ленинское учение о финансовом капитале и новые явления в кредитно-банковской системе

Новые явления в структуре финансового капитала и в кредитно-банковской системе капитализма, развившиеся в послевоенный период, и в частности в последнее десятилетие, служат подтверждением глубины и актуальности ленинского учения об империализме. Рассмотрим следующие основные вопросы в рамках этой темы: 1) современные особенности процессов концентрации и централизации банковского капитала; 2) кредитная система и развитие форм связей банков с промышленностью; 3) интернационализация банковского капитала и деятельности банков; 4) универсализация банков и создание универсальных финансовых комплексов.

I

Как отмечал В. И. Ленин, на высшей стадии развития капитализма концентрация банков приводит к образованию банковских монополий. «Опять и опять, — подчеркивал В. И. Ленин, — последнее слово в развитии банкового дела — монополия»[3]. Развитию банков на современном этапе присущи те же главные закономерности, о которых писал В. И. Ленин, хотя это развитие, безусловно, несет в себе новые черты и особенности. Последние определяются такими глубинными процессами современного капитализма, как научно-техническая революция, развитие государственно-монополистического капитализма и усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, растущая интернационализация капиталистического производства.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 336.

Научно-техническая революция выступает важным фактором, ускоряющим процессы концентрации и централизации банковского капитала.

Проведение научно-исследовательских работ, внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, развитие новых отраслей промышленности — все это требует гигантских капиталовложений, финансирование которых под силу только крупным кредитным институтам. Эти организации не только сами испытывают стимулирующее воздействие научно-технического прогресса, но и влияют на ход его развития.

Под влиянием научно-технического прогресса меняется сам процесс ведения банковских операций. Погоня за прибылью и вызванное этим стремление к уменьшению издержек и рационализации толкает банки на внедрение электронно-вычислительного оборудования. Однако в силу высокой стоимости и большой производительности ЭВМ могут быть использованы рационально только в рамках крупного банковского комплекса. Это побуждает банки к объединению, способствует централизации банковского капитала. Банковские монополии, которым удается успешно внедрить ЭВМ, оказываются в привилегированном положении по сравнению с остальными банками. «Компьютеризация» банковского дела позволяет одной банковской монополии выполнять круг операций, осуществлявшихся прежде десятками банков. Выполняя различные операции для мелких и средних банков, ведущие банковские монополии еще более привязывают их к себе, увеличивая степень их зависимости.

Усиливается роль государства в кредитной системе. После войны в ряде стран произошел переход крупных банков в государственную собственность. В Италии на государственные банки приходится $^2/_3$ активов всей кредитной системы страны, а во Франции государственные финансовые институты аккумулируют $^4/_5$ всех депозитов. Уровень концентрации капитала среди государственных банков очень высок. Во Франции вскоре после второй мировой войны было национализировано четыре крупнейших коммерческих банка. Летом 1966 г. слились два из них, замыкавших большую четверку. Созданный в результате этого слияния новый банк «Банк насьональ де Пари» возглавил теперь уже

«большую тройку» государственных банков, на которую приходится около половины вкладов, аккумулированных государственными кредитно-финансовыми учреждениями. Но по характеру своей деятельности государственные и полугосударственные банки мало отличаются от частных монополистических банков.

Фактическое господство в кредитной сфере ведущих капиталистических стран осуществляют по-прежнему крупнейшие частные банки. Буржуазное государство различными мерами экономической и финансовой политики способствует росту концентрации и централизации банковского капитала. Форсирование процессов концентрации и централизации банковского капитала в большинстве западноевропейских стран провозглашено одной из важнейших задач государственной политики. Конечно, к вопросу о воздействии буржуазного государства на эти процессы нельзя подходить упрощенно. Государственно-монополистический капитализм не означает в каждом отдельном случае безусловного подчинения экономической политики государства интересам монополий. В определенных условиях государство как представитель и выразитель интересов всего класса капиталистов может осуществлять такое регулирование экономических отношений, которое идет иногда вразрез с интересами отдельных банковских групп. Именно этим можно объяснить законодательные акты ряда правительств ведущих капиталистических стран, которые направлены против банковских сверхгигантов, способных угрожать интересам других монополий и ограничивать маневренность самого буржуазного государства. Но государственное «антитрестовское» регулирование может только определенным образом корректировать, но не может сколько-нибудь существенно затормозить процессы концентрации и централизации банковского капитала.

Интернационализация капиталистического производства и обращения выступает важным стимулом для концентрации банковских ресурсов. Осуществление банковских операций в международном масштабе, развитие сети заграничных отделений и филиалов возможно только для мощных национальных банковских монополий. Поэтому банки, для которых в современных условиях выход на мировую арену стал важным ору-

дием их конкурентной борьбы, стремятся к укрупнению, объединению своих ресурсов. Другое направление взаимосвязи — это выход самих процессов концентрации и централизации банковского капитала за рамки национальных границ. В результате роста концентрации и централизации банковского капитала в послевоенный период на национальных денежных рынках ведущих капиталистических стран прямо или косвенно утвердилось господство небольшого числа крупнейших банковских монополий.

Современные банковские монополии по масштабам операций, размерам контролируемого капитала, числу отделений и филиалов значительно превосходят монополии начала XX в., о которых писал В. И. Ленин. По своей форме это уже не традиционные банковские картели и тресты, а, как правило, концерны. Банковский концерн подчиняет соответствующие банки путем финансового контроля, т. е. путем скупки головным банком контрольных пакетов акций других банков, тем самым включая их в свою группу. Данные об активах крупнейших банковских группировок капиталистического мира дают представление об их финансовом могуществе.

В группе 15 крупнейших банковских монополий капиталистического мира первые три места занимают американские гиганты «Бэнк оф Америка корпорейшн», «Сити корпорейшн» и «Чейз Манхэттен корпорейшн». Активы каждого из первых двух уже в конце 1974 г. превышали 50 млрд. долл. Еще два американских банка находились на 11-м и 15-м местах. Важную роль играли французские государственные кредитные банки, занимавшие 4-е, 6-е и 10-е места. В эту группу входили также два английских банка из «большой четверки», два западногерманских из «большой тройки» и три быстро растущих японских гиганта.

II

Характеризуя главную функцию банков, В. И. Ленин писал: «...банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий, т. е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предос-

тавляя их в распоряжение класса капиталистов»[4]. Сейчас эту функцию наряду с банками выполняет целая система кредитно-финансовых учреждений. Опережающий темп роста ресурсов сберегательных касс по сравнению с коммерческими банками наблюдается в ряде крупных капиталистических стран. Одновременно происходит диверсификация деятельности сберегательных касс по привлечению вкладов: им предоставлены налоговые льготы, разрешены некоторые банковские операции. С другой стороны, банкам, как и сберегательным кассам, предоставлено право открывать счета «жилищные накопления» и принимать сберегательные вклады[5].

На монополистической стадии развития капитализма наряду со сберегательными кассами конкуренцию банкам начинают оказывать новые кредитно-финансовые институты, по-своему срастающиеся с промышленными монополиями и формирующие современную структуру финансового капитала. В послевоенный период важнейшие позиции на рынке ссудных капиталов заняли страховые компании, пенсионные фонды, инвестиционные компании и другие специализированные учреждения. Они стали основным резервуаром долгосрочного капитала для промышленности, потеснив в этой сфере коммерческие банки.

В главных капиталистических странах страховые компании превратились в важнейший канал аккумуляции денежных сбережений населения и финансирования экономики. Экспансия компаний страхования жизни на рынке ссудных капиталов привела к изменению в структуре их активов. В довоенный период денежные ресурсы они направляли в основном в государственные ценные бумаги, облигации железнодорожных компаний, ипотечные займы, ссуды под полисы. В послевоенные годы основной сферой приложения капитала стали облигации и акции промышленных корпораций. Это отражает развитие форм сращивания промышленных и финансовых монополий.

Наряду со страховыми компаниями быстро растут пенсионные фонды, создаваемые промышленными,

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 326.

[5] См.: Красавина Л. Н. Новые явления в денежно-кредитной системе капитализма. М., 1971, с. 61—62.

транспортными и торговыми корпорациями. Пенсионные фонды вкладывают накопленные денежные резервы в облигации и акции частных предприятий, в ценные бумаги государства, осуществляя таким образом финансирование экономики и государства.

Большое значение в послевоенные годы приобрели инвестиционные компании. Они выполняют роль промежуточного звена между индивидуальным денежным капиталом и корпорациями, функционирующими в промышленности, торговле, транспорте. Инвестиционные компании привлекают денежные средства путем выпуска и продажи собственных акций. Аккумулированный капитал вкладывается ими в ценные бумаги частных корпораций.

Другой важной чертой современной кредитной системы является развитие институтов, специализирующихся на аккумуляции сбережений населения и вложении денежного капитала в основном в финансирование жилищного строительства. К таким институтам в США относятся ссудно-сберегательные ассоциации, в европейских странах — ипотечные банки, строительные общества и упоминавшиеся выше сберегательные кассы.

Относительное падение удельного веса коммерческих банков в кредитной системе, конечно, не означает, что их роль в экономике уменьшилась. Они продолжают осуществлять важнейшие функции кредитной системы: депозитно-чековую эмиссию, коммерческий кредит, краткосрочное финансирование и определенную часть долгосрочного финансирования. Вместе с тем происшедшие изменения свидетельствуют о том, что высшей стадии развития капитализма наряду с разветвленной банковской системой свойственна разветвленная и сложная система страховых и сберегательных учреждений, которая вырастает, как правило, позже и медленнее, чем банковская система.

Структурные изменения в кредитной системе обостряют конкурентную борьбу между различными кредитно-финансовыми институтами. Так, компании страхования жизни конкурируют со ссудно-сберегательными ассоциациями в сфере предоставления ипотечных займов; пенсионные фонды и инвестиционные компании ведут борьбу между собой на рынке ценных бумаг при покупке акций и т. д. Наконец, все кредитные учреж-

дения, включая коммерческие банки, борются за привлечение сбережений населения, которые превратились в важнейший источник финансирования расширенного воспроизводства. Ведь именно необходимость совершенствования методов аккумуляции сбережений явилась одной из главных причин развития разветвленной системы кредитно-финансовых учреждений. Последние осуществляют аккумуляцию денежных сбережений населения в двух основных формах: через прямую продажу населению ценных бумаг и через аккумуляцию вкладов, взносов, резервов и т. д.

Очевидно, что наряду со сбережениями населения кредитная система осуществляет аккумуляцию накоплений предприятий и государства, однако рост удельного веса сбережений населения в финансировании капиталовложений — отличительная черта процессов накопления на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма. Экономически аккумуляция значительных масс сбережений населения означает, что накопление в современном буржуазном обществе может выходить за пределы прибавочной стоимости, которая присваивается и перераспределяется между различными группами эксплуататоров, и поглощать известную долю стоимости, соответствующей необходимому продукту.

III

В. И. Ленин писал по поводу растущей сети отделений и филиалов крупнейших банков: «Мы видим, как быстро вырастает густая сеть каналов, охватывающих всю страну, централизующих все капиталы и денежные доходы, превращающих тысячи и тысячи раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство»[6]. В тот период появлялись только первые ростки интернационализации банковской деятельности. Огромное развитие это явление получило в последние 10—15 лет. Структурные сдвиги в международном разделении труда, растущие масштабы специализации и кооперирования в условиях развернувшейся научно-технической революции усилили интенсивность экономического об-

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 329.

щения между странами, сделали его более комплексным и многогранным. Вывоз капитала в широких масштабах стал основой для быстрого развития международных монополий. Эти изменения в недрах капиталистического производства потребовали новых адекватных им форм финансирования и соответствующей интернационализации банков.

Важное направление интернационализации банковского капитала — это развитие системы заграничных отделений и филиалов крупнейшими банковскими монополиями. Еще более ярко интернациональный характер процессов концентрации и централизации банковского капитала проявляется в создании международных банковских группировок. В данном случае интернационализация банковского капитала опережает аналогичные процессы в промышленности, где монополии используют преимущественно путь расширения системы заграничных филиалов, а не создания полностью многонациональных (т. е. принадлежащих капиталу различных стран) корпораций.

В. И. Ленин, анализируя особенности конкурентной борьбы в условиях монополистического капитала, подчеркивал, что «между немногими банками, которые в силу процесса концентрации остаются во главе всего капиталистического хозяйства, естественно все больше намечается и усиливается стремление к монополистическому соглашению...»[7]. В современных условиях это стремление крупнейших банков к монополистическому соглашению проявляется не только на национальном уровне, но и в мировом масштабе.

Интернационализация банковского капитала внесла новые моменты в конкурентные отношения между отдельными банками. С одной стороны, рамки конкурентной борьбы расширились, она вышла за пределы национальных границ. С другой стороны, банковские операции по обслуживанию международных корпораций часто столь велики по масштабам требуемого капитала и столь диверсифицированы, что банковские монополии вынуждены объединять свои усилия как партнеры, а не противостоять друг другу как соперники.

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 336.

Это нашло свое отражение в создании международных банковских консорциумов, численность которых особенно возросла во второй половине 60-х — начале 70-х годов. Объединения банков в консорциумы, в том числе и для проведения международных операций, — явление не новое. Однако традиционные банковские консорциумы носят временный характер и создаются, как правило, для финансирования одной, обычно очень крупной, сделки. Международные банковские консорциумы, которые мы определяем как качественно новую ступень в развитии процессов интернационализации банковского капитала, выступают как постоянно действующие на мировой арене объединения банков нескольких стран, опирающиеся в своей деятельности на международный рынок капиталов. Особое место среди международных банковских консорциумов принадлежит многонациональным группировкам Западной Европы. Эти международные банковские группировки, деятельность которых не ограничивается набором совместных операций, имеют наиболее ярко выраженный характер монополистических соглашений или союзов.

Интенсивность связей между банками—участниками международных группировок различна, однако даже самые тесные контакты пока не предусматривают полного слияния. Объединение ресурсов, а также совместное использование имеющейся сети отделений и филиалов позволяют банкам — участникам международных группировок предоставлять в распоряжение их клиентов — международных промышленных монополий — не только кредиты на крупные суммы, но и различные виды финансовых услуг.

Рассмотренные международные банковские группировки представляют количественно лишь небольшую часть международных банковских консорциумов, которых в настоящее время насчитывается около 100. Большинство международных банковских консорциумов — это обычно специализированные многонациональные банковские институты, учреждаемые банками различных стран на паритетных началах с целью объединения капиталов и распределения риска международных операций среди большого числа участников. Важнейшее направление их деятельности — среднесрочное финансирование, осуществляемое главным об-

разом в евровалютах. В последние годы возросло число международных банковских консорциумов, учреждаемых по региональному либо отраслевому признаку.

В банковской сфере, как и в любой другой сфере капиталистической экономики, наряду с центростремительными действуют центробежные силы. Объединяясь в международные консорциумы, банковские монополии в то же время стремятся сохранить автономию в ряде сфер своей деятельности. Так, даже в рамках квазислияния банки — участники международной группировки имеют право осуществлять кредитование своих клиентов на территории страны, обслуживаемой традиционно банком-партнером без предварительного согласия последнего. Они заключают сепаратные соглашения о сотрудничестве с банками-«аутсайдерами», участвуют в новых банках, создаваемых совместно с членами других банковских группировок. В силу этого соперничество и конкурентная борьба в банковской сфере продолжают действовать. Подобное соперничество проявляется прежде всего внутри самих международных банковских консорциумов между отдельными их участниками. Оно находит свое отражение и в конкурентной борьбе между различными банковскими группировками, а также в столкновении интересов этих последних с третьими банками, в том числе с другими филиалами банков — учредителей данных группировок. Следовательно, рост международных банковских объединений никоим образом не исключает борьбы отдельных банковских монополий за сферы влияния, а только модифицирует эту борьбу.

IV

Важнейшим показателем новой роли банков В. И. Ленин считал растущую универсализацию банковской деятельности. Исследуя такие виды банковской деятельности, как расчетные операции, ссудно-депозитные операции, эмиссия ценных бумаг и система участий, В. И. Ленин пришел к выводу, что «получается, с одной стороны, все большее слияние, или... сращивание банкового и промышленного капиталов, а с другой стороны, перерастание банков в учреждения поистине

«универсального характера»[8]. Это положение крайне актуально звучит при характеристике современных банковских монополий, хотя, конечно, процесс универсализации банковской деятельности приобрел ряд новых черт и особенностей.

В начале века универсализация выражалась преимущественно в том, что банки в широких масштабах занимались операциями с ценными бумагами, получали крупные прибыли от учредительства. Банки владели большим портфелем ценных бумаг промышленных корпораций. Поэтому биржевый кризис 1929 г., вызвавший беспрецедентное обесценение ценных бумаг, сильно ударил по банковской сфере: начались массовые банкротства банков. Кризисные события 1929—1933 гг. послужили уроком, и впоследствии в большинстве капиталистических стран были приняты законы, разграничивающие депозитные и инвестиционные операции банков. В результате тенденция к универсализации в банковской сфере была искусственно приостановлена. Очередной поворот к универсализации был сделан банками уже в 60-е годы. Именно в этот период наряду с тенденцией к специализации в кредитно-финансовой сфере получает развитие тенденция к диверсификации операций отдельными кредитными институтами, прежде всего банками. Выше уже говорилось о сближении сфер деятельности банков и сберегательных касс. Вновь происходит стирание различий между коммерческими и инвестиционными банками. Так, в соответствии с реформой 1966 г. во Франции коммерческим банкам было разрешено принимать вклады сроком более двух лет и предоставлять среднесрочные кредиты, а инвестиционным — открывать текущие счета частным лицам и заниматься краткосрочными операциями. Отличительной особенностью послевоенного периода является рост долгосрочного банковского кредитования промышленности. Возрастание спроса на долгосрочный кредит связано с развитием капиталоемких отраслей, а также внедрением достижений научно-технического прогресса, осуществлением крупных промышленных проектов. В этих условиях банки все чаще идут на предоставление кредитов сроком на 5—7 и даже 10 лет. Это еще

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 339—340.

сильнее привязывает банковский капитал к промышленному.

Зависимость промышленных корпораций от магнатов банковского капитала особенно остро проявляется в условиях неустойчивости экономической конъюнктуры, когда фирмам важна твердая уверенность в поддержке банка в случае внезапных финансовых затруднений. Банки же поддерживают, как правило, «дружественные» промышленные фирмы, в которых они заинтересованы, с которыми их связывают тесные узы. Поэтому жалобы на «терроризм» банков со стороны торгово-промышленных кругов, о котором писал В. И. Ленин, раздаются и теперь. Сферой, где особенно остро сталкиваются интересы банковских и промышленных монополий, являются трастовые операции. Трастовое дело представляет собой хранение и управление банками имуществом клиента по доверенности. Речь идет главным образом о ценных бумагах. Наибольшее развитие в ведущих капиталистических странах трастовые операции получили в последний период.

В 1972 г. трастовые отделы американских банков контролировали 330 из 500 млрд. долл. ценных бумаг, принадлежавших институциональным инвесторам. Только два банка — «Морган гэранти траст» и «Бэнкерз траст» — управляют большей суммой ценных бумаг, чем 500 инвестиционных компаний.

Отсюда становится понятной та озабоченность, которую проявляют некоторые промышленные компании, а также выразители их интересов в буржуазном правительстве по поводу растущей власти и могущества банковских тузов. В этой связи нельзя не вспомнить слова В. И. Ленина: «В сущности, это те же жалобы мелкого капитала на гнет крупного, только в разряд «мелких» попал здесь целый синдикат! Старая борьба мелкого и крупного капитала возобновляется на новой, неизмеримо более высокой ступени развития» [9].

Все вышесказанное, конечно, не следует понимать так, что банки в одностороннем порядке подчиняют себе промышленные компании. Зависимость между банковскими и промышленными монополиями носит взаимный характер. Промышленные магнаты со своей

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 341.

стороны располагают рычагами контроля и воздействия на операции банков и других кредитно-финансовых институтов, которые они считают включенными в «свою» группу.

Универсализация деятельности банковских монополий проявляется и в том, что наряду с традиционной ориентацией на промышленного капиталиста они стремятся во все большей степени распространить свою власть на «маленького человека», т. е. привязать к себе широкие слои населения. Эта черта проявляется прежде всего в широком привлечении сбережений населения, о чем говорилось выше. В сфере активных операций банков об этом свидетельствует быстрый рост потребительского кредита. На коммерческие банки сейчас приходится около $^2/_3$ всего потребительского кредита. А ведь длительное время потребительский кредит не обращал на себя внимание банков, а уже тем более банковских монополий.

Примечательно, что в последние годы крупнейшие банковские монополии, и в первую очередь американские, не ограничиваются сферой потребительского кредита, а предлагают населению целый комплекс индивидуальных финансовых услуг. Создаваемые банками своего рода «финансовые универмаги» стремятся выполнять многочисленные функции: предоставление ссуд своим индивидуальным клиентам, оплату их счетов, покупку для них акций и других ценных бумаг, осуществление страхования жизни, жилища и автомобиля, составление налоговых деклараций, разработку использования семейного бюджета и т. д. [10].

Диверсификация банками собственных операций является важным, но отнюдь не единственным направлением универсализации в современных условиях. Логика конкурентной борьбы подсказала банковским монополиям и другой путь расширения сферы своего влияния — включение в свою группу специализированных кредитных институтов. В США это происходит путем развития банковских холдинг-компаний, концентрирующих в своих руках контрольные пакеты акций других финансовых учреждений.

[10] См. подробнее: Сутулин А. М. Исчезает ли финансовый капитал? — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 10, с. 35—36.

В соответствии с Актом 1956 г. о банковских холдингах и последующими поправками к нему 1970 г. банковские холдинги могут владеть либо участвовать в следующих кредитных институтах: банках ипотечного и потребительского кредита, финансовых компаниях, компаниях страхования жизни, лизинговых, транспортных компаниях и др. Банковские монополии стремятся также получить право контролировать ссудно-сберегательные ассоциации и страховые компании. Конечно, и страховые компании, и пенсионные фонды, и ссудно-сберегательные ассоциации не сдают своих позиций без борьбы. Они тоже стремятся диверсифицировать свои операции.

Таким образом, крупнейшие банковские монополии капиталистического мира все более превращаются в универсальные финансовые комплексы, что проявляется не только в многообразии предлагаемых ими услуг, но и в том, что эти монополии действительно аккумулируют в своих руках все капиталы и денежные доходы, причем не только внутри своей страны, но и за ее пределами. Подобная централизация всех нитей финансовых расчетов ведет к тому, что банковская система, как отмечали К. Маркс и В. И. Ленин, создает в общественном масштабе форму общего счетоводства и общего распределения средств производства, но по своему содержанию распределение средств производства, опосредствованное банковской системой, «...совсем не «общее», а частное, т. е. сообразованное с интересами крупного — и в первую голову крупнейшего, монополистического — капитала...» [11]. Рост концентрации банковского капитала делает это несоответствие формы и содержания еще более выраженным.

§ 3. Фиктивный капитал в системе господства финансовой олигархии

Место фиктивного капитала в системе отношений капиталистического способа производства определяется тем значением, которое он приобретает по мере распространения акционерной формы капиталистической

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 333.

собственности. Фиктивный капитал при этом выдвигается на передний план среди разновидностей капиталистического богатства, которое, как подчеркивал В. И. Ленин, «...имеет тенденцию принимать форму акций...» [12].

С переходом к империализму роль фиктивного капитала еще более возрастает. В. И. Ленин указывал, что «...акции — вот основа банков, а скопление акций — вот основа империализма» [13]. В ленинских работах по империализму рассмотрены вопросы, касающиеся обогащения финансовой олигархии на фиктивном капитале и раскрывающие превращение последнего в один из важнейших рычагов власти финансового капитала. Это свидетельствует об актуальности изучения современных тенденций развития фиктивного капитала. Представляется целесообразным в этой связи выделить такие вопросы, как разбухание фиктивного капитала, сдвиги в структуре собственности на акции и эволюции рынков, на которых происходит движение фиктивного капитала.

Проблема разбухания фиктивного капитала является одной из наиболее сложных в исследовании экономики современного капитала. Наиболее общая причина разбухания фиктивного капитала была определена К. Марксом, который отмечал, что величина стоимости ценных бумаг неизбежно должна возрастать, поскольку происходит обусловленное тенденцией нормы прибыли к понижению падение ставки процента. С переходом к империализму разбухание фиктивного капитала приобретает новые черты. Однако в нашей экономической литературе отсутствует цельное и всестороннее объяснение причины или комплекса причин, вызывающих это явление. Нам представляется необходимым выделить два обстоятельства:

а) так же, как монополии могут устанавливать монопольно-высокие цены на продукцию своих предприятий, так они стремятся и к установлению монопольно-высокой рыночной стоимости фиктивного капитала — цены дохода, источники которого прочно закреплены в руках небольшого числа монополистических гигантов. Монополизация источников доходов является поэтому

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 206.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 279.

одной из главных причин разбухания фиктивного капитала;

б) рыночная стоимость фиктивного капитала монополии является и рыночной оценкой финансово-экономической мощи данной монополии. В силу происходящих под воздействием внутриотраслевой и межотраслевой конкуренций сдвигов в соотношении сил между монополиями подвижны и рыночные оценки, призванные отражать меняющиеся соотношения сил. Особенности ценообразования в условиях монополистического капитализма ведут к тому, что изменение в соотношении силы проявляется в движении вверх курсов акций тех монополий, позиции которых укрепляются.

Разбухание фиктивного капитала — явление в основе своей нездоровое, отражающее растущую неустойчивость капиталистической экономики. В долговременном аспекте должно происходить приведение рыночной стоимости фиктивного капитала в соответствии со стоимостью реального капитала. Эта тенденция порождает неизбежность острых биржевых потрясений и кризисов. Вместе с тем биржевые кризисы и тенденции к поддержанию завышенных курсов акций не представляют собой взаимоисключающих явлений. Как разбухание фиктивного капитала не может отменить резких кризисных падений курсов акций, так и биржевые крахи не отменяют разбухания фиктивного капитала.

Рост массы фиктивного капитала — сложное экономическое явление, далеко превосходящее по своему значению простое увеличение стоимости находящихся в обращении ценных бумаг. Финансовая олигархия прямо заинтересована в разбухании фиктивного капитала и извлекает из этого немалые выгоды. Это объясняется той ролью, которую в современных условиях разбухание фиктивного капитала играет в процессе централизации капитала и в механизме межотраслевого перелива капитала. Чем в большей степени разбухает фиктивный капитал монополии, тем легче она осуществляет поглощение своих конкурентов и вторгается в другие отрасли, так как процесс слияния идет в настоящее время главным образом путем обмена небольшого количества бумаг с завышенной курсовой стоимостью на непропорционально большое количество бумаг поглощаемых фирм, рыночная оценка фиктивно-

го капитала которых, как правило, резко занижена. Разбухание фиктивного капитала ведущих монополистических объединений позволяет им также одержать верх в соперничестве за привлечение финансовых ресурсов с рынка ссудных капиталов. В этой своей функции перелив капитала укрепляет позиции соответствующих монополий. Следовательно, разбухание фиктивного капитала ведет к консервации сложившейся монополистической структуры. Следует также отметить, что на разбухании фиктивного капитала строится также в значительной степени механизм личного обогащения отдельных представителей финансовой олигархии.

В современных условиях финансовая олигархия переходит к изъятию из-под контроля мелких акционеров той части фиктивного капитала, которая им принадлежала. Это связано с эволюцией методов, с помощью которых финансовая олигархия проводит мобилизацию денежных ресурсов мелкобуржуазных и небуржуазных слоев населения. Финансовая олигархия стремится прямые вложения этих слоев в акции заменить косвенными, а мелкого акционера — мелким вкладчиком. Делается это для того, чтобы управление той частью фиктивного капитала, которая раньше принадлежала мелким акционерам, стало более надежным средством, с помощью которого осуществляется контроль над мелкими собственниками-акционерами, выступает растущая концентрация акций в кредитно-финансовых учреждениях. Ведущую роль в данном процессе играют траст-отделы коммерческих банков, инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды. Все более явственным становится вымывание слоя мелких акционеров. Это свидетельствует о росте власти финансовой олигархии над капиталами мелкой буржуазии и накоплениями трудящихся. Мобилизация денежных ресурсов кредитно-финансовыми учреждениями, инвестирующих в ценные бумаги и сосредоточивающих в своем распоряжении все большие массы фиктивного капитала, имеет для трудящихся зачастую принудительный характер. Достаточно сослаться в этой связи на практику деятельности пенсионных фондов. В свою очередь, финансовая олигархия распоряжается аккумулированными институциональными вкладами

капитала с большей свободой, чем поступлениями от мелких акционеров. Отмеченные процессы еще раз подтверждают слова В. И. Ленина о том, что «демократизация» владения акциями... на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии» [14].

Рынок фиктивного капитала развивается в полном соответствии с выдвинутым В. И. Лениным положением, суть которого заключается в том, что с переходом к империализму меняется соотношение сил между банками и традиционной биржей, возрастает роль банков в операциях с ценными бумагами. Вследствие этого, с одной стороны, происходит падение значения биржи— биржи мелких акционеров, биржи того периода, когда создавались крупные состояния, давшие жизнь многим династиям финансово-промышленных королей империалистических стран. С другой стороны, происходит усиление власти биржи — биржи банков и других институтов кредитной системы, биржи монополистического ссудного капитала, в руках которого в растущей степени сосредоточивается оборот фиктивного капитала. «В литературе об империализме, — подчеркивал В. И. Ленин, — говорят о падении роли биржи, но только в том смысле, что всякий гигантский банк сам есть биржа» [15]. Базой происходящих на рынке фиктивного капитала изменений служит дальнейшая концентрация экономической мощи в руках крупнейших коммерческих банков и ряда других представителей монополистического ссудного капитала, составляющих одну из основ власти — финансовый капитал.

ГЛАВА 6

МОНОПОЛЬНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ И МОНОПОЛЬНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

§ 1. Ленинское учение о монопольной сверхприбыли и его значение для анализа противоречий современного капитализма

Важное значение для выработки научной стратегии и тактики борьбы за социализм, для определения движущих сил мирового революционного процесса имеет

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 345.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 98.

творческое развитие применительно к условиям господства монополий теории прибавочной стоимости. Анализ отношений, складывающихся в буржуазном обществе по поводу производства, распределения и присвоения прибавочной стоимости, источников ее возрастания и методов получения, точно характеризует положение классов и социальных групп в общественном производстве, указывает на непреодолимый антагонизм экономических интересов финансовой олигархии империалистических стран, с одной стороны, и интересов подавляющего большинства народов развитых и развивающихся стран, с другой стороны.

Господство монополий и интернационализация финансового капитала вносят существенные изменения в производство и распределение прибавочной стоимости. Это выражается в небывалом росте нормы и массы прибавочной стоимости, в расширении социальных и территориальных границ капиталистической эксплуатации, в усилении количественного разрыва между производством и присвоением прибавочной стоимости отдельными капиталистами и их группами. Монополии не довольствуются средней или даже несколько большей прибылью, обусловленной преимуществами их как крупных предприятий. «...Монополия, — указывал В. И. Ленин, — дает сверх*прибыль*, т. е. избыток прибыли сверх нормальной, обычной во всем свете капиталистической прибыли» [1].

Систематическое извлечение монополиями высокой прибыли и усилившийся процесс возрастания ее массы обеспечиваются как за счет непрерывного повышения степени эксплуатации, углубления и расширения власти капитала над рабочим классом и всем обществом, так и путем перераспределения всей совокупности прибавочной стоимости в пользу монополий через систему цен, налогов, государственных субсидий, вывоз капитала и проч.

Образование монопольной сверхприбыли является сложным и многоступенчатым процессом, охватывающим все стадии общественного воспроизводства. Вследствие этого сущностные первичные отношения и внешние конечные формы их проявления далеко не совпадают друг с другом.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 173.

При первоначальном анализе обнаруживается только количественное различие между прибылью, извлекаемой монополиями, и прибылью остальных немонополизированных предприятий. Преобладание монополий по уровню нормы прибыли и массы присвоенной прибавочной стоимости в расчете на одного рабочего является довольно устойчивым явлением. С ростом монополизации производства и сбыта товаров опережающими темпами возрастают как масса захватываемой монополиями прибыли, так и ее доля в общей сумме прибыли. При этом доля крупнейших монополий в совокупной прибыли повышается гораздо быстрее, чем их удельный вес в сумме годовых продаж. Определяющее воздействие монополии в присвоении прибавочной стоимости подтверждается также и тем, что в современных условиях главным фактором перераспределения прибыли является не различие в уровнях органического строения капитала в отдельных отраслях, а степень монополизации их производства. Чем могущественнее монополии той или иной отрасли, тем устойчивее обнаруживается тенденция к систематическому извлечению исключительно высоких прибылей благодаря сдвигу цен и доходов в пользу этих отраслей, но в ущерб всем остальным [2].

Хотя на поверхности капиталистических отношений монопольно-высокая прибыль предстает как общая сумма, независимо от источников происхождения и методов получения различных ее составных элементов, при теоретическом анализе возникает необходимость ее расчленения на такие составные части, одни из которых являются общедоступными для всех капиталистов, а другие — исключительно привилегией монополии. Основополагающее значение такого принципа исследования монопольно-высокой прибыли признается большинством экономистов, исследующих данную проблему. Но по вопросу об определении конкретных составных частей, на которые распадается общая сумма монопольной прибыли, высказываются различные точки зрения. Одни экономисты считают, что совокупная монопольная прибыль включает среднюю прибыль, обычную добавочную прибыль и монополистическую

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 21.

сверхприбыль[3]. Первые два элемента существовали в период капитализма свободной конкуренции, их могут получать и немонополизированные предприятия в современных условиях. Другие экономисты выделяют только две составные части монопольной прибыли: среднюю прибыль и монопольную сверхприбыль[4]. В. Е. Вобленко предлагает за точку отсчета монопольной сверхприбыли принимать не обычную среднюю прибыль, а среднюю прибыль предприятий только немонополизированного сектора[5]. По нашему мнению, данное предложение является вполне правомерным, так как процесс образования средней прибыли сильно затруднен при империализме господством монополий, вследствие чего в среднюю прибыль в немонополизированном секторе превращается не вся созданная здесь прибавочная стоимость, а только та ее часть, которая остается после вычета присвоенных монополиями сумм.

Вопрос о количественных границах монополистической сверхприбыли имеет большое методологическое значение. От его решения в значительной степени зависит, какие процессы капиталистического воспроизводства станут объектом научного исследования: только процесс распределения и перераспределения созданной стоимости или предварительно и сам процесс ее создания. Количественная определенность монополистической сверхприбыли должна служить отправной точкой при анализе ее природы и источников происхождения. По-видимому, точки зрения различных авторов, высказанные в ходе дискуссии о природе и источниках монопольной сверхприбыли, намного сблизились бы, если бы было четко обозначено, какой избыток прибыли следует называть «монополистической сверхприбылью».

---

[3] См.: Верещагин И. К. Закон прибавочной стоимости в условиях современного капитализма. М., 1966, с. 76; Драгилев М. С., Мохов Н. И., Кащутин П. А. Современные вопросы политической экономии капитализма. М., 1967, с. 188; Рудакова И. Е. Капиталистическая монополия: ее политико-экономическая природа и формы экономической реализации. М., 1976, с. 176.

[4] См.: Варга Е. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М., 1964, с. 164.

[5] «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма. М., 1968, с. 395.

Если обозначить «монополистическую сверхприбыль» как избыток над средней прибылью немонополизированного сектора, то нельзя согласиться с тем, что «монополии обеспечивают себе сверхприбыль за счет присвоения части прибавочной стоимости, производимой на предприятиях других капиталистов»[6]. Это равнозначно утверждению, что производимая на монополизированных предприятиях прибавочная стоимость недостаточна даже для образования среднеобщественного уровня прибыли. А ведь монополии — это наиболее крупные в каждой отрасли предприятия, они превосходят остальные предприятия по уровню развития техники, технологии и организации производства, а следовательно, и по уровню производительности труда и степени эксплуатации рабочих. Поэтому перераспределение прибавочной стоимости из немонополизированного сектора в пользу монополий нельзя признать главным источником монопольной сверхприбыли. Приведенная точка зрения опровергается также и самим развитием капитализма. Вместо сужения основы монополистической сверхприбыли по мере усиления монополизации производства на практике наблюдается скачкообразный рост как массы прибыли монополий, так и ее доли в совокупной прибыли.

Не отрицая фактора перераспределения прибавочной стоимости в пользу монополий, следует согласиться с мнением И. Е. Рудаковой о том, что «монополия в своих собственных рамках создает некоторый субстрат своего специфического дохода и кроме того она обладает возможностью улавливать и перераспределять в свою пользу часть стоимостей, созданных за ее пределами»[7]. Вопрос о количественном соотношении этих частей сложный, но главным определяющим сущность капиталистической монополии, является ее способность перераспределить стоимость в свою пользу.

---

[6] «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма, с. 372.

[7] Рудакова И. Е. Капиталистическая монополия: ее политико-экономическая природа и формы экономической реализации, с. 9—10.

Монопольная прибыль, как и всякая капиталистическая прибыль, является превращенной формой прибавочной стоимости, следовательно, ее величина определяется совокупной массой создаваемой прибавочной стоимости, и в первую очередь ее величиной на самих монополизированных предприятиях. Эпоха монополистического капитализма характеризуется ускорением темпов роста нормы прибавочной стоимости и, в еще большей степени, ее массы вследствие растущей пролетаризации населения и увеличения числа эксплуатируемых работников. По расчетам С. Л. Выгодского, норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США (исчисленная как отношение прибавочной стоимости к заработной плате за вычетом налогов только рабочих) увеличилась с 1849 по 1899 г. на 51%, а за последующие 70 лет (с 1899 по 1969 г.) — на 18%, в том числе за период с 1947 по 1969 г. — на 81%. Масса прибавочной стоимости соответственно по периодам возросла в 12,89 и 5 раз [8].

Примерно таким же является прирост нормы прибавочной стоимости за период с 1947 по 1969 г. и, по расчетам В. Перло [9], несмотря на различия его методики расчета по сравнению с С. Л. Выгодским. Косвенным показателем повышения степени эксплуатации рабочих может служить опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом реальной заработной платы. В США часовая производительность труда с 1946 по 1969 г. выросла на 139%, а реальная заработная плата — только на 40,6%, что на $^2/_5$ снизило долю рабочих в создаваемой ими стоимости. Особенно высока норма прибавочной стоимости в технически передовых, высокомонополизированных отраслях промышленности. В электронной промышленности США она достигает 500% [10].

Присвоение огромных прибылей создает на монополизированных предприятиях благоприятные условия для накопления и обновления капитала и таким образом закрепляет за ними возможность производства и получения избыточной прибавочной стоимости. Господ-

[8] См.: Выгодский С. Л. Современный капитализм. М., 1975, с 187.

[9] См.: Перло В. Неустойчивая экономика. М., 1975, с. 36.

[10] См. там же, с. 37—40.

ство монополий вносит существенные изменения в процесс образования и присвоения добавочной прибыли. Они обусловлены концентрацией в руках монополий всего патентно-лицензионного дела на изобретения и усовершенствования; недоступностью новой техники и технологии для мелких и средних предприятий как вследствие их дороговизны, так и в особенности из-за создаваемых монополиями препятствий на путях их распространения; наличием стабильных различий в условиях производства горстки крупнейших монополистических с многочисленными немонополизированными предприятиями. Поэтому избыточная прибыль у монополий превращается из временного явления в постоянное и выступает как один из главных источников монополистической сверхприбыли.

К. Маркс при создании теории прибавочной стоимости исходил из научной предпосылки о равенстве рыночных цен и стоимости товаров, включая и такой особый товар, как рабочая сила. Это необходимо было К. Марксу для того, чтобы показать, что прибавочная стоимость возникает не из-за жульничества капиталистов и грабежа ими рабочих, а в результате действия имманентных данному способу производства объективных экономических законов. Однако по мере приближения ступеней научного анализа от абстрактных понятий к конкретным формам капиталистических отношений К. Маркс счел необходимым указать, что «на практике насильственное понижение заработной платы ниже этой стоимости играет слишком важную роль ...оно фактически превращает необходимый фонд потребления рабочего в фонд накопления капитала» [11].

При империализме монополии располагают значительно большими возможностями для улавливания части фонда жизненных средств рабочих, вследствие чего источником монопольной сверхприбыли становится также часть стоимости рабочей силы, которую присваивает финансовая олигархия посредством монополизации найма рабочих, давления постоянной массовой резервной армии труда, безудержной инфляции. Особая роль в современных условиях отводится монополиями и буржуазным государством инфляции как скрытому

[11] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 613.

способу повышения эксплуатации рабочего класса и перераспределения стоимости, созданной за пределами монополий, в свою пользу. Это обусловлено тем, что при современном уровне организованности рабочего класса прямое снижение заработной платы является социально опасным для монополистической буржуазии. Пагубное воздействие инфляции на материальное положение трудящихся с особой силой проявилось в ходе последнего экономического кризиса 1974—1975 гг. Сочетание безудержной инфляции с массовой безработицей позволило буржуазии ликвидировать ряд уступок, которые были завоеваны рабочими в ходе длительной упорной борьбы. В ряде стран кризис 1974—1975 гг. сопровождался понижением реальных доходов населения, в том числе в таких развитых странах, как США, ФРГ и Италия. Заработки рабочих в обрабатывающей промышленности США уменьшились за 1974—1975 гг. на 9,7% [12]. Следует заметить, что снижение реальных доходов трудящихся произошло в условиях широко рекламируемой буржуазными экономистами практики «индексации» доходов, т. е. изменения ставок заработной платы соответственно повышению стоимости жизни. И это не случайно, так как повышение заработной платы постоянно запаздывает по сравнению с ростом цен на товары и услуги.

В США в коллективных договорах предусматривается прирост почасовой заработной платы рабочих с 0,2 до 0,7% при повышении индекса стоимости жизни с 2,5 до 12,5% в год. Но даже и эта мизерная прибавка распространяется не на всех рабочих. В 1974 г. под действие этой «скользящей шкалы» попадал только один из 11 рабочих, занятых в несельскохозяйственных отраслях. «Индексация» доходов обеспечила в среднем за 1968—1973 гг. не более 10% общего роста заработков рабочих [13].

Политика социального маневрирования, проводимая монополиями и государством, не может ввести в заблуждение рабочий класс. Она не только не сглаживает,

[12] Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран.— «Мировая экономика и международные отношения», 1976, № 8, с. 50.

[13] «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 8, с. 35.

но с неизбежностью ведет к усилению противоречий между трудом и капиталом. «Рабочий класс отвечает на это по-пролетарски, усилением борьбы против крупного капитала — главного виновника социальных бедствий» [14].

Монополиям удается также присваивать прибавочный, а в некоторых случаях и часть необходимого продукта мелких товаропроизводителей и крестьян. По подсчетам М. Ф. Ковалевой в США в 1950 г. было отчуждено в фермерских хозяйствах около 25 млрд. долл. валового дохода, а в 1964 г. — уже свыше 32 млрд. долл. [15].

В современных условиях существуют также глубокие внутриклассовые противоречия между различными прослойками буржуазии, складывающиеся на почве перераспределения прибавочной стоимости, создаваемой в немонополизированном секторе экономики, в пользу крупных монополий.

Существенным источником монопольной сверхприбыли продолжает оставаться и в наши дни эксплуатация народов развивающихся стран. Так, например, доходы от частных заграничных инвестиций обеспечили американскому капиталу в 1971 г. $^1/_6$ часть общей суммы прибыли [16], доходы английских компаний от заграничных капиталовложений составили в 1974 г. 6 млрд. фунтов стерлингов, или примерно третью часть всех их прибылей [17].

Показательны данные о соотношении иностранных капиталовложений и суммы вывезенных прибылей, приведенные членом ЦК Компартии Колумбии А. Москера. В 1974 г. иностранные капиталовложения в Колумбии равнялись 20 млн. долл., а вывезенные из страны прибыли составили 29 млн. долл. Общая сумма капиталовложений иностранных нефтяных монополий в 250 млн. долл. позволила вывезти им из страны

---

[14] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28.

[15] См.: Ковалева М. Ф. К вопросам методологии политической экономики капитализма. М., 1969, с. 87.

[16] См.: Меньшиков С. И. Современный капитализм. М., 1974, с. 91.

[17] Ленинское учение об империализме и особенности современного этапа общего кризиса капитализма. — «Мир и социализм», Прага, 1976, с. 52.

за весь период 4 млрд. долл. прибыли. На каждый ссуженный доллар империалисты увозят до 1,8 долл.[18].

Соотношение сил высокоразвитых империалистических и развивающихся государств в системе мирового капитализма настоятельно требует объединения усилий всех освободившихся стран, их тесного сотрудничества с мировой системой социализма. «Капитал есть сила международная, — говорил В. И. Ленин. — Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»[19]. Интернационализация производства и капитала, борьба между «национально обособленными империализмами» за распределение всей создаваемой в капиталистическом мире прибавочной стоимости порождает острые межимпериалистические противоречия.

Анализ источников и методов присвоения монопольно высокой прибыли вскрывает внутренние и внешние противоречия капитализма, расстановку классовых сил, условия и перспективы развития мирового революционного движения. Ленинское учение о монопольной сверхприбыли является экономической основой союза рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против господства монополий и финансового капитала, экономическим обоснованием необходимости пролетарского интернационализма и соединения в единый поток классовой борьбы пролетариата, национально-освободительного движения угнетенных народов и широкого антимонополистического фронта на современном этапе.

§ 2. Методологические аспекты анализа соотношения монопольной прибыли с законом стоимости

Представители враждебного марксизму-ленинизму «левого» ревизионизма используют нерешенность проблемы соотношения монопольной прибыли и закона стоимости в марксистской литературе для противопоставления теории империализма В. И. Ленина учению К. Маркса. В. И. Ленину приписывается подмена понятия капитала теорией монополии, а вывод о неизбеж-

---

[18] См. там же, с. 94, 95.

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

ности усиления реакции в условиях господства монополий интерпретируется таким образом, будто в ленинской теории империализма вместо экономического анализа общественных процессов через раскрытие действия закона стоимости ставится насилие и произвол. «Левые» ревизионисты догматически отрицают необходимость исследования монополий в качестве центрального звена системы современного капитализма. По их мнению, в современном капитализме нет ничего принципиально нового по сравнению с капитализмом времен К. Маркса. Что же касается монополии, то К. Маркс якобы уже сказал все необходимое: монопольную прибыль следует рассматривать как частичное нарушение закона средней прибыли.

Эти нападки «левых» следует отразить позитивной работой над разрешением проблемы соотношения закона стоимости с законом монопольной прибыли.

«Левые» ревизионисты обосновывают отрицание монополии в качестве элемента, определяющего сущность капитализма на высшей стадии его развития, невозможностью поставить понятие монополии в непосредственную связь с Марксовым определением стоимости. Действительно, эта связь, несмотря на многочисленные попытки, предпринятые в марксистской литературе, не является общепризнанной и однозначно определенной. В связи с этим возникают следующие методологические вопросы: Правомерен ли путь непосредственного выведения из III тома «Капитала» К. Маркса закона монопольной прибыли в его количественной определенности? Если нет, то как в таком случае обосновать центральное место понятия монополии в политической экономии современного капитализма?

Объяснение монопольной прибыли и монопольной цены просто как нарушение закона стоимости мы оставляем в стороне. Попытки объяснить монопольную прибыль изменениями в процессе производства стоимости в современных условиях представляются также неправомерными, ибо изменения затрагивают не основные законы капитализма, а их реализацию и ее условия. С этой точки зрения особый интерес представляют попытки вывести закон монопольной прибыли из тех условий реализации закона стоимости, которые К. Маркс рассматривает в III томе «Капитала».

Но и такой подход вызывает методологические возражения. Если в принципе допустимо считать III том «Капитала» непосредственным исходным пунктом анализа монопольной цены, то все известные попытки решения проблемы проходят мимо пропорциональности производства, этого условия реализации и функции закона стоимости. Абстрагируясь же от необходимой пропорциональности в производстве и соответствующего распределения стоимости по отраслям, невозможно найти действительную связь закона стоимости с монопольными ценами. Только разобравшись в функции средней прибыли, обеспечивающей пропорциональность производства, мы можем установить связь между законом средней прибыли и законом стоимости, или, точнее, функцию закона стоимости по обеспечению пропорциональности. В этом состоит предпосылка анализа соотношения закона монопольной прибыли с законом стоимости.

Одним из важнейших теоретических достижений В. И. Ленина был анализ двойственного характера монополии как снятия и в то же время сохранения капиталистического характера производства. Если империализм представляет собой новую историческую стадию капитализма, если он является «переходным» капитализмом, если товарное производство по-прежнему «господствует» и остается основой хозяйства, но в действительности подорвано, то налицо качественно новые характеристики империализма. Речь идет о новом качестве. Поэтому непосредственное выведение закона монопольной прибыли из III тома «Капитала» К. Маркса неправомерно. Проблема состоит в анализе производства и реализации стоимости в условиях такого развития материально-технической базы, которое требует замены стихийного стоимостного регулирования пропорциональности. Думается, что при подходе к решению проблемы следует объединить оба названных методологических аспекта.

Функция закона средней прибыли состоит в обеспечении пропорционального распределения труда и капитала по отдельным отраслям. Пропорциональность определяется как соответствие общественной потребности произведенного продукта (спроса и предложения).

Спрос количественно всегда определяется помимо других причин стоимостью и ценой соответствующего товара. Изменяется цена — в известных границах изменяется и спрос; изменения в структуре цен изменяют структуру потребностей. Удовлетворение определенной потребности искусственно ограничивается, если цена на данный продукт в течение длительного времени выше его стоимости. Такое отклонение цены от стоимости означает неэффективное использвание совокупных общественных трудовых затрат, неэффективное или непропорциональное распределение этих затрат по отдельным отраслям.

Таким образом, функция закона средней прибыли состоит в наиболее эффективном распределении по отдельным отраслям общественного труда в соответствии со структурой потребностей. Следует подчеркнуть, что эти потребности определяются основным экономическим законом данной общественной формации. Тем самым закон средней прибыли реализует стоимость как внутреннюю меру пропорциональности.

Условием «чисто стоимостного регулирования» через закон средней прибыли является свободное движение труда и капитала. Сначала товар производится для рынка, фиксируется цена и норма прибыли; затем начинается перелив капитала, вновь производится товар и лишь потом при продаже устанавливается новая цена и новая норма прибыли. Каждый раз производство и реакция рынка на это производство разорваны во времени.

Механизм обеспечения средней пропорциональности предполагает следующие условия: минимум капитала для начала производства, минимальная доля основного капитала и т. д. Именно эти условия прежде всего и подрываются в процессе накопления капитала. Механизм реализации пропорционального распределения совокупного труда по отдельным отраслям все чаще функционирует с перебоями и в конце концов подрывается. При этом возникает новое, специфическое противоречие между условиями производства стоимости, которые по-прежнему заданы в отношениях капиталистической собственности, и подорванными условиями реализации стоимости.

Изменившиеся вследствие развития материально-

технической базы и обобществления производства условия реализации стоимости изменяют также и условия модификации стоимости. Стоимость в качестве центра колебаний рыночных цен больше не может служить мерой пропорциональности. В новых условиях объективно необходимой становится такая модификация стоимости, которая базировалась бы уже не на том положении, что равновеликие капиталы приносят равную прибыль. Монополия как новое отношение распределения и реализации стоимости подрывает свободу переливов капитала — это необходимое условие формирования средней нормы прибыли. Объективно необходимая модификация стоимости в условиях господства монополий должна быть планомерной модификацией стоимости. Она должна базироваться на заранее известном распределении ресурсов через цены, которые бы планомерно распределяли необходимый для пропорционального накопления прибавочный продукт по отдельным отраслям. Однако объективное требование установления такой планомерной модификации стоимости не может быть реализовано в условиях монополий. Монополия является реакцией капитала на обострение противоречий в материальном базисе общества: на противоречие между производительными силами и производственными отношениями, на высокую степень обобществления производства и необходимость ликвидации капиталистической формы производства.

Планомерность же, которую В. И. Ленин рассматривал как свойство монополии, не является общественной планомерностью. И в условиях ГМК планомерность даже не является планомерностью ведения всего хозяйства со стороны господствующего класса. «Планомерные» акции монополий в борьбе за монопольную прибыль приводят к ожесточенной конкурентной борьбе за сферу влияния и т. д. Монополия развивает свойственную только ей экономическую сферу, так называемую «планомерность» в условиях стихии. Планомерное воздействие на стоимость остается в условиях монополистической стадии капитализма требованием обобществленного производства, которое не может быть реализовано при сохранении отношений капиталистической собственности.

Новое специфическое противоречие, выражающее

умирающий переходный характер современного капитализма, состоит в следующем. Старое определение стоимости через механизм свободной конкуренции (модификация стоимости в цену производства) по своей основе (в силу господства капиталистической собственности) остается необходимым условием производства стоимости. Старое определение стоимости со стороны условий реализации (степень обобществления производства, уровень развития материально-технической базы) становится невозможным. Новое определение стоимости (планомерная модификация стоимости) необходимо с точки зрения условий реализации. Новое определение стоимости невозможно на основе капиталистической собственности.

Это противоречие, отражающее необходимость движения монополистического капитала в этих взаимоисключающих условиях, определяет переходный характер монополистического капитализма. Его особенность по сравнению с противоречиями классического капитализма состоит в том, что здесь условиями движения экономической формы являются взаимоисключающие закономерности, принадлежащие различным системам производственных отношений.

Это противоречие имеет совершенно особую форму движения, оно не «разрешается» обычным способом, т. е. не может служить длительной формой движения общества, как, например, противоречия товарного производства или капитала, которые являются долговременной формой движения существующей системы производственных отношений, формой воспроизводства данной системы. Это противоречие порождает двойственную реакцию монополии.

Монополия приспосабливает свое производство к развитию рынка и соответственно потребностей. На существование такой тенденции указывал еще В. И. Ленин. Монополия в состоянии проводить заранее приблизительный учет рынка и в соответствии с этим направлять свою инвестиционную политику.

Сама по себе эта тенденция вызвала бы существенные диспропорции, потому что нет планомерного соответствия между прибылью и необходимыми средствами накопления. Прибыли монополий были бы, как правило, выше, чем это требовалось бы пропорциональ-

ным развитием рынка. Следствием этого явилось бы перенакопление капитала и в конечном счете падение нормы прибыли. С другой стороны, эта тенденция означала бы накопление для немонополизированного капитала. Эти диспропорции неминуемо привели бы к сильнейшим потрясениям общественного воспроизводства. В процессе своего развития (особенно на ступени государственно-монополистического капитализма) монополия в определенных пределах приспосабливает рынок, и тем самым общественные потребности, к возможностям самовозрастания капитала.

Взаимодействие названных тенденций приводит к своеобразной форме пропорциональности общественного производства, которую следует охарактеризовать как внешнюю пропорциональность по существу же являющуюся диспропорциональностью. Монополистическая форма капитала на основе высокого уровня обобществления производства и соответствующее развитие монополии в форме государственно-монополистического капитализма не реализуют стоимость в качестве внутренней меры пропорциональности.

«Реакция и насилие по всей линии» проявляются в экономическом базисе общества и подчиняют само производство. Выведение из строя спонтанного механизма реализации стоимости освобождает дорогу для насильственного процесса распределения и перераспределения национального дохода через различные формы финансового капитала и механизм государственно-монополистического установления пропорциональности помимо стоимости. Таким образом, установленная пропорциональность, даже если создается впечатление нормального хода воспроизводства, означает гигантские потери совокупного труда, более того, она означает насильственно ориентированное на самовозрастание капитала производство потребностей, потребление производителей в то время, когда достигнутый уровень развития требует, чтобы именно потребности производителей были на переднем плане производства.

Тот факт, что стоимость перестает служить внутренней мерой пропорциональности и структура цен значительно отличается от стоимостной структуры, неизбежно приводит к неэффективной подмене потребностей общества, которая проявляется не только в обществен-

ном, но и в личном потреблении, в условиях жизни в городах, в проблеме охраны окружающей среды и во многом другом. Очевидно, что подобное развитие действует и на производительные силы, на направление развития научно-технического прогресса, на производство средств производства и т. д.

Одновременно вызревают новые возможности для развертывания классовой борьбы народных масс различных социальных групп и слоев под руководством рабочего класса против государственно-монополистической буржуазии, против фальсификации общественных потребностей, разрыва между потребностями, насильственно навязанными обществу с позиций самовозрастания стоимости, и теми объективно необходимыми потребностями трудящихся масс, которые возникают на основе обобществления производства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Непосредственное выведение закона монопольной прибыли из III тома «Капитала» невозможно. Монопольная цена — это прежде всего монопольная рыночная цена. Основа ее внутренне противоречива. Прежняя модификация стоимости — цена производства — со стороны своего основания (капиталистической собственности) сохраняется, но в условиях высокообобществленного производства монополии не может быть реализована. А новая модификация стоимости, с необходимостью возникающая из обобществления производства, не может быть реализована на основе отношений капиталистической собственности. Именно в этом с точки зрения рассматриваемых проблем состоит содержание понятия «переходного» капитализма. Остается вопрос о пределах отклонений цен от планомерной модификации стоимости, возникающей на базе обобществления производства в качестве абстрактной необходимости. По нашему мнению, четких, количественно фиксируемых границ этих колебаний не существует. В принципе их может охарактеризовать политическое соотношение классовых сил между монополистической буржуазией и демократическими массами, между силами социализма и империализма.

Осуществляя реакцию и насилие в сфере экономических отношений, монополия развивает формы внеш-

него навязывания народнохозяйственной пропорциональности. Тем самым усиливается общая анархия производства. Современная монополия означает гигантскую фальсификацию структуры общественных потребностей. Поэтому закон монопольной прибыли невозможно однозначно описать количественно. Этот факт отражает особое противоречие между монополией и конкуренцией, наличие которого свидетельствует о переходном характере монополистического капитализма.

§ 3. Трансфертное ценообразование в системе монопольного ценообразования

Современный капитализм характеризуется безраздельным экономическим господством монополистических гигантов. Одним из важнейших механизмов реализации монопольного положения промышленными объединениями является система ценообразования, в которой в конечном счете находят выражение многочисленные методы и приемы экономического и внеэкономического диктата монополий. Поэтому анализ ценообразования в условиях современного капитализма предполагает изучение прежде всего сущности монопольного ценообразования, а затем уже выяснение тех составных частей, которые его образуют. Этот методологический принцип вытекает из того положения, что качественная сторона отношений между производителями на любом уровне определяется производственными отношениями данного способа производства.

Экономические границы монополий простираются далеко за их формальные рамки, ибо в комплекс каждой монополии входят и ее многочисленные поставщики. К примеру, «Дженерал моторс» только в США имеет более 120 заводов, расположенных в 70 городах страны. Однако более 50% необходимых монополии деталей, узлов, механизмов и материалов поставляется ей 40 000 американскими компаниями, из которых 93% имеют число занятых меньше 500 человек, а 80% — меньше 100 человек[20]. В результате роста экономического комплекса монополии и развития разделения труда

[20] G. M. and the issues. Detroit, 1975, p. 19; A Look at General Motors. Detroit, 1975, p. 6.

внутри монополии внутрифирменный оборот продукции достигает значительных размеров.

Стремясь понизить внутрифирменные издержки, повысить эффективность функционирования внутрифирменной организации и добиться улучшения приспособления монополии к быстро изменяющимся условиям капиталистической экономики, монополистические объединения начиная с 30-х годов используют трансфертное ценообразование. История трансфертного ценообразования совпадает с эволюцией высших форм монополий. Объективно развитие трансфертного ценообразования приводит к укреплению неполной планомерности внутри экономического комплекса монополистического объединения.

Хотя трансфертное ценообразование является объективным процессом, каждая монополия имеет свою систему трансфертных цен. Как правило, трансфертные цены могут быть образованы на трех различных основах: издержки, договор, рынок. Выбор зависит от характера внутрифирменного оборота и его связи с рыночным оборотом в народном хозяйстве. Быстрый рост специализации и повышение скорости обновления продукции служат расширению использования монополиями трансфертных цен, основанных на издержках или договоре. Независимо от порядка и характера участия звеньев монополий в определении трансфертных цен во всех случаях в конечном счете они утверждаются высшей администрацией монополистического объединения.

Создание внутри монополий «центров прибыли», «центров инвестиций», «центров издержек» и широкое использование трансфертного ценообразования вовсе не свидетельствуют о том, что на основе трансфертных цен осуществляются реальные расчеты и платежи между звеньями объединения. Подобно тому как вне монополии все расчеты производятся центральной кассой по счетам ее подразделений, перемещение продукции внутри монополистического объединения фиксируется в книгах бухгалтерского учета. При этом трансфертная цена выполняет учетную функцию. И хотя процесс установления и использования трансфертных цен отражает вытекающую из двойственного характера капиталистического процесса производства противоречивость внутрифирменной деятельности монопо-

лии, централизованное, планомерное определение трансфертных цен исключает прямое влияние стихийного элемента на внутрифирменное ценообразование. В результате трансфертная цена выступает как идеальная цена, поскольку реальная денежная оценка продукции производится при выходе изделий за пределами монополистического объединения. Являясь плановой ценой и сохранив лишь товарную форму, трансфертная цена фактически отражает планомерный характер связей между звеньями монополии [21].

С возникновением современных монополистических объединений из внутрифирменных связей вытесняются реальные товарные отношения. Меновая стоимость не может более выполнять функцию регулятора производства внутри монополистического объединения, ибо носителем стоимости является продукт монополии в целом, а не отдельного ее подразделения. Закон стоимости воздействует прежде всего на монополистическое объединение и опосредованно, через объединение,— на его подразделения. Планомерное трансфертное ценообразование стало необходимым, постоянно регулируемым условием производственной деятельности в монополиях.

Поскольку большинство поставщиков монополии фактически находятся в экономической зависимости от нее, то между монопольным ценообразованием на продукцию поставщиков и трансфертными ценами этой продукции в ее дальнейшем движении внутри монополии существует тесная взаимосвязь, основанная на практически едином принципе ценообразования, когда решающее слово принадлежит высшей администрации монополии. Что же касается соотношения трансфертных и монопольных цен на продукцию, выпускаемую монополией, то общим тут является стремление добиться повышения эффективности деятельности как отдельных подразделений, так и монополии в целом.

[21] Характеризуя монополистическую планомерность, Н. А. Цаголов подчеркивает: «...в товарной и денежной формах могут выступать отношения, не только отличные от товарных, но и прямо им противоположные. Объявлять всякое отношение товарным только потому, что оно опосредствуется товарной или денежной формами,— это значит, не различать форму и содержание, сущность и явление, действительность и ее видимость» (Научные основы управления социалистическим производством. М., 1972, с. 202).

В то же время монопольное ценообразование в значительной мере обособлено от трансфертного ценообразования, хотя и неизбежно воздействует на последнее.

В мировом капиталистическом хозяйстве все большую роль играют многонациональные компании, имеющие свои филиалы во многих странах. При этом на внутрифирменный оборот международных монополий приходится всевозрастающая доля внешнеторгового оборота капиталистических стран. Однако международные монополии широко используют трансфертные цены при движении продукции между своими иностранными филиалами, добиваясь таким образом подчинения цели филиалов общей цели объединения[22]. В данном трансфертном ценообразовании имеют значение факторы, зависящие от национальных торговых законодательств и других обстоятельств, которые модифицируют обычные трансфертные цены в международные трансфертные цены, тем самым оказывая воздействие на монопольное ценообразование в сфере действия мировых цен.

Рост обобществления производства служит материальной основой расширения использования трансфертных цен монополистическими объединениями. В общей обстановке товарного производства происходит развитие неполной планомерности, функционирующей посредством отношений, облеченных в товарную форму без товарного содержания. Трансфертные цены относятся к числу тех переходных форм, которые возникают в недрах капитализма и выражают собой отрицание капиталистической формы хозяйствования общественной организацией производства.

ГЛАВА 7

ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА МОНОПОЛИЙ

§ 1. Некоторые признаки кризиса частнокапиталистических форм хозяйствования в условиях современного капитализма

Современный капитализм находится в состоянии общего кризиса, что проявляется и в растущем несоот-

[22] Verlage H. C. Transfer pricing for multinational enterprises. Rotterdam Vniversity Press, 1975, p. 167.

ветствии частных, в том числе монополистических, форм хозяйствования возрастающему уровню производительных сил.

Воспроизводство капиталистических отношений предполагает воспроизводство частных предприятий, частных монополий, другими словами, индивидуального капитала. Оно может протекать при вполне определенных условиях. Кроме возможности эксплуатировать наемный труд для ведения частного капиталистического хозяйства необходима определенная величина капитала, его целесообразное использование, обеспечение возвратности и оборачиваемости затраченных средств в определенные сроки, получение соответствующих нормы прибыли и массы прибыли.

По мере развития производительных сил создаются все более сложные машины, укрупняются предприятия и соответственно «возрастает минимальный размер индивидуального капитала, который требуется для ведения дела при нормальных условиях» [1].

Как же справляется частное предпринимательство с этим явлением? Все более высокий барьер преодолевается с помощью накопления капитала и его централизации. Однако, как свидетельствует история капитализма, потребность производства в средствах накопления обгоняла темпы возрастания индивидуальных капиталов. Разрыв между темпом накопления индивидуальных капиталов и ростом потребности в нем особенно отчетливо проявился в период создания крупных железнодорожных средств сообщения, а затем и во многих других отраслях. Именно это привело к интенсивной централизации капитала и в конечном счете к эволюции индивидуальной капиталистической формы собственности. Индивидуальная капиталистическая форма собственности уступила свою ведущую роль акционерной форме капиталистической частной собственности. На базе акционерной собственности были созданы почти все ведущие отрасли современного капиталистического производства. Акционерная собственность позволила капитализму приспособиться к более высокому уровню развития производительных сил. Концентрация капитала, его функционирование относительно

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 640.

отделились от собственности на капитал. Ограниченность индивидуальной формы капиталистической собственности была в значительной мере преодолена. Производство избавилось от непосредственного контроля сотен тысяч мелких собственников, но попало во власть крупных хищников, держателей контрольных пакетов акций. На определенном уровне концентрации капитал превратился в монополистический. Акционерная форма собственности, преодолев узость индивидуальной капиталистической собственности, послужила мостом для перехода к монополистической собственности.

Дальнейшее развитие производительных сил привело к созданию новых отраслей экономики, с которыми уже не в состоянии был справиться даже монополистический капитал. В таких отраслях, как связь, транспорт, производство и снабжение энергией, производительные силы вышли на уровень формирования крупных систем народнохозяйственного значения, охватывающих множество предприятий, функционально объединенных в единый производственный организм. Их не в состоянии освоить зачастую даже крупнейшие монополии. Усилилась отмеченная Ф. Энгельсом еще в конце XIX в. тенденция превращения их в государственно-капиталистическую собственность.

В период научно-технической революции возрастает роль науки в производстве. Добывание знаний требует все больших затрат капитала и труда. Научно-технический поиск связан с высоким уровнем риска, что отталкивает от него частного предпринимателя или вынуждает его искать помощи у государства. Кроме того, непосредственным продуктом научного труда является знание, изобретение. Оно нематериально, следовательно, не является вещественным носителем стоимости, который можно присвоить или обменять. Знание, изобретение не может быть объектом частного присвоения в общепринятом понимании. Даже в том случае, когда изобретение патентуется и приобретает товарную форму, то продается не знание, не изобретение, а лишь право его коммерческого использования на определенное время и на определенной территории. Продажа патентов и лицензий обычно не возмещает затрат на исследования. Тем самым частный предприниматель находится под угрозой того, что затраты на научно-

технический поиск не окупятся, не принесут прибыли, будут безвозмездно использованы другими. Крупные технические поиски ведутся многие годы и намного превышают срок оборачиваемости капитала, который в среднем сложился в обществе. Это является существенным ограничением приложения частного капитала в области НИОКР.

В настоящее время сложилась такая ситуация, при которой крупные научные и технические поиски, проекты в области космонавтики, использования ядерной энергии, электроники, транспорта осуществляются в основном за счет государства.

Возрастающее значение приобретают отрасли инфраструктуры, обеспечивающие общие условия функционирования производства. С точки зрения их использования они носят непосредственно-общественный характер, их полезность проявляется в целом для общества, а воспроизводство в частной форме или почти невозможно, или ограничено. Государственное финансирование строительства путей сообщения, каналов, мостов, аэродромов, благоустройства городов, социальной инфраструктуры постоянно возрастает.

Лишь в ограниченных масштабах частным предпринимательством могут решаться проблемы охраны окружающей среды. Сохранение и улучшение общих условий жизни не может быть целью капиталиста. И здесь снова проявляется ограниченность капитализма.

Современное производство предъявляет возрастающие требования к качеству подготовки и воспроизводству рабочей силы. Рабочий без должной общей и профессиональной подготовки не может быть использован в производстве, а следовательно, не может быть объектом эксплуатации. Но издержки на образование настолько высоки, что, как правило, не могут быть покрыты за счет только заработной платы. В условиях современного капитализма величина заработной платы, как превращенной формы стоимости товара «рабочая сила» не соответствует объему средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, отвечающей современному уровню развития производительных сил. Зарплата в лучшем случае отражает лишь стоимость повседневных средств существования, но ее недоста-

точно, чтобы оплатить стоимость образования, лечения и т. п. Эти элементы стоимости товара «рабочая сила» воспроизводятся в значительной мере не за счет заработной платы. Товарный характер воспроизводства рабочей силы дополняется нетоварным. Система частного образования, медицинского обслуживания все больше дополняется социальной деятельностью государства.

Итак, существует целый ряд важнейших областей развития современных производительных сил, где частное предпринимательство по различным причинам либо не может функционировать, либо не может обеспечить должного уровня развития. Это ли не свидетельство его банкротства?

Усиление экономических функций государства может развиваться лишь в строго определенных границах. С одной стороны, государство остается капиталистическим до тех пор, пока в экономике господствует частная собственность на средства производства, с другой стороны, только лица, владеющие капиталом, могут использовать государство и его собственность в своих интересах. Обстановка складывается таким образом, что, сдерживая процесс огосударствления экономики, буржуазия тормозит развитие производительных сил, усиливает кризисные явления, передавая же государству слишком много прав и экономических ресурсов, уменьшает силу и маневренность частных собственников.

§ 2. Противоречивые последствия монополизации научных исследований и опытно-конструкторских разработок

I

В начале XX в., когда главной базой господства монополий являлось владение сырьевыми ресурсами, рынками сбыта и т. п., В. И. Ленин гениально предсказал значение нового фактора, играющего сегодня все большую роль, — монополии на научно-технические открытия.

Овладение определенным научно-техническим новшеством может обеспечивать стопроцентную монополию. Правда, эта монополия не распространяется на

производство и сбыт определенного вида продукции, а сводится к монополии на специализированные разновидности данного вида продукции. Например, производство автомашин не является монополией какой-либо одной фирмы, и в то же время производство каждой из множества специализированных по некоторому признаку машин является полной монополией соответствующей фирмы.

Отсюда возникают и развертываются глубоко противоречивые процессы.

С одной стороны, борьба за монопольные позиции становится существенным фактором, который приводит к увеличению и усложнению структуры общественного продукта, к конструированию узкоспециализированных видов и разновидностей продукции, предназначенных для удовлетворения специализированных потребностей. Для достижения этой цели приводится в действие огромный потенциал материальных средств и творческих усилий научно-исследовательских организаций. Но с другой стороны, тот же самый прогрессивный процесс оказывается подчиненным стратегии корпораций в борьбе с другими корпорациями за выживание. Усложнение номенклатуры общественного продукта превращается в средство обхода чужих патентов, создаются излишние разновидности товарной продукции, творческий потенциал общества направляется к целям, которые сами по себе не всегда способствуют удовлетворению насущных общественных потребностей.

Стремление подчинить создание новых видов продукции целям корпораций в их борьбе за выживание приводит к существенным изменениям в структуре общественного потребления. Еще К. Маркс подчеркнул роль капиталистического производства как фактора, который не только удовлетворяет существующие потребности, но и создает новые. Монополия не только создает, но и навязывает потребителю новые потребности. С другой стороны, от того, удастся ли данной корпорации создать потребность, скажем, в кока-коле или в пепси-коле, зависит судьба ее как производственной единицы — части общественного капитала.

Конечно, нельзя считать, что возможности мощных монополий создавать потребности безграничны. Но ясно, что их деятельность является существенным фак-

тором в определении структуры потребностей. В то же время подчинение этой деятельности узкокорыстным интересам монополий приводит с точки зрения общественных интересов к отклонению от рациональной структуры потребления.

Навязывание обществу нерациональной структуры потребления является в значительной мере причиной расхищения природных ресурсов в огромных масштабах. Только 6% населения планеты, каковым является население США, потребляет более 50% добываемых первичных природных ресурсов. Эти материалы и энергетические ресурсы проходят обработку, определенную механизмом монополистической конкуренции, и идут на удовлетворение деформированного в указанном выше смысле потребления, затем быстро превращаясь в утиль.

Только с учетом процессов монополизации научно-технических разработок и соответственно монополизации вновь создаваемых продуктов можно объяснить странные на первый взгляд явления в области ценообразования: быстрый рост цен имеет место одновременно с наличием свободных производственных мощностей, незанятой рабочей силы, достаточных запасов материалов. Такая ситуация не укладывается в рамки традиционных теорий инфляции, и в частности в рамки кейнсианской монетарной теории и практики. На наш взгляд, дело в том, что причиной ее является не инфляция в собственном смысле слова, а более глубокие структурные процессы. Поэтому если даже правительства капиталистических стран согласятся уменьшить дефицитные бюджеты и традиционное кейнсианское впрыскивание покупательных средств в экономику, т. е. будет прекращена инфляционная политика в собственном смысле слова, рост цен сохранится, хотя и более медленными темпами.

При полной монополизации производства и сбыта определенного продукта возможность максимизации массы прибыли зависит от коэффициентов заменяемости данного продукта и эластичности спроса на него. Для различных монополий эти возможности неодинаковы. Как следствие этого — хаотичность и лихорадочная динамика соотношения цен на рынках монополизированной продукции, когда цены гонятся друг

за другом, в результате происходит всеобщий неравномерный их рост.

Здесь видны присущие капитализму противоречия, доведенные до настоящего пароксизма. Необходимая динамика ценовых соотношений, которая, естественно, должна отражать динамику технических коэффициентов в ходе развития общественного производства, принимает в условиях монополистической конкуренции форму фундаментальной нестабильности общественной экономики. Несмотря на высокую степень концентрации и централизации финансового капитала, несмотря на огромную роль государства в качестве покупателя и организатора производства научно-исследовательской «продукции», современный государственно-монополистический капитализм не в состоянии создать динамическое равновесие между темпом роста экономики в целом и числом рабочих мест. Как следствие этого— одновременное существование безработицы и инфляции.

II

Противоречивый характер интеграции науки с производством в условиях капиталистической системы хозяйства проявляется в том, что стремление к получению максимальной прибыли и конкуренция на уровне отдельных компаний способствуют, с одной стороны, процессу соединения науки с производством, а с другой — препятствуют ему в общественных масштабах. И если в отдельных ячейках капиталистического хозяйства, в фирмах и компаниях, в ряде случаев удается достигнуть относительно высокой степени интеграции науки с производством, то в масштабах всей экономики стремление к частнособственническому присвоению результатов науки и использованию их ради увеличения прибылей ставит непреодолимые барьеры на пути действительно массового воплощения достижений человеческого разума в общественную практику.

Монополия, как убедительно писал В. И. Ленин, «...порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, дви-

жению вперед; постольку появляется далее *экономическая* возможность искусственно задерживать технический прогресс»[2].

Как известно, К. Маркс показал, что капитализм вообще ставит препятствия развитию науки и техники. Одно из основных препятствий — узость экономических границ применения новой техники, которые определяются экономией не всего общественного труда, а только труда, оплаченного капиталистом. В условиях научно-технической революции происходит дальнейшее сужение границ эффективности новой техники с точки зрения капиталистического производства. Этому способствует ряд факторов.

Во-первых, внедрение достижений науки и техники, особенно в принципиально новых областях, обычно связано со значительным риском, который объективно присущ научно-техническому прогрессу. В условиях капиталистического хозяйства к этому добавляется еще неопределенность, вызванная конкуренцией и нестабильностью рыночной конъюнктуры. Поскольку же проведение исследований, создание и внедрение в производство новой техники, которая быстро усложняется, требуют все больших затрат, проблематичность их окупаемости в будущем становится одним из немаловажных факторов, ограничивающих развитие науки и внедрение в практику нововведений за счет средств частных фирм.

Во-вторых, ускоряется моральное старение техники, а следовательно, сужаются временные рамки ее эффективного использования. В то же время вследствие усложнения техники удлиняются сроки ее разработки. Тем самым период, в течение которого производители и потребители новой техники могут получать прибыль от ее применения, становится более коротким, чем прежде. Это затрудняет фирмам реализацию экономического эффекта новой техники. В том же направлении действует и обострение конкуренции. «По сравнению с тем, что было несколько лет назад, — отмечает журнал «Бизнес Уик», — новая продукция дольше разрабатывается и испытывается, меньшее число новых изделий пробивается на рынок, а те, которые все же

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 397.

достигают его, часто должны окупить затраты на их создание значительно быстрее, чем в прошлом, — иногда в течение только $^1/_3$ или $^1/_2$ прежних сроков. Вследствие острой конкуренции на рынках жизненный цикл многих видов продукции сейчас на 40—60% короче, чем 10 лет назад» [3].

В-третьих, результаты развития науки и техники все более проявляются в общественном масштабе, а не в форме локальных эффектов, которые обеспечивают получение прибыли производителям новой техники.

В ходе научно-технической революции происходит быстрое усложнение исследований, работ по созданию и освоению новой техники и, как следствие, значительное их удорожание. В результате по многим важным направлениям развития науки и техники обнаруживается недостаточность ресурсов даже у крупных корпораций, не говоря уже о средних и мелких фирмах, для финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и в особенности внедрения новой техники. Как известно, производственное освоение новшеств обходится в несколько раз дороже их разработки.

Аналогичная ситуация возникает и при осуществлении капитального строительства, которое часто является необходимым завершающим этапом внедрения новшеств. Например, современный металлургический завод с полным циклом может стать эффективным, если его мощность не менее 2,5 млн. т стали в год. По оценке журнала «Форчун», ни одна американская сталелитейная компания не располагает необходимыми для создания такого завода средствами [4].

Таким образом, научно-техническая революция вступает в противоречие с практикой капиталистического накопления, обнаруживает его ограниченность и несоответствие потребностям эффективного развития науки и техники, технического перевооружения производства. Тормозящее влияние указанного противоречия на научно-техническую революцию стало особенно заметным с конца 60-х — начала 70-х годов. Сталкиваясь с ограниченностью ресурсов, с возрастающими

---

[3] «Business Week», Feb. 16, 1976, p. 57.
[4] «Fortune», 1976, Jan., p. 194.

трудностями создания быстро усложняющейся техники, острой конкуренцией на рынках сбыта, капиталистические фирмы практически сохраняют на прежнем уровне расходы на научно-технические работы. В их поведении достаточно ясно прослеживается тенденция «выжать» как можно больше из уже существующей продукции и технологии и нежелание рисковать и вкладывать средства в разработку и внедрение новых изделий. В научно-технической политике многих компаний происходит изменение целей исследований. Обычно считалось, что исследования окупаются благодаря созданию новых видов продукции и технологических процессов. Сейчас же 44% промышленных фирм рассматривают улучшение существующей продукции как главную цель проводимых ими исследований.

§ 3. Противоречивые последствия монополистического регулирования процесса реализации

Монополистическое регулирование процесса реализации представляет собой специфический способ преодоления кризиса стихийно-рыночной организации этой сферы, сложившегося в домонополистическом капитализме. Стихийная форма регулирования реализации, адекватная капитализму свободной конкуренции, перестала соответствовать развившемуся процессу обобществления производства. Становится все более необходимой ее централизованная планомерная организация в масштабах всей экономики и в интересах всего общества. Однако это несовместимо с капиталистическим способом производства. Буржуазия вынуждена приспосабливаться к исторически назревшей потребности в планомерной организации процесса реализации. Исходной формой этого приспособления явилось сознательное регулирующее воздействие индивидуального капитала на процесс реализации.

Монополистическое господство над рынком, опирающееся на монополизацию производства, является единственно возможной экономической основой регулирования индивидуальным капиталом процесса реализации. Монополии пытаются взять под свой контроль и подчинить своим целям формирование цен, предложения

и спроса, а также систему хозяйственных связей между участниками рыночных отношений. Каждый из названных элементов рынка имеет свою объективную основу, играет особую роль в достижении целей монополий и находится во взаимодействии, иногда противоречивом с другими элементами. Все они в разной степени поддаются регулирующему воздействию монополий. Объективные условия реализации вынуждают монополии все более тесно увязывать регулирование сбыта собственной продукции с внутрифирменным планированием производства и активным воздействием на потребление. Все эти явления экономической действительности современного капитализма нашли свое, во многом искаженное, отражение в теории и практике «маркетинга».

Попытки осуществить монополистическое регулирование процесса реализации порождают две противоположные тенденции. С одной стороны, они способствуют известному ограничению стихийности рыночного процесса, правда, в определенной узкой сфере, привносят в него элементы организованности, согласованности, планомерности. Это проявляется в расширении внутрифирменного оборота, в прекращении в значительной мере работы монополий на «неизвестный рынок», в развитии тенденции к комплексному и перспективному регулированию всех процессов, формирующих ход реализации, в установлении прямых и долговременных связей между производителями и потребителями продукции и т. д.

С другой стороны, монополистическое регулирование не способно полностью преодолеть анархию и конкуренцию в сфере реализации. Рынок по-прежнему «царит» в экономике, и монополии уже на качественно новом уровне вынуждены приспосабливаться к стихийно-рыночным процессам, доминирующим в экономике. Более того, политика и внутренне противоречивые методы господства монополий вносят новые элементы неопределенности в рыночный процесс, усиливают анархию, нестабильность в этой сфере. Это, прежде всего, результат конкурентной борьбы монополий-гигантов, приводящей к нарушению монополистических соглашений, к несогласованности и антагонизму систем регулирования различных фирм. «Привилегированное по-

ложение», в котором оказываются монополии отдельных отраслей, увеличивает для них возможность диктата на рынке и ведет к возникновению и усилению анархичности капиталистического производства в целом, что ярко видно на примере деятельности современных нефтяных и сырьевых монополий. К усилению анархии ведет произвольный с точки зрения всего общества выбор монополиями ассортимента производимых и реализуемых товаров, развитие специфических методов монополистического хозяйствования, основанных на удушении конкурентов, давлении на покупателей, торговых спекуляциях, коррупции и т. п., которые ничего общего не имеют с планированием, отражают загнивающий характер экономики современного капитализма.

Решающее значение для оценки степени эффективности монополистического регулирования процесса реализации имеют его социально-экономические последствия. В результате активного воздействия на процесс реализации крупные монополии добиваются известного сглаживания диспропорций между спросом и предложением на отраслевом рынке. Однако они не способны решить для себя проблему управления стихийно-рыночными процессами. Тем более они не способны разрешить проблему реализации совокупного общественного продукта. В конечном счете активные, регулирующие действия монополий в этой сфере (монопольно-высокие цены, включающие также огромные издержки на маркетинг, кабальные условия потребительского кредита и др.) еще более углубляют противоречие между условиями производства и условиями реализации. Уменьшение разрыва между спросом и предложением достигается ими в значительной мере за счет предварительного сокращения производства или направления его результатов на непроизводительные или нерациональные с точки зрения общественного потребления цели. В результате монополистического регулирования это противоречие проявляется не столько в форме избытка товарного капитала, сколько в форме перенакопления производительного и денежного капиталов. Монополистическое регулирование процессов реализации отражает как тенденцию к прогрессу, так и тенденцию к загниванию, к растрате производительных сил.

§ 4. Теоретические проблемы исследования современного экономического цикла

I

Постоянное накопление противоречий и периодическое разрешение их через экономические кризисы — единственно возможная форма движения капиталистического воспроизводства, в том числе и в условиях империализма. Хотя циклическая форма движения капиталистического воспроизводства имманентно присуща всем стадиям капитализма, экономические циклы никогда не существуют в «чистом виде», вне связи с объективными условиями. В особенностях капиталистических циклов и кризисов в определенный исторический период отображается то специфически новое, чем этот период отличается от предшествовавших. Именно изменения в объективных условиях существования современного капитализма породили особенности современного капиталистического цикла, связанные с приспособлением капитализма к новым условиям в мире: к существованию и развитию мировой системы социализма, к распаду и крушению колониальной системы империализма, к научно-технической революции, к росту классовой борьбы в странах капитала.

Советские экономисты давно подметили изменения в послевоенном циклическом развитии капитализма и охарактеризовали их как модификацию послевоенного цикла. Однако в понятие «модификация послевоенного цикла» вкладывается разное содержание: новые формы проявления экономических кризисов, изменение механизма капиталистического цикла, асинхронность кризисов и нарушение их периодичности, изменение в соотношении фаз цикла. Встречаются в литературе и такие положения, которые вряд ли можно считать бесспорными: выпадение из цикла фазы кризиса [5], исчезновение в современном цикле фазы депрессии [6], стирание граней между отдельными фазами цикла и превра-

---

[5] «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 6, с. 82; № 7, с. 94—100.

[6] «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 6, с. 82.

щение четырехфазного цикла в двухфазный[7]. Это убеждает нас в необходимости остановиться на самом понятии «модификация», разобраться, что же модифицируется: сущность закона, его содержание или формы проявления.

Закон циклического развития капитализма означает движение капиталистического производства через периодические экономические кризисы. Как всякий закон, он выражает внутреннюю и необходимую связь между двумя явлениями, при которой одно явление (основное противоречие капитализма) выступает причиной, а другое (экономические кризисы) — следствием. В законе циклического развития капитализма отражается специфическая зависимость капиталистического производства от потребления. Так как закон и сущность, по выражению В. И. Ленина, — понятия однородные, то закон циклического развития капитализма выражает самое существенное во взаимодействии производства и потребления.

Капиталистический цикл как явление и цикл как закон (сущность) не одно и то же. Как отмечал В. И. Ленин, «(Явление цельность, тотальность) ((закон=часть)) (Явление *богаче* закона)»[8]. И цикл как сущность и цикл как явление есть две стороны одной и той же капиталистической действительности закона циклического развития капитализма и форм проявления этого закона. Внутренняя сущность цикла, кризисов не лежит на поверхности капиталистического общества, а явление цикла, кризисов выступает непосредственно, так как есть внешнее выражение сущности.

Особенностью экономических законов капитализма является стихийный характер их действия. Общественный характер производства здесь проявляется чрезвычайно сложным путем — через товарное обращение, конкуренцию, через непрерывное нарушение и восстановление взаимной связи между отдельными частями целого. Поэтому необходимое, закономерное здесь реализуется через усреднение отклонений и нарушений.

---

[7] «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 9, с. 105.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 137.

В результате имманентные законы капитализма принимают превратный, искаженный вид. Поэтому экономический закон и его проявления не могут быть непосредственно-тождественными, хотя внешние проявления суть проявления закона.

Экономические законы капитализма отличаются и тем, что они имеют характер лишь тенденции, что связано с существованием противодействующих обстоятельств, которые ослабляют и замедляют действие закона. Следовательно, сам характер капиталистических производственных отношений предполагает модификацию, видоизменение на поверхности капиталистических явлений их сущности, закона. При этом модификация экономического закона явно обнаруживается при изменении условий развития капитализма и в широком временно́м плане. Так, в условиях государственно-монополистического капитализма государство вместе с монополиями выступает факторами, противодействующими закону циклического развития капитализма. Не уничтожая закона, они модифицируют его действие. Это изменение действия закона циклического развития капитализма можно выявить лишь на большом отрезке времени, на примере нескольких экономических циклов.

Если закон циклического развития капитализма и его проявление не тождественны, то как обнаружить адекватность, соответствие явления капиталистического цикла его сущности?

Так как сущность всегда выражает общее в массе единичных явлений, то сущность, общее никогда не могут найти прямого и непосредственного выражения в единичном. Сущность модифицируется конкретными условиями, в которых она проявляется. Поэтому понять адекватность сущности и явления капиталистического цикла можно лишь путем анализа опосредующих звеньев, т. е. тех отношений, которые неизбежно модифицируют, видоизменяют на поверхности явлений их сущность. Так, связь между основным противоречием капитализма и экономическими кризисами реализуется через опосредующие звенья.

Марксистско-ленинское учение различает три причины кризисов перепроизводства: общую (главную), непосредственную и конечную. Главной причиной является основное противоречие капитализма. Конечную при-

чину составляет бедность и ограниченность потребления народных масс. Однако в условиях капитализма между производством и индивидуальным потреблением нет прямой связи, она осуществляется косвенно, через потребность капитала в самовозрастании. Поэтому производство до известных пределов независимо от потребления, это неизбежно вызывает разрыв между производством и потреблением в виде перенакопления капитала. Перенакопление капитала, которое выступает как перепроизводство товаров, и является непосредственной причиной экономических кризисов. Кризис уничтожает перенакопленный капитал в стоимостном и натуральном выражении и приводит в соответствие производство и потребление. Эту свою функцию кризис выполняет в многообразных формах: падение цен, падение курса акций, банкротство промышленных, торговых и банковских фирм, ухудшение торгового и платежного балансов.

Существование между главной причиной экономических кризисов и их конкретными причинами опосредствующего механизма приводит к необходимости анализа конкретных обстоятельств каждого капиталистического цикла. Продолжительность, глубина, регулярность наступления кризисов связаны с конкретными историческими условиями каждой страны и мирового капиталистического хозяйства в целом.

Таким образом, говоря о модификации любого экономического закона, в том числе закона циклического развития капитализма, мы должны подразумевать модификацию форм проявления закона. Сущность, закон не меняется, видоизменяются формы его проявления. Сам характер капиталистического производства, которое постоянно вращается в противоречиях, предполагает видоизменение на поверхности капиталистической действительности форм проявления экономических законов. Это дает основание сделать вывод, что в действии закона циклического развития капитализма в любой исторический период остается неизменным то, что определяет его сущность, — цикл, состоящий из четырех последовательных фаз, главной из которых является кризис, выступающий как кризис перепроизводства. Поскольку кризис перепроизводства является частичным и временным разрешением назревших про-

тиворечий капиталистического воспроизводства, то в нем формируются следующие фазы цикла, каждая из которых, выполняя свою функцию, подготавливает предпосылки следующего кризиса. В результате развитие капиталистического производства основано на закономерной смене фаз цикла, материальную основу которого составляет обновление основного капитала. Это неизменное в капиталистическом характере развития производства есть отражение постоянно действующей причины — основного противоречия капитализма.

Модификация современного капиталистического цикла, отражающая приспособление капитализма к существованию и развитию мировой системы социализма, к научно-технической революции методами государственно-монополистического капитализма, выразилась: в асинхронности цикла, в меньшей глубине послевоенных кризисов, в более равномерном характере обновления основного капитала, в относительно стабильном уровне личного потребления. Это свидетельствует о том, что изменения в циклическом характере развития капитализма касаются форм проявления закона, оставляя неизменным его сущность.

II

Особенности современного капиталистического цикла нельзя понять, не анализируя того влияния, которое оказывает на него монополистическая концентрация капитала. Большие размеры капитала и монопольное положение на рынке обусловливают различие закономерностей накопления монополий по сравнению с мелкими и средними фирмами. Эти различия, в свою очередь, отражаются на развитии циклических процессов в капиталистической экономике.

Капитальная стоимость корпораций в процессе кругооборота выступает в трех функциональных формах: производительной, товарной и денежной. Конкретными формами бытия последних являются основной капитал и запасы сырья, запасы готовой продукции, финансовые активы. Последние обслуживают кругооборот капитала и состоят из отсроченных поступлений по коммерческому кредиту, ценных бумаг, счетов в банках и наличных денег. Нехватка ликвидных активов (денег

в кассе и на текущих счетах, государственных ценных бумаг, легко превращаемых в деньги) относительно потребности в платежах угрожает самому существованию корпорации. Поэтому одним из важнейших показателей финансовой устойчивости является норма ликвидности, равная отношению ликвидных активов к суммарной краткосрочной задолженности корпораций. Этот показатель снижался у американских корпораций в течение всего послевоенного периода, достигнув минимума в 70-е годы. Экспансия капиталистического накопления, выходящая за его внутренние пределы, приводит в фазах подъема к истощению свободных финансовых ресурсов при одновременном росте долгов и обязательств. Падение норм ликвидности, угрожающее нормальному ходу платежей, наряду с колебаниями рыночного спроса и прибылей было важным фактором, препятствующим дальнейшему увеличению капиталовложений на последней стадии подъема, когда кризис начинает развертываться в скрытых формах.

Различие в масштабах применяемого капитала между монополиями и мелкими и средними фирмами обусловливает разную потребность в ликвидных средствах. Так, в течение 60—70-х годов малые корпорации обрабатывающей промышленности США поддерживали норму ликвидности на уровне 25—30% их текущих пассивов, тогда как у крупнейших корпораций эта норма снижалась до 16—18%. Экономия на масштабах денежного капитала сама по себе позволяла крупным корпорациям несколько большую долю средств вкладывать в увеличение мощностей, конкурентную борьбу и, следовательно, увеличивать прибыли.

Большая финансовая устойчивость способствует укреплению монопольного положения крупных корпораций, и наоборот, диверсификация производства и монополизация рынков упрочивает их финансовые позиции. Так, по нашим расчетам, с увеличением размеров капитала корпораций обрабатывающей промышленности США в 60—70-е годы не столько увеличилась норма прибыли (исключая группу компаний с активами более 1 млрд. долл., получающих норму прибыли устойчиво выше средней по всем отраслям промышленности), сколько уменьшилось колебание норм прибыли во времени вокруг средней нормы прибыли, т. е. с уве-

личением концентрации капитала повышается устойчивость прибылей корпораций в ходе экономического цикла.

Финансовая устойчивость монополий, их широкие возможности банковского кредитования, выпуска акций и облигаций являются существенными факторами как в монополистической конкуренции, так и в самом их господстве на рынке. Мелкий и средний бизнес, лишенный упомянутых преимуществ, в несравненно большей степени зависит от текущих кассовых поступлений, от рыночных колебаний спроса, производства и прибылей. Монополии имеют возможности финансировать широкие инвестиционные программы даже в ходе экономических кризисов, поэтому они снижают капиталовложения только при достаточно сильных рыночных затруднениях. Игнорируя слабые колебания спроса, компенсируя потери на одних рынках прибылями, полученными на других, крупный бизнес до определенного момента выступает тормозом, сдерживающим уменьшение спроса на элементы основного капитала.

Связь накопления малого и среднего бизнеса с текущей рыночной конъюнктурой более непосредственна, чем у монополий. Потеря части спроса и прибылей лишь в незначительной степени может быть компенсирована за счет ликвидных ресурсов или кредита. Вследствие этого происходит падение не только прибылей, но и всех денежных капиталов, которыми располагает фирма. А это, естественно, влечет за собой снижение капиталовложений в основной капитал, т. е. спроса на продукцию I подразделения. В результате начинается кумулятивный процесс сокращения спроса по технологической цепи от отраслей, производящих конечную продукцию, к сырьевым.

Уменьшения накопления в малых фирмах, разумеется, недостаточно для того, чтобы вызвать значительные потрясения в экономике. Однако при более значительном сокращении рыночного спроса, чему способствуют упомянутые процессы в сфере немонополизированного бизнеса, кумулятивный процесс захватывает и монополии. Обострение противоречий капиталистического производства в ходе подъема, рыночная стихия наносят в конечном счете удар и по крупнейшим корпорациям. Вынужденные снижать производство, моно-

полии усугубляют положение малого бизнеса, перекладывая на него непропорционально большую долю снижения сбыта на отраслевом рынке. В силу этого в фазах кризисов вес монополизированного сектора в экономике возрастает.

Монополии не только до определенного момента ослабляют рыночные колебания, они в значительной мере сами их создают. Большие программы расширения производственных мощностей, модернизации технологических процессов даже крупной монополией не могут осуществляться непрерывно. После завершения такой программы корпорация, как правило, обременена долгами, имеет низкую ликвидность. Вновь введенные элементы средств труда еще не доказали свою эффективность с точки зрения капиталистического рынка. На некоторый период времени, пока окупаются новые капиталовложения и выплачиваются кредиты, монополия сокращает вложения в основной капитал, причем весьма значительно. Таким образом образуется индивидуальный цикл спроса на средства труда со стороны отдельной фирмы. Эти колебания спроса составляют существенный элемент общей нестабильности капиталистического рынка. Экономические кризисы, принуждая практически весь бизнес к сокращению накопления, синхронизируют через рынок индивидуальные циклы корпораций, способствуя поддержанию циклического характера воспроизводства основного капитала в промышленности в целом.

§ 5. Ленинское учение о монополии и инфляции в условиях современного капитализма

I

Еще сравнительно недавно со стороны буржуазных экономистов можно было слышать оптимистические утверждения, что умеренная и контролируемая инфляция является для общества благом, позволяющим бороться с безработицей, поддерживать экономический рост и создавать новые импульсы для расширения «эффективного спроса». Инфляция 70-х годов, соединившаяся с ростом массовой безработицы и затяжным

экономическим кризисом, оказала сильнейшее дестабилизирующее воздействие на систему хозяйственных отношений капитализма и заставила буржуазных экономистов заняться пересмотром своих оценок.

Так, в книге под характерным названием «Умирающие деньги» один американский экономист, предприняв попытку социального прогноза последствий современной инфляции, заявил: «Политическая система Германии пережила хаос 1923 г. ...сумеет ли американская система пережить хаос современной инфляции, еще не известно» [9].

Для буржуазной политической экономии свойствен плюрализм в оценке источников, причин, факторов и типов инфляции. Одним из немногих вопросов, где не встречается существенных разночтений, является вопрос о содержании инфляции. Подавляющее большинство буржуазных экономистов отождествляют инфляцию с ростом цен. Так, в недавно опубликованном обзоре по инфляции дается следующая дефиниция: «Инфляция — это процесс непрерывного роста цен или, что одно и то же, непрерывного падения стоимости денег» [10].

Не входя в детальный анализ подобных трактовок, отметим основные пункты, указывающие на их неудовлетворительность. Во-первых, при таком подходе смешиваются сущность и одна из форм проявления инфляции. Если инфляция — это и есть рост цен, то все факторы, влияющие на повышение цен, по необходимости предстают как инфляционные. В этом случае оказывается невозможным уловить и выявить собственное содержание инфляции. Во-вторых, данное определение страдает описательностью, и кроме констатации воспринимаемых форм проявления экономических процессов в данном определении ничего нет. Инфляция может проявляться в росте цен, но отсюда еще вовсе не следует, что всякий рост цен является инфляционным. Если даже допустить, что в условиях государственно-монополистического капитализма всякое повы-

---

[9] Parsson I. O. Dying of money. Lesson of the qreat German and American inflations. Boston, 1974, p. 299.

[10] Laidler D., Parkin M. Inflation: a survey.— «The Economic journal», Dec. 1975, N 85, p. 741.

шение цен выражает инфляцию или оказывает инфляционное влияние, то необходимо выяснить, каковы объективные экономические предпосылки, порождающие указанные тенденции.

До сравнительно недавнего времени в советской экономической литературе доминировала точка зрения, согласно которой инфляция рассматривалась как процесс обесценения денег, роста цен и стоимости жизни в результате переполнения каналов денежного обращения избыточной денежной массой. В последние годы денежная трактовка инфляции была подвергнута критике [11]. Антитезой односторонней денежной версии стал подход к инфляции как многофакторному процессу. Эта трактовка, хотя и не содержала в себе теоретического откровения, приблизила анализ инфляции к реальностям сегодняшнего дня капиталистической экономики.

Вместе с тем многофакторный подход содействовал усилению эмпирических тенденций в анализе инфляции. Сказать, что инфляция — это многофакторный процесс, значит поставить вопрос об исследовании факторов, порождающих инфляцию. Однако невозможно выделить факторы, управляющие инфляцией, если аналитик не имеет представления о природе современной инфляции. Поэтому трудно согласиться с предложением следующего порядка: «Чтобы исключить бесплодные дискуссии об определениях, целесообразно сосредоточить внимание на анализе конкретных импульсов роста цен в развитых странах капитализма» [12].

Обесценение денег в условиях современного капитализма характеризуется наличием специфических черт, которые предполагают изменение условий развертывания инфляции. Рассмотрим основные особенности современной инфляции.

1. Появились новые формы ее проявления. Теперь

---

[11] См., например: Солюс Г. П. Государственные финансы в современном капиталистическом воспроизводстве. М., 1974, с. 124; Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 2. М., 1971, с. 40; «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 3, с. 66—80.

[12] Никитин С. М. Основные факторы современной инфляции. — «Мировая экономика и международные отношения», 1976, № 11, с. 75.

инфляция проявляется не только в росте цен, но и в ухудшении качества товаров. При прежней цене может сокращаться объем услуг, снижаться калорийность продуктов, эксплуатационные свойства изделий. Ухудшение представляет собой скрытое повышение цен. Кроме того, инфляция может оказать влияние не только на повышение, но и на изменение структуры цен. Цены на новую продукцию, удельный вес которой в условиях научно-технической революции растет, содержат в себе устойчивую тенденцию к росту.

2. Раньше инфляция была спутником хозяйственного упадка и разрухи. Она вспыхивала в периоды войн и политических катаклизмов. Современная инфляция — феномен мирного времени, существующий как во времена кризисов, так и в период экономического процветания.

3. Если раньше инфляция была всегда сопряжена с расстройством механизма эмиссии, то сейчас не происходит резких изменений в принципах и способах выпуска денег в обращение.

Отмеченные особенности нынешней инфляции позволяют говорить о превращении ее из эпизода, сопутствующего войнам и чрезвычайным политическим ситуациям, в неотъемлемый элемент системы капиталистического воспроизводства. Изменения в характере инфляции, на наш взгляд, есть внутренний продукт развития империализма. Это связано, в частности, с тем, что экономическое господство монополий приводит к образованию несоответствия между динамикой денежных и товарных фондов, постоянное наличие которых и создает контроль над факторами производства, порождает разрывы между действительным и потенциальным объемами производства, действительным и потенциальным спросом, действитель потенциальным научно-техническим прогрессом, действительной и потенциальной возможностями ов творения жизненных потребностей. Производственная программа монополий строится на предпосылке неполной загрузки производственных мощностей. Наряду с контролем над *динамикой предложения* монополии стремятся контролировать определенный сегмент рынка и оказывать непосредственное воздействие на *динамику спроса.*

Наличие указанных разрывов создает возможность

инфляции, которая превращается в действительность в процессе функционирования системы монополистической конкуренции.

Мы полагаем, что соединение двух противоречащих друг другу начал — монополии и конкуренции — привело к превращению инфляции в специфический способ поддержания динамического равновесия.

Различные сферы и отрасли современной экономики образуют единый хозяйственный организм, все элементы которого связаны тесными экономическими отношениями. Высокий уровень обобществления привел к тому, что нервными узелками этого высокочувствительного организма являются монополистические группировки. Если в каком-либо звене общественного производства начинает проявляться тенденция к ухудшению условий хозяйствования, то монополии, используя разрывы, приводят в действие защитные силы и перекладывают «трудности» на плечи других агентов производства. Первыми пускают в действие защитные силы монополии, наиболее близко расположенные к «району бедствий». Однако монополии были бы вовсе не монополиями, если бы на их плечи можно было переложить эти «трудности». Они осуществляют дальнейшую трансмиссию переложения повышенных издержек.

Таким образом, если в каком-либо звене возникает угроза нарушения монополистического господства, то монополистические группировки приводят в действие механизм «защитных реакций». В экономической системе образуются мощные инфляционные потоки, которые оказывают разрушительное действие на всю систему монополистического бизнеса.

Точка зрения, согласно которой инфляция рассматривается в качестве специфического способа осуществления экономического равновесия, не означает, что монополии произвольно устанавливают цены, варьируют размерами спроса и предложения. Напротив, система монополистической конкуренции заставляет приспосабливаться монополии к изменившимся условиям хозяйствования. Другое дело, что этот процесс адаптации носит активный наступательный характер, что и соответствует экономической природе монополий.

ГЛАВА 8

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Ленинские принципы исследования империализма и современный государственно-монополистический капитализм

Ленинский методологический подход к анализу империализма, его экономической и политической сущности, его противоречий и законов является действенным теоретическим оружием исследования особенностей современного капитализма.

Место ленинской теории империализма в идеологическом арсенале марксизма-ленинизма определяется тем, что империализм есть высшая и в то же время последняя стадия капитализма — канун (и начало) социалистической революции. Признание этого положения как исходного при анализе закономерностей развития и особенностей капитализма 70-х годов, так же как и в прошлом, определяет водораздел между марксизмом и любыми буржуазными и социал-демократическими оппортунистическими теориями.

Творческое развитие ленинской теории означает последовательное применение к изучению современных общественных процессов ленинских методологических принципов, которые он применял при изучении современного ему капитализма. Творческий подход означает верность не только методологическим принципам В. И. Ленина, но и его главным выводам.

Применение ленинской методологии для объяснения сущности новых явлений и процессов, возникших на государственно-монополистической «ступени» империализма, позволяет вскрыть объективную закономерность их возникновения. Новые явления порождаются всей совокупностью действия экономических законов на его монополистической стадии. Это относится и к таким процессам, как качественно новая роль экономической деятельности буржуазного государства. Постоянная экономическая деятельность государства стала необходимым условием расширенного воспроизводства

совокупного общественного капитала и особенно его монополистического сектора. Относится это и к закономерностям капиталистической интеграции.

Отличие исторического подхода марксистов к развитию общественно-экономической формации от исторического подхода буржуазных исследователей заключается в том, что марксистский подход не тождественен эволюционному подходу, отрицающему революционные скачки, возникновение качественно новых явлений в рамках данной системы.

Но есть такие процессы глобального значения, которые, отражая сущность современной эпохи, сами возникают и формируются как совокупный результат многих новых факторов.

К числу таковых следует отнести также ряд явлений во всемирном хозяйстве и само появление категории «всемирное хозяйство».

При определении места, значения и степени общественного воздействия новых явлений на всю систему производственных отношений капитализма, например, таких, как регулирование и программирование, надо исследовать эти явления в органической связи со старыми, в данном случае такими фундаментальными, «общеформационными», как капиталистическая анархия производства, стихийность развития, цикличный характер воспроизводства и т. д.

Есть новые явления и противоречия, непосредственная причина которых не уходит в глубь капитализма, а вытекает из новой ступеньки — империалистической стадии. Так, например, современная инфляция как постоянное хроническое явление (в том числе и так называемая «регулируемая инфляция») непосредственно порождена сущностью и политикой государственно-монополистического капитализма, регулированием им социально-экономических отношений и противоречиями этого регулирования.

Не менее важно в новых явлениях, характеризующих и выражающих производственные отношения современного капитализма, вскрывать эти новые противоречия или новые их формы проявления. Так, например, государственное регулирование экономики, имеющее долгосрочные, перспективные цели, вступает в противоречие с краткосрочными целями монополий, стремя-

щихся к максимизации прибыли. В самом государственном регулировании возникает противоречие между конъюнктурными целями и целями совершенствования структуры и т. д.

Важен подход к империализму как целостной системе производственных отношений, системе, находящейся в развитии, включающей не только количественные изменения, но и скачки, которые сказываются на качественном состоянии системы в целом. В. И. Ленин при исследовании империализма и определении его исторического места исходил из «...всей совокупности моментов действительности...»[1]. Этот методологический принцип необходимо применять при анализе современного состояния империализма.

Однако недостаточно подойти к изучению общества как «органической системы», где различные факторы (и подсистемы) взаимодействуют. Такую позицию вынуждены были в послевоенное время (в 60—70-е годы особенно) принять и буржуазные теоретики системного подхода к обществу. При этом они произвольно связывают элементы «органической системы», игнорируют внутреннюю объективно закономерную взаимосвязь, взаимообусловленность, а главное — известную соподчиненность ее отдельных сторон (подсистем). Это неизбежно приводит их к вульгарной теории факторов и эклектике.

Анализ изменений в послевоенное время дает основание говорить о том, что процесс развития монополистического капитализма привел к таким существенным сдвигам во всей системе производственных отношений, которые позволяют современный капитализм определять как государственно-монополистический.

Однако надо не только подчеркнуть отличие государственно-монополистического капитализма от предшествующего периода империализма, но прежде всего показать их общность, общие коренные черты. И на «ступеньке» государственно-монополистического капитализма капиталистическая монополия остается центральной экономической категорией. Это «ступенька» в рамках империализма. Последнее замечание очень

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 141

важно в методологическом отношении, ибо оно оставляет за бортом марксистского исследования все буржуазные реформистские теории, пытающиеся опровергнуть ленинскую оценку империализма как исторически последнюю стадию капитализма, имеющую только одну перспективу — быть замененной новой общественной формацией, и выдвигающие различные новые стадии за пределами империализма.

На государственно-монополистической «ступеньке» империализма происходит модификация некоторых последствий действия тех или иных объективных экономических законов. Так, например, в развитых капиталистических странах действие всеобщего закона капиталистического накопления с его неустранимой тенденцией ухудшения положения трудящихся встречает мощную контртенденцию со стороны организованного рабочего класса.

С огромной силой в новых условиях, а именно: под влиянием воздействия НТР, социального маневрирования как стратегии приспособления государственно-монополистического капитализма в условиях роста сопротивления рабочего класса и влияния мира социализма, интенсифицировал свое действие закон «возвышающихся потребностей» рабочего класса и обнаруживается тенденция к повышению стоимости товара «рабочая сила» в развитых капиталистических странах.

Необходимо всегда точно устанавливать и находить за внешне обманчивыми формами проявления классовую определенность новых явлений и процессов, характеризующих государственно-монополистическую ступеньку капитализма, учитывая, что пока законы капитализма определяют экономическую структуру общества, все новые экономические явления — и соответственно их научное отражение в экономических категориях — включают отношения эксплуатации, служат усилению или сохранению отношений господства капитала над трудом.

Относится это к возникновению и широкому распространению таких противоречивых институтов, как «социальные фонды» капиталистического государства или крупнейших монополий.

Особую опасность в смысле альтернативы марксистской теории представляет выдвинутая социал-демо-

кратами теория о якобы происходящем изменении «качества жизни» в интересах рабочего класса, происходящем без существенного изменения экономической основы буржуазного общества.

Ленинский классовый подход к анализу современного капитализма позволяет обнаружить иллюзорность теории трансформации капитализма. «Методология» этих теорий везде одна и та же — отрыв новых явлений от их классовой основы.

Было бы упрощением во всех случаях считать целью государственно-монополистического капитализма только прибыль. Эта цель как «верховная» присутствует всегда, но на нисходящей ступени развития формации у буржуазного государства и включенных в общий экономический (социально-экономический) механизм ведущих монополий, как правило, имеется и другая цель: сохранить данный строй. Цель «сохранить строй» прямо влияет на всю систему производства и присвоения прибавочной стоимости (методы эксплуатации, формы присвоения, количественное распределение вновь созданной стоимости на прибыль и заработную плату и т. д.).

Для пролетариата, который в современных условиях все более активно защищает и может реально защитить свои коренные интересы, все большее значение приобретает четкое понимание различий между антагонистическими и неантагонистическими противоречиями, которые характеризуют отношения различных слоев и классов буржуазного общества. Рабочий класс не может не учитывать объективной тенденции к сближению позиций различных социальных групп трудящихся в своей оценке социально-экономической обстановки и в своей стратегии.

Именно на этой основе создаются различные формы единого демократического, антиимпериалистического, антимонополистического союза и открываются различные революционные пути утверждения господства пролетариата.

При анализе любого крупного явления в странах империализма и мировой капиталистической системы в целом необходимо всегда иметь в виду, что на закономерности их развития огромное воздействие оказывает мировая социалистическая система, изменение

соотношения сил между социализмом и капитализмом на мировой арене.

Методологической основой этого положения является ленинский анализ современной эпохи, подтвержденный на основе шестидесятилетнего опыта программными документами мирового коммунистического движения. «...Мир, — писал В. И. Ленин, — разделился на два лагеря: капиталистическая заграница и коммунистическая Россия»[2].

Современный мир — противоречивое единство двух мировых систем. Это определяет основное противоречие современной эпохи.

Основное противоречие эпохи, будучи внутренним противоречием в масштабе всего мирового развития, оказывает воздействие на капиталистическую систему, хотя «формально» это противоречие выступает как внешнее. Абстракция от факта существования и борьбы двух систем научно порочна и закрывает исследователю познание особенностей действия экономических законов капитализма в период его общего кризиса. Воздействие социализма на все процессы капиталистического мира будет неизменно возрастать, ибо на его стороне преимущества формации восходящей, идущей на смену капитализму.

Воздействие социализма сказывается на интенсификации процессов государственно-монополистического регулирования (так называемый ответ Запада на «вызов социализма»), на формах движения межимпериалистических противоречий (учитывая основное противоречие эпохи), на дополнительных уступках пролетариату (косвенное влияние успехов социализма в социальной области), на конкретных формах неоколониализма (в том числе и оказание безвозмездной помощи) и т. д. Вместе с изменениями в структуре мирового хозяйства возрастает значение ленинского принципа исследования империализма, ибо сам принцип не только есть «инструмент и орудие познания», но и отражает реальные отношения.

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 129.

§ 2. Современный этап развития государственно-монополистического капитализма

I

В послевоенный период процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический приобретает ряд новых черт.

Темпы этого процесса резко возрастают. Государственно-монополистический капитализм охватывает все более широкие сферы общественного производства, обращения, распределения и потребления. Расширение и углубление процесса сращивания монополий и буржуазного государства приводят к образованию во многих капиталистических странах органически целостной и постоянно функционирующей системы государственно-монополистического капитализма, что и означает превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический.

В тезисах Центрального Комитета КПСС, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отмечалось: «Современный капитализм — это прежде всего государственно-монополистический капитализм, приспосабливающийся к условиям борьбы двух мировых систем» [3].

В Основном документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г., особо отмечалось углубление государственно-монополистического характера современного капитализма. В нем говорилось: «Все шире используются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, перераспределение им все большей доли национального дохода, предоставление монополиям военных заказов, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований, составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала» [4].

---

[3] «Правда», 1967, 25 июня.

[4] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с. 297.

Ускорение перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический происходит прежде всего под влиянием борьбы двух мировых систем и классовой борьбы внутри капиталистических стран. Государственно-монополистический капитализм выступает в качестве основной формы приспособления капитализма к новым условиям.

Усиление экономической необходимости сращивания монополий и государства определяется дальнейшим углублением основного противоречия капиталистического способа производства.

Огромную роль в ускорении развития государственно-монополистического капитализма играет современная научно-техническая революция. Единый механизм монополий и государства становится необходимым условием дальнейшего развития научно-технической революции. Империалистическое государство ассигнует большие средства на проведение научных работ в государственных учреждениях и поддержку частных научных исследований. Государство играет все большую роль в обеспечении и других условий, необходимых для развития современного капиталистического производства, например в обеспечении частных монополий сырьем, топливом и энергией, в подготовке для них достаточно квалифицированной рабочей силы, в регулировании рынка рабочей силы, предоставлении монополиям средств для капиталовложений, обеспечении сбыта их продукции и т. д.

Немалое значение в эволюции процесса сращивания монополий и государства имеет внутреннее противоречие, присущее развитию самого капитала и связанное с открытой К. Марксом тенденцией средней нормы прибыли к понижению. Государственно-монополистический капитализм выступает в качестве инструмента, позволяющего обеспечить монополистической верхушке общества высокий уровень прибыли за счет усиления эксплуатации рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, народов развивающихся стран.

Монополии все больше перекладывают на государство функцию создания и расширения так называемой «инфраструктуры», а также расходы для поддержания убыточных предприятий и целых отраслей, функциони-

рование которых необходимо для современного производства.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический объясняется также обостряющейся конкуренцией между монополиями на мировом рынке, распадом колониальной системы империализма и другими изменениями международного положения империалистических стран.

Государственно-монополистический капитализм не является ни новой по сравнению с монополистическим капитализмом стадией капитализма, ни «сверхимпериализмом». Он не означает «преодоления» капитализма, как утверждают некоторые идеологи буржуазии и правого оппортунизма.

В то же время было бы опасным не видеть и новых черт, которые несет с собой формирование системы зрелого государственно-монополистического капитализма. Эти новые черты, характерные для развитого государственно-монополистического капитализма, являются результатом дальнейшего развития общественного характера производства, усиления господства монополий в экономике и политике, их все большего сращивания с буржуазным государством. Формирование государственно-монополистической системы оказывает влияние на все основные признаки империализма. Серьезные изменения, например, происходят в экономической основе империализма — монополии. Об этом свидетельствует широкий процесс монополизации, который развивается в том числе и под воздействием буржуазного государства. Речь идет также о том, что само существование частных монополий становится невозможным без переплетения в той или иной форме и в той или иной степени с государством. Отныне буржуазное государство — непременный прямой участник воспроизводства монополистического капитала, без которого невозможна деятельность монополий ни в одной из сфер капиталистической экономики. Процесс сращивания финансового капитала с государством придает современному финансовому капиталу государственно-монополистический характер.

Процесс сращивания монополий и государства оказывает влияние и на экспорт капитала. В условиях развитого государственно-монополистического капита-

лизма экспорт капитала все более широко осуществляется непосредственно государством. Государственно-монополистический капитализм порождает новые формы экономического раздела мира в виде империалистической интеграции и международных корпораций. Территориальный раздел мира принимает форму неоколониализма, который представляет собой попытку государственно-монополистической системы сохранить экономические и политические позиции империализма в развивающихся странах в условиях распада старых колониальных империй.

Централизация экономики в общегосударственном и межгосударственном масштабах при сохранении частнокапиталистической собственности на средства производства неизбежно усиливает антагонизм капиталистического общества. Государственно-монополистическое развитие порождает новые формы проявления основного противоречия капитализма, в частности противоречия между растущим обобществлением производства и государственно-монополистическими методами его регулирования.

Своим острием деятельность государственно-монополистической системы направлена против интересов рабочего класса, трудящихся масс в целом. Тем самым развитие государственно-монополистического капитализма обостряет противоречие между трудом и капиталом.

В условиях государственно-монополистического капитализма экономическая борьба пролетариата неизбежно перерастает в политическую, обращается против всей государственно-монополистической системы. Рабочий класс выступает как главный и наиболее сильный противник власти монополий, как центр притяжения всех антимонополистических сил.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, формирование государственно-монополистической системы оказывают существенное воздействие на стратегию и тактику революционного движения, порождают объективную необходимость борьбы за демократическую альтернативу государственно-монополистическому регулированию и переход на этой основе к социализму.

При этом революционные силы капиталистических

стран исходят из факта диалектической противоречивости системы государственно-монополистического капитализма. Независимо от воли и сознания монополистической буржуазии развитие государственно-монополистического капитализма означает подготовку всех материальных предпосылок для социалистической революции и организационных основ будущего социалистического общества. Таким образом, государственно-монополистический капитализм отнюдь не означает стабилизации капитализма как общественного строя. Готовя предпосылки для будущего социалистического общества, государственно-монополистический капитализм ведет к обострению всех противоречий капитализма, к подъему антимонополистической борьбы.

II

Исследование современного капитализма должно вестись на основе концепции зрелой системы государственно-монополистического капитализма. В этой области достигнуты определенные успехи, но в то же время остается еще много дискуссионных и относительно малоразработанных вопросов.

Исследование таких важнейших вопросов, как огосударствление, государственная собственность, государственное регулирование, основные формы или направления развития государственно-монополистического капитализма, должно проводиться на основе ленинского определения исторического места государственно-монополистического капитализма. Научное определение содержания этих категорий необходимо для исследования современной государственно-монополистической экономики и тенденций ее развития. Одностороннее и узкотолкование этих категорий приводит к переоценке или недооценке роли буржуазного государства и частных монополий.

Огосударствление вообще охватывает все сферы общественной жизни. Говоря о созревании материальных предпосылок социализма в условиях государственно-монополистического капитализма, В. И. Ленин имел в виду не только рост государственной собственности, но и совершенствование механизма государственного регулирования экономики: «...механизм общественного

хозяйничания здесь уже готов»[5]. Между тем до сих пор еще некоторые авторы фактически отождествляют огосударствление экономики с государственной собственностью, в результате чего фактически вытекает неправильный вывод о значительном отставании развития государственно-монополистического капитализма, например в США.

Разумеется, не подлежит сомнению, что и ныне действуют факторы, задерживающие рост огосударствления. К ним следует отнести прежде всего создание государством новых условий для воспроизводства частного капитала, возрождение конкурентных отношений на новом уровне в связи с усилившейся интернационализацией хозяйственной жизни, расширение сферы капитализма за счет некоторых развивающихся стран и т. д. Но все эти процессы, обусловливающие относительную стабилизацию частнокапиталистических отношений, не дают повода говорить о возможности возврата к состоянию до государственно-монополистического капитализма. Ведущей тенденцией все же является тенденция к росту огосударствления, к росту материальных предпосылок социализма и углублению противоречий капитализма.

Следовательно, огосударствление является необратимым процессом. Чем сильнее монополии, чем более развита частномонополистическая структура, тем больше их давление в сторону активизации деятельности государства, тем выше уровень огосударствления, тем более развита государственно-монополистическая структура.

Огромное значение приобретает и вопрос о научном определении структуры государственной собственности и государственного сектора экономики. Распространено мнение, будто государственная собственность включает лишь средства производства, материальное богатство вообще. В действительности она состоит из следующих основных групп: природные ресурсы, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, производственная инфраструктура, социальная инфраструктура, финансово-кредитные учреждения, государственный бюджет. Что касается государственного сектора экономики,

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 50.

то он включает не только государственную собственность в сфере материального производства, но и государственный бюджет и, конечно, государственное регулирование экономики.

На наш взгляд, необходимо четко разграничить категории «государственное регулирование» и «государственно-монополистическое регулирование». Нельзя вкладывать в них одно и то же содержание, так как это только усложняет раскрытие механизма функционирования капиталистической экономики. Ведь совершенно ясно, что сущность государственно-монополистического капитализма — переплетение мощи монополий с государством в один механизм — отнюдь не является какой-то абстракцией, а выражается в диалектическом единстве частномонополистического и государственного регулирования, в их неразрывном переплетении в единый механизм государственно-монополистического регулирования. Следовательно, последнее охватывает как государственное, так и частномонополистическое регулирование.

Несмотря на это, функционирование государственно-монополистической экономики осуществляется на основе стихийного рыночного механизма. Причем кризис государственно-монополистического регулирования экономики, столь ярко выраженный в 70-е годы, обусловливается в конечном счете действиями гигантских частных монополий, преследующих свои корыстные интересы. Особенностью новейшего периода является то, что в системе анархии производства и капиталистических противоречий ведущее место заняли структурные кризисы, которые являются результатом подрыва основы — рыночного механизма.

§ 3. Государственно-монополистическое регулирование и обострение его внутренних противоречий

I

Современный капитализм — государственно-монополистический капитализм. Он располагает развитой системой государственного регулирования экономики.

Воспроизводство общественного капитала огосударствлено. Государственное регулирование является составной частью хозяйственной системы монополистического капитализма.

Но в систему организации капиталистического производства государственное регулирование включено как противоречивый компонент — оно не столь органично, сколь инородно. Здесь важно иметь в виду известное положение В. И. Ленина о вынужденном характере государственного вмешательства. Государство как фактор организации экономики имманентно не предопределено капитализмом. Основой хозяйственного механизма капитализма являются товарные или рыночные отношения, значительно трансформированные монополией с переходом к империализму. Государственное регулирование есть нечто производное, вторичное от основы хозяйственного механизма. Отрицая товарные отношения, оно их предполагает, приспосабливается к ним. Государственное регулирование не может быть реализовано ни как чисто планомерный, ни как чисто рыночный процесс.

Государственное регулирование выступает как своеобразный конкурентный процесс, в котором государство конкурирует со всеми экономическими агентами за предпочтительный вариант развития экономики, действуя как один из агентов рыночной (точнее, рыночно-монополистической) системы и главным образом через посредство товарно-денежных отношений.

Государственное регулирование — противоречивое сочетание планомерного и рыночного начал, но такое сочетание, при котором преобладающее значение имеет второе начало и первое не находит действительной реализации. Тенденция к планомерной организации общественного производства существует, она пробивает себе дорогу, но реализуется в «связанном» виде, глубоко опосредованно, не явно. Рыночное есть среда для планомерного, среда, его поглощающая; рыночное начинает и завершает процесс организации. Государство не управляет экономикой в полном смысле слова, оно лишь воздействует на нее, ориентируя и корректируя ее движение, причем с огромной степенью неопределенности.

Государственное регулирование возникает и функционирует под воздействием и в рамках противоречий природы капитализма. Несмотря на свою особенность как наиболее «общественного» субъекта капиталистической экономики, государство в главном сохраняет природу частного экономического агента. Противоречие между частным и общественным началами получает в условиях огосударствления капиталистической экономики новое выражение — как противоречие между рыночным и планомерным началами в организации общественного производства, как противоречие между частным и общественным характером самого государственного регулирования, как противоречие между государством (хозяйственным «центром») и регулируемой им экономикой.

Современный хозяйственный механизм капитализма, таким образом, представляет собой опосредованную монополией и государством рыночную систему. Если мы примем данную характеристику хозяйственного механизма, учитывающую его противоречивую структуру и указанную выше соподчиненность составных частей, то мы сможем лучше понять эволюционные процессы, происходящие ныне в области государственного регулирования и всего хозяйственного механизма капитализма.

Отмечая небывалое ранее развитие государственного регулирования капиталистической экономики, нельзя упускать из виду и состояние рыночно-конкурентных отношений. А состояние и тенденции их неоднозначны. Исходя из общего усиления государственно-монополистических тенденций, мы, опираясь на труды В. И. Ленина, констатируем наступившее в послевоенное время усиление подрыва товарных отношений при капитализме, подрыва его стихийно-рыночной организации. Такой вывод совершенно справедлив. Подобного рода подрыв и его усиление после второй мировой войны имеют место, тем более когда речь идет о системе организации национальных капиталистических экономик, т. е. относительно закрытых экономических систем.

Но наличие такой общей тенденции не означает, разумеется, невозможности возникновения и существования противоположной тенденции, а именно тенденции к усилению рыночно-конкурентных отношений.

Чтобы охарактеризовать состояние и развитие рыночно-конкурентного начала в современной капиталистической экономике, необходимо выйти за рамки отдельной национальной экономики и рассматривать капиталистическое производство как мировое целое — как капиталистическое мировое хозяйство. При таком подходе мы яснее увидим происходящие изменения, ибо быстрее освободимся от затрудняющего анализ фетишизма государственного регулирования.

Взгляд на капитализм как на мировую систему позволяет констатировать, что после второй мировой войны капитализм пережил период интенсивного развития международных хозяйственных связей, активной интернационализации производства, поступательной интеграции национальных экономик в капиталистическое мировое хозяйство. Можно даже считать, что за послевоенное время сложился в основном новый тип капиталистического мирового хозяйства, базирующийся не просто на международных отношениях товарного обмена и вывоза капитала, а на интернационализации всех факторов и главных моментов общественного производства, интернационализации экономических агентов, прежде всего крупнейших, образовании мировых рынков товаров, капиталов, рабочей силы и технологии. Воспроизводство капитала все более становится международным воспроизводством.

Все это имело непреходящее значение для всей системы капитализма, в том числе и для его хозяйственного механизма.

Размывание национальных экономических границ вследствие развития международного разделения труда и интернационализации производства, формирование особенно могущественного международного монополистического капитала, представленного прежде всего сверхнациональными монополистическими фирмами, создали особые мирохозяйственные условия для воспроизводства капитала. Частный капитал, и в первую очередь крупный монополистический, получил возможность действовать в расширенных, мировых масштабах, на просторах капиталистического мирового хозяйства. Это имело результатом возрастание конкурентной борьбы, которая стимулировалась также необходимостью перестройки каждой из национальных экономик в соответ-

ствии с потребностями мирового воспроизводства. Особенно сильно обострилась внутриотраслевая конкуренция, а также межимпериалистическая конкурентная борьба за рынки сбыта.

Главными субъектами такой мировой конкуренции выступают сверхнациональные монополистические фирмы.

Таким образом, параллельно изменению условий и характера воспроизводства капитала произошло своеобразное «возрождение» рыночно-конкурентного начала в системе организации капиталистической экономики, причем «возрождение» рыночно-конкурентного начала в его безусловно монополизированном виде. Это не есть простой возврат к старому, это есть результат по крайней мере отрицания отрицания.

Развитие данной тенденции не могло не встретить противодействия со стороны системы государственного регулирования экономики. Имманентное хозяйственному механизму капитализма противоречие между частнокапиталистической основой организации экономики и сознательной ориентацией экономики резко обострилось, приняв форму конфликта между рыночно-монополистической организацией интернационализированной капиталистической экономики и сложившимися национальными системами государственного регулирования.

Конфликт имел то важнейшее следствие, что крупный монополистический капитал, а следовательно и весь частный капитал, усилил тенденцию к выходу из-под влияния национального государственного регулирования, а государственной власти становилось все сложнее контролировать и ориентировать экономическое развитие.

До тех пор пока тенденция к усилению влияния товарно-конкурентных отношений и тенденции к развитию государственного регулирования развивались рядом, не особенно пересекаясь друг с другом (так как поначалу они распространялись в значительной мере в разных пространствах — мировом и национальном), указанный конфликт не приводил к серьезным негативным результатам, тем более что по времени вторая тенденция опережала первую. Но долго так продол-

жаться не могло. Взрыв должен был наступить, и он наступил в середине 70-х годов.

Мы далеки от того, чтобы объяснить нынешнюю кризисную ситуацию лишь конфликтом между рассмотренными тенденциями — она обусловлена обострением многих противоречий капитализма, но среди этих противоречий определенную роль сыграли и противоречия системы организации капиталистической экономики, ее хозяйственного механизма.

Можно утверждать, что в настоящее время государственное регулирование экономики в развитых капиталистических странах переживает глубокий кризис. Никогда за послевоенное время буржуазно-монополистическое государство не сталкивалось с такими трудностями как в процессе самого воспроизводства капитала, так и в попытках его регулирования. Никогда экономика не проявляла такой «сопротивляемости» государственному вмешательству. Никогда движение экономики не было таким «запутанным» и необъяснимым. Характерные черты мирового экономического кризиса 1974—1975 гг. — лучшее тому подтверждение.

Кризис государственного регулирования не изолированное явление, а часть более общего кризиса хозяйственной системы капитализма. У истоков кризиса стоит, конечно, не какая-либо определенная причина, а заложенный в саму структуру хозяйственного механизма капитализма антагонизм противоположных начал. Соединение этих последних в одной системе организации экономики — первейшая возможность генерации в ней напряжения. Такое напряжение имеет место всегда, и при соответствующих стимулирующих обстоятельствах оно лишь доходит до критической точки.

Итак, для современного этапа развития капитализма характерен кризис его хозяйственного механизма, протекающий в рамках и обусловленный обострением общего кризиса капитализма. Кризис хозяйственного механизма находит выражение в резком углублении противоречия между рыночным и «нерыночным», децентрализованным и централизованным началами в организации экономики и в кризисе системы государственного регулирования. Ни конкуренция и рынок, ни монополистическое регулирование, ни государственное

вмешательство не способны в настоящее время обеспечить «нормальное» воспроизводство капитала.

Констатация нынешнего кризиса хозяйственного механизма капитализма заставляет нас вспомнить об уже имевшихся аналогичных кризисах: конца XIX в. и 30-х годов XX в. Нет ли здесь некоей закономерной связи? Первый из кризисов был кризисом механизма свободной конкуренции, он привел к монополии; началось активное внедрение сознательного регулирования в рыночный экономический процесс — отрицание частнокапиталистических основ организации экономики. Второй кризис был кризисом монополистической системы, он дал мощный толчок развитию государственного вмешательства; началось активное внедрение централизованного сознательного регулирования — дальнейшее отрицание частнокапиталистических основ организации экономики. Третий стал кризисом государственно-монополистической системы, он вызвал необходимость новой перестройки капиталистического хозяйственного механизма. Такое приспособление, которое будет происходить в рамках империализма, этой последней стадии капитализма, может пойти по разным направлениям, но в наибольшей степени оно, видимо, затронет интернациональную сферу капитализма, развивая международное государственно-монополистическое регулирование как по линии сверхнационального монополистического капитала, так и по линии межгосударственных отношений. Развитие международного государственно-монополистического регулирования приведет к дальнейшему отрицанию — на интернациональном уровне—частнокапиталистических основ организации экономики. Высказывая эту мысль, мы имеем в виду, безусловно, лишь наиболее вероятную тенденцию, а скорее, наиболее вероятную потребность в таком развитии, исходящую из современного положения капитализма. Пойдет или не пойдет по данному пути изменение хозяйственного механизма капитализма (а путь этот изобилует большими препятствиями), определить трудно. Это дело реальной истории. Но возможность такого пути существует, тем более что противоборство с социализмом и развивающимися странами заставляет империалистические государства приглушать разногласия и идти на совместные действия.

Кризис хозяйственного механизма капитализма приводит к необходимости приспосабливать к новым условиям и национальные системы государственного регулирования. Такое приспособление стимулируется прежде всего интернационализацией производства, усилением роли рыночного начала и монополий, в будущем возможным развитием международного регулирования. Мы не преследуем цели выявить конкретные направления изменений в государственном регулировании — это предмет особого исследования, но мы бы хотели подчеркнуть, что приспособление централизованного вмешательства в национальном масштабе будет происходить, скорее всего, в рамках уже существующей системы государственного регулирования.

II

Объективная возможность возникновения и развития государственно-монополистического капитализма появляется с достижением определенного уровня концентрации и централизации производства и капитала, с установлением господства монополий в ключевых отраслях экономики. Однако в процессе своего развития система государственно-монополистического капитализма вообще и в особенности государственная экономическая политика как составная часть этой системы оказывают активное обратное воздействие на концентрацию и централизацию производства и капитала, на темпы, масштабы и формы дальнейшей монополизации, на формирование структуры монополистического капитала в соответствии с требованиями научно-технической революции и условиями конкуренции на мировых рынках.

Ускорению концентрации капитала служат, по существу, прямо или косвенно почти все государственно-монополистические санкции по регулированию экономики. Наиболее явственно это можно наблюдать в государственном регулировании накопления. Самовозрастание частного капитала, происходящее в процессе производства и присвоения прибавочной стоимости и представляющее собой капиталистический способ производства, естественно, является и целью государственного регулирования экономики с той лишь разницей, что объектом стимулирования служит не самовозрас-

тание частного капитала вообще, а главным образом возрастание монополистического капитала.

Государственная экономическая политика, осуществляемая при помощи варьирования налоговых ставок, изменения систем налогообложения, политики ускоренного амортизационного списания основного капитала, разрешения создавать на льготных условиях различные фонды, реализовать скрытые резервы, выплаты инвестиционных премий, стимулирования НИОКР, а также прямое бюджетное финансирование монополий в форме кредитов, субсидий и поручительств создают мощные стимулы и широкие возможности для накопления капитала в руках монополий, т. е. ведет к дальнейшей концентрации монополистического капитала. Аналогичное стимулирующее воздействие на процесс концентрации капитала оказывают структурная политика, практика распределения государственных заказов, стимулирование внешнеэкономической экспансии, функционирование государственного сектора в экономике.

Однако только этим воздействие государства на структуру монополистического капитала не ограничивается. Все более важным объектом государственно-монополистического регулирования становится процесс централизации капитала в руках монополий.

Исторически и логически государственно-монополистическое воздействие на процессы централизации капитала следует рассматривать в такой последовательности:

— налоговые льготы, предоставляемые крупным фирмам и недоступные мелким, например, по налогу с оборота, когда облагается только внешний оборот, а внутренний оборот, тем больший, чем крупнее фирма, от налога освобожден; тем самым создается мощный финансовый стимул централизации;

— стимулирование преобразования юридической формы капиталистических предприятий, например поощрение преобразования фирм, находящихся в индивидуальной собственности, в акционерные общества. Такие преобразования облегчают и ускоряют централизацию капитала;

— установление и постепенное повышение минимума акционерного или уставного капитала, необходимого для регистрации фирмы и допущения ее к хозяй-

ственной деятельности в качестве юридического лица;

— выдача государственных заказов, сопровождаемых льготными кредитами и условиями расчета лишь крупным фирмам или консорциумам;

— различные льготы, предоставляемые компаниям, возникшим в результате слияний, например разрешение переоценивать основной капитал на условиях освобождения от налогов скрытых резервов;

— создание государственных органов по наблюдению за слиянием и поглощениями компаний и установление правительственного контроля за поглощениями и слияниями в общенациональных масштабах;

— организация и финансирование научных исследований по определению оптимальных размеров отдельных хозяйственных единиц, изучение реакции общественности, в первую очередь профсоюзов, на возможные слияния и поглощения в ведущих отраслях;

— непосредственное участие государственных органов в реорганизации структуры частных монополий, например выкуп у монополий отдельных предприятий и переход их в собственность государства или приватизация отдельных объектов государственной собственности — продажа их монополиям.

Важнейшими особенностями современного этапа государственно-монополистического регулирования централизации капитала являются следующие.

Во-первых, государство не ограничивается более созданием общих условий поощрения централизации, а выступает в роли непосредственного инициатора и организатора слияний. Так было, например, в ФРГ при создании всеобщей отраслевой монополии «Рурколе» в угледобывающей промышленности. Во-вторых, государство целеустремленно стимулирует централизацию капитала у мелких и средних фирм, поощряя на кооперацию в производстве и НИОКР. В-третьих, современное буржуазное государство стимулирует централизацию не только капитала-собственности, но и капитала-функции. Широко применяются меры по мобилизации средств всех слоев населения в форме сберегательных вкладов, приобретения сертификатов инвестиционных трестов, различных облигаций, заключения договоров на долгосрочное финансирование жилищного строительства. Одним из наглядных примеров стимули-

рования централизации капитала-функции может служить санкционированное государством право голоса на депонированные акции. Суть этого права в том, что банки и инвестиционные тресты используют находящиеся у них на сохранении чужие акции при голосовании на собраниях акционеров. В результате, распоряжаясь чужим капиталом, они могут оказывать определяющее влияние на политику не принадлежащих им компаний.

Государственные органы в большинстве развитых капиталистических стран более не ограничиваются общим, недифференцированным поощрением процесса централизации, а стремятся взять его под свой контроль, проводить селективно в соответствии с задачами отраслевой структурной политики и усиления национальной конкурентоспособности. Имеют место попытки программирования централизации капитала.

Важно отметить, что государственно-монополистическое регулирование социально-экономических процессов, развивающееся и усиливающееся по мере роста могущества монополий и обострения противоречий капитализма в период его общего кризиса, само по себе становится явлением, воздействующим на причины своего возникновения: оно всемерно способствует концентрации и централизации капитала в руках монополий, усилению господства финансового капитала и тем самым способствует дальнейшему обострению противоречий буржуазного строя.

III

Одним из новых направлений современного государственно-монополистического регулирования является проведение структурной политики. Она представляет собой попытку регулировать отраслевую и региональную структуру экономики при сохранении частной собственности на средства производства. Структурная политика обусловлена изменением стратегических задач монополистической буржуазии, которые теперь все более определяются длительными интересами, долговременными целями правящего класса.

Капиталистическая система хозяйства может ответить на объективные требования экономического развития лишь доступными ей средствами. Это определяет

как характер и методы, так и границы структурной политики.

Проведением структурной политики государство пытается в долговременном аспекте увязать интересы извлечения монопольных прибылей с необходимостью трансформации отраслевой структуры производства. В этом смысле структурная политика государства и частная инициатива имеют общую конечную цель. Однако они могут различаться между собой по месту и времени, обнаруживая в этих случаях серьезные противоречия. Если хозяйственная конъюнктура обещает бóльшие выгоды и прибыли, чем выполнение правительственных рекомендаций по изменению структуры, тогда капиталист придает забвению любую структурную программу. Таким образом, действие экономических законов капитализма преодолевает границы эффективной зоны структурной политики с точки зрения реальных возможностей буржуазного государства по обеспечению задач перестройки структуры народного хозяйства. Несовпадение общих целей монополистического капитала, так или иначе отраженных в структурной политике буржуазного государства, и частных интересов предпринимателей — одна из важнейших первопричин частого возникновения непреодолимых конфликтных ситуаций.

Результаты анализа структурной политики в промышленности и инфраструктуре ФРГ и Швеции показывают, что она способна в известной степени смягчить диспропорции, структурные кризисы, способствовать общему росту экономики и повышению эффективности производства. Однако структурная политика не приводит к стабилизации капитализма как системы, а является выражением его общего кризиса. Вызванная к жизни противоречиями современного капитализма структурная политика не снимает этих противоречий, но создает новую форму для их движения.

В 70-е годы отчетливо выявился кризис государственно-монополистической политики. В нем в полной мере обнаружилась ограниченность и внутренняя конфликтность форм и методов государственного воздействия на воспроизводственные процессы.

Одной из главных причин кризиса экономической политики буржуазного государства был процесс интер-

национализации капиталистического производства и экономических отношений, сопровождавшийся увеличением зависимости отдельных национальных хозяйств от конъюнктуры мирового рынка, увеличением мощи международных монополий, оказавших все более сильное влияние на внутренние хозяйственные процессы отдельных стран. К тому же государственная администрация становилась все более беспомощной в отношении «своих» монополий, которые укрепили позиции в результате интенсивного накопления капитала и ускорения его централизации.

В ЕЭС правительства сталкиваются с совершенно новой для них проблемой унификации экономической политики. Если в национальных рамках налицо явная тенденция к усилению централизованного вмешательства, результатом чего явилось создание системы и инструментария административного, хозяйственного и законодательного влияния на экономическую жизнь, то в международной сфере, по сути, не существует пока какого-либо целенаправленного регулирования хозяйственных процессов.

Все это толкает правящие круги и монополии на поиски новых средств наднациональной экономической политики. Провал одного проекта заставляет представителей капиталистических стран немедленно приниматься за другой в надежде смягчить противоречия и облегчить положение в какой-то конкретной области.

IV

В системе государственно-монополистического регулирования основной антагонизм капитализма выступает как противоречие между двумя уровнями целей регулирования: обеспечением долгосрочных и общих интересов всего класса капиталистов и обеспечением краткосрочных и непосредственных интересов монополий. Противоречивость целей государственно-монополистического регулирования обусловливает и противоречивость его конкретных форм, в частности в области регулирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

Как правило, в различные исторические периоды на первый план выступает одна из двух вышеуказанных

целей: в период благоприятной конъюнктуры — первая, в период кризисов — вторая, что можно проследить на примере развития государственно-монополистического регулирования НИОКР.

В политике развитых капиталистических стран в области науки выделяется два этапа. С середины 50-х годов до конца 60-х годов наблюдается беспрецендентный рост ассигнований на НИОКР и соответствующее увеличение доли общих расходов на исследования и разработки (ОРИР) в ВНП (во Франции с 1,15% в 1959 г. до 2,15% в 1967 г.) [6], что, по мнению экспертов, должно было автоматически обеспечить высокий и устойчивый темп экономического роста. Однако в конце 60-х годов темпы роста ОРИР в большинстве стран ОЭРС снизились, что привело к уменьшению доли ОРИР в ВНП (во Франции до 1,7% [7]). При этом происходило относительное уменьшение фундаментальных исследований и усиление прикладных исследований и технических разработок.

На наш взгляд, переориентация политики капиталистических государств в области науки свидетельствует о кризисе системы государственно-монополистического регулирования НИОКР. Рассмотрим основные проявления кризиса системы государственно-монополистического регулирования НИОКР на примере Франции.

На современном этапе резко обострились противоречия между государственным и частным секторами в области финансирования и исполнения НИОКР. Если с начала 50-х годов до 1968 г. наблюдался рост значения государственного сектора как источника финансирования и как исполнителя НИОКР, то с 1968 по 1974 г. доля государственного финансирования в ОРИР Франции упала с 69 до 58% [8]. Произошло также замораживание исследований в вузах при увеличении государственного финансирования частного сектора, который выполняет более $^1/_2$ объема НИОКР, реализуя при этом около $^1/_3$ государственных ассигнований на НИОКР [9].

---

[6] «Problèmes politiques et Sociaux». Paris, 1976, N 288, p. 31.
[7] Ibid., p. 37.
[8] Ibid., p. 30.
[9] «Rechèrche», 1976, N 70, p. 752.

С конца 60-х годов наблюдается ограничение роста фундаментальных исследований и увеличение удельного веса прикладных исследований и особенно технических разработок. Так, если в первой половине 60-х годов доля фундаментальных и прикладных исследований в ОРИР Франции составила 51%, а доля разработок — 49%, то по IV плану (1971—1975 гг.) было намечено довести долю разработок до 52%, а к 1980 г. — до 60%, приблизив ее к соответствующей доле в США и снизить затраты на фундаментальные исследования с 17 до 10% [10].

Подобная переориентация на промышленные разработки отчетливо прослеживается и в самом государственном секторе НИОКР. С конца 60-х годов наблюдается сокращение государственных ассигнований на крупные национальные программы «престижного» характера (в области атомной энергетики, космоса), отказ от новых начинаний подобного рода и резкое усиление прикладного характера уже действующих программ. Последнее сопровождается передачей прибыльных разработок и внедрения частному сектору, а также соответствующей перестройкой специализированных государственных исследовательских организаций, созданных в свое время для осуществления этих «великих» программ.

На современном этапе происходит резкое усиление государственного стимулирования НИОКР, ведущихся частной промышленностью, посредством совокупности различных форм и методов, которое можно подразделить на две основные группы: государственные закупки, сопровождающиеся заключением «контрактов исследований и разработок» с промышленностью, и «контракты участия», в которых государство выступает не как заказчик, а лишь как стимулятор НИОКР, берущий на себя значительную часть риска.

Возможности воздействия государства на стратегию крупных фирм посредством указанных методов весьма ограничены, так как при отборе стимулируемых тем НИОКР государство исходит из заявок, представлен-

---

[10] «Rechèrche. Rapports de Commission du VI Plan». Paris, 1971, p. 131.

ных промышленностью. При этом государственные кредиты являются не столько действительными рычагами политики в области промышленных НИОКР, сколько субсидированием крупных компаний, не связанных со стратегией развития промышленных НИОКР.

Хотя «помощь разработкам» была задумана как форма стимулирования новаторства в отраслях с преобладанием мелких и средних предприятий, до сих пор львиная доля этой помощи продолжает доставаться крупным компаниям отраслей, и без того ведущих самостоятельные НИОКР (так, в 1971 г. более $^2/_3$ этой помощи получили 3 отрасли: машиностроение, электро- и электронное машиностроение и химия; более 55% всех фондов получили крупные компании с числом занятых более 5000) [11].

В результате нарастают противоречия в отраслевом распределении затрат на НИОКР: наряду с наукоемкими отраслями, реализующими большую часть этих затрат существуют «традиционные» отрасли, ведущие очень слабые НИОКР, что приводит к снижению уровня конкурентоспособности французской промышленности в целом. Кризис системы государственно-монополистического регулирования НИОКР во Франции свидетельствует о противоречивом характере протекания процесса обобществления производительных сил, в том числе науки, в рамках капиталистического способа производства.

Объективные потребности развития производительных сил на современном этапе выходят за пределы капиталистических производственных отношений. Рыночные стимулы оказываются недостаточными для обеспечения нормального процесса развития научно-технической революции в условиях современного капитализма. На примере Франции мы видим, что система государственно-монополистического регулирования НИОКР эволюционировала от обеспечения первой цели — защиты интересов национального капитализма в целом — к обеспечению второй цели и, более того, поощрению деятельности международных монополий.

---

[11] «Progress scientifique», 1976, N 180, p. 7.

V

В современных условиях развитие государственно-монополистического капитализма привело к широкому использованию социально-экономических моделей в практике как государственного регулирования, так и выработки экономической стратегии монополий. Применение этого инструментария продиктовано объективной потребностью государственно-монополистического регулирования в оценке эффективности возможных вариантов экономической политики, прогнозах тенденций в развитии капиталистической экономики.

Широкое применение находят модели в практике государственного индикативного планирования в ряде стран Западной Европы — Голландии, Франции и др. Процедура «планирования» представляет собой итеративный процесс согласования различных целей и задач с возможными методами их достижения, состоящий в общем случае из следующих этапов:

1. Макроэкономический прогноз сложившихся в предплановый период тенденций.

2. Экспертное выявление наиболее опасных противоречий, порождаемых развитием этих тенденций.

3. Формулировка задач экономического развития.

4. Разработка мер государственного регулирования, направленных на решение этих задач.

5. Альтернативные прогнозы экономики с учетом предложенных мероприятий, оценка их эффективности, выбор наилучших вариантов.

6. Формулирование индикативной части плана, описывающей наиболее приемлемые перспективы развития экономики в целом, и директивной части плана, предусматривающей перечень мероприятий государственного регулирования.

Модели широко используются на 1 и 5 этапах для осуществления прогнозов и получения количественных оценок эффективности программ государственного вмешательства.

Приводимая ниже блок-схема отражает основные процедуры использования моделей для оценки эффективности тех или иных программ государственного регулирования экономики:

Применение моделей для выработки программ государственного регулирования экономики предъявляет ряд требований к данному инструментарию, которые в первую очередь относятся к необходимости отражения в модели сложной системы рычагов регулирования — фискальных, монетарных и т. д., учета их воздействия на основные экономические процессы.

Рассмотрим в качестве примера результаты известной макроэконометрической модели уортонской школы Пенсильванского университета для оценки эффективности «новой экономической политики Никсона», введенной в США в 1971 г.

Кризис 1969—1970 гг. и последующий застой, протекавшие на фоне неослабевающей инфляции и резкого ухудшения внешнеэкономических позиций США, привели к тому, что к середине 1971 г. в экономике США сложились условия, в которых правительство Никсона было вынуждено принять экстраординарные меры, направленные на смягчение обострившихся противоре-

чий как внутри американской экономики, так и во внешнеэкономической сфере.

В соответствии с тремя наиболее острыми проблемами — инфляция, застой в экономике и кризис доллара — были введены три группы мероприятий. К первой относилось замораживание заработной платы, цен и ренты, сокращение общего числа государственных служащих, отмена косвенного налога на продажи автомобилей, отсрочка федеральных дотаций местным органам власти. Вторая группа мероприятий основывалась на налоговых мерах: снижение подоходного налога, отсрочка намечавшегося увеличения налога по социальному страхованию, введение налоговых льгот на инвестиции корпораций. И наконец, третья группа состояла из признания плавающего курса валют других стран по отношению к доллару, отказа от обмена последнего на золото, введения 10-процентной надбавки к пошлинам на неквотируемый импорт, сокращения на 10% «помощи» иностранным государствам.

Классовая сущность отдельных мероприятий «новой экономической политики» видна с первого взгляда. В первую очередь эта политика означала дальнейшее наступление на права трудящихся, разрешение противоречий капиталистической экономики за счет рабочих и служащих. Замораживание заработной платы, сокращение занятости государственных служащих, уменьшение возможностей финансирования программы социального развития за счет бюджетов местных органов власти — и все это на фоне налоговой политики, направленной на рост доходов корпораций и класса капиталистов в целом.

Очевидна и противоречивость отдельных частей программы. Так, сокращение занятости и замораживание заработной платы способствовали относительному снижению доходов, потребительского спроса, а следовательно, и общей экономической активности, т. е. противодействовали достижению цели, ради которой вводилась вторая группа мероприятий изменения налогообложения. И наоборот, стимулирование экономической активности за счет налоговых льгот на инвестиции, представляемые корпорациям, способствовало увеличению давления со стороны инвестиционного спроса на цены и как результат усилению инфляции. Кроме того,

мероприятия «новой экономической политики» в области налогообложения должны были способствовать сокращению поступлений в государственный бюджет и увеличению без того небывалого для мирного времени дефицита бюджета, что, в свою очередь, являлось одной из причин инфляции.

Для того чтобы оценить воздействие отдельных групп мероприятий и всей политики в целом на уортонской модели «МАРК-III», поквартально производилось развитие американской экономики в 1972 г. при следующих вариантах деятельности правительства: I — бюджетная политика стимулирования экономики; II — внешнеторговая политика; III — антиинфляционная политика цен и заработной платы; IV — «новая экономическая политика», представляющая сумму мероприятий, предусмотренных в вариантах I—III; V — прогноз при отсутствии «новой экономической политики».

Таблица 1

Оценка эффективности различных вариантов экономической политики правительства США. Альтернативный прогноз на 1972 г. *

Варианты политик и Показатели	I	II	III	IV	V	Реальные данные
Прирост валового национального продукта (ВНП) (в неизменных ценах), % . .	5,5	5,5	5,0	6,1	5,0	6,1
Прирост индекса цен ВНП, %	4,1	4,1	3,7	3,1	4,4	3,2
Чистый экспорт товаров и услуг (млрд. долл. в ценах 1958 г.)	2,2	4,5	2,3	4,8	2,1	—2,0
Безработица, %	5,5	5,4	5,6	5,2	5,6	5,6
Прирост чистых прибылей корпораций, %	28,2	16,8	20,8	31,3	18,1	16,4

* Источник: Mc, Carthy M. Ihe Wharton Econometric Foreasting Model «Mark-III». University of Pennsylvania, 1972, p. 177.

Анализ приведенных в табл. 1 результатов оценки различных вариантов государственной экономической политики показывает, во-первых, что в прогнозируемый

период в американской экономике наметилась тенденция к подъему, что находило свое отражение в высоких темпах роста валового продукта и инвестиций практически во всех вариантах.

Второй вывод, который можно сделать на базе полученных данных, заключается в том, что политика доходов, основывающаяся на контроле над заработной платой (вариант III), является наименее эффективной из всех рассмотренных. Некоторое снижение темпов роста цен в этом случае достигается за счет общего относительного снижения экономической активности.

Варианты I и II, т. е. бюджетная и внешнеторговая политика, заметного уменьшения темпов инфляции не дают (4,1% против 4,4%), но способствуют некоторому усилению инвестиционного процесса и увеличению темпа роста валового продукта. В области внешней торговли небольшое увеличение положительного сальдо достигается только в варианте II.

Важным выводом из сопоставления всех вариантов является то, что в случае применения комбинированной государственной политики (вариант IV) позитивное воздействие на экономику с точки зрения как общих темпов роста, так и внешней торговли и динамики цен оказывается бóльшим, нежели результат простого суммирования противоречивых тенденций, порождаемых отдельными вариантами политики.

С другой стороны, почти во всех вариантах наибольшее увеличение темпов роста обнаруживается в динамике чистых прибылей корпораций. Так, если переход от отсутствия вмешательства (вариант V) к комбинированному регулированию в рамках «новой экономической политики» (вариант IV) приводит к увеличению годового прироста реального валового продукта с 5,0 до 6,1%, а в текущих ценах наблюдается даже сокращение с 9,7 до 9,5%, то темп прироста чистых прибылей корпораций повышается с 18,1 до 31,3%.

Резюмируя полученные результаты, автор этого исследования М. Маккарти констатировал: «В целом, общая картина экономики США должна значительно улучшиться в ближайшие два года. Бóльшая часть этих улучшений будет иметь место и без новой экономической политики. Прогнозы показывают, что осуществление новой экономической политики приводит к

определенным улучшениям и в экономике, но эти улучшения не являются столь значительными как ожидалось»[12].

Таким образом, результаты, полученные с помощью моделей самими западными экономистами, обнаруживают низкую эффективность и противоречивый характер государственно-монополистического регулирования, современные формы которого пришли в противоречие с объективными потребностями развития экономики.

§ 4. Положение рабочего класса в условиях высокоразвитой государственно-монополистической экономики

I

Противоречия между трудом и капиталом представляют собой важнейшую форму выражения основного противоречия капитализма. Глубокое исследование антагонистического характера этого противоречия позволило К. Марксу открыть всеобщий закон капиталистического накопления, в котором антагонистический характер отношений между трудом и капиталом выступает в наиболее конкретизированной форме. С открытием этого закона было неопровержимо доказано, что социально-классовая сущность процесса развития капиталистического производства, выступающего при капитализме в форме накопления капитала, состоит в росте богатства класса капиталистов, с одной стороны, и тенденции к ухудшению положения пролетариата — с другой.

Правильная оценка развития противоречий между трудом и капиталом предполагает учет того, что на действие всеобщего закона капиталистического накопления, а следовательно и на антагонистический характер процесса накопления капитала, оказывает влияние ряд факторов, к главнейшим из которых относятся борьба пролетариата в защиту своих жизненных интересов и неравномерность развития капитализма. Первый из них является важнейшим фактором, противодействующим имманентной тенденции капиталистического про-

[12] McCarthy M. The Wherton Econometric Forecasting Model «Mark-III». University of Pennsylvania, 1972, p. 177, 181.

изводства ухудшать положение пролетариата. Второй фактор — неравномерность развития капитализма и, в частности, циклическое развитие экономики — обусловливает собой неравномерность процесса выражения антагонистического характера процесса производства и накопления капитала.

В XX в. с перерастанием капитализма свободной конкуренции в капитализм монополистический наблюдалось дальнейшее обострение основного противоречия капитализма. Это явилось неизбежным следствием ускорения процесса обобществления производства, концентрации и централизации капитала, развития общественного характера производства, который вступает во все более острое противоречие с частнокапиталистическим присвоением.

На монополистической стадии капитализма большое влияние на развитие противоречий между трудом и капиталом оказывает ряд новых факторов, среди которых наиболее важными являются: дальнейшее усиление неравномерности развития капитализма; развитие тенденции капитализма к «загниванию»; раскол мира на две системы и вступление капитализма в период общего кризиса; образование мировой социалистической системы и дальнейшее углубление общего кризиса капитализма; широкое вмешательство буржуазного государства в экономику и, в частности, в отношение между трудом и капиталом; рост организованности и усиление борьбы рабочего класса за свои жизненные интересы. Одни из этих факторов являются источником усиления давления монополистического капитализма на труд, другие — источником уменьшения этого давления, средством достижения тех или иных вынужденных уступок у капитала. Однако как первые, так и вторые факторы в конечном счете служат источником дальнейшего обострения антагонистических противоречий между трудом и капиталом.

В условиях современного капитализма, под которым мы условно будем иметь в виду капитализм на нынешнем, третьем, этапе его общего кризиса, начавшемся с середины 50-х годов, наблюдается дальнейшее обострение основного противоречия капитализма. Наряду с действием всей совокупности явлений углубляющегося общего кризиса капитализма новым фактором дальней-

шего обострения основного противоречия капитализма явилась научно-техническая революция. Развитие НТР послужило важным источником ускорения процесса концентрации и централизации капитала, дальнейшего углубления обобществления труда и развития общественного характера производства. Вследствие того, что внедрение достижений НТР ускорило рост прибылей монополистического капитала за счет дальнейшего усиления эксплуатации труда, противоречие между ускорившимся развитием общественного характера производства и частнокапиталистическим присвоением еще более обострилось.

Развитие отношений между трудом и капиталом в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма характеризовалось рядом особенностей.

Под влиянием развития НТР в составе рабочей силы и в характере труда произошли существенные изменения: увеличилась доля квалифицированных рабочих за счет уменьшения доли неквалифицированных, благодаря чему в наиболее развитых капиталистических странах тенденция к понижению среднего уровня квалификации сменилась тенденцией к повышению; произошло повышение уровня общеобразовательной подготовки рабочих; изменились формы профессиональной подготовки рабочих; наметились существенные изменения в характере труда рабочих, особенно в высокомеханизированном и автоматизированном производстве, состоящие в большом росте расходования нервной, психической и умственной энергии; ускорились изменения в составе совокупного рабочего в направлении большего увеличения доли научных, инженерно-технических работников и служащих.

Тем самым наблюдалось существенное повышение среднего уровня квалификации и сложности труда совокупного производительного рабочего и изменение условий воспроизводства рабочей силы, обусловивших собой значительное повышение уровня необходимых потребностей.

В течение 50-х и 60-х годов в развитых капиталистических странах наблюдалось повышение реальной заработной платы рабочих. Объективной основой этого явилось повышение уровня необходимых потребностей рабочих, вызванное существенным изме-

нением условий воспроизводства рабочей силы под влиянием развития современной научно-технической революции. Огромное усиление борьбы пролетариата развитых капиталистических стран за свои жизненные интересы, усилившееся воздействие мировой социалистической системы на экономику капиталистических стран, а также сохранение в течение большей части рассматриваемого периода сравнительно небольшой безработицы позволили превратить объективную необходимость повышения реальной заработной платы в действительность.

В течение преобладающей части рассматриваемого периода в развитых капиталистических странах происходило значительное повышение темпов роста промышленного производства, обусловившее собой сравнительно невысокий уровень безработицы. Это повышение темпов роста промышленного производства базировалось на огромном росте прибылей монополистического капитала, который широко использовал развитие НТР для усиления эксплуатации рабочих.

Богатство классов капиталистов и особенно монополистической буржуазии росло более быстрыми темпами, чем в любой другой период.

Согласно нашим подсчетам, в обрабатывающей промышленности США масса прибавочной стоимости в неизменных ценах за три десятилетия с 1909 по 1939 г. возросла в 4,9 раза [13].

Огромное повышение темпов роста богатства класса капиталистов в последние десятилетия не в силах скрывать даже официальная статистика буржуазных государств. Так, по данным официальной статистики США сумма чистых прибылей американских корпораций в неизменных ценах за два десятилетия — с 1929 по 1949 г. — увеличилась на 34%, а в последующем двадцатилетии — с 1949 по 1969 г. — она повысилась на 79% [14].

В прошлом рост массы прибавочной стоимости происходил за счет двух источников: повышения численности эксплуатируемых производственных работников

[13] Наш подсчет динамики изменения прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США приведен в «Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика», 1975, № 4, с. 57.

[14] «Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика», 1975, № 4, с. 58.

и роста нормы прибавочной стоимости. В условиях современной научно-технической революции появился дополнительный крупный источник увеличения массы прибавочной стоимости — повышение среднего уровня квалификации и сложности труда совокупного производительного рабочего.

Несмотря на повышение реальной заработной платы рабочих, наблюдающееся в развитых капиталистических странах в течение 50-х и 60-х годов, норма прибавочной стоимости повышалась быстрыми темпами. Согласно нашим подсчетам в обрабатывающей промышленности США норма прибавочной стоимости в среднем равнялась в 20-е годы 118%, в 30-е — 131%, а в 60-е годы — 150% [15]. Такое не встречающееся ранее сочетание существенного роста реальной заработной платы и одновременно большого роста нормы прибавочной стоимости имело своим источником повышение среднего уровня квалификации и сложности труда совокупного производительного рабочего.

На современном этапе общего кризиса капитализма значительно возросло вмешательство буржуазного государства в отношения между трудом и капиталом. Под демагогическими лозунгами уравнения доходов между богатыми и бедными, борьбы с инфляцией, обеспечения так называемой «полной занятости», примирения классовых антагонизмов и создания «общества всеобщего благоденствия» современное буржуазное государство в действительности проводит политику, отвечающую интересам крупного капитала.

Последняя по счету, но не по значению особенность развития отношений между трудом и капиталом в рассматриваемый период состоит в огромном усилении борьбы рабочего класса за свои жизненные интересы.

Небывалый рост забастовочного движения в капиталистических странах в течение 60-х и 70-х годов является лучшим разоблачением распространенного современными апологетами капитализма мифа о смягчении антагонистических противоречий между трудом и капиталом.

Все более широкое использование монополиями буржуазных государств в качестве рычага укрепления сво-

[15] Там же, с. 55.

его господства, роста прибылей и борьбы с растущим рабочим движением неизбежно ведет к тому, что рабочему классу в борьбе за свои жизненные интересы приходится сталкиваться не только с капиталистами, но и с буржуазным государством. Этим объясняется тот факт, что в современных условиях экономическая борьба рабочего класса тесно переплетается с борьбой политической.

В условиях современного капитализма под воздействием научно-технической революции, огромного роста дороговизны жизни и других факторов, обусловленных углублением противоречий капитализма, резко усилилась неустойчивость в положении трудящихся капиталистических стран, как никогда раньше возросла его неуверенность в завтрашнем дне.

II

Положение рабочего класса ухудшается в связи с участившимися после второй мировой войны экономическими кризисами, которые сопровождаются массовой безработицей и одновременным инфляционным ростом цен на предметы потребления.

Число безработных только в развитых капиталистических странах во время последнего мирового экономического кризиса (1974—1975 гг.) достигло 15 млн. человек. Кроме того, образовалась частичная безработица за счет лиц, переведенных на сокращенную рабочую неделю, число которых только в развитых капиталистических странах достигло 12 млн. человек. А во всех странах несоциалистического мира число полностью и частично безработных достигло 320 млн. человек[16]. За счет безработных значительно снижается реальная заработная плата и тех, кто работает, так как на их средства живут и безработные. В США, например, заработная плата рабочих, по нашим подсчетам, снижается в моменты массовой безработицы приблизительно на 20%.

Новым и крайне характерным для современного периода развития общего кризиса капитализма является

[16] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28; Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1976, № 8, с. 10.

то, что на каждой новой фазе циклического подъема количество безработных не только не сокращается, как это было XIX в., но, как правило, возрастает по сравнению с той же фазой предшествующего капиталистического цикла. Так, во время подъема 1954 г. среднегодовое количество безработных в США составило 1,9 млн. человек, во время подъема 1956 г. — 2,8 млн. человек, во время подъема 1959 г. — 3,8 млн., а уже в 1961 г. число безработных составляло 5,6 млн. человек[17]. Эта тенденция сохраняется и по настоящее время. Например, если в 1975 г. в США было 8538 тыс. официально зарегистрированных безработных, то уже к концу 1976 г. их число возросло до 10 млн. человек. Аналогичная картина наблюдается и в Великобритании, Западной Германии, во Франции, Италии, Бельгии и других странах капиталистического мира[18].

В этой связи важно отметить, что и научно-техническая революция, будучи подчинена интересам капиталистических монополий, выступает в современных условиях как сила, направленная против трудящихся. Например, монополии и раньше стремились выходить из экономических кризисов за счет обновления основного капитала с таким расчетом, чтобы удешевить производство и сделать его прибыльным даже при наличии тех низких цен на товары, которые складывались в условиях кризисной ситуации. Этот метод выхода из экономического кризиса остается в силе и теперь, но осуществляется он уже на базе новой, более современной техники и технологии производства. А это и есть то обстоятельство, при котором неизбежно все увеличивающаяся часть рабочего населения выталкивается из производства и лишается средств существования.

Если раньше экономические кризисы сопровождались резким падением цен на товары массового потребления, что способствовало рассасыванию относительно излишних товарных масс и в какой-то, хотя и незначительной, мере сдерживало падение жизненного уровня трудящихся, то, например, последний экономический кризис (1974—1975 гг.) сопровождался ростом цен.

---

[17] «Экономическая газета», 1962, 29 января, с. 40; Леонтьев Л. А. Ленинская теория империализма. М., 1969, с. 493.

[18] «Проблемы мира и социализма», 1977, № 4, с. 96.

Такое сочетание, при котором одновременно происходят сокращение производства, рост безработицы и рост цен, означает дальнейшую деформацию капиталистического рыночного механизма ценообразования, идущую в направлении расширения сферы действия монопольной цены, что является новым сильным фактором ухудшения материального положения трудящихся. Кроме того, в этом важном новом явлении сказывается заманчивая перспектива дальнейшего обогащения монополий за счет ограбления трудящихся масс через механизм цен.

III

Не увенчались успехом надежды правящих кругов современного капиталистического общества разрешать растущие противоречия капиталистической экономики и, в частности, противоречия между трудом и капиталом с помощью усиления вмешательства буржуазного государства в экономическую жизнь. Активно проводимая буржуазными государствами политика социального маневрирования, сочетающая применение разнообразных методов наступления на пролетариат и частичных уступок ему, не только не сумела предотвратить дальнейшее усиление противоречий между трудом и капиталом, но и явилась одним из дополнительных источников обострения указанных противоречий.

Оказались совершенно несостоятельными и иллюзии о том, будто бы с помощью развития НТР можно разрешить основные социально-экономические проблемы современного капиталистического общества, резко повысить эффективность производства и за счет этого увеличить доходы как капиталистов, так и рабочих, ликвидировать бедность и безработицу и, таким образом, ликвидировать классовые антагонизмы. Действительность опровергла все эти надуманные представления. В условиях капитализма развитие НТР подчинено основному экономическому закону — закону производства и присвоения прибавочной стоимости, который в условиях монополистического капитализма выступает в форме монопольно-высоких прибылей за счет дальнейшего усиления эксплуатации рабочего класса. Обусловленные развитием НТР изменения в составе рабочей силы яви-

лись не фактором смягчения противоречий между трудом и капиталом, на что рассчитывали идеологи современного капитализма, сочиняя басни о так называемом размывании рабочего класса, а дополнительным источником их обострения. Наблюдавшиеся в последние десятилетия значительные сдвиги в общеобразовательном, научно-техническом и культурном уровнях рабочего класса капиталистических стран явились одним из важных дополнительных источников роста его организованности, сознательности и политической активности.

Усиление противоречий между трудом и капиталом является одной из важнейших предпосылок, которые все ближе подводят рабочий класс капиталистических стран к пониманию непреложной истины, что с помощью классовой борьбы в рамках капитализма он может добиться лишь частичных уступок у капитала, единственное же средство радикального улучшения положения состоит в борьбе за ликвидацию самой системы капиталистической эксплуатации.

§ 5. Кризис высокоразвитой государственно-монополистической экономики в свете ленинской теории монополистического капитализма

Экономический кризис, поразивший капиталистические страны в середине 70-х годов, поставил перед марксистской политической экономией ряд новых теоретических проблем в исследовании процесса воспроизводства капитала в современных условиях. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду указывалось: «...В капиталистическом мире разразился экономический кризис, остроту и глубину которого, по признанию самих буржуазных деятелей, можно сравнить лишь с кризисом начала 30-х годов. Он распространился одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства. Характерно, что кризис такой силы поразил высокоразвитую государственно-монополистическую экономику, сложившуюся в послевоенный период»[19]. Анализ кризисных явлений в капиталистической экономике в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV

[19] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28.

съезду позволил сделать вывод о том, что «нынешний кризис необычен» [20].

Даже буржуазные экономисты были вынуждены признать, что находятся перед «явлением более сложным, чем классический спад», что «экономика бьется в тисках двух кризисов, один из которых носит конъюнктурный характер, а другой является отражением глубоких изменений в развитых индустриальных обществах» [21], отмечается, что кризис «подвергает сомнению цели капиталистической модели общества» [22].

Специфика кризиса 1974—1975 гг. обусловлена долговременными изменениями в механизме капиталистического процесса воспроизводства, происшедшими в послевоенный период. На поверхности они проявлялись в изменении продолжительности отдельных фаз цикла, в росте безработицы и инфляции независимо от фазы цикла, в появлении промежуточных кризисов — «пауз», временно прерывающих ход цикла. Если, с одной стороны, изменения в капиталистическом процессе воспроизводства, формой движения которого является экономический цикл, обусловливают специфику кризиса, то, с другой стороны, в ходе кризиса наглядно проявляются эти изменения и кризис дает направление дальнейшему развитию процесса воспроизводства.

В 1974—1975 гг., впервые за весь послевоенный период, в развитых капиталистических странах произошло абсолютное падение валового национального продукта на 1,9% (в постоянных ценах в 1975 г. по отношению к 1973 г.). Отмечалось падение промышленного производства на 11,6%, затронувшее все отрасли промышленности, в том числе и новые: электронную, нефтехимическую, производство средств автоматизации и др., которые раньше были менее восприимчивы к кризисным колебаниям. Объем инвестиций сократился на 10,1% [23]. Характерно, что в отличие от послевоенных кризисов, со свойственной им асинхронностью вступле-

---

[20] Там же.

[21] Norman L. Reflexion á la suite d'une jornée d'études sur la crise de l'emploi.— «Révue du marché commun». Paris, 1976, N 198, p. 319.

[22] Norman L. Op. cit., p. 327.

[23] «Мировая экономика и международные отношения», 1976, № 4, с. 150.

ния развитых капиталистических стран в кризисную фазу, мировой кризис середины 70-х годов был не только синхронным, но и синфазным.

Экономический кризис, распространившийся на все основные центры империализма, разворачивался в условиях глубокой диспропорциональности структуры мирового капиталистического хозяйства, выразившейся в сырьевом, энергетическом и продовольственном кризисах. В свою очередь, развертывание экономического кризиса усугубило структурные диспропорции мирового капиталистического хозяйства, привело к резкому обострению межимпериалистических противоречий, противоречий между национальными системами государственно-монополистического капитализма и международным монополистическим капиталом.

Сочетание инфляции, выразившейся в непрерывном росте цен и кризисного сокращения производства — одна из характерных черт кризиса. Гасящее влияние на рост цен кризис оказал в начале 1975 г., причем оно было менее существенно, чем в последние десятилетия. Замедление темпов роста инфляции было связано главным образом с понижением внешнеторговых цен.

Невиданных масштабов достигла безработица, причем буржуазные экономисты вынуждены были признать, что «кризис усилил тенденцию, наметившуюся с середины 60-х годов, когда экономические спады в большей степени, чем раньше, увеличивали число безработных, а подъемы способствовали меньшему росту занятости» [24].

В работах советских экономистов отмечается еще одна важная особенность кризиса — необычно затянувшийся процесс «проедания» старого основного капитала и задержка массового обновления производственных мощностей и технологии [25].

Таким образом, характер кризиса 1974—1975 гг. и его последствия дают основания утверждать, что этот кризис необычен: в отличие от предыдущих циклических кризисов (в частности, кризисов эпохи свободной кон-

[24] Norman L. Op. cit., p. 319.

[25] См.: Плетнев Э. П. Кризис как взрыв противоречий экономики современного капитализма.— В кн.: Обострение экономических противоречий капитализма на современном этапе. М., 1977, с. 17.

куренции) этот кризис не восстановил «отношения, соответствующие «здоровому» движению капиталистического производства»[26], что явилось причиной нарушения «нормального» хода воспроизводства в послекризисный период.

Причины нарушения «нормального» хода процесса капиталистического воспроизводства, которое отчетливо проявилось в особенностях нынешнего кризиса, требуют всестороннего, комплексного исследования марксистов. Здесь будут рассмотрены лишь некоторые важные, на наш взгляд, аспекты этой проблемы.

Глубинной причиной качественных изменений капиталистического воспроизводства является установление отношений монополистического господства: анализ был блестяще дан В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Реализация отношений господства монополий означает подрыв товарного производства и появление планомерных отношений, носителем которых является монополия. В то же время «империализм на самом деле не перестраивает *и не может перестроить* капитализма снизу доверху»[27]. Монополия как направитель планомерности — это «...монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой»[28]. Подрыв товарного производства означает не только количественное сокращение товарных связей вследствие уменьшения числа самостоятельных производственных единиц — эта тенденция развивается по мере роста концентрации производства и капитала. Кроме того, монополия охватывает, подчиняет себе все большее число мелких капиталистических предприятий, которые прекращают свое существование в качестве независимых товаропроизводителей, непосредственно не выходят на рынок и становятся придатком монополий. Подрыв товарного производства ведет к качественным изменениям, ослабляется действие закона стоимости как регулятора воспроизводственных пропорций. Про-

---

[26] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 278.
[27] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 145.
[28] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 396—397.

порции общественного производства во многом формируются в зависимости от потребностей и интересов монополистического капитала. Монополия уже не только ориентируется на рынок, не только приспосабливается к действию законов рынка — обладая возможностью произвести приблизительный учет рынка, она в известной мере регулирует его, т. е. выступает как направитель планомерности. В этом смысле характерно признание Дж. К. Гэлбрейта: «От власти производителя (имеется в виду «планирующая система», т. е. монополизированный сектор. — *Авт.*) зависит (и существенно, хотя, безусловно, не исключительно), причем как в государственном, так и в частном секторах экономики, то, каким образом экономические ресурсы — капитал, рабочая сила, материалы — распределяются в производстве. По мере развития экономики указанное распределение зависит от власти производителя все в возрастающей степени. Это основная тенденция экономической системы» [29].

Появление элементов планомерности является закономерной реакцией на объективные потребности развития производительных сил. Но поскольку это монополистическая планомерность, то высокий уровень обобществления производства, учет рынков сырья и сбыта, и т. д. позволяют монополии регулировать структуру производства и потребления в своих корыстных целях. Развитие монополистической планомерности, действующей в рамках основного закона капитализма, объективно приводит к диспропорциональности общественного производства. Ярким примером может служить милитаризация экономики — неотъемлемая черта империализма, приобретающая в настоящее время катастрофические размеры. Милитаризация означает фактическое уничтожение значительной части производительных сил, однако она выгодна, «рентабельна» для монополий. Производство вооружения в большинстве случаев является работой на известный рынок, осуществляется по заказу государства, т. е. является планомерным. Милитаризация — наглядный пример воздействия монополий на структуру потребления, «в обход» рынка.

---

[29] Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1976, с. 189.

Развитие монополии как носителя планомерности «усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»[30], усиливается неравномерность развития в результате неравномерности монополизации. Крупные монополии направляют свои капиталы в прибыльные, с их точки зрения, отрасли, отнюдь не сообразуясь с интересами пропорционального развития экономики в целом. В то же время остаются без внимания «неприбыльные», но могущие иметь жизненно важное значение для нормальной воспроизводственной структуры общества отрасли (например, земледелие, как отмечал В. И. Ленин).

Конечно, было бы наивно предполагать, что монополия вообще не реагирует на общественные потребности, а ведет производство исходя только из своих интересов. Тем не менее монополия имеет возможность оказывать определенное воздействие на структуру платежеспособного спроса, на структуру общественных потребностей и систему общественного разделения труда.

В эпоху капитализма свободной конкуренции рынок «диктовал условия»: реализация товара предполагала, что «затраченный на него труд должен быть... действительным звеном общественного разделения труда. Но разделение труда есть естественно выросший производственный организм, нити которого сотканы и ткутся далее за спиной товаропроизводителей»[31]. Таким образом, под угрозой разорения или непризнания определенной части затраченного труда в качестве общественного должна была быть произведена количественно и качественно определенная потребительная стоимость. Монополия в состоянии в определенной мере «диктовать условия» рынку, воздействовать на структуру общественного разделения труда. Развеян миф о суверенитете потребителя, провозглашает Дж. К. Гэлбрейт, планирующая система управляет частными потребностями через рекламу и изучение конъюнктуры товарных рынков. Причем изучение рынка направлено не на выяснение желаний потребителя, а на эффективность различных методов убеждения и степени пригодности различных продуктов, товарных марок и упаковок для та-

[30] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 324.
[31] Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 116.

кого убеждения[32]. «В этом пункте, — отмечают в предисловии к книге «Экономические теории и цели общества» Н. Н. Иноземцев и А. Г. Милейковский, — Гэлбрейт стихийно приближается к марксистской точке зрения о решающей роли производства в экономической системе. Гэлбрейт показывает, что не потребитель через рынок диктует условия производителю, а, наоборот, крупная фирма при помощи созданной ею организации господствует над потребителем, диктует законы рынку. Она сама создает рынок на новые товары, искусственно формируя спрос на них, воздействуя на психологию покупателя»[33]. Примером может служить автомобильная промышленность в США, которая на протяжении ряда лет создавала спрос на громоздкие и дорогостоящие машины путем рекламы, постоянной модификации старых образцов, спекуляции на соображениях престижности и т. д. Границы подобной политике монополий ставит конкуренция. В данном случае это выразилось в притоке японских и западногерманских малолитражных автомобилей на американский рынок. Но здесь важно то, что в течение более или менее длительного времени монополия в состоянии «консервировать» свое место в системе общественного разделения труда вместо того, чтобы, подчиняясь законам рынка, переводить свои капиталы на производство других потребительных стоимостей. Консервация определенного места в изменяющемся общественном разделении труда, как и создание нового искусственного места в нем, объективно ведет к диспропорциональности. Рано или поздно объективные рыночные законы указывают монополии на ее действительное место в системе общественного разделения труда. Достаточно вспомнить мощный кризисный удар, обрушившийся на американскую автомобильную промышленность в 1974—1975 гг.

Таким образом, можно сделать вывод: монополистическая планомерность, с одной стороны, означает приспособление к высокому уровню обобществления производительных сил, а с другой — становится тормозом их развития, приводит к диспропорциональности.

---

[32] Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1976, с. 189.

[33] Там же, с. 9.

Монополия не в состоянии устранить конкуренцию, циклический характер развития капиталистической экономики, а следовательно, и кризисы. Анархия производства в масштабе общества и неустранимость кризисов — обязательные спутники планомерности монополистического капитализма. Проблема периодической избыточности части дополнительного капитала и необходимости его обесценения сохраняется и даже усиливается в условиях империализма, однако «распределение убытка» в ходе циклического кризиса определяется господством монополий, в значительной степени перекладывающих убытки на немонополизированный сектор и государство и в конечном счете на все общество в целом. В. И. Ленин приводит «...чрезвычайно поучительное рассуждение Ейдэльса о значении кризиса 1900 года...», в котором, в частности, говорится о том, что «падение цен, понижение спроса привели... «чистые» предприятия в такое бедственное положение, которое либо вовсе не коснулось комбинированных гигантских предприятий, либо затронуло их на совсем короткое время»[34]. Кризис уже не затрагивает более или менее равномерно весь общественный капитал и в значительной мере носит избирательный, «структурный» характер. Однако по мере монополизации общественного производства монополиям становится все труднее перекладывать тяготы кризиса на немонополизированный сектор, т. е. им тоже приходится участвовать в «распределении убытков», обесценивая в условиях монополистической конкуренции часть своего капитала. Правда, учет рынка позволяет монополии избежать в значительной степени катастрофического товарного перепроизводства, но суть дела остается той же — происходит обесценение капитала в производительной форме (т. е. в виде недогрузки мощностей). Финансовая устойчивость крупных монополий позволяет им в определенной степени сглаживать удары циклического кризиса, стабилизировать норму прибыли за счет сокращения выпуска продукции и повышения цен и т. д. По сравнению с немонополизированным сектором монополия обладает некоторым «антикризисным иммунитетом»,

---

[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 325.

который позволяет ей при определенных обстоятельствах уклоняться от прямого удара кризиса. В то же время монополия не может преодолеть цикла и своим поведением в ходе кризиса лишь «загоняет внутрь», оттягивает взрыв тех противоречий капиталистического процесса воспроизводства, которые в эпоху капитализма свободной конкуренции находили свое временное разрешение в ходе циклического кризиса. Таким образом, в условиях господства монополий создаются предпосылки того, что кризис уже не может в полной мере выполнять свою разрушительную, но в то же время оздоровительную задачу по обесценению избыточного капитала, восстановлению «нормальных» воспроизводственных пропорций.

Господство монополистического капитала создает, таким образом, предпосылки для накопления долговременных структурных диспропорций, которые уже не выравниваются стихийным рыночным механизмом. Отсюда необходимость непосредственного государственного вмешательства в процесс воспроизводства общественного капитала, объективная необходимость перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Развитие государственно-монополистического капитализма, усиление роли государства отражают объективную потребность в создании единого экономического центра. Однако установление полной планомерности невозможно без коренной, революционной ломки основного производственного отношения капитализма. В связи с этим становится очевидной ограниченность государственно-монополистического регулирования экономики. Как пишет английский экономист Р. Милибанд, «правительству капиталистических стран исключительно трудно достичь чего-то намного большего, чем влияние на общую направленность экономической деятельности. Со времени второй мировой войны вмешательство государства сводилось к этому. Но это вмешательство привело к мысли, что правительства такого типа общества действительно могут направлять экономическую активность... На самом же деле они быстро приходят к границам такого вмешательства, когда наталкиваются на волю тех, кто держит в своих руках основные рычаги производственного аппарата. И только в совершенно

исключительных обстоятельствах... правительства могут перейти границы, создаваемые экономическими силами, которые они не в состоянии непосредственно подчинить себе. Да и это предположение, пожалуй, грешит излишним оптимизмом»[35]. Процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм не означает новой стадии в развитии капитализма. В отличие от перехода к монополистическому капитализму, означавшему превращение некоторых основных свойств капитализма в свою противоположность, переход к государственно-монополистическому капитализму не несет превращения в свою противоположность основных свойств монополистического капитализма, т. е. монополии. Государственное вмешательство означает снятие противоречий монополистического капитализма и перенос этих противоречий на уровень государства.

Механизм государственно-монополистического регулирования экономики достаточно подробно описан в экономической литературе. Здесь мы отметим лишь основные моменты. Государственное вмешательство прошло ряд этапов в своем развитии: сначала это было текущее антициклическое регулирование, затем сочетание краткосрочных и среднесрочных прогнозов с превентивным антициклическим регулированием и, наконец, что особенно характерно для высокоразвитой государственно-монополистической экономики после второй мировой войны, сочетание длительных прогнозов с целевым структурным регулированием. Новая государственно-монополистическая стратегия уже не ограничивалась простыми антикризисными мероприятиями, а ставила своей целью экономический рост, т. е. непрерывный прогресс производства и исчезновение циклических кризисов.

Структурная политика государства была направлена на восстановление «нормальных» пропорций воспроизводства, что конкретно выражалось в огосударствлении тех отраслей производства, которые не представляли интереса для монополий: в развитии инфраструктуры, НИОКР и т. д. С другой стороны, национальные госу-

---

[35] «Monde diplomatique». Paris, Mars 1977.

дарства в интересах монополистического капитала стимулировали развитие наиболее перспективных на мировом рынке экспортных отраслей, а также «национальных» международных компаний.

Ныне сложились национальные системы государственно-монополистического капитализма, которые оказывают значительное влияние на процесс воспроизводства общественного капитала, на ход цикла. Однако развитие этих систем привело к возникновению и обострению «противоречия между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования»[36]. Государство пыталось решить в принципе неразрешимую задачу, т. е. руководствоваться в своем регулировании интересами монополий, с одной стороны, и интересами капиталистического общества в целом — с другой. Это ярко проявилось в несовместимости структурного и антициклического регулирования экономики. В частности, национализированные отрасли, необходимые для функционирования всего общественного капитала, постепенно превращались в «дойную корову» монополистического капитала. Именно эти отрасли использовались государством для противодействия тенденции нормы прибыли к понижению. Как правило, норма прибыли в этих отраслях ниже средней, иногда равна нулю, а зачастую эти отрасли являются убыточными. Это означает, что часть прибавочной стоимости, производимой на национализированных предприятиях, перераспределяется в пользу монополистического капитала. Государство принимает на себя обесценение части общественного капитала, маскируя таким образом реальное перенакопление. Таким образом, создаются предпосылки для длительного перенакопления основного капитала в частном секторе, предпосылки глубоких структурных диспропорций. В свою очередь, низкая норма прибыли в национализированных отраслях препятствует их техническому перевооружению, что так же, как и сокращение расходов на НИОКР, ставит серьезные преграды развитию капиталистической экономики. Кроме того,

---

[36] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с. 298.

низкие тарифы и цены на товары и услуги национализированных отраслей для монополистического капитала оборачиваются повышением цен и тарифов для населения, что ведет к сокращению платежеспособного спроса и в конечном счете к новым кризисным потрясениям.

Создание и функционирование высокоразвитой государственно-монополистической системы регулирования позволили до определенного момента сглаживать стихийно проявляющиеся противоречия капиталистического воспроизводства. Нужно сказать, что национальным системам государственно-монополистического регулирования, внутренне противоречивым системам, до середины 60-х — начала 70-х годов была свойственна определенная стабильность. Но в середине 60-х годов наметились тенденции, которые значительно сузили корректирующие возможности буржуазного государства. Это скачкообразное усиление степени монополизации экономической жизни, проявившееся в волне массовых слияний и объединений монополистического капитала; увеличение возможностей и расширение инструментов частномонополистического регулирования; скачкообразное усиление интернационализации монополистического капитала. Своекорыстные цели гигантских монополий усиливают анархию в общественном производстве как отдельной страны, так и всего мирового капиталистического хозяйства. Одновременно, в середине 60-х годов, в связи с освоением достижений НТР ухудшились условия реализации капитала. Монополистический капитал более чем когда-либо требовал поддержки государства. Обострились социальные проблемы буржуазного общества.

Перед лицом этих новых проблем сложившиеся системы государственно-монополистического регулирования стали давать явные сбои, что дало основания для выдвижения положения о кризисе национальных систем государственно-монополистического регулирования.

Можно констатировать, что к началу экономического кризиса 1974—1975 гг. национальные системы государственно-монополистического регулирования сами находились в кризисном состоянии. Это положение явилось дополнительным фактором, обострившим экономический кризис. Государственно-монополистическое регу-

лирование, являясь важнейшей составной частью системы современного капитализма, оказалось не только не в состоянии предотвратить кризис, но само по себе явилось кризисообразующим фактором. В условиях стагфляции, по признанию буржуазных экономистов, «правительства отдельных государств не знали, следует ли «тормозить» или «ускорять» экономику, и делали и то и другое одновременно. В финансовой области они вновь встали на путь дефицита государственного бюджета в надежде обеспечения занятости, с другой стороны, страх перед инфляцией заставлял сокращать государственные расходы»[37]. Кроме того, в условиях растущей взаимозависимости капиталистических стран «различные дефляционные меры отдельных государств лишь усиливали структурное национальное и интернациональное неравновесие, что явилось отражением «фундаментального противоречия между регулирующими решениями, принимаемыми национальными государствами в условиях все большей интернационализации»[38].

Мы являемся в настоящее время свидетелями широкой волны критики со стороны буржуазных авторов в адрес неокейнсеанской и неоклассической теорией экономического роста. Эта критика направлена против конкретных форм государственного вмешательства в экономику. Появляются различные варианты реформирования существующих систем государственно-монополистического регулирования. Но, несмотря на критические ноты, буржуазная политическая экономия в силу своего апологетического характера не вскрывает глубинных основ противоречий буржуазного общества, не указывает на главного виновника социальных бедствий — крупный капитал[39], поскольку логическим следствием такого анализа являлся бы вывод о необходимости революционной ломки существующего общественного строя.

---

[37] Rifflet R. Prospective de la politique de l'emploi dans les Communautés Europeennes.— «Revue international du travail». Geneve, 1976, v. 113, N 2, p. 158.

[38] Rifflet R. Op. cit., p. 156.

[39] Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

ГЛАВА 9

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В МИРОВОМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 1. Мировое капиталистическое хозяйство и его кризис

Составной частью ленинской теории империализма является учение о мировом капиталистическом хозяйстве. Среди пяти основных признаков империализма, выделенных В. И. Лениным, три — вывоз капитала, экономический раздел и территориальный раздел мира — свидетельствуют об усилении интернационализации капиталистического хозяйства в эпоху империализма.

Известно, что у К. Маркса и Ф. Энгельса не упоминается термин «мировое хозяйство». Развитие хозяйственных отношений в тот период еще не привело к образованию мирового хозяйства. Его становление связано с переходом капитализма на монополистическую стадию и относится к концу XIX — началу XX в. Основы теории мирового хозяйства заложены В. И. Лениным.

Уже в работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин пишет о том, что капитализм «...разрушает старинную обособленность и замкнутость систем хозяйства...» и «...связывает все страны мира в единое хозяйственное целое»[1]. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин ставил задачу показать, какова «...*итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистической войны»[2]. При этом В. И. Ленин подчеркивал: «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»[3]. Эти указания

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 57.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303.
[3] Там же, с. 305.

В. И. Ленина очень важны для понимания как сущности отношений мирового капиталистического хозяйства, так и кризиса этих отношений в современных условиях.

В. И. Ленин неоднократно возвращался к проблемам мирового хозяйства. В тезисах ко II конгрессу Коммунистического интернационала (1920 г.) он писал, что при капитализме вполне явственно обнаруживается тенденция к созданию всемирного хозяйства как целого, и подчеркивал, что указанная тенденция безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме [4].

В советской литературе еще нет полного единства взглядов по вопросу об определении понятия мирового капиталистического хозяйства. Между тем без этого невозможно выделить круг явлений, характеризующих кризис капиталистического мирового хозяйства.

Часто указывают, что мировое капиталистическое хозяйство представляет собой мировую систему капиталистических производственных отношений, систему господства финансового капитала империалистических держав. Таково, например, определение мирового капиталистического хозяйства в учебнике политической экономии (руководитель авторского коллектива А. М. Румянцев) [5]. На наш взгляд, такого рода определения правильны, но недостаточны.

Любое хозяйство включает две стороны: производительные силы и производственные отношения. Поэтому характеристика мирового хозяйства также должна включать оценку двух сторон этого сложного экономического феномена.

Прежде всего любое мировое хозяйство представляет собой известное экономическое единство территорий (точнее, стран), его составляющих, единство, которое зиждется на международном разделении труда, развитой транспортной системе, мировом рынке товаров и услуг. Без такого единства нет мирового хозяйства.

Вместе с тем мировой производственный организм развивается в рамках определенной системы производственных отношений. В эпоху империализма заверша-

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.

[5] Политическая экономия. Учебник для экон. вузов и фак. Авт.: А. М. Румянцев, Г. А. Козлов, А. Г. Милейковский и др., т. 1—2. М., 1976, с. 394.

ется формирование капиталистической системы мирового хозяйства. Мировое капиталистическое хозяйство с этой точки зрения — капиталистическая система международных экономических отношений. Эта система сложилась в начале XX в. как система всемирного господства финансового капитала империалистических держав, система эксплуатации этим капиталом народов земного шара. Можно привести еще одно высказывание В. И. Ленина по этому вопросу: «Типичным «владыкой» мира стал уже финансовый капитал, который особенно подвижен и гибок, особенно переплетен, внутри страны и интернационально, — особенно безличен и оторван от непосредственного производства, особенно легко концентрируется и особенно далеко уже сконцентрирован, так что буквально несколько сот миллиардеров и миллионеров держат в руках судьбы всего мира»[6].

Таким образом, привлекая для характеристики понятия «мировое капиталистическое хозяйство» анализ и производительных сил, и производственных отношений, следует сказать, что мировое капиталистическое хозяйство — это экономическая общность стран, отношения между которыми развиваются в рамках капиталистических производственных отношений и отличительной чертой которых является господство международного финансового капитала над их экономикой, господство более развитых, империалистических держав над менее развитыми в экономическом отношении странами»[7].

Определив сущность мирового капиталистического хозяйства, можно подойти к выявлению понятия «кризис мирового капиталистического хозяйства». Кризис мирового капиталистического хозяйства — это составная часть общего кризиса капитализма и представляет собой кризис капиталистической системы международных экономических отношений. В процессе кризиса мирового капиталистического хозяйства происходит подрыв всемирного господства финансового капитала им-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 95.

[7] О необходимости при определении мирового капиталистического хозяйства оценивать не только международные производственные отношения, но и производительные силы справедливо писал в своей последней весьма интересной работе В. Л. Тягуненко (см.: Тягуненко В. Л. Международное разделение труда и развивающиеся страны. М., 1976, с. 111).

периалистических держав как в экономической, так и в политической области. Очень важно понимать кризис мирового капиталистического хозяйства как кризис определенной системы производственных отношений, а не как кризис, связанный с различными нарушениями или диспропорциями в развитии международных экономических отношений (он необязательно связан с сокращением производства, мирового товарооборота и т. п.).

Кризис мирового капиталистического хозяйства воздействует и на его производственный организм, ибо производительные силы и производственные отношения мирового хозяйства находятся в диалектической взаимосвязанности. Под воздействием капиталистических международных экономических отношений сложился уродливый производственный организм мирового хозяйства (неравноправное международное разделение труда, монокультура в экономике колониальных и зависимых стран и т. д.). Поэтому кризис системы международных экономических отношений капитализма есть и кризис этого производственного организма, кризис структуры мирового капиталистического хозяйства.

Некоторые авторы не употребляют термин «кризис мирового капиталистического хозяйства», а говорят о кризисе структуры мирового капиталистического хозяйства. Нам думается, что этот термин обедняет круг проблем, подлежащих анализу при рассмотрении процессов вытеснения капиталистических отношений с международной арены [8].

Кризис мирового капиталистического хозяйства развивается под воздействием ряда факторов. Первый из них — рост могущества мирового социализма. Его влияние сказывается как в отпадении от мирового капиталистического хозяйства все новых стран и территорий, так и во всевозрастающем воздействии социализма на всю систему международных экономических отношений в связи с расширением экономических связей социалистических стран с капиталистическими и развивающимися государствами.

---

[8] К сожалению, в учебнике «Политическая экономия» (авт.: Румянцев А. М., Козлов Г. А., Милейковский А. Г. и др., т. 1—2. М., 1976) вопрос о кризисе мирового капиталистического хозяйства вообще не рассматривается.

Другой фактор — крах колониальной системы и борьба освободившихся стран за экономическую независимость. Национализация иностранной собственности, борьба за улучшение условий торговли и ослабление неэквивалентного обмена, стремление к диверсификации своей экономики и экспорта — все это существенно меняет положение бывших колоний в капиталистической системе мирового хозяйства, подрывает прежние основы отношений между ними и империалистическими державами.

Учитывая эти обстоятельства, следует сказать, что кризис мирового капиталистического хозяйства начался вместе с общим кризисом капитализма, т. е. с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Дальнейшее углубление кризиса мирового капиталистического хозяйства связано с отпадением от капиталистической системы новых стран после второй мировой войны, а затем с крушением колониальной системы капитализма. На наш взгляд, к концу 60-х годов кризис мирового капиталистического хозяйства, как и общий кризис капитализма, прошел три этапа.

Но высказываются и другие точки зрения. По мнению В. Л. Тягуненко, кризис мирового хозяйства развился лишь к концу 60-х годов. В. Л. Тягуненко отмечает следующие черты новой ситуации в этот период: интенсивный рост интеграционных процессов, усиление концентрации и рост влияния международных монополий; острый валютный кризис, энергетический и начавшийся экономический кризисы, кризис международного разделения труда между империалистическими и развивающимися странами и попытки его реорганизации, переход к установлению широких равноправных и взаимовыгодных отношений между капиталистическими и социалистическими странами и др.[9].

Черты новой ситуации, на которую указывает В. Л. Тягуненко, оказывают различное влияние на кризис мирового капиталистического хозяйства. Кризис международного разделения труда между империалистическими и развивающимися странами, расширение отношений между социалистическими и капиталисти-

[9] См.: Тягуненко В. Л. Международное разделение труда и развивающиеся страны, с. 109

ческими странами реально ведут к подрыву господства международного финансового капитала и поэтому непосредственно выступают факторами углубления кризиса мирового капиталистического хозяйства.

Валютный и энергетический кризисы являются проявлением ослабления позиций империалистических держав в мировом капиталистическом хозяйстве, при этом энергетический кризис непосредственно связан с борьбой развивающихся стран за контроль над своими национальными богатствами. В этом смысле эти кризисы могут рассматриваться как проявления кризиса мирового капиталистического хозяйства.

Что же касается роста влияния международных монополий и развития капиталистической интеграции, то сами по себе эти процессы не служат проявлениями кризиса мирового капиталистического хозяйства. Они связаны с попытками приспособления капитализма (в широком смысле слова) к требованиям современных производительных сил. Вместе с тем развитие международных монополий и интеграции порождает новые противоречия в мировом капиталистическом хозяйстве.

По нашему мнению, применительно к концу 60-х годов правильнее говорить не о возникновении, а о дальнейшем углублении кризиса мирового капиталистического хозяйства.

§ 2. Современный этап кризиса мирового капиталистического хозяйства

Исключительно большое значение для понимания особенностей современного этапа кризиса мирохозяйственных экономических отношений имеет ленинская постановка вопроса о «разлаженности механики» мирового капиталистического хозяйства. В тезисах к докладу на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин писал: «5. Сырье, — его истощение промышленность, — ее обессиление (топливо и пр.)

валюта, — ее крах. Долги. Обесценение денег.

«Разлаженность», *распад* всей системы мирового хозяйства»[10]. Эти положения В. И. Ленин изложил в своем докладе на II конгрессе Коминтерна. В. И. Ленин

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 203.

отмечал: «Этот факт показывает, что «механика» мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, на которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать; нет возможности продолжать их именно на почве подчинения целого ряда стран одной стране — в силу изменения стоимости денег»[11].

«Разлаженность механики» мирового капиталистического хозяйства на нынешнем этапе его кризиса, который начался примерно в конце 60-х и первой половине 70-х годов, имеет ряд особенностей по сравнению с предшествующими этапами.

Нынешний этап в отличие от предыдущих развертывается в условиях, когда кризисом охвачены все звенья мирового капиталистического хозяйства, все его структуры, когда ведущие индустриально развитые капиталистические страны Запада не могут по-старому, полностью сохраняя основы колониальной эксплуатации, строить свои экономические отношения с освободившимися странами, а бывшая колониальная периферия не хочет больше быть объектом грабежа и угнетения со стороны империализма. Противоречия между империализмом и освободившимися странами в нынешний период приобретают особое значение с точки зрения того, что они оказывают влияние на расстановку сил в рамках мирового капиталистического хозяйства.

Сравнительно недавно эти страны империализм рассматривал лишь как источники сырья, рынки сбыта, сферы выгодного помещения капиталов, резервуары дешевой рабочей силы. Борьба за сферы влияния в регионах Азии, Африки и Латинской Америки, за упрочение позиций в той или иной стране составляла один из основных моментов межимпериалистического соперничества.

Действие закона неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма приводило периодически к нарушению сложившегося соотношения сил между ведущими капиталистическими державами. В послевоенный период, в частности на третьем этапе общего кризиса капитализма, действие закона неравномерности проявляется с особой силой. Сужение

[11] Там же, с. 223.

географической сферы господства капиталистического способа производства обострило борьбу между национальными империализмами.

Борьба между империалистическими центрами за новый передел сфер влияния, сфер приложения капиталов и рынков сбыта приобретает все более изощренные и острые формы. К традиционным методам такой борьбы, как, например, торговая война, прибавились новые, а именно провоцирование и использование кризисных потрясений в мировом хозяйстве для нанесения ударов по странам и монополиям-конкурентам, попытки втянуть отдельные освободившиеся страны в осуществление планов того или иного империалистического центра. Данный этап кризиса носит комплексный характер, ибо охватил все звенья структуры капиталистического мирового хозяйства: сферу торговли, капиталов, валютно-кредитных операций, энергетических и сырьевых ресурсов. Ему предшествовали глубокие потрясения в области международных экономических отношений между промышленно развитыми капиталистическими странами и освободившимися странами, что нашло свое выражение в кризисе политики экономической «помощи» Запада странам Азии, Африки и Латинской Америки. Он тесно переплелся с обострением продовольственной проблемы, экологическим кризисом, невиданной ранее постоянно растущей инфляцией.

Этот этап кризиса развертывается в условиях господства развитой системы государственно-монополистического капитализма. Государственно-монополистический капитализм своей системой регулирования не смог предотвратить наступления самого глубокого за послевоенный период мирового кризиса перепроизводства 1974—1975 гг. Также он оказался бессильным приостановить необратимый процесс экономического освобождения стран «третьего мира», возрастания их роли в мировом капиталистическом хозяйстве.

Изменение сил на мировой арене в пользу социализма, прогресса, национального и социального освобождения дало возможность освободившимся странам, как отмечал в своем Отчетном докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, противостоять империалистическому диктату, даже находясь в орбите мирового капиталистического хозяйства. Это яркое свидетельство то-

го факта, что страны Азии, Африки и Латинской Америки становятся полноправными субъектами международного экономического общения, что соотношение сил в рамках мирового капиталистического хозяйства не может быть оценено без учета возрастающей роли освободившихся стран.

§ 3. Углубление кризиса мирового капиталистического хозяйства в условиях научно-технической революции

Важным фактором углубления кризиса мирового капиталистического хозяйства наряду с дальнейшим усилением роли социализма на мировой арене и подъемом борьбы развивающихся стран за свое экономическое освобождение от империализма становится научно-техническая революция.

НТР привела к важным сдвигам в производительных силах мирового капиталистического хозяйства и изменениям в капиталистических международных экономических отношениях как в сфере отношений между капиталистическими странами, так и в сфере отношений между развитыми и развивающимися странами.

Во-первых, в силу объективных факторов (рост оптимальных размеров предприятий, увеличение числа различных производств и видов продукции) существенно возросла зависимость экономики основных капиталистических стран от внешних связей. Например, отношение экспорта к ВНП возросло с 1960 по 1975 г. в Англии с 14,1 до 19,3%, в ФРГ — с 16,6 до 21,2%, во Франции — с 11,8 до 15,5%, в Италии — с 11,4 до 20,3%, в Нидерландах — с 35,9 до 43,1%.

Во-вторых, углубляется международное разделение труда между развитыми капиталистическими странами. Межфирменная и внутрифирменная кооперация на международном уровне сопровождается такими видами специализации (предметная, подетальная, технологическая), которые порождают наиболее глубокие связи между странами. Если в конце 50-х годов на взаимную торговлю приходилась примерно 1/2 торговли стран Западной Европы, то сейчас почти 2/3.

В-третьих, коренным образом изменилась структура мировой капиталистической торговли. До войны 2/3

мирового товарооборота составляли сырье и продовольствие, а 1/3 — продукция обрабатывающей промышленности. Сейчас наоборот: 2/3 товарооборота приходится на продукцию обрабатывающей промышленности, в том числе почти 30% — на оборудование.

В-четвертых, появился новый вид товара на мировом рынке — научно-техническая мысль. Рынок лицензий и «ноу-хау» быстро расширяется. Среднегодовой прирост торговли результатами НИОКР составлял в 1964—1970 гг. 16,5%, а торговли товарами — 10,5% (прирост промышленного производства — 5,9%).

В начале 70-х годов по иностранным лицензиям производилось промышленной продукции на 80—100 млрд. долл. (в 1955 г. — на 15—16 млрд. долл.). Рост торговли лицензиями объективно показывает углубление международного разделения труда в сфере науки и техники.

В-пятых, стремление к захвату новых производств в мировом масштабе привело к резкому увеличению вывоза капитала из одних в другие развитые капиталистические страны, усилилось взаимопроникновение капиталов развитых капиталистических стран.

В-шестых, на базе вывоза капитала крупнейшие компании капиталистических стран превращаются в транснациональные и межнациональные (международные по капиталу). Деятельность международных корпораций углубляет международное разделение труда, ведет к росту товарообмена между капиталистическими странами. Есть оценки, в соответствии с которыми на долю внутрикорпорационной торговли международных монополий приходится около 1/3 мировой капиталистической торговли [12].

Если подытожить, то можно сказать, что НТР резко усилила процессы интернационализации производства и капитала, интернационализации хозяйственной жизни. Резко возросла взаимозависимость экономики капиталистических стран. Речь идет фактически о гигантском обобществлении производства в мировом масштабе.

В прошлом регулирование мирового капиталистического хозяйства осуществлялось исключительно рыноч-

---

[12] «Мировая экономика и международные отношения», 1975 № 5, с. 96.

ными рычагами. Гигантское обобществление производства, происходящее в эпоху НТР в мировом масштабе, требует планомерной его организации. Капитализм пытается приспособиться к новым условиям. Прежде всего международные корпорации, в руках которых оказываются целые отрасли мирового капиталистического производства, пытаются планировать производство на своих предприятиях на базе изучения рынка и прогнозирования спроса. Возникает необходимость появления и развития международных форм государственно-монополистического капитализма, особенно капиталистической интеграции, сопровождающейся попытками введения международного программирования экономики. Общие международные фонды капиталистических стран используются для целенаправленного решения региональных проблем, проблем развития сельского хозяйства, научных исследований и т. д. Несомненно, в результате всех этих процессов в развитие мирового капиталистического хозяйства вносятся элементы планомерности.

Однако господствующими отношениями остаются отношения анархии и конкуренции. Даже международные корпорации внутри своих производственных комплексов вынуждены часто создавать параллельные производственные звенья, опасаясь, что ограничения, вводимые национальными государствами, могут помешать нормальному функционированию их хозяйственного организма. Международные межфирменные соглашения, которые должны бы вносить элементы устойчивости в отношения между странами, срываются ввиду разногласий между партнерами и изменений экономических условий производства.

На мировом капиталистическом рынке идет постоянная конкурентная борьба между национальными монополиями, транснациональными и межнациональными корпорациями. Активная роль в этой борьбе принадлежит буржуазным государствам.

Рост гигантских международных корпораций, монополизирующих значительную часть мирового капиталистического производства и экспорта, не приводит к ликвидации национального хозяйства как определенной экономической системы. Эта система характеризуется наличием национальной денежной и финансовой систем,

определенным национальным уровнем заработной платы и социальных выплат, национальной системой цен, налоговой системой, системой образования и подготовки кадров и т. д. Условия функционирования предприятий в отдельных странах различны. В каждой стране складывается определенное единство национального капитала, объективно обусловленное единством экономических условий для производственной деятельности в своей стране и заинтересованностью в создании более благоприятных условий для выхода на внешний рынок.

Следует иметь в виду, что при несомненно возросшей степени интернационализации производства значительная часть экономического оборота во всех странах осуществляется внутри национальной экономики. Хотя часть монополистического капитала перерастает в капитал интернационализированный по сфере своих интересов, в экономике каждой страны преобладают капиталисты, интересы которых лежат преимущественно в национальной экономике. В целом ряде отраслей производство ориентировано на национальный рынок, что, конечно, отражается на круге интересов владельцев предприятий этих отраслей. У большей части буржуазии, в том числе монополистической, преобладают интересы развития национальной экономики.

Тенденции к интернационализации производства и капитала противостоит тенденция к усилению концентрации и централизации капитала в национальном масштабе, к консолидации сил национального капитала. Характерно, что подчас интернационализация капитала даже усиливает экономический национализм. Так, проникновение крупнейших американских «интернациональных трестов» в экономику стран Западной Европы ведет к объединению национальных компаний, которые таким способом стремятся укрепить свои позиции.

Национальное хозяйство, как определенный экономический феномен, сохраняется, и факторы, обусловливающие его сохранение, продолжают действовать. Более того, в известном смысле их действие усиливается в связи с повышением экономической роли буржуазного государства. Непосредственной предпосылкой существования национального хозяйства является существование национальных государств, деятельность которых всегда вела к экономическому обособлению их террито-

рий. Так было даже тогда, когда государство создавало лишь общие условия для функционирования капиталистического производства. Сейчас государство непосредственно внедряется в экономику. Государство выступает как предприниматель, ибо ему принадлежат целые отрасли производства. Государство аккумулирует в бюджете значительную часть национального дохода. Государственная система экономического и административного регулирования является важнейшим элементом, определяющим национальные условия производства. Повышение экономической роли государства в условиях современного капитализма объективно ведет к усилению экономической обособленности национальных хозяйств.

Рост интернационализации капитала, развитие международных корпораций происходят в условиях сохранения превалирующей роли национальной экономики. В свое время мы отмечали, что основное противоречие капитализма в масштабе мирового капиталистического хозяйства обостряется, так как существуют противоречия не только между обобществлением производства в мировом масштабе и сохранением частнокапиталистического присвоения, но и противоречие между интернационализацией производства и капитала и государственно оформленными национальными хозяйствами [13].

В настоящее время существуют объективные основы для глубоких противоречий между международными корпорациями, развитие которых отражает развитие интернационализации производства и капитала, и национальными государствами. Объективной основой для постоянного возникновения противоречий является то, что международные монополии в интересах повышения своих прибылей стремятся использовать различия в национальных условиях производства разных стран. Манипулируя ценами и своими финансовыми ресурсами, международные корпорации стремятся добиться роста прибыли вне связи с динамикой или эффективностью производства. Между тем такого рода манипуляция оказывает существенное воздействие на состояние национальной экономики.

[13] См.: Фаминский И. П. Мировое капиталистическое хозяйство и углубление его кризиса в современных условиях. М., 1966, с. 49—50.

Международные корпорации могут менять направление экспортных заказов предприятий, функционирующих в разных странах, устанавливать новые цены на продукцию, производство которой они переводят из одной страны в другую. Все это отражается на платежном балансе страны. Международные корпорации могут оказывать и уже оказали прямое воздействие на валютные курсы стран, переводя значительные суммы из одной страны в другую. Решения международных корпораций о новых капиталовложениях (в какой именно стране они будут произведены) оказывают существенное влияние на темпы экономического роста стран, в которых функционируют эти корпорации.

Хотя на международной арене международные корпорации в ряде случаев отражают «национальные» интересы, а точнее общие интересы монополий страны своего происхождения, их деятельность вступает в конфликт и с интересами государства их материнской страны. В этой связи даже в буржуазной печати встал вопрос о необходимости контроля над деятельностью международных корпораций.

Все эти процессы порождают новые противоречия в мировом капиталистическом хозяйстве. В условиях высокой степени зависимости экономики от внешних рынков национальные формы государственно-монополистического регулирования оказываются неэффективными. Выработать эффективный механизм международного государственно-монополистического регулирования не удается в связи с различием национальных интересов разных стран. Даже в такой узкой экономической группировке, как Общий рынок, в критических ситуациях страны не могут договориться об общей политике. Все это говорит о том, что ни о каком планомерном развитии мирового капиталистического хозяйства речи быть не может.

В мировом капиталистическом хозяйстве не только не были устранены причины, порождающие циклические кризисы перепроизводства, о чем свидетельствует кризис 1974—1975 гг., но и возникли новые формы кризисного обострения противоречий. Небывалых масштабов достигла инфляция, попытки сдерживания которой на национальном уровне оказываются абсолютно безрезультатными. Стихийное развитие мирового капитали-

стического производства привело к энергетическому и сырьевому кризисам. Можно сказать, что современные формы государственно-монополистического регулирования, в том числе международные, не соответствуют новой ступени интернационализации производства и капитала. Более того, они переживают глубокий кризис.

Следовательно, научно-техническая революция привела к обострению противоречий в важнейшем секторе мирового капиталистического хозяйства — в сфере отношений между развитыми капиталистическими странами. Это означает дальнейшее углубление кризиса этой системы хозяйства.

Конечно, было бы неверным недооценивать возможности капитализма приспосабливаться к изменяющимся условиям. Уже предпринимаются и, видимо, будут предприниматься попытки создания нового механизма международного регулирования экономики в условиях чрезвычайно возросшей интернационализации хозяйственной жизни капиталистических стран. Об этом свидетельствуют, в частности, совещания руководителей ведущих капиталистических стран на высшем уровне, которые проводятся с 1976 г. Сам факт их проведения свидетельствует о понимании правящими кругами капиталистических стран необходимости поиска каких-то новых форм регулирования международных экономических отношений капиталистических стран.

НТР усиливает противоречия между империалистическими и развивающимися странами, при этом воздействие НТР на этот сектор международных экономических отношений развивается на фоне подъема национально-освободительной борьбы стран «третьего мира» против империализма, повышения их роли на международной арене.

Во-первых, как уже отмечалось, происходило относительное сокращение роли сырьевых товаров в мировой торговле. В этой связи объективно происходило разрушение механизма мирового капиталистического хозяйства, который сложился в начале века. В силу сдвигов в производительных силах экономические отношения между империалистическими и развивающимися странами не могут развиваться на прежней основе. Это противоречие было обострено стремлением международных монополий использовать относительное умень-

шение спроса на сырье для снижения мировых цен на него.

Во-вторых, учитывая относительное снижение спроса на сырье и стремление развивающихся стран к индустриализации, международные монополии увеличили вложения в обрабатывающую промышленность развивающихся стран (в последние годы 60—70% всех вложений американского капитала осуществляется в эту сферу). Однако речь идет о создании предприятий, производящих части, детали готового продукта, сборка которого производится на предприятиях в развитых капиталистических странах. Создание такого рода предприятий ведет к установлению новой формы зависимости экономики развивающихся стран от международных монополий — производственной зависимости, так как продукция этих предприятий может быть использована только на головных сборочных заводах монополий.

В-третьих, в условиях НТР возрастает зависимость развивающихся стран от импорта технологии из развитых капиталистических стран. Доля технической помощи в общем объеме средств, получаемых развивающимися странами, возросла с 12% в 1962 г. до 30% в 1974 г.

Предоставляя развивающимся странам лицензии на новую технику и технологию, оказывая различную техническую помощь, империалистические державы требуют от них различных уступок по экономическим, а иногда и по политическим вопросам. Фактически возникает новая форма капитализма — технологический колониализм.

Таким образом, в условиях сохранения капиталистической системы международных экономических отношений научно-техническая революция объективно способствовала ухудшению положения развивающихся стран. Это обстоятельство заставило развивающиеся страны более решительно выступать за коренные изменения в системе международных экономических отношений. Развивающиеся страны поставили вопрос о новом международном экономическом порядке. Уже сама по себе постановка такого вопроса — одно из самых ярких проявлений кризиса системы отношений, господствовавших в мировом капиталистическом хозяйстве.

Несомненно, что вокруг проблем установления ново-

го международного экономического порядка будет вестись долгая острая борьба между империалистическими и развивающимися странами. Но очевидно и то, что империалисты будут вынуждены пойти на уступки развивающимся странам. Это новое свидетельство того, что старые порядки, существовавшие в мировом капиталистическом хозяйстве, все более изживают себя.

В условиях научно-технической революции по-новому встал вопрос об экономических отношениях между социалистическими и капиталистическими странами. НТР делает необходимым углубление экономических связей между странами двух мировых систем, так как капиталистические страны не могут игнорировать успехи в области науки и техники, достигаемые в странах социализма. Естественно, что и социалистические страны в целях ускорения развития науки и техники в условиях НТР заинтересованы в использовании опыта капиталистических стран. Это составляет объективную основу для расширения экономических связей между странами двух мировых систем. Вместе с тем расширение этих связей есть сужение сферы действия капиталистической системы международных экономических отношений.

Все это позволяет с полным основанием говорить, что научно-техническая революция ведет к углублению кризиса мирового капиталистического хозяйства, обострению конфликта между производительными силами, перешагнувшими национальные границы, и капиталистическими производственными отношениями, все большему вытеснению капиталистических международных экономических отношений новыми, прогрессивными отношениями, которые несет на мировую арену социализм.

§ 4. Роль международных монополий в усилении кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве

I

Возникновение международной монополии было подготовлено развитием интернационализации капитала и производства. В предисловии к брошюре Н. Бухарина

«Мировое хозяйство и империализм» В. И. Ленин писал: «Рост обмена, рост крупного производства — вот эти основные тенденции, наблюдаемые в течение столетий абсолютно во всем мире. И на известной ступени развития обмена, на известной ступени роста крупного производства, именно на той ступени, которая достигнута приблизительно на грани XIX и XX веков, обмен создал такую интернационализацию хозяйственных отношений и интернационализацию капитала, крупное производство стало настолько крупным, что свободную конкуренцию стала сменять монополия» [14].

Монополии становятся интернациональными, когда достигнутая ступень концентрации капитала и производства делает неизбежным их участие в экономическом разделе мира. Борьба за экономический раздел мира свидетельствует, во-первых, о том, что уровень концентрации капитала и производства перерос национальные границы. Участие национальной монополии в экономическом разделе мира отражает тот факт, что она занимает господствующие позиции не только в национальной, но и в мировой экономике. Оценивая значимость такого явления, как международные картели, В. И. Ленин отмечал, что они «...показывают, до какой степени выросли теперь капиталистические монополии и *из-за чего* идет борьба между союзами капиталистов» [15]. Во-вторых, борьба за экономический раздел мира показывает, что сферой деятельности монополии становится мировое капиталистическое хозяйство. В-третьих, борьба за экономический раздел мира возникает в связи с тем, что присвоение прибылей монополией требует регулирования мирохозяйственных отношений. «Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, — писал В. И. Ленин, — а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» ...» [16].

В тенденции все национальные монополии превращаются в международные. Вместе с тем в процессе экономического раздела мира сохраняются определенные различия между национальными и интернациональ-

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 95.
[15] Там же, с. 372.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 372.

ными монополиями. Эти различия связаны с характером их участия в экономическом разделе мира и зрелостью интернационализации капитала.

Вывоз капитала является одной из важнейших форм интернационализации капитала национальных монополий, превращающих их в международные. В результате экспорта капитала происходит монополизация факторов процесса производства за пределами национальных границ. По мере вывоза капитала монополия превращается в международную группировку капитала, в совокупность корпораций, действующих в различных странах. Монополия эксплуатирует рабочий класс многих стран непосредственно в процессе производства. Интернационализация производства прибавочной стоимости представляет существенную форму проявления интернационализации капитала международной монополии.

Основной формой внешнеэкономической экспансии международной монополии является экспорт капитала. Она экспортирует за границу и товары. Но производство их на заграничных подконтрольных компаниях превосходит масштабы экспорта товаров. Международная монополия является основным субъектом вывоза капитала и экспорта товаров.

Основной формой внешнеэкономической экспансии национальной монополии является экспорт товаров. Такие корпорации практически не имеют зарубежных капиталовложений и дочерних компаний за границей. Примером может служить «Анхойзер-Буш» — одна из крупнейших корпораций США с суммой продаж в 1,3 млрд. долл., занятая в производстве хлебопродуктов, пива, банок для пива, спорттоваров и пр.[17]; «Браун-групп» (производство обуви) с суммой продаж в 752 млн. долл. имеет заграничные капиталовложения только в Канаде[18]. Экспортируя товары, национальные монополии не превращаются в интернациональную группировку капитала. Однако в дальнейшем борьба за рынки сбыта неизбежно приводит национальную монополию к необходимости экспорта капитала. Сначала она организует торговые филиалы за границей, затем

[17] «Moody's Industrial Manual», Nov. Jan.. 1976, v. 1, p. 107.
[18] Ibid., p. 215.

сборочные заводы, а затем предприятия с полным производственным циклом.

Национальная монополия присваивает за границей доходы главным образом от продажи товаров, созданных рабочими в стране базирования. Международная монополия эксплуатирует рабочий класс многих стран непосредственно в процессе производства. На зарубежных предприятиях 500 крупнейших фирм США работает 12—13 млн. рабочих[19]. Если для международной монополии характерна интернационализация производства прибавочной стоимости, то в национальной монополии имеет место интернационализация реализации прибавочной стоимости.

Международная монополия есть форма капитала, участвующего в борьбе за экономический раздел мира путем прямой монополизации факторов процесса производства за пределами национальных границ и осуществляющего регулирование мирохозяйственных отношений в интересах присвоения монопольно-высокой прибыли.

Монополизация факторов процесса производства и обращения за пределами национальных границ, как правило, связана с заграничными капиталовложениями, участием в акционерном капитале тех или иных предприятий. В то же время для установления эффективного контроля над сферой производства и обращения международные монополии используют также и такие формы, как заключение управленческих контрактов, долгосрочные соглашения о закупке товаров, о совместном производстве и др.

В ряде случаев господство монополий в международном масштабе достигается не столько путем участия в акционерном капитале, сколько путем заключения контрактов и соглашений различного вида (лицензионных, менеджерских и прочих) [20].

---

[19] International Firms and Modern Imperialism. London, 1975, p. 73.

[20] Эксперты ООН указывают на существование крупных предприятий, имеющих значительные заграничные интересы и связи, но не владеющих акционерным капиталом своих партнеров по бизнесу. Примером может служить цепь отелей, расположенных в различных странах. Отели получают от контролирующей группы исключительную привилегию на использование названия и методов об-

Поскольку монополизация факторов процесса производства и обращения за пределами национальных границ происходит в различных формах и при различном сочетании этих форм, отсутствие одной из форм — зарубежных капиталовложений — не исключает превращения головной компании в международную монополию, если концентрация ее капитала достигла такого уровня, который делает неизбежным ее участие в экономическом разделе мира и позволяет регулировать мирохозяйственные отношения в интересах присвоения монопольно-высокой прибыли.

С течением времени монополия может дополнить формы монополизации факторов процесса производства и обращения за границей такой эффективной мерой, как иностранные капиталовложения, участие в акционерном капитале. В современных условиях осуществление зарубежных капиталовложений и приобретение участия в акционерном капитале зарубежных предприятий зависят не только от стратегии и наличия экономических ресурсов у крупнейших корпораций, но и от внешних обстоятельств, находящихся за пределами контроля корпораций. Например, ряд стран (особенно развивающихся) принимает меры, направленные против иностранной собственности в тех или иных отраслях хозяйства.

При отсутствии такой формы монополизации факторов процесса производства и обращения, как иностранные капиталовложения, в одних случаях мы встречаемся с определенным этапом становления международной монополии, ее эволюции в направлении к более зрелым формам интернационализации капитала. В других случаях международная монополия, натолкнувшись на противодействие внешних сил, вынуждена изменить формы экспансии, использовать те из них, осуществление которых возможно в данных специфических условиях.

служивания. Головная компания, не будучи собственником этой цепи отелей, может контролировать их деятельность также полно, как если бы она была полным собственником акционерного капитала (Transnational Corporations in World Development: a+Re—examination. United Nations. N. Y., May 1978, p. 166.

II

Для капиталистического мирового хозяйства, т. е. для экономики, где господствующим является товарное производство, экономический раздел мира означает раздел рынков: рынков старых, изученных и рынков потенциальных, обеспечивающих накопление капитала и его движение.

Процесс самовозрастания гонит капитал на мировой рынок, тем самым уничтожая исторически сложившуюся обособленность национальных хозяйств, превращая производство и потребление в космополитический процесс. В таких условиях удовлетворение потребностей буржуазных наций ставится в зависимость от всего мирового рынка.

В эпоху домонополистического капитализма мирохозяйственные связи затрагивали в основном сферу обращения, которая относительно слабо влияла на непосредственный процесс производства. В условиях империализма перенакопление капитала, о котором К. Маркс писал как об его относительном излишке, периодически возникающем и рассасывающемся, становится постоянным, хроническим. «...Такого капитала, для которого понижение нормы прибыли не уравновешивается ее массой...»[21], становится все больше. Вывоз капитала становится необходимостью, превращается в одну из основ хозяйственной жизни монополистического капитализма. Если в первой половине XX столетия участниками экономического раздела капиталистического мирового хозяйства являлись в основном международные картели, то в последнее время субъектами экономической борьбы на мировом рынке стали сверхнациональные тресты и концерны, размещающие производство и сбыт в различных капиталистических странах.

Однако следует помнить, что «...*форма* борьбы (за экономический раздел мира. — *Р. Я.*) может меняться и меняться постоянно в зависимости от различных, сравнительно частных и временных причин, но *сущность* борьбы, ее классовое *содержание* прямо-таки *не может* измениться, пока существуют классы»[22]. Экономический

[21] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 275.
[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 372.

раздел капиталистического мирового хозяйства и сегодня означает борьбу сверхмонополий за наиболее прибыльные сферы приложения капитала. Все современные международные монополии, под какими бы названиями они ни упоминались в буржуазной и советской экономической литературе — транснациональные, мультинациональные, сверхнациональные, многонациональные, интернациональные, наднациональные и т. п., следует рассматривать как формы экономического раздела капиталистического мирового хозяйства.

Вывоз прямых долгосрочных инвестиций сыграл особую роль в возникновении современных международных монополий нового типа, и вместе с тем он имеет особое значение для международных монополий в борьбе за экономический передел капиталистического мира в современных условиях. Экспорт капитала в форме прямых заграничных вложений является способом завоевания иностранных рынков посредством организации филиалов и дочерних предприятий прямо на месте имеющегося спроса.

Вывоз частного капитала в форме предпринимательского капитала привел к необходимости централизации деятельности всей фирмы, и это сыграло определяющую роль в возникновении международных монополий нового типа, т. е. сверхнациональных концернов. Они показывают пример новой организационной формы международных монополий, т. е. сверхмонополий, осуществляющих экономический раздел мира новыми, более эффективными методами, чем ранние картели. Сверхнациональные концерны концентрируют в своих руках современную технику, управленческие, научные и коммерческие знания, квалифицированную рабочую силу, продажи, активы, прибыли, т. е. все основные рычаги экономической власти.

«Мобильность» и «динамичность» сверхнациональных концернов была подвергнута особому испытанию экономическим кризисом середины 70-х годов, который, во-первых, отличался тем, что стал мировым экономическим кризисом, охватывающим практически все капиталистические страны, и во-вторых, это был не только кризис перепроизводства товаров, но и кризис международных экономических отношений, выразившийся в валютном, энергетическом и других кризисах.

Экономический кризис 70-х годов обострил те противоречия, о которых до него говорили как о потенциальных противоречиях, в частности речь идет о противоречии между транснациональными монополиями и буржуазными государствами — «родинами» этих сверхмонополий. Если до экономического кризиса многие руководители таких компаний гордо заявляли, что их национальная принадлежность определяется не национальными границами, а прибылями тех корпораций, в которых они служат, то экономический кризис заставил многих вспомнить о «родине их происхождения» и обратиться к своим буржуазным правительствам в поисках поддержки.

III

Финансовая политика МНК играет ведущую роль в их внутренней организации и предопределяет многие аспекты их внешнего влияния. Именно финансовая политика является звеном, связывающим в единое целое многочисленные филиалы и дочерние компании МНК, находящиеся в различных странах и регионах. Играя роль централизующего стержня внутри МНК, финансовая политика имеет и более конкретную, прямую функцию — обеспечение соответствия между потребностью в капитале и его покрытием по величине и структуре таким образом, чтобы достичь главной цели деятельности МНК — максимизации прибыли.

Потребность в капитале по величине и структуре определяется в конечном счете стратегией и тактикой инвестирования. В основе бурного роста заграничных прямых долгосрочных капиталовложений МНК лежат процессы, вызванные к жизни развитием производительных сил в условиях НТР. Капитал МНК переходит к непосредственному участию в международном разделении труда на технологической основе. Это дает международным монополиям возможность повышать эффективность общественного производства, добиваясь тем самым максимизации прибыли.

Мобилизация капитала для финансирования деятельности МНК отличается рядом принципиально новых особенностей по сравнению с обычными «национальными» корпорациями. Международная диверсификация

производства внутри МНК приводит к тому, что средства мобилизуются в более значительных масштабах, в большей мере используются заграничные денежные рынки и рынки капиталов. В результате проведения единой финансовой стратегии в рамках международного концерна обеспечиваются дополнительные источники и возможности финансирования, недоступные даже крупнейшим национальным компаниям. Традиционные внутренние и внешние источники средств финансирования в каждом из филиалов дополняются многочисленными явными и скрытыми способами мобилизации ресурсов в международном масштабе, составляющими многоярусную систему финансирования. Юридическая самостоятельность дочерних компаний не играет существенной роли для внутрикорпорационных финансовых связей и не препятствует централизации общей финансовой стратегии МНК. В рамках этой стратегии обеспечиваются интересы всей международной монополии в целом, даже если принятие каких-то конкретных решений в краткосрочном плане невыгодно для отдельных региональных единиц.

Общие внутрикорпорационные источники финансирования (у МНК США они покрывают 60—65% всех финансовых потребностей) представляют собой двухъярусную систему. Нижний этаж ее составляют обычные для любой компании каналы самофинансирования каждого из филиалов: нераспределенная прибыль, амортизационные списания, разного рода фонды и др. Преимущества от «международности» корпорации здесь реализуются через целенаправленное географическое распределение филиалов, выбор их специализации с учетом местных условий производства, сбыта и эффективности внутрикорпорационных связей. Верхний этаж внутрикорпорационной системы финансирования составляют каналы привлечения средств из материнской компании и других единиц МНК. Если использование собственных средств филиала отмечено рядом новых моментов в связи с их принадлежностью к МНК, то внутриконцерновая миграция капиталов представляет специфическую особенность этих корпораций.

Формы внутрикорпорационного капиталооборота внутри МНК многообразны: займы материнской компании филиалам, скупка акций дочерних компаний мате-

ринскими, прямые дотации, взаимное кредитование единиц корпорации, а также разнообразные скрытые источники финансирования одних подконтрольных компаний МНК другими. При этом прямой экспорт капитала из материнской компании играет все меньшую роль в финансировании заграничных предприятий.

Возникнув на базе массированного экспорта капитала, заграничные производственные комплексы МНК становятся все более независимыми от прямого притока средств из материнских компаний. Рост прибылей филиалов за границей и привлечение ими в растущих масштабах внешних источников финансирования вызывают обратное движение капитала в виде прибылей, переводимых из стран размещения на родину МНК. Однако, несмотря на значительное сокращение доли экспорта капитала в финансировании заграничной части МНК, свобода миграции финансовых ресурсов между странами составляет обязательное условие интернациональной стратегии этих корпораций. Растут взаимозависимость и финансовые связи между подразделениями МНК в рамках единой финансовой политики, что предопределяет интенсификацию миграции капитала в масштабах мирового капиталистического хозяйства и придает значительной части мигрирующего между странами капитала характер внутрикорпорационного капиталооборота. Это привносит ряд принципиально новых моментов в понимание движущих сил современного вывоза капитала, его функций и форм.

Наиболее активно применяемыми инструментами скрытого внутриконцернового финансирования являются трансфертные цены, искусственное ускорение или замедление внутрикорпорационных платежей, «параллельные займы». С их помощью достигаются: предоставление дополнительных средств нуждающемуся в них филиалу (для укрепления его позиций на рынке, устранения конкурентов, модернизации и др.); сокращение распределяемой части прибыли в филиалах с посторонним участием (путем скрытого перевода части прибыли материнской компании или другим подразделениям МНК); сокращение налоговых выплат (посредством межстранового налогового маневрирования); получение кредитов по наиболее льготным условиям; уменьшение валютного риска и реализация дополнительных спеку-

лятивных прибылей (в результате использования разницы в валютных курсах и в темпах инфляции в отдельных странах).

Внекорпорационные источники финансирования МНК представляют собой трехъярусную систему, куда включены национальные денежные рынки стран размещения филиалов, связанные между собой сетью внутрикорпорационного кредита, денежный рынок страны — родины МНК, международные денежные рынки. Финансовый риск в большинстве случаев ограничивается подразделением МНК, для финансирования которого были привлечены внешние средства. Два основных пути получения этих средств — эмиссия акций и использование заемного капитала.

Существенную роль играет система участия, конструирование которой относится к важнейшим направлениям финансовой политики МНК. При всем значении монополизации географически диверсифицированной собственности МНК для обеспечения неограниченного контроля над всеми звеньями, высокой степени маневренности капитала, четкой организационной и управленческой структуры заграничные участия входят как составная часть в фундамент сложной системы монополистического контроля и господства. Партнерство с «чужим» капиталом важно для МНК, если оно приносит реальные преимущества (например, налоговые) или если нет другого способа обеспечить заграничное предприятие финансовыми средствами.

Интернационализация заемного капитала — отличительная особенность МНК. В качестве источников заемного капитала используются кроме различных национальных и международных денежных рынков и рынков капитала также государственные средства, фонды международных организаций и система межкорпорационного кредита. В каждом конкретном случае выбор источника зависит от стоимости кредита, уровня налогообложения, доступности привлекаемых средств и других факторов, определяющих размеры издержек на получение заемного капитала.

Привлекая кредитные средства и используя процессы, происходящие в банковской сфере, МНК являются одним из факторов, стимулирующих развитие этих процессов, в том числе таких, как интернационализация

банков и других кредитных институтов, унификация функций различных типов банков, значительное расширение видов банковского сервиса и др. Все финансовые операции МНК, как правило, опосредствуются банковскими монополиями, в связи с чем роль кредитно-банковских институтов для экспансии МНК выходит далеко за рамки обеспечения ссудным капиталом.

Тесный альянс интернационализированных банков и других кредитных институтов с промышленными МНК, основанный на сложной сети переплетений, связей, долговременных отношений, превратился в важнейший источник, питающий процессы капиталистического обобществления. Значительно усложнилась структура современного финансового капитала, умножились и модифицировались виды финансово-монополистического контроля. В системе мирового капиталистического хозяйства ключевые позиции постепенно захватывают финансовые группы, ядро которых составляют МНК и интернационализированные финансово-кредитные институты. Этот процесс порождает новые факторы неустойчивости империализма, разжигает новые, невиданные по остроте противоречия.

IV

Одно из центральных мест в теории империализма В. И. Ленина занимает анализ деятельности международных монополий, их «вклада» в обострение межимпериалистических противоречий.

Говоря о монополистических союзах капиталистов, картелях, синдикатах, трестах, В. И. Ленин отмечал: «Мы видели, какую громадную роль они играют в современной хозяйственной жизни»[23]. Он критиковал «...ту глубоко ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их»[24].

В настоящих условиях изменились формы, методы, сферы деятельности международных монополий, резко

[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 421.
[24] Там же, с. 392.

возросли масштабы их инвестиционной активности, усилилось их сращивание с банками в международный финансовый капитал.

Сосредоточение в руках монополий этого типа невиданного ранее экономического потенциала позволяет им много активнее, чем во времена В. И. Ленина, влиять на экономику и политику капиталистических стран, выступать мощным детонатором межимпериалистических противоречий.

В частности, экономическое развитие капиталистических стран в 70-е годы, свидетельствующее о серьезных нарушениях хозяйственного механизма государственно-монополистической системы, тесно связано с ускорившейся интернационализацией производства и капитала.

Осуществляемый международными компаниями (МНК) вывоз капитала является ныне наиболее динамичным элементом мирохозяйственных связей. Несмотря на действие факторов, затрудняющих операции монополий за рубежом, у них не стало ныне альтернативы заграничному инвестированию. Экспорт капитала превратился в составной неотъемлемый элемент капиталистического воспроизводства, ибо он органически вытекает из возросших масштабов накопления. К тому же вывоз капитальной стоимости помогает преодолевать перенакопление капитала, поскольку *он выполняет функции монополистического регулятора производства.*

Маневрирование инвестициями в международном масштабе позволяет монополиям, изменяя размеры производства и сбыта внутри отдельных стран, удерживать там цены на высоком уровне даже в период падения спроса. Как правило, закрываются предприятия в странах с низкой хозяйственной конъюнктурой либо жестким антиинфляционным режимом и создаются новые производственные мощности в странах с высоким уровнем деловой активности и либеральной антиинфляционной политикой.

Тем самым деятельностью МНК формировался «перелив низкой конъюнктуры», т. е. перерастание региональных циклических «сбоев» производства в мировой экономический кризис.

Естественно, что по мере расширения круга стран и отраслей, охватываемых кризисом перепроизводства,

сужалась свобода маневра МНК и резко обострялась борьба между ними за сферы приложения капитала. Тенденции к диверсификации и интернационализации породили новый вид межмонополистического соперничества, именуемый «международной структурной конкуренцией». Компании сталкиваются друг с другом уже не на относительно изолированных рынках отдельных видов продукции, а конкурируют всей структурой производства в международном масштабе. В свою очередь, модификация форм борьбы за сферы приложения капитала и рынки сбыта чрезвычайно убыстряла «перелив низкой конъюнктуры» из страны в страну, из отрасли в отрасль мировой капиталистической экономики.

Каждая МНК маневрирует инвестициями в международном масштабе с целью предотвратить образование избыточного капитала в странах происхождения и проникновения. Но тем самым они приближают такое перенакопление капитала, которое приводит к нарушению капиталистического воспроизводства в пределах всей мировой капиталистической системы. В этой обстановке межстрановый, как ранее и межотраслевой, сброс капитала перестает быть эффективным. Тогда лишь мировой экономический кризис перепроизводства обеспечивает восстановление нормальных условий движения общественного капитала, насильственно втаскивая производительные силы в ту общественную оболочку, которую они переросли.

И действительно, насколько можно судить по разрозненным оценочным данным, по мере того, как кризис перепроизводства 1974—1975 гг. приобретал мировой характер, совокупный экспорт капитала замедлялся. Правда, в отличие от международного товарооборота, показавшего сокращение, вывоз капитала продолжал возрастать. Однако рост этот был связан в меньшей мере с фактическим увеличением заграничного инвестирования и в большей мере с инфляционным взрывом в мировой капиталистической экономике.

То обстоятельство, что заграничное инвестирование пусть в замедлившемся темпе, но все же продолжало расширяться в условиях повсеместного кризиса перепроизводства, объясняется, очевидно, изменением характера капиталовложений: на начало 70-х годов свыше 2/3 их направлялось на модернизацию производства

и обновление выпускаемой продукции и лишь около 1/3 — на расширение производственных мощностей[25]. В период циклического кризиса произошли, очевидно, дальнейшие сдвиги в пользу первой группы инвестиций в связи с обострением борьбы за сужающиеся рынки сбыта.

Экспансия международных монополий не только способствует синхронизации экономического цикла, но и углубляет, модифицирует развитие его отдельных фаз.

Известны, в частности, две важнейшие отличительные черты экономического кризиса перепроизводства 1974—1975 гг., объясняющие в значительной степени его особый размах, глубину и разрушительную силу. Первая из них состоит в переплетении сильнейшего циклического срыва со структурными кризисами. Вторая особенность экономической ситуации середины 70-х годов заключается в том, что кризис перепроизводства сопровождался небывалым для мирного времени обострением инфляции.

Подобная модификация кризисной фазы экономического цикла тесно связана с операциями МНК, усиливающими нестабильность и диспропорциональность мирового капиталистического хозяйства.

Анархия и неустойчивость капиталистической экономики обусловлены в значительной степени множественностью и крайней противоречивостью интересов международных монополий как субъектов хозяйствования, ибо каждая из них руководствуется узкокорыстными интересами максимизации прибыли. Нестабильность капиталистического хозяйства усиливается и в результате углубления несоответствия между быстрым ростом международных банковско-промышленных комплексов и более медленным процессом воспроизводства в национально ограниченных рамках капиталистических государств. В том же направлении действует и политика МНК, в результате которой нарушается нередко соотношение между темпами развития главных и вспомогательных отраслей, углубляются диспропорции в региональной структуре промышленности, возрастают неис-

[25] Levinson Ch. L'inflation mondiale et les firms multinationales. Paris, 1973, p. 50—55.

пользуемые производственные мощности, «разбухает» экспортный сектор в экономике, утрачивают равновесие платежные балансы. В такой обстановке учащаются нарушения в функционировании капиталистического хозяйственного механизма, проявляющиеся в структурных кризисах: энергетическом, сырьевом, продовольственном, экологическом, валютно-финансовом. Подобные нарушения способны придать любому очередному циклическому кризису перепроизводства характер глубоких экономических потрясений.

Аналогичными последствиями чревато и превращение безудержной инфляции в неизменного спутника кризиса экономики. Некоторое ослабление инфляции под воздействием циклического кризиса и антиинфляционных мер не отменяет данной тенденции, ибо изменились количественные параметры процесса: инфляция, считавшаяся в 60-е годы «галопирующей», ныне квалифицируется как «ползучая». Международные монополии форсируют развитие инфляционных процессов по многим каналам, но важнейшим из них является, пожалуй, монополистическая практика ценообразования. Рост цен автоматически влечет за собой увеличение количества денег в обращении, что, в свою очередь, обусловливает возможность дальнейшего повышения цен.

Одним из главных методов монополистического регулирования цен является, как указывалось, вывоз долгосрочного капитала. В результате перевода производства из стран, переживающих циклический спад, в страны с высоким уровнем деловой активности происходит, во-первых, «выравнивание» цен в рамках мирового капиталистического хозяйства по максимально-высокому уровню, а во-вторых, раскручивается инфляционная спираль, захватывая все новые и новые отрасли мировой капиталистической экономики. Так, например, когда в начале 70-х годов подскочили цены на нефть и нефтепродукты, это вызвало цепную реакцию роста цен и в других отраслях.

Вывоз капитала способствует развязыванию инфляции еще и тем, что, относительно сокращая производство внутри страны с целью поддержания цен, он одновременно увеличивает денежную массу в обращении в результате притока прибылей из-за границы.

Важная роль в монополистической практике ценообразования отводится различным межфирменным соглашениям, участниками которых являются МНК. Среди них необходимо выделить международные картели, которые, как известно, регулируют цены преимущественно на сырье и топливо. В. И. Ленин писал: «Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей»[26]. Члены картелей с помощью разнообразного инструментария добиваются создания дефицитности своей продукции даже в условиях резкого сокращения спроса. Серьезный стимул к росту цен на сырье и топливо создает наметившаяся тенденция к замене одноотраслевых картелей диверсифицированными. Такой картель контролирует рынок не одного, а многих видов сырья, причем как натурального, так и синтетического. Объединение в единых руках контроля над взаимозаменяющими продуктами снимает с повестки дня ценовое соперничество, которое на рынках сырьевых товаров продолжает оставаться основной формой конкурентной борьбы. Тем самым устраняются преграды на пути монополистического вздувания цен на сырье и топливо. Известно, например, что участники международного нефтяного картеля в 50-е и 60-е годы проводили политику низких цен на нефтепродукты с целью расширения рынков сбыта за счет конкурирующих видов энергоресурсов, в первую очередь каменного угля. В начале 70-х годов, напротив, те же нефтяные монополии подняли цены на нефтепродукты в значительно большей мере, чем это было необходимо для компенсации потерь, связанных с повышением цен на сырую нефть странами — членами ОПЕК. Подобное изменение ценовой политики стало возможным в связи с трансформацией международного нефтяного картеля в энергетический.

Что касается цен на готовые изделия, то их обычно «подпирают» международные монополистические соглашения на технической и научной основе. Они много прочнее картельных сговоров, в особенности если скреплены патентной монополией.

---

[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 422.

Естественно, что эффективность международных соглашений о ценах будет возрастать по мере увеличения доли МНК в мировой капиталистической торговле. Уже в 1970 г. эта доля оценивалась в 60%.

Однако МНК воздействуют на ценообразование и развитие инфляционных процессов не только посредством регулирования «внешних» цен, которые устанавливаются при сбыте продукции за пределы корпорации. Серьезным источником инфляции является и система внутрифирменных или трансфертных цен МНК. В 1970 г. например, по таким ценам осуществлялось 30% мировой капиталистической торговли. Чем выше удельный вес внутриконцерновых поставок во внешней торговле той или иной страны, тем сильнее влияние трансфертных цен на уровень экспортных и импортных цен данной страны. Особенно велико оно в развивающихся странах. В Индии, например, в 1970 г. 90% объема импортных закупок фармацевтических товаров приходилось на 29 компаний с иностранным участием. Эти товары продавались там в среднем на 300% дороже, чем в Западной Европе. «Преднизолон», в частности, стоит в Индии 1593 долл. за кг, а в Западной Европе — только 355 долл., «Тетрациклин» — соответственно 113,39 долл. и 29 долл.[27].

Кроме того, в той мере, в какой система трансфертных цен ведет к налоговым потерям и блокирует государственную политику поддержания платежных балансов в странах проникновения, она может способствовать развязыванию инфляции косвенным образом, например через увеличение дефицита госбюджетов, подрыв курса национальных валют и т. д.

Усиливая развитие структурных кризисов и вызывая сильнейшее инфляционное давление, операции МНК затрудняли выполнение функции фазы кризиса — временного разрешения противоречий воспроизводственного процесса. Этим объяснялась в значительной степени «смазанность», «размытость» фаз оживления и подъема, наблюдавшаяся в 70-е годы в капиталистических странах.

Остается лишь удивляться проницательности В. И. Ленина, который писал: «Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, приук-

[27] «IPW — Forschungshefte», 1976, N 3. S. 108.

рашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»[28].

Экономические потрясения середины 70-х годов, совпавшие во времени с небывалой активизацией международных монополий, по масштабам и значимости превосходят, очевидно, во многих отношениях мировой кризис перепроизводства 30-х годов. Предвоенный катаклизм разразился, когда механизм государственно-монополистического регулирования экономики только складывался. В течение нескольких последующих десятилетий он действовал более или менее безотказно. С середины 70-х годов буржуазное общество поставлено, по-видимому, перед необходимостью изыскивать какие-то иные, новые методы приспособления к изменениям экономической ситуации, которые в большей мере продиктованы интернационализацией производства и капитала.

V

На основе интернационального движения капитала между подразделениями международных концернов воспроизводственные процессы в национальных хозяйствах оказываются тесно переплетенными, взаимосвязанными, получает дальнейшее развитие механизм капиталистического цикла.

Вывоз капитала выступает в качестве средства, смягчающего внутренние противоречия воспроизводства, выражающиеся в перенакоплении капитала. С этой точки зрения следовало бы ожидать возрастания вывоза капитала в фазу кризиса, когда перенакопление капитала становится особенно острым. Однако интернациональное движение капитала не совпадает с изменением его относительного избытка на протяжении цикла. Отток средств, увеличиваясь при благоприятной конъюнктуре, сокращается по мере ее ухудшения. Этот факт дал некоторым буржуазным экономистам повод отрицать какую-либо зависимость между перенакоплением и вывозом капитала.

[28] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 324.

Перенакопление капитала во время кризиса выражается прежде всего в недогрузке производственных мощностей и товарном перепроизводстве. Иными словами, кризисное возрастание его относительного избытка касается производительной и товарной форм капитала. Однако избыточный капитал, уже вложенный в производство, именно в этих формах непосредственно не может мигрировать за границу и применяться там как капитал.

Во-первых, вывоз капитала в производительной форме связан с перерывом процесса его функционирования, а потому с потерями. Во-вторых, международная миграция капитальной стоимости крайне затруднена для той ее части, которая воплощается в средствах труда. И это особенно справедливо в современных условиях в связи с большим удельным весом основного капитала, пассивная часть которого в случае экспорта вообще теряется. В-третьих, вывоз капитальной стоимости в товарной или денежной формах по существу не является экспортом капитала, так как в процессе обращения, где заняты товарный и денежный капиталы, происходит лишь смена форм, но не возрастание стоимости. Использование их за рубежом как капитала предполагает прекращение выполнения ими своей роли в движении того промышленного капитала, функциональными формами довательно, миграция капитальной стоимости оказыва-промышленного капитала в любой из его функциональных форм неизбежно влечет за собой нарушение процесса воспроизводства в национальном хозяйстве. Следовательно, миграция капитальной стоимости оказывается практически почти невозможной, несмотря на растущее перенакопление в фазе кризиса.

Капитальная стоимость может мигрировать лишь в форме ссудного капитала. Эта возможность определяется особенностями обращения, присущими капиталу, приносящему проценты. Действительный процесс движения промышленного капитала остается вне сферы функционирования ссудного капитала, поэтому международная миграция ссудного капитала сама по себе необязательно влечет за собой нарушения в процессе воспроизводства капитала, остающегося на родине.

Однако циклическое движение перенакопления промышленного капитала и движение такой его обособ-

ленной формы, как ссудный капитал, не совпадают. Более того, именно в фазе кризиса, когда перенакопление промышленного капитала оказывается особенно сильным, обнаруживается превышение спроса над предложением на рынке ссудного капитала. Оно достаточно четко прослеживается в циклической динамике процентных ставок, рост которых указывает на усиление напряженности в кредитной системе вследствие повышенного спроса на денежном рынке. Таким образом, в фазе кризиса, когда перенакопление промышленного капитала становится наиболее острым, миграция ссудного капитала за границу резко ограничивается.

Кроме того, миграция ссудного капитала не может обеспечивать международным монополиям контроля над заграничными инвестициями.

Буржуазные экономисты отрицают всякую зависимость между перенакоплением капитала и экспортом капитала на том основании, что между ними отсутствует прямая связь. В действительности она существует, но имеет более сложную форму проявления. Экспорт капитала, так же как и межотраслевые переливы капитала в пределах национальных хозяйств, опосредован переводом прибыли. Даже усиленный отток за границу прибыли лишь отчасти помогает разрешить противоречия в накоплении капитала в кризисную фазу цикла. Вывоз прибыли за рубеж препятствует дальнейшему росту перенакопления, но не уменьшает излишка капитала, уже возникшего на родине. С другой стороны, увеличение прибыли в фазе подъема позволяет часть ее использовать для финансирования зарубежных инвестиций. Тем самым снижаются темпы перенакопления капитала на родине, оттягиваются и смягчаются циклические нарушения в процессе общественного воспроизводства. Косвенный характер отмеченной связи между перенакоплением и экспортом капитала требует длительного периода времени для выявления этой зависимости, которая поэтому не прослеживается на отдельных фазах цикла.

Вывоз капитала за границу относительно слабо связан с фазами цикла в стране-импортере. Лишь часть потребности в капитале удовлетворяется за счет ресурсов, отчисляемых штаб-квартирой корпорации. С другой стороны, зарубежные инвестиции финансируются путем

использования средств зарубежных дочерних компаний и займов на местном рынке. Возможности прибегать к этим источникам капитала увеличиваются во время подъема и уменьшаются в период кризиса, т. е. подобно циклическим изменениям потребностей в капитале. Это сглаживает колебания в миграции капитала и ее зависимость от развития экономики в стране-импортере.

С зарубежными прямыми инвестициями связано не только движение капитала, направляемого материнской компанией для заграничных вложений. Они порождают и обратный перевод части прибыли, получаемой на подконтрольных предприятиях в странах — импортерах капитала. Величина доходов головной компании от операций заграничных филиалов зависит как от развития цикла в стране приложения капитала, так и от смены фаз цикла в стране-экспортере.

Практика корпораций США показывает, что при наступлении кризиса в этой стране перевод прибыли из-за рубежа достигает максимума, что объясняется увеличением финансовых трудностей у материнской компании, которые преодолеваются за счет зарубежных филиалов.

При несовпадении фаз цикла в странах — экспортерах и импортерах капитала, филиалы корпорации, функционирующие в стране, переживающей кризис, благодаря притоку капитала от головной компании оказываются в более устойчивом финансовом положении, чем национальные фирмы этой страны. Сокращение доли прибыли, переводимой материнской компании, также благоприятно отражается на финансовых позициях зарубежных филиалов корпорации.

Наступление кризиса в стране, где функционирует материнская компания, сопровождается усилением притока прибыли от зарубежных филиалов, что при одновременном сокращении встречного движения прибыли облегчает финансовые трудности в штаб-квартире корпорации.

Внутрикорпорационное движение капитала, воздействуя на финансовое положение корпорации, влияет на соотношение спроса и предложения и на национальных рынках ссудного капитала. При несовпадении фаз цикла по странам смягчается напряженность кредитной

системы в случае кризиса. Одновременно вследствие изменения в интернациональном движении прибыли между подразделениями корпорации относительно уменьшаются возможности для финансирования капиталовложений в стране, экономика которой находится в фазе подъема. Тем самым приводятся в действие силы, способствующие синхронизации национальных циклов. При совпадении фаз цикла в странах, где функционируют предприятия международных концернов, стимулируется сохранение общего характера циклического развития воспроизводства в национальных хозяйствах.

В условиях обострения противоречий капитализма стало особенно актуальным исследование влияния внутрикорпорационной миграции капитала на платежный баланс. При нарушении равновесия платежных балансов, характерном для капиталистических стран в последнее время, циклические изменения во внутрикорпорационных международных потоках капитала приводят к неустойчивости валютных позиций империалистических государств.

Важно отметить, что реальное влияние циклических изменений в международном движении капитала и переводе прибылей на общественное воспроизводство во многом зависит от ориентиров в государственной политике вследствие обострения валютных противоречий. При устойчивом платежном балансе внутрикорпорационное перемещение капитала и прибыли не влечет за собой необходимости государственного вмешательства. При неустойчивом балансе циклическое изменение этих потоков капитала может оказаться последней каплей, за которой становится неизбежным государственное вмешательство в целях стабилизации курса валюты. Такая переориентация государственной политики затрудняет антициклическое регулирование.

В условиях кризиса валютной системы капитализма как пассивный, так и активный платежные балансы чреваты усилением инфляции. Предпринимаемые в целях борьбы с ней государственные меры в различных капиталистических странах, в свою очередь, нередко противоречат антициклическому регулированию и еще больше ограничивают его возможности.

Вместе с тем валютный кризис нарушает циклическую форму международного движения капитала. Так,

во время последнего экономического кризиса наблюдался рост ввоза американского капитала в Великобританию и практически стабильный его ввоз во Францию. Обеим странам свойственны высокие темпы инфляции, а позиции фунта и франка оказались слабыми. Одновременно, несмотря на всеобщее ухудшение конъюнктуры, увеличилось поступление капитала в США из ряда стран европейского континента и Японии. Одной из причин такого развития событий явилось падение с начала 70-х годов курса доллара.

Интернациональный характер деятельности международных концернов позволяет им в значительной степени обходить меры государственного вмешательства в экономику. Обостряется противоречие между национальным государственно-монополистическим регулированием и интернациональным монополистическим регулированием международных корпораций. Обнаруживается неэффективность национального государственно-монополистического вмешательства в общественное воспроизводство и необходимость его развития в интернациональном масштабе.

Деятельность международных корпораций углубляет противоречия капитализма, ставя перед государственно-монополистическим регулированием новые, более сложные задачи по борьбе с циклическими кризисами, по стабилизации платежных балансов, по борьбе с инфляцией, приобретшей международный характер.

Неспособность государственно-монополистического регулирования решить эти задачи в значительной мере определила тот факт, что последний циклический кризис одновременно распространился на все основные центры мирового капитализма, поразил высокоразвитую государственно-монополистическую экономику, что является выражением кризиса системы государственно-монополистического капитализма в целом.

VI

МНК сосредоточили в своих руках огромный экономический потенциал. Приблизительно 350 корпораций с миллиардными и более активами сконцентрировали примерно 2/3 всей рабочей силы, 70% активов и прибылей в капиталистическом мире[29]. В начале 70-х годов

[29] «Международная экономика и международные отношения», 1976, № 3, с. 144.

высказывались предположения, что к 1980 г. 300 крупнейших МНК будут контролировать 75% производственных мощностей в промышленности капиталистического мира[30], а через один-два десятилетия 3/4 его совокупного валового национального продукта[31]. Подобные прогнозы, видимо, несколько преувеличены. Однако они свидетельствуют о том, что МНК представляет собой важный элемент государственно-монополистического капитализма второй половины XX в.

Все более интернационализируя хозяйственную жизнь и усиливая взаимопереплетение капиталов, деятельность МНК в определенной мере сближает капиталистов разных стран, но одновременно разделяет их, усиливает борьбу между ними, вынося на международную арену всепоглощающее стремление обогатиться за счет другого. Эта противоречивость взаимопроникновения капиталов МНК отчетливо видна на примере отношений американского и западногерманского монополистического капитала.

В последние годы наблюдается усиление интенсивности взаимопереплетения американского и западногерманского капитала. Одна из причин — стремление МНК в наибольшей степени использовать в своих интересах возможности, предоставляемые современной научно-технической революцией. Между США и ФРГ, как известно, существует так называемый «технологический разрыв», который отражает различия в степени развития науки и техники, в степени их промышленного применения. Американские МНК, обосновавшиеся в ФРГ, в силу своего технологического и организационного превосходства быстрее производят переориентацию на выпуск «новинок», пользующихся большим спросом. Через некоторое время спрос на них падает, цены стабилизируются, а западногерманские фирмы только к этому времени организуют их производство; сверхприбыли достигаются американскими монополиями. В последние годы, однако, западногерманские компании стали быстро догонять американцев. Так, если в целом электронная промышленность ФРГ еще отстает

---

[30] Barber R. The American Corporation: It's Money, It's Power, It's Politics. N. Y., 1970, p. 264.

[31] «Columbia Jornal of World Business», 1972, Nov.—Dec., p. 7.

от США, то в области исследований и в производстве компьютеров на интегральных схемах, многих сложных инструментов для научных исследований ФРГ вплотную подходит к американскому уровню, а в области производства медикаментов и синтетических материалов обладает даже определенными преимуществами по сравнению с США, что позволяет МНК ФРГ успешно конкурировать в этих областях с американскими компаниями и на американской почве.

Усиление взаимопроникновения американского и западногерманского капиталов происходит под знаком тесного союза военно-промышленных комплексов обеих стран. «Американские фабриканты оружия начали както незаметно вкладывать в возрожденную западногерманскую индустрию вооружений значительные массы своих капиталов и снабжать ее необходимой технической информацией. Широко распространенное убеждение в том, что Боннская республика должна стать одним из главных продуцентов оружия, побуждает американские машиностроительные компании, а также фирмы по производству самолетов и электронного оборудования обосновываться в Германии», — писала еще в 1959 г. газета «Нью-Йорк Таймс»[32]. Через систему участия в западногерманских фирмах американские монополии получают возможность устанавливать тесные связи с десятками и сотнями предприятий ФРГ. Например, известная американская корпорация «Боинг», купив 8,9% акций западногерманской компании «МББ», оказалась связанной общими интересами не только с группами Блома, Мессершмита и Белькова, но и получила доступ к западногерманскому производству электроники, выплавке стали, производству транспортных средств (группы «Сименс» и «Тиссен»).

Одним из ярких примеров «сотрудничества» американских и западногерманских электронных и электротехнических фирм может служить деятельность консорциума по строительству системы ПВО «Нейдж». Возглавляемое американской фирмой «Хьюгс эйркрафт», это монополистическое объединение проектирует и строит интегрированную систему ПВО НАТО (общая

[32] Цит. по: Шмид Ф. Военно-промышленный комплекс ФРГ. М., 1974, с. 16—17.

стоимость проекта 1,2 млрд. марок), которая будет простираться от Турции до Норвегии. Второй по величине кусок этого «миллиардного пирога» (после американских фирм) достанется концерну «АЭГ-Телефункен», производящему крупное радиолокационное оборудование и видиосистемы [33].

Процесс взаимопроникновения американского и западногерманского капиталов носит противоречивый характер. Это выражается в том, что американские МНК в ФРГ несколько ускоряют и в то же время тормозят научно-технический прогресс, препятствуют и способствуют усилению монополизации внутреннего рынка. В целом, однако, американские капиталовложения оказывают негативное влияние на рост производительных сил ФРГ; что касается влияния западногерманских инвестиций на экономику США, то здесь дело обстоит более сложно.

Инвестиции ФРГ в США незначительны по сравнению с внутренними капиталовложениями американских компаний. Западногерманские МНК не в состоянии оказывать значительные воздействия на ход воспроизводства американского капитала. К тому же значительная часть западногерманских инвестиций осуществлена в форме портфельных капиталовложений. Оставляя в своих руках контроль за промышленным производством внутри страны, американские МНК получают возможность за счет притока иностранного капитала, нейтрализующего отрицательные последствия утечки американской валюты для платежного баланса страны, расширять свои инвестиции за рубежом. Таким образом, ввоз западногерманского капитала в США объективно способствует усилению позиций американского империализма в ФРГ, но в то же время ведет к их ослаблению, так как обостряет противоречия между этими империалистическими государствами. Об остроте этих противоречий можно судить хотя бы по следующему примеру. Подписание летом 1975 г. западногерманской фирмой «Крафтверк Унион» контракта о поставке в Бразилию оборудования для нескольких атомных электростанций полного цикла вызвало «обеспокоенность у американской администрации» [34], так как «растет давление со

[33] «Pressemitteilungen», VII/136, vom 11.11.1970.
[34] «The Economist», July 16, 1976, p. 42—43.

стороны американских деловых кругов»[35]. В настоящее время в Бонне официально объявлено о полном вступлении в силу соглашения с Бразилией, хотя вопрос об этом поднимался практически на всех последних американо-западногерманских встречах[36].

Другим не менее ярким примером обострения американо-западногерманских противоречий является попытка оснастить армии США и ФРГ одинаковыми танками нового поколения. Она оказалась безрезультатной из-за обострения конкурентной борьбы между американскими и западногерманскими монополиями, из-за взаимной боязни уступить «партнеру» часть своего рынка и прибыли. Взаимопроникновение капиталов ФРГ и США характеризуется обострением межимпериалистических противоречий, углублением неустойчивости этих стран, ведет к усилению кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве.

§ 5. Неравномерность экономического и политического развития и западноевропейская капиталистическая интеграция

В. И. Ленин характеризовал неравномерность экономического и политического развития как «безусловный закон» монополистического капитализма. В послевоенный период лишний раз подтверждается правота открытой полвека назад В. И. Лениным закономерности, опровергающей буржуазные концепции о «трансформировании», «гармоническом» развитии капитализма во второй половине XX в. Конфликтное скачкообразное развитие Европейского Экономического Сообщества ставит перед учеными-марксистами ряд новых проблем в исследовании соотношения категорий неравномерности и капиталистической интеграции, их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В основе интеграционных процессов в Западной Европе лежит объективная закономерность интернационализации хозяйственной жизни, поскольку в эпоху империализма «производительные силы мирового капита-

---

[35] Ibid.
[36] «Правда», 1977, 17 апреля.

лизма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений...»[37].

Вторая половина XX в. отмечена объективной тенденцией к хозяйственному сближению, интернационализации производства и рынка на уровне как отдельных предприятий, так и целых стран. Эта тенденция подстегивается научно-технической революцией, изменившей структуру производства, характер и масштабы производственной кооперации, превратившей науку в непосредственно производительную силу и поставившей задачи коллективного решения так называемых «крупномасштабных операций». Но немаловажную роль в интеграционных процессах играет и неравномерность экономического и политического развития, которая одновременно является и фактором скачкообразного, конфликтного развития, и фактором, подстегивающим интеграционные процессы.

Так, например, исходным моментом развития капиталистических стран непосредственно после второй мировой войны было образование трех групп государств: а) США — практического гегемона капиталистического мира, б) стран-«победителей» (Англия, Франция) и в) стран-«побежденных» (ФРГ, Италия, Япония) с различной степенью дезорганизованности экономики и экономической и политической зависимости от США.

В начале 50-х годов сложилась моноцентрическая система с абсолютным лидерством Соединенных Штатов, проповедовавших «атлантическую» интеграцию, «глобальную интеграцию», «всемирное государство», в которой Западной Европе отводилась роль «второго эшелона».

Однако по мере восстановления экономического потенциала западноевропейских монополий моноцентрическая система капитализма трансформировалась в полицентрическую, образовались новые «центры силы» — ЕЭС и затем Япония. Именно экономическая и политическая слабость каждой отдельной западноевропейской страны стимулировала интеграционные процессы. Западноевропейская буржуазия ищет коллективные формы для ослабления неравномерности в экономическом развитии, «чтобы выжить», выйти из состояния постоян-

[37] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 162.

ной финансово-экономической и политической зависимости, изменить соотношение сил.

Журнал «Европейское сообщество» писал: «Стремление к объединению в Западной Европе стало фатальным после мирового конфликта, коренным образом изменившего соотношение сил. В то же время, как позиции европейских наций ослабли, появились супергиганты — США и Советский Союз. Положение европейских государств не соответствовало новым условиям, а раскол обрек их на постоянную слабость» [38].

В данном случае неравномерность экономического и политического развития стала одним из факторов в формировании нового «центра силы». Это находит свое отражение и в идеологических концепциях, в интеграционной стратегии. Вместе с концом абсолютной гегемонии США развивается концепция «европейской интеграции», как противовес «атлантической». Идеи «космополитизма» и «мондализма» Я. Тинбергена, М. Аллэ, Ф. Перру отвергаются, уступая место региональным «объединительным» концепциям. Один из видных буржуазных теоретиков интеграции А. Маршал пишет: «XX век — это век блоковой, а не мировой экономики» [39].

Известно неравномерное развитие научно-технической революции в силовых центрах капитализма. США, имевшие более высокий уровень обобществления производства, более крупномасштабное и серийное производство, специализированные и комбинированные производства в международном масштабе, более емкий и однородный рынок, оказались более приспособленными к новой качественной ступени развития производительных сил в условиях НТР. Именно США использовали значительную часть открытий, сделанных в Западной Европе. Неравномерность экономического развития в условиях НТР породила проблему так называемого «технологического разрыва», в силу чего США сохраняют преимущество в производительности труда, масштабах производства, конкурентоспособности в ряде сфер, в особенности новейших, сохраняют за собой роль носителей передовой техники и технологии, отводя Западной Европе роль своеобразной второстепенной периферии.

[38] «Communautés Europeennes», 1967, N 104, p. 7.
[39] Marchal A. L'Europe solidaire. Paris, 1965, p. 44.

Однако именно эти факторы стали дополнительными стимулами интеграции в Западной Европе монополистического капитала на новой производственной основе. Капиталистическая интеграция способствовала определенному сближению объемов производства «центров силы», уровней производительности труда, объемов накапливаемого капитала и других технико-экономических показателей. Капиталистическая интеграция стала фактором выравнивания уровней экономического развития потому, что создание преференциальной зоны в Западной Европе способствовало росту емкости европейского *внутреннего* рынка, поляризации товарной массы в зоне ЕЭС, интенсифицировало специализацию и модернизацию производства. Тем самым создание ЕЭС усилило позиции монополистического капитала в Западной Европе, что еще более обострило противоречия между атлантическим и европейским «центрами силы».

В. И. Ленин отмечал, что капиталистические страны, их хозяйства не могут развиваться иначе, как конфликтно, «...скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня...»[40]. Скачкообразность экономического развития стран и регионов находит свое отражение в изменении соотношения сил между ними. Существуют, очевидно, генеральные тенденции в расстановке сил между «центрами силы» на длительную перспективу и более частные изменения в соотношении сил на относительно коротком историческом этапе, сопровождающиеся изменением интеграционной политики и тактики. Генеральной тенденцией развития силовых центров капитализма за последние 20 лет является нивелировка уровней хозяйственного развития, сближение хозяйственно-экономических потенциалов, хотя превосходство США в производственной и финансовой областях остается непревзойденным. В изменении соотношения сил между указанными центрами можно выделить пять этапов.

Так, первый этап (1945—1955 гг.) — этап абсолютной гегемонии США. Второй этап (1955—1962 гг.) был этапом становления и образования европейского «центра силы» — ЕЭС. Третий (1962—1968 гг.) — этап наращивания американского превосходства в области

[40] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 117.

технологии и массового вторжения американских монополий в Западную Европу («американский вызов»). Затем следует этап активного «контрнаступления» ЕЭС, разработка планов валютно-экономической унификации (1969—1973 гг.), который мог бы быть назван «европейским вызовом». Наконец, начиная с мирового экономического кризиса 70-х годов определился современный этап «эскалации напряженности» в отношениях между США и ЕЭС, усугубляемый «японским вызовом», бурной активностью японских монополий. На разных этапах видоизменяются и все более конфронтируют между собой концепции «атлантической» и «европейской» интеграции и их практическое воплощение.

Неравномерность экономического и политического развития стала фактором усиления конфликтности и антагонизма блоков стран в самой Западной Европе, возникновения противоречий между различными институционально-правовыми формами интеграции, например ЕЭС и ЕАСТ. В таком противостоянии ЕЭС оказалась более устойчивой и динамичной формой капиталистической интеграции, а ЕАСТ, которая была объединением, «отвечающим более политическим целям, чем экономическим потребностям»[41], утратила свое значение, хотя и сыграла свою роль в создании более широкой зоны таможенного союза. Неравномерность экономического и политического развития обусловила различную интеграционную стратегию (политику) этих блоков: ЕЭС выступает за таможенный союз, валютно-экономическую и политическую унификацию, ЕАСТ ограничивалась целью создания таможенного союза.

Различия в структуре, темпах, уровнях хозяйственного развития, технико-экономической мощи, в состоянии валютной сферы, энергетического хозяйства обусловливают конфликтное развитие и внутри самого блока ЕЭС, проявляющееся в появлении различных групп стран (больших и малых), более динамичных и экономически более слабых, второразрядных и перворазрядных. В связи с этим и возникли идеи В. Брандта о «Европе двух скоростей», проекты Ж. д'Эстена о создании «Европейской директории», куда бы вошли лишь ФРГ, Франция и Англия. Неравномерность экономического и

[41] «Проблемы мира и социализма», 1965, № 11, с. 27.

политического развития обусловила и различие интеграционных политик внутри самого блока ЕЭС, конфликтность развития сообщества, поскольку каждое капиталистическое государство борется за такое международное государственно-монополистическое регулирование, такую «единую интеграционную» политику в области торговли, энергетики, промышленности, сельского хозяйства и т. д., которая бы отвечала интересам национальной буржуазии.

Однако неравномерность экономического и политического развития порождает не только разъединительные тенденции, но оказывает двойственное влияние на интеграционные процессы в Западной Европе. Конфликтное, скачкообразное, антагонистическое развитие ЕЭС не означает обязательного распада ЕЭС или поглощения его более сильным конкурентом — США, напротив, в определенной степени оно подстегивает объединительные тенденции, в том числе формирование ЕЭС как фактора, противодействующего США.

Таким образом, диалектика влияния неравномерности развития на интеграционные процессы в том и состоит, что неравномерность одновременно выступает и как фактор конфликтов, и как побудительный мотив к объединению в блоки государств для разрешения национальных и интернациональных проблем на коллективной основе. И «технологический разрыв» между США и Западной Европой, и валютные противоречия, и энергетический кризис, и проблема «Север-Юг» в отношениях с развивающимися странами становятся факторами к конфликтному сближению, разработке совместной экономической стратегии, координации внешней политики.

В ЕЭС действуют как центростремительные, так и центробежные тенденции. Объединительные тенденции находят свое развитие и в так называемом «европеизме», в создании единой торгово-преференциальной зоны, в координации аграрной, энергетической политики, создании различного рода фондов, в ходе которых формулируется региональный протекционизм, региональный национализм (европеизм). Однако весьма живуч и продолжает развиваться буржуазный национализм, порождающий центробежные тенденции, конфликты и катаклизмы. Современная капиталистическая интеграция свя-

зана как с интернационализацией хозяйственной жизни, так и с проявлением закона неравномерности экономического и политического развития. Соотношение этих двух явлений, их взаимосвязь в том, что интернационализация — основа для хозяйственного сближения наций, она усиливает взаимосвязь и взаимозависимость наций, обусловливает их объединение. Неравномерность экономического и политического развития придает объединительной тенденции конфликтный, скачкообразный характер, то тормозит, то подталкивает ее, обусловливает образование полицентрической системы капитализма, антагонизм форм интеграции.

§ 6. Особенности современного этапа валютного кризиса капитализма

I

Валютный кризис представляет собой одно из проявлений кризиса современного мирового капиталистического хозяйства, а стало быть, и общего кризиса капитализма вообще.

Сущность валютного кризиса выражается во все усиливающемся расстройстве денежного обращения в сфере валютных отношений капиталистических стран. Объективным условием, порождающим кризис мировой валютной системы, является усиливающаяся неравномерность экономического развития капиталистических стран как одна из характерных черт общего кризиса капитализма. Субъективный же характер валютного кризиса — стремление финансового капитала империалистической страны, чья валюта играет роль мировых денег, к обогащению, к ограблению других стран. Только правильное понимание диалектического соотношения объективного и субъективного дает нам ясную картину причин валютного кризиса капитализма.

Именно обесценение доллара США — этой главной мировой расчетной и резервной валюты, которой наводнен теперь весь капиталистический мир, — непосредственная причина расстройства всей международной валютной системы современного капитализма.

В силу всех перечисленных обстоятельств валютный кризис представляет собой экономическое явление, присущее только капиталистическому способу произ-

водства на государственно-монополистическом этапе развития.

Первый этап имел место во время первой мировой войны и сразу же после нее, когда начал разрушаться золотой стандарт — основа существовавшей в те времена мировой валютной системы. Именно в тот период империализм вступил в состояние своего общего кризиса, тогда и стали проявляться его характерные черты, в том числе и валютный кризис. Современный этап валютного кризиса, начало которому положила девальвация английского фунта стерлингов в конце 1967 г., — четвертый по счету.

Наступление современного этапа в развитии валютного кризиса характеризуется резким его обострением, выражающимся в значительном обесценении основных валют, резком колебании валютных курсов, в возникновении и возрастании дефицита платежных балансов капиталистических стран, в миграции огромных масс капитала из страны в страну и в других явлениях. Валютный кризис на его современном этапе привел к усилению инфляции, финансового кризиса внутри капиталистических стран. Последний слился с валютным кризисом в единый кризис, поэтому применительно к нынешним условиям мы с полным основанием можем говорить о валютно-финансовом кризисе.

Попытки империалистических государств и международных финансовых организаций, направленные на ликвидацию валютного кризиса и нормализацию своих валютных отношений, не дают и не могут дать желаемых для них результатов, поскольку субъективными действиями невозможно ни отменить, ни изменить объективных законов, процессов или явлений. Посредством межгосударственного регулирования они в состоянии лишь смягчить вспышки валютного кризиса. Но это только паллиативные меры, не устраняющие объективных экономических условий валютного кризиса.

Возврат капиталистического мира к золотому стандарту в современных условиях, на наш взгляд, невозможен в силу неравномерности экономического развития и, следовательно, несоответствия золотых запасов у различных капиталистических стран объему их производства и потребностям внешней торговли. Это объективный фактор, который не может быть преодолен даже

усилиями всех капиталистических государств, вместе взятых. Субъективный же фактор состоит в том, что финансовый капитал США, Англии и некоторых поддерживающих их политику империалистических стран отнюдь не заинтересован в переходе к золотому стандарту. Соединенным Штатам Америки, которые господствуют в капиталистическом мире и в международных финансовых организациях, экономически выгодно сохранение золото-валютного стандарта, основанного на долларе, так как это дает возможность покрывать дефицит своего платежного баланса обесцененными бумажными долларами.

Поэтому проекты создания мировой валютной системы на базе золотого стандарта, предлагаемые правительствами некоторых буржуазных государств, нереальны.

Капиталистический мир не в состоянии теперь создать какую-либо принципиально иную валютную систему, чем та, которая существовала. Периоду общего кризиса капитализма адекватен только золото-валютный стандарт, как единственно возможная основа валютной системы. Не исключено, конечно, что, по решению международной сессии МВФ вместо основательно дискредитировавшего себя доллара будет «изобретена» какая-то наднациональная международная валюта типа СДР. Но существо от этого не изменится — объективная основа валютной системы капитализма останется той же.

Валютный кризис обеспечивает крупному финансовому капиталу исключительно высокие сверхприбыли путем инфляции, роста цен на товары, спекуляций золотом и валютой, игры на изменениях курсов национальных валют и прочих валютно-финансовых махинаций. Иначе говоря, он — удачное для монополистов средство дополнительного ограбления широких трудящихся масс в сфере обращения. Тем самым валютный кризис наряду с другими экономическими факторами обусловливает резкое обострение основного и других социально-экономических противоречий современного капитализма.

II

Валютный механизм капиталистических стран, который был установлен в 1944 г. на Бреттон-Вудской кон-

ференции, в современных условиях фактически перестал действовать.

Прекращение обмена доллара на золото, двойная девальвация доллара, отказ от выражения СДР в долларах и переход на базу из 16 валют, поиски новых расчетных единиц, вопрос о цене золота и его роли в международных расчетах, проблема международной ликвидности — вот далеко не полный перечень проблем, которые возникли в ходе развития мирового валютного кризиса. Еще К. Маркс подчеркивал, что денежные кризисы — это не самостоятельное явление, а отражение состояния экономики капиталистических стран, иначе говоря, денежные кризисы являются производными, хотя на поверхности событий они выглядят как самостоятельное явление.

Практически валютный механизм капиталистических стран отражает все изменения, происходящие как на внутреннем, так и на мировом капиталистическом рынке, изменение конъюнктуры мирового капиталистического хозяйства и международных экономических связей. В то же время процессы, происходящие в валютной сфере, тесно переплетаются с экономикой и политикой капиталистических стран. Достаточно отметить безудержный рост инфляционных процессов и рост цен, обесценение ряда ведущих валют и рост цен на нефть, стремление Франции, Бельгии, Швеции, Японии искусственно занизить курс своих валют, чтобы не дать другим странам — ФРГ, США — получить выгоды от развития внешнеэкономической экспансии. Особенно обострились в последнее время противоречия между Японией и странами ЕЭС. В 1975 г. дефицит торговли Общего рынка с Японией составил 3,2 млрд. долл., а в 1976 г. — почти 4,5 млрд. долл. Утечка долларов из Европы в Японию создает дополнительные валютные трудности для Западной Европы. В то же время Япония устанавливает ограничения для ввоза западноевропейских товаров в Японию.

Как правило, неустойчивость экономики приводит к кризису платежного баланса. В то же время состояние платежного баланса той или иной страны раскрывает ее положение в системе мирохозяйственных связей. Кризис платежных балансов капиталистических стран в современных условиях отражает глубокую диспро-

порциональность в развитии мирохозяйственных связей. Это результат диспропорции во внешнеторговых связях, падения курса национальных валют, изменения уровня цен на ряд товаров и в первую очередь на энергетическое сырье — нефть, уголь, некоторые другие виды сырья. Как правило, пассивный платежный баланс должен быть урегулирован путем вывоза товаров или золота. Но в условиях экономического кризиса и острой конкурентной борьбы этот путь не дает ощутимых результатов. Сокращение объемов внешней торговли при этом грозит перерасти в торговую войну, так как задевает интересы многих монополий. В условиях прекращения размена доллара на золото и наличия двух цен на золото, официальной цены в долларах и цены на валютных рынках остро стоит вопрос о способах расчета. США, например, его решили очень просто. Они вывозили доллары, чем вызвали значительный рост инфляционных процессов не только у себя в стране, но и за рубежом. При этом так называемые запасы «евродолларов» увеличились, по некоторым оценкам, за пределами США до 200 млрд. долл. в 1975 г., а валовой объем операций в евродолларах в настоящее время оценивается в 300—350 млрд. долл.[42]. Естественно, что этот бесконтрольный рынок евродолларов оказывает серьезное влияние на мирохозяйственные связи, капиталистическую валютную систему и экономику отдельных капиталистических стран. Особенно это сказывается в процессе перелива огромных спекулятивных капиталов «горячих денег». Этот рынок оказывает серьезное воздействие на валютные курсы и платежные балансы капиталистических стран.

Другие страны, как, например, Англия, не имея возможности своими силами урегулировать платежный баланс и стабилизировать экономику и курс своей валюты, прибегают к внешним займам в международных валютных организациях типа МВФ, МБРР или в евродолларах. При этом в конце 1976 г. общая сумма задолженности Англии оценивалась в 15 млрд. ф. ст. Естественно, что это серьезно отразилось на экономическом положении страны и, в первую очередь, на положении трудящихся. В целях увеличения поступлений в бюд-

[42] Валюты стран мира. М., 1976, с. 316.

жет решено увеличить цены на газ, табачные изделия и алкогольные напитки, сократить расходы на социальные нужды, внешнюю помощь и т. д.

Особенно остро в современных условиях стоит вопрос о стабилизации валют и пределах их колебаний. Бреттон-Вудским соглашением пределы колебаний валют были установлены в ±1%. После первой девальвации доллара они увеличились до ±2,25%. В январе 1976 г. было решено расширить рамки колебаний курсов валют до ±4,5%. Таким образом, происходит процесс перехода к установлению курса валюты в зависимости от спроса и предложения ее на мировом рынке. Развитие валютного кризиса и переплетение его с другими формами кризисов свидетельствуют о том, что в современных условиях государственно-монополистического регулирования экономики, платежных балансов и валютных курсов капиталистический мир не в состоянии добиться стабилизации своей экономики. Требует своего решения вопрос о роли золота и его цене, о ключевых валютных и международных средствах расчета; не решен вопрос о движении цен на промышленные и сырьевые товары, инфляции и т. п. Все эти проблемы тесно переплетаются между собой и обостряют и без того напряженное положение в капиталистическом мире, обостряют противоречия в сфере мирохозяйственных связей.

§ 7. Развитие экономических связей капиталистических стран с социалистическими в условиях углубления кризиса мирового капиталистического хозяйства

Качественные перемены, появившиеся в 70-х годах в отношениях между странами двух противоположных социально-экономических систем, являются закономерным результатом изменений, происшедших за последнее время в мире. Главной особенностью современного периода является изменение соотношения сил в мире в пользу социализма как одно из ярких проявлений углубления общего кризиса капитализма. Рост экономической мощи Советского Союза и других социалистических стран, политического и идеологического влияния социализма, упорная борьба мирового пролетариата и национально-освободительного движения

привели к новому соотношению сил в мире, к созданию благоприятных условий для расширения экономических связей государств с различным общественным строем.

Советский Союз и другие социалистические страны выступают за максимально возможное развитие взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими странами, рассматривая его как средство мирного сосуществования, руководствуясь ленинскими принципами политики сохранения мира на земле. При разработке политики мирного сосуществования В. И. Ленин огромное внимание уделял налаживанию и расширению экономических связей.

На современном этапе общего кризиса капитализма происходит дальнейшее изменение в расстановке сил внутри капиталистического мира, что проявляется в резком усилении конкурентной борьбы между империалистическими державами. Особенно обострились противоречия между тремя «центрами силы» — США, Западной Европой (странами Общего рынка), Японией. Создание Общего рынка привело к усилению американо-западноевропейского соперничества. Растут противоречия по экономическим, финансовым и валютным вопросам между странами и внутри Общего рынка. Японский империализм оттесняет своих соперников на мировой арене. Развитие энергетического и валютного кризисов свидетельствует о том, что усиливаются противоречия в капиталистическом мире. А все эти явления привели к тому, что у капиталистических стран проявилась сильная экономическая заинтересованность не только в развитии торговых связей, но и в осуществлении других форм сотрудничества.

Анализируя объективную основу усиления экономических связей социалистических и капиталистических стран, следует особенно подчеркнуть особенности развития современного этапа научно-технической революции. Колоссальные затраты на научно-исследовательскую работу, а также масштабы современного производства вызывают необходимость в объединении сил, направленных на решение научно-технических задач.

Экономическое сотрудничество с социалистическими странами является существенным фактором в смягчении проблемы занятости в капиталистических странах, которая за последнее время обострилась.

Объективная заинтересованность социалистических стран развивать экономические отношения с капиталистическими странами вытекает прежде всего из достигнутого ими уровня развития производительных сил. Углубление социалистической экономической интеграции создает новые возможности для расширения международного товарообмена.

Особое значение приобретает проблема практического осуществления крупных международных инвестиционных программ, участие в которых социалистические страны пытаются прежде всего использовать для развития некоторых отраслей народного хозяйства, где капиталистическим странам в силу ряда причин удалось достичь высокого технического уровня. Основой крупных международных инвестиционных программ являются кредитные соглашения комплексного типа.

Все большее распространение получает развитие производственного кооперирования на компенсационной основе. Эти соглашения имеют существенное преимущество, проявляющееся, в частности, в том, что они почти исключают оплату валютой, а это означает, что они не обременяют платежных балансов. Компенсационные сделки имеют долгосрочный характер, что обеспечивает большую стабильность экономических связей. Среди соглашений на компенсационной основе можно отметить многостороннее соглашение, в котором участвуют Советский Союз, Иран, ЧССР, ФРГ, Австрия и Франция, о поставках природного газа в Западную Европу и о закупке труб и оборудования для строительства газопроводов.

Производственное сотрудничество — новая, более высокая ступень экономических связей. Оно охватывает мероприятия в области производства, закрепленные в специальных соглашениях с участием предприятий и организаций стран с различными социально-экономическими системами. Соглашения о промышленной кооперации на межправительственном уровне предусматривают устранение количественных ограничений на поставки в рамках кооперации, обеспечение максимально выгодных таможенных и финансовых условий.

Все большую значимость в международном обмене приобретает сотрудничество в области науки и техники. К основным формам научно-технического сотрудничества

между странами с разными социально-экономическими системами относятся: лицензионная торговля, научно-техническое кооперирование, участие в международных научно-технических организациях, обмен научно-технической информацией, организация научных симпозиумов и конференций, подготовка научных кадров.

ГЛАВА 10

МЕСТО РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В СИСТЕМЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. XXV съезд КПСС о главных направлениях перемен в развивающихся странах

Важное место в анализе эволюции коренных признаков империализма занимает вопрос об изменениях, которые произошли в характере и методах экономического и политического разделов капиталистического мира. Одним из аспектов этого раздела являются отношения империалистических государств с развивающимися странами.

Известно, что перерастание капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм ознаменовалось территориальным разделом мира и образованием колониальной системы империализма. Однако отношения колониальной эксплуатации постоянно порождали сопротивление угнетенных народов колониальному гнету и ограблению. Великая Октябрьская социалистическая революция пробила первую брешь в системе колониального угнетения. Развитие и углубление общего кризиса капитализма имели одним из своих проявлений дальнейшее расшатывание колониальной системы. После второй мировой войны начинается развал колониальной системы, и наконец, на третьем этапе общего кризиса капитализма происходит практически полное ее крушение. Воплощением успехов национально-освободительного движения явилось образование и выход на мировую арену десятков молодых независимых государств, активно участвующих в решении важнейших проблем современности.

Ликвидация колониализма не означает, однако, полного уничтожения отношений эксплуатации бывших колоний со стороны империалистических стран. Центр тяжести был перенесен на новые формы и методы господства и эксплуатации — методы неоколониализма, осуществляемые преимущественно в сфере экономики и международных экономических отношений. Масштабы грабежа, ставшего более замаскированным и утонченным, не только не уменьшились, но и значительно возросли. Превосходство империалистических стран, возникшее вследствие колониального господства, переросло в многократное отставание молодых государств по уровню экономического развития и усиление их зависимости от империалистических держав.

Основными проявлениями зависимости развивающихся стран от империалистических держав являются: положение в системе международного капиталистического разделения труда в роли поставщиков сырья и, в лучшем случае, в роли производителей трудоемких и загрязняющих производств; зависимость национального воспроизводства от внешнего рынка при неравноправных условиях торговли с капиталистическими странами; возрастающая зависимость вследствие вывоза капитала; растущая технологическая (научно-техническая) зависимость.

Борьба за освобождение с завоеванием политической самостоятельности, следовательно, не заканчивается. Главными задачами национально-освободительного движения становятся ликвидация хозяйственной отсталости и достижение экономической независимости. Опыт показывает, что достижение этих задач оказывается намного более сложным, чем завоевание политического суверенитета, и требует времени, значительных усилий, единства действий развивающихся стран.

Преодоление хозяйственной отсталости невозможно без ломки архаичных специальных структур и форм организации производства. Объективно большинство развивающихся стран находятся на этапе перехода от докапиталистических форм хозяйства к раннекапиталистической организации общественного производства. Но современный уровень производительных сил, к которому развивающиеся страны имеют возможность приобщаться и частично приобщаются, оказывается более высоким и несовместимым с ограниченными возможнос-

тями местного частнокапиталистического предпринимательства. Местный частнопредпринимательский капитализм с точки зрения перспективы не имеет условий для того, чтобы стать ведущей силой общественного развития этой группы стран. Дело в том, что масштабы потребностей экономического развития и необходимых для этого структурных перестроек оказываются более широкими по сравнению с интересами и пределами роста мелкого частнокапиталистического производства.

Это порождает в развивающихся странах антикапиталистические умонастроения и силы, предлагающие выход из отсталости путем перехода к социалистическому устройству общества. Упрочение позиций мирового социализма, общий характер происходящих в мире прогрессивных изменений, присущих эпохе перехода от капитализма к социализму, учет исторического опыта народов, миновавших в своем развитии благодаря победе социализма капиталистическую стадию или ее зрелые формы, находят отражение в распространении в развивающихся странах теории некапиталистического пути развития, получившей подтверждение практикой стран социалистической ориентации.

Общность стоящих перед развивающимися странами проблем диктует часто необходимость одних и тех же преобразований, различающихся в зависимости от выбора социально-экономического пути лишь по их глубине и последовательности осуществления. В условиях несоответствия возможностей местного капитализма потребностям экономического развития и отсутствия других социальных сил, способных обеспечить это развитие, важное значение для развивающихся стран приобретает возрастание экономической роли государства, расширение масштабов его вмешательства в экономическую жизнь и влияния на все стороны процесса общественного воспроизводства. Государство во многих странах взяло на себя функции органа по мобилизации финансовых и материальных ресурсов на цели развития, освоения и вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов, функции непосредственного организатора производства в промышленности, осуществления и регулирования внешнеэкономических отношений и др. Государство используется не только как политическая сила, призванная ускорить перестройку архаичных социально-

экономических структур. Без его участия не может быть решена ни одна хозяйственная проблема общенационального масштаба. Вмешательство государства является непременным условием экономической жизни этой группы стран.

Говоря о главных направлениях перемен в освободившихся странах за последние годы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, что «это — перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального землевладения, национализация иностранных предприятий, направленная на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров» [1].

Социально-экономические преобразования в развивающихся странах имеют не только внутреннее значение, но и далеко идущие международные последствия. Внутренние преобразования, деятельность государства по реорганизации экономической жизни неизбежно затрагивают интересы империализма в развивающихся странах. Индустриализация этих стран, например, связана с изменением их роли в международном капиталистическом разделении труда; ограничение деятельности иностранного капитала прямо затрагивает интересы международных монополий и т. д. Чем шире масштабы преобразований, тем значительнее влияние молодых государств на мировое капиталистическое хозяйство. Эта взаимозависимость внутренних и внешних факторов развития позволила XXV съезду КПСС выдвинуть тезис о серьезном усилении влияния государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями [2]. В Отчетном докладе отмечается: «О большинстве из них можно определенно сказать, что они с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов» [3].

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 11—12.
[2] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.
[3] Там же, с. 13.

Признавая, что внутренние преобразования в развивающихся странах имеют широкие международные последствия, нельзя забывать и о том, что сложившаяся система международных экономических отношений оказывает глубокое обратное влияние на возможности развития освободившихся стран. Именно этим объясняется растущее в последние годы стремление развивающихся стран добиться перестройки всей системы международных экономических отношений в направлении создания равноправных условий международного обмена и благоприятных возможностей развития освободившихся стран. Антиимпериалистическая борьба развивающихся стран развертывается с учетом новой расстановки классовых сил, опирается на возросшее могущество сил социализма и национального освобождения, она облегчается обострением кризисных явлений в мировой капиталистической экономике, выразившихся в энергетическом кризисе, валютных потрясениях, снижении темпов роста и абсолютного объема производства в главных капиталистических странах. XXV съезд КПСС сделал вывод о том, что «при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений» [4].

§ 2. Роль государства в преодолении многоукладности экономики развивающихся стран

Национально-освободительное движение народов бывших колониальных и зависимых стран развертывается на фоне борьбы двух противоположных общественных систем в мире, перехода во всемирном масштабе от капитализма к социализму, противоборство между которыми составляет определяющую черту нашей эпохи. В этих условиях огромное значение для развивающихся стран имеет выбор пути развития, ориентация на капитализм или социализм в процессе преодоления многоукладного характера экономики.

Формирование способа производства при существовании многоукладности основывается на том, что в силу

[4] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

своих внутренних потенций один из внутриукладных воспроизводственных механизмов вырывается за рамки уклада и, подчиняя себе остальные, перерастает из сравнительно обособленного внутриукладного в общий, народнохозяйственный. За время этого перерастания соответствующий уклад системы становится лидирующим, ведущим, его развитие вширь формирует на новой основе единство общественного воспроизводства. Когда такое формирование завершается, происходит перерастание ведущего уклада в способ производства. В развивающихся странах в обобществлении и объединении производства решающую роль играет огосударствление, за счет которого и формируется единый народнохозяйственный механизм воспроизводства, лидирующий по отношению ко всем внутриукладным, ослабляющий их обособленность, подчиняющий и интегрирующий их.

Единый воспроизводственный механизм будущего способа производства не может появиться сразу в готовом виде. Он постепенно складывается в системе многоукладности. Это означает, что должна существовать соответствующая форма (уклад), в которой он зарождается и растет. Поскольку формирование воспроизводственного механизма связано с огосударствлением общественного производства экономической деятельностью государства, то соответствующую форму можно назвать государственным укладом. Однако понятие «государственный уклад» представляет собой абстракцию примерно того же порядка, что и понятие «уклад». Плоть и кровь он обретает лишь в определенной социально-экономической оболочке, и его социально-экономическая сущность зависит от классовой природы государственной власти в каждой данной освободившейся стране.

Интересы борьбы за экономическую самостоятельность диктуют необходимость более быстрых темпов роста, преимущественного развития в государственном секторе группы ведущих отраслей народного хозяйства, которыми являются: а) отрасли промышленности и отрасли непроизводственной сферы, обеспечивающие всему народному хозяйству освоение технического прогресса на современном его уровне; б) структурообразующие отрасли; в) сельское хозяйство.

Особенностью экономического развития каждой из

освободившихся стран является неоднородность применяемой в производстве техники и технологии. Эта неоднородность технических средств и методов технологии в разных укладах составляет материальную базу многоукладности, оказывает существенное влияние на структуру многоукладности и состав укладов, получая в то же время в многоукладности адекватные ей социально-экономические формы своего бытия. В ходе борьбы развивающихся стран за экономическую самостоятельность сохранение и известное упрочение получает, например, мелкое производство, что повышает роль государства как хозяйственного руководителя и организатора мелкого производства. Широкое развитие государственного сектора в производстве и обращении, проведение под руководством государства массового кооперирования мелкого производства усиливают экономическую значимость административных мероприятий государства, ведут к выдвижению государства как лидера технического переоснащения всего народного хозяйства.

Таким образом, борьба за экономическую самостоятельность характеризуется широким вовлечением государства в экономическое развитие, появлением у него целого ряда экономических функций. Эти функции следующие: аккумуляция сбережений, направление их в накопление и увеличение абсолютного размера фонда накопления; подъем производительности общественного производства за счет технического прогресса; формирование единства общественного производства, единства рынка; руководство и централизация (ограниченная, неполная) управления экономикой. Выполняя эти функции, государство поднимает уровень развития производительных сил, связывает разрозненные звенья экономики и процессы экономического развития. Эта деятельность государства вносит элементы обобществления в те участки экономики, которые при стихийном развитии не содержали для этого достаточных предпосылок, как, например, мелкое производство.

Неразрывность борьбы за экономическую самостоятельность с экономической деятельностью государства ведет к тому, что в развивающихся странах происходит огосударствление общественного производства. Однако процесс огосударствления проявляется лишь как тенден-

ция, которой постоянно противодействуют противоположные тенденции, связанные прежде всего со стихийным развитием товарного и особенно стимулируемого неоколониализмом, капиталистического производства.

§ 3. Неоколониализм и аграрные проблемы развивающихся стран

Развал колониальной системы империализма и попытки правящих классов капиталистических стран приспособиться к изменившимся условиям эксплуатации ставят перед учеными задачу разоблачения новых методов ограбления освободившихся стран. Особенно остро проблема защиты национальных интересов развивающихся стран встала в связи с обострением сырьевого и энергетического кризисов и усилением экспансионистской политики бывших метрополий в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки, остающихся до сих пор аграрно-сырьевой периферией империализма. Об этом свидетельствует тот факт, что доля сырьевых товаров составляла в 1972—1975 гг. свыше 80% стоимости экспорта развивающихся стран. В целом же на развивающиеся страны приходится около трети стоимости мирового вывоза продовольствия, сельскохозяйственного и промышленного сырья.

Являясь экспортерами отдельных видов продовольствия (чай, кофе, какао, бананы, сахар), страны Азии, Африки и Латинской Америки продолжают оставаться основными импортерами таких продовольственных товаров, как рис, пшеница, мясо. Так, например, некоторые страны Азии являются крупнейшим рынком для экспорта сельскохозяйственной продукции США. Американские корпорации реализуют ежегодно в странах этого континента сельскохозяйственной продукции на 8 млрд. долл.

Закупки основных видов продовольствия у развитых стран свидетельствуют о наличии серьезных сырьевых проблем в освободившихся странах, несмотря на то, что основная масса населения там продолжает оставаться занятой в сельском хозяйстве.

Одной из причин создавшегося положения, когда громадные массы населения в условиях благоприятного

климата не могут обеспечить себя продуктами питания, является колониальное наследие.

Отставание развивающихся стран объясняется не только многовековой эксплуатацией со стороны капиталистических стран, но и тем, что последние продолжают неоколониалистскую политику грабежа. Так, только за период с 1971 по 1974 г. монополии США по данным Министерства торговли Соединенных Штатов получили в развивающихся странах прибыль в 25,2 млрд. долл. В странах ЕЭС розничная цена на отдельные тропические культуры превышает их импортную цену в 15 раз.

Не меняют тяжелого финансового положения развивающихся стран отдельные разовые «помощи», займы и кредиты. Так, за десять лет 18 африканских стран, примкнувших к ЕЭС на правах ассоциированных членов, получили от Европейского фонда развития (ЕФР) в виде «помощи» на 0,4 млрд. долл. меньше, чем они сами потеряли в результате неэквивалентного обмена со странами ЕЭС. В результате экономическое положение развивающихся стран постоянно ухудшается. Сейчас их общая задолженность достигает 135 млрд. долл.

Ухудшает экономическое положение развивающихся стран и промедление в большинстве из них с проведением аграрных реформ. Как правило, основная масса крестьян вообще не имеет земли или имеет лишь маленькие клочки, вынуждена арендовать ее у помещика-латифундиста и платить за аренду от 40 до 50% своего урожая. Это ведет к тому, что большая часть национального дохода идет не на расширенное воспроизводство, а на паразитическое потребление местной и иностранной буржуазии.

§ 4. Экспорт капитала из нефтедобывающих стран — новое явление мирохозяйственных связей современного капитализма

В начале 70-х годов в результате успехов развивающихся стран в защите своих интересов создалась возможность противостояния слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки — производителей сырьевых товаров — диктату монополии промышленно развитых капиталистических стран. Наиболее решительными

были действия стран — производителей нефти. В результате повышения цен на нефть и нефтепродукты в этих странах скопились значительные финансовые ресурсы, часть которых они начали экспортировать.

Величина зарубежных активов стран — членов ОПЕК, которые состоят из официальных резервов, непосредственных инвестиций и портфельных вложений, а также займов, предоставленных как развивающимся, так и развитым странам и международным учреждениям, превысила в конце 1975 г. 110 млрд. долл. Около 47 млрд. долл. составили официальные государственные резервы, частично как депозиты на счетах в зарубежных банках или как ценные бумаги. Свыше 60 млрд. долл. составили разного рода портфельные вложения.

В большинстве случаев капитал из нефтедобывающих стран экспортируется только потому, что он не может в них производительно использоваться. В отличие от промышленно развитых капиталистических стран речь идет здесь не только об относительных, но и об абсолютных излишках денежного капитала, который нефтедобывающие страны не в состоянии применить у себя как функционирующий капитал. В результате финансовые излишки превращаются в банковские счета и ценные бумаги, т. е. капитал экспортируется в таких формах, которые не дают самой высокой прибыли. Большинство нефтедобывающих стран не обладают в области вывоза капитала опытом, чем и объясняется такой высокий процент портфельных вложений. В форме непосредственных инвестиций денежный капитал из этих стран поступает в малорентабельные отрасли, капиталоемкие, а также расходуется на покупку недвижимого имущества, в особенности земли и конторских зданий.

Портфельная форма вложения денежного капитала слаборазвитых нефтедобывающих стран доказывает, что их главной целью является не получение высокой прибыли, а прежде всего сохранение капитала до того времени, когда они смогут его употребить. Отсутствие мотива максимизации прибыли существенно отличает вывоз капитала этих стран от вывоза из высокоразвитых капиталистических стран, в котором более половины составляют инвестиции в отрасли с высокой нормой прибыли.

Существует также различие в структуре титулов собственности вывозимого капитала. В экспорте капитала США доля государства составляет $^1/_5$ общего вывоза капитала, у нефтедобывающих стран эта доля значительно выше. Так, для Кувейта она составляет $^4/_5$. Причем преобладают краткосрочные вложения.

Несмотря на то что экспорт капитала из нефтедобывающих стран достиг значительной величины, он не имеет для мировой экономики такого значения, как вывоз капитала из высокоразвитых капиталистических стран. Причем вследствие высоких темпов инфляции происходит снижение его значения для мировой экономики.

Среди нефтедобывающих стран можно назвать только четыре страны (Алжир, Иран, Ирак, Венесуэла), которые могут расходовать валютные излишки на национальное экономическое развитие. Бурный рост цен на нефть в 1973 г. дал возможность для повышения стоимости экспорта из этих стран, как и из других нефтедобывающих стран. В 1974 г. нефтедобывающие страны получили 67 млрд. долл. А в 1975 г. темпы роста валютных поступлений замедлились и составили только около 40 млрд. долл.

Нефтедобывающим странам предлагается создавать смешанные предприятия, в которых их свободные капиталы соединялись бы с рабочей силой из других развивающихся стран и с оборудованием, техникой и опытом организации производства развитых стран. Примером такого сотрудничества можно назвать смешанные предприятия с приложением капитала Саудовской Аравии при производстве автомобилей «Лендловер» по британской лицензии в Египте или конвейерное производство на стекольном заводе в Египте по британской лицензии с долей капитала в 150 млн. долл. Кувейтского инвестиционного общества.

Полезной для нефтедобывающих арабских стран оказалась также деятельность банков развития, созданных странами — участниками ОПЕК. К их числу относится созданный в 1968 г. Арабский фонд экономического и общественного развития. Капитал фонда предназначается для льготной кредитной помощи, а также для предоставления безвозмездной помощи арабским странам. С 1975 г. в Хартуме действует Арабский банк экономи-

ческого развития Африки с капиталом в 231 млн. долл., вложенным нефтедобывающими странами и используемым для помощи африканским странам. В 1974 г. создан Исламский банк развития, членами которого стали 27 государств, а капитал в сумме 910 млн. долл. вложили главным образом четыре страны: Саудовская Аравия (240 млн. долл.), Ливия (150 млн. долл.), Египет (132 млн. долл.) и Кувейт (120 млн. долл.). Кроме того, с 1974 г. действует Арабское инвестиционное общество с капиталом 206 млн. долл. в Эр-Риаде, а также Арабское нефтяное инвестиционное общество с местопребыванием в Дамаске с капиталом на сумму 338 млн. долл.

Осуществление такого сотрудничества требует прежде всего солидарных отношений между самими развивающимися странами, таких отношений, при которых могли бы быть совместно использованы их финансовые, людские и материальные ресурсы. В то же время очень значительные валютные резервы, накопленные нефтедобывающими странами, вложены в банковские счета в капиталистических странах, и лишь некоторая часть оставлена как местный валютный резерв [5].

Если в 1974 г. излишки финансовых средств имелись почти у всех нефтедобывающих стран, то в 1975 г. проявилась их концентрация в нескольких арабских странах Персидского залива. Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Объединенные Арабские Эмираты сконцентрировали свыше 90% всего финансового излишка нефтедобывающих стран. В результате этого такие развивающиеся страны, как Алжир, Ирак, Иран, Эквадор, Габон, Венесуэла и Ливия, отметили ухудшение платежной обстановки. В некоторых из них образовались даже значительные дефициты, которые они должны были финансировать за счет собственных валютных резервов или за счет кредитов на европейском валютном рынке [6].

[5] В августе 1974 г. все слаборазвитые нефтедобывающие страны имели валютные резервы в сумме около 30 млрд. долл., т. е. на 2 млрд. долл. меньше, чем ФРГ. В сентябре 1975 г. валютные резервы Саудовской Аравии достигли 21 млрд. долл., Ирана и Венесуэлы — по 9 млрд. долл., а остальных нефтедобывающих стран — членов ОПЕК — 24 млрд. долл.

[6] Резервы Ливии и Индонезии подвергались уменьшению в 1975 г. на 67%, а Алжира и Ирака — на 20 и 17%. Если нефтедобывающие страны получили в 1974 г. около 850 млн. долл. кредита, что составило меньше чем 3% взятых на евровалютном рынке

Можно предполагать, что именно в четырех странах — Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре и ОАЭ — будут сконцентрированы основные финансовые средства, получаемые от производства и экспорта нефти. Что же касается форм экспорта капитала из этих стран в будущем, то можно прогнозировать существенные изменения в направлении повышения доли долговременных вложений, таких, как непосредственные инвестиции, косвенные вложения (покупка акций предприятий в промышленно развитых странах), предоставление долгосрочных кредитов, приобретение недвижимого имущества. Краткосрочные вложения уже теперь теряют свое значение, и вероятно, интерес к ним понизится в ближайшие годы.

Экспорт капитала из нефтедобывающих слаборазвитых стран в нынешних масштабах — это новое явление. Эти страны, не отличавшиеся еще совсем недавно существенно от других развивающихся стран, добились значительных излишков финансовых средств в результате повышения цен на нефть, что привело к имеющему важные последствия перераспределению мировых доходов.

§ 5. Экономическая зависимость развивающихся стран от мирового империализма и их борьба за перестройку существующей системы мирохозяйственных связей

I

Современное развитие экономических отношений между развивающимися и развитыми капиталистическими странами в своей основе определяется теми же закономерностями, которые были раскрыты В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и последующих работах, посвященных вопросам национально-освободительной борьбы народов колоний и полуколоний.

кредитов, то уже в 1975 г. эти цифры соответственно составили 3,2 млрд. долл. и 15%. Самые высокие кредиты в 1975 г. получили: Индонезия — 1 607,5 млн. долл., Алжир и Ирак — по 500 млн. долл., Иран — 245 млн. долл.

Вся совокупность этих отношений является отношениями экономической зависимости. Речь идет, во-первых, об остатках экономической системы колониализма и, во-вторых, об экономической системе неоколониализма. Обе эти группы отношений по своему характеру однотипны, сходны по формам и часто переплетаются между собой, однако различны по своим объективным основам, генезису и динамике развития.

Экономическая система колониализма базировалась прямо или косвенно на политическом господстве метрополий, она формировалась в основном в рамках колониальных империй. Поэтому с их ликвидацией начался ее прямой распад, который в настоящее время завершается. Для экономической системы колониализма, следовательно, характерна постепенная ликвидация всех ее важнейших форм в процессе деколонизации.

Экономическая система неоколониализма базируется на формально-политическом равенстве стран-партнеров и в то же время на сохраняющемся господствующем положении империалистических государств в рамках мирового капиталистического хозяйства. До последнего времени (начало 70-х годов) происходило укрепление экономической системы неоколониализма.

В настоящее время происходит коренной перелом в развитии всей совокупности отношений неоколониализма. Начался кризис системы неоколониализма, и прежде всего его идеологии и политики. Он выражается прежде всего в небывалом подъеме борьбы стран Азии, Африки и Латинской Америки за установление нового международного экономического порядка. Ряд новых тенденций в социально-экономическом развитии бывших колоний и полуколоний свидетельствует и о начале кризиса экономической системы неоколониализма. В рамках мирового капиталистического хозяйства можно выделить следующие основные формы его проявления:

а. Усилившийся процесс ликвидации прямого господства международных монополий в эксплуатации сырьевых ресурсов (прежде всего нефти и других полезных ископаемых) во внешнеэкономических отношениях развивающихся стран. Специфика этого процесса на современном этапе состоит в том, что он направлен вообще против иностранного господства. Наиболее радикальный в этих рамках метод — огосударствление иностранных

активов; он существенно уменьшает масштабы империалистической эксплуатации.

б. Наметились изменения в вывозе капитала из империалистических стран в развивающиеся государства. Они выражаются в гораздо большем, чем ранее, учете интересов последних (рост доли государственных займов, смешанные компании как основная организационно-экономическая форма, принятие иностранными инвесторами на себя обязательств в области реинвестиции части прибылей, повышения степени обработки производимой продукции, занятости местной рабочей силы, подготовки кадров и т. п.).

в. Ускорившаяся индустриализация всех стран, успехи многих стран по подъему сельского хозяйства, особенно на базе госсектора, также ведут к подрыву экономических отношений неоколониализма.

г. Происходит расширение экономического сотрудничества самих развивающихся государств в форме региональных группировок и сырьевых «антикартелей», усиление антиимпериалистической направленности таких группировок (например, ЛАЭС, ОПЕК).

Экономическая система неоколониализма — имманентная составная часть мирового капиталистического хозяйства, существенное звено современного империализма. Отсюда невозможность ее полной ликвидации в рамках мирового капиталистического хозяйства и на капиталистическом пути развития — в этом принципиальное отличие экономической системы неоколониализма от экономической системы колониализма. Для полной ликвидации экономической зависимости необходим выход из мирового капиталистического хозяйства и переход на социалистический путь развития.

II

Начало 70-х годов отмечено качественно новыми явлениями в развитии национально-освободительного движения. Консолидация действий молодых государств на внешнеполитическом и внешнеэкономическом уровнях проявилась в форме движения неприсоединения, в создании локальных интеграционных объединений, в выработке комплексной программы мероприятий по ликвидации остатков колониализма, в ряде требований по пере-

стройке неравноправной системы капиталистических мирохозяйственных связей.

Суверенный политический статус и вместе с тем многообразие переходных форм экономической зависимости обусловливают противоречивое положение освободившихся стран в международном капиталистическом разделении труда. Это проявляется, в частности, в обмене наукоемкой продукции на трудоемкую. Анализ товарной структуры экспорта из развивающихся стран по 50 товарным группам, составляющим основную часть их промышленного экспорта, показал, что около 85% всей стоимости экспорта составляют трудоемкие товары. До сего дня добывающие отрасли и первичная переработка сырья остаются основными в экономике большинства освободившихся стран. В Латинской Америке объем промышленной продукции на душу населения в 1970 г. равнялся 123 долл., что составляет около половины среднемирового уровня и $^1/_3$ уровня США и Канады[7].

В этих странах все еще велик удельный вес сельского хозяйства. К середине 70-х годов на его долю приходилась примерно четверть совокупного продукта развивающихся стран, а количество занятых в сельском хозяйстве составляет примерно $^1/_2$ общего числа самодеятельного населения.

Подсчитано, что на 70% населения, проживающего в развивающихся странах, приходится лишь 30% мирового дохода. Растет задолженность этих стран, составившая к середине 70-х годов 250 млрд. долл. Сравнительные размеры валового продукта на душу населения в развитых капиталистических и развивающихся странах соотносились соответственно как 9 : 1 в 1953 г. и 16 : 1 в 1973 г.[8]. Этот разрыв постоянно увеличивается.

Современная научно-техническая революция действует в направлении еще большего разрыва между этими группами стран. Внедрение достижений НТР в многоукладную экономику осуществляется в условиях перехода от «традиционной» доиндустриальной техники к машинной. Привнесение импортируемой наукоемкой

[7] «Intereconomics». Hamburg, 1974, N 4, p. 113.

[8] Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1973 г. и начало 1974 г. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1974, № 8, с. 11.

технологии, важным источником которой остаются МНК, не может не обострять социально-экономических противоречий многоукладного общества. Размывание докапиталистических структур сопровождается высвобождением огромной массы рабочей силы, не находящей спроса на рынке труда капиталистического сектора национальной экономики. По данным Международной организации труда, в развивающихся странах в 1975 г. насчитывалось 300 млн. полностью и частично безработных. К концу столетия, по мнению экспертов МОТ, ситуация еще больше осложнится. Число безработных в развивающихся странах может достигнуть 1 млрд. человек[9]. Это в первую очередь сказывается на жизненном уровне населения этих стран. В настоящее время 900 млн. человек, т. е. практически половина, из населения освободившихся государств вынуждены довольствоваться доходом менее 75 долл. на душу населения в год[10].

Выход из создавшегося положения развивающиеся страны видят в перестройке существующей неравноправной системы капиталистических мирохозяйственных связей, в обеспечении нового международного экономического порядка. Проект правовой основы по перестройке современных международных экономических отношений был разработан на IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Алжир, сентябрь 1973 г.) и VI Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (апрель 1974 г.), принявшей «Декларацию об установлении нового международного экономического порядка» и «Программу действий по установлению нового международного экономического порядка». Последующие международные форумы и конференции были направлены на выработку более конкретной программы перестройки нынешнего механизма международных экономических связей.

Среди главных проблем, требующих разрешения в целях ликвидации неравноправного положения развивающихся стран, можно выделить следующие: международное признание суверенитета освободившихся го-

[9] Employment Growth and Basic Needs. One world Problem. Geneva, 1976, p. 17.

[10] Engelmann B. Meine Freunde die Geldqiqanten. München, 1972, S. 638.

сударств над их природными ресурсами и всеми сферами экономического развития; регулирование деятельности МНК, включая права на контроль над ними; создание международного механизма регулирования внешнеторговых цен и стабилизации экспортных доходов развивающихся стран; преобразование международной валютной системы с целью содействия развитию молодых государств и обеспечения стабильного притока ресурсов за счет создания новых источников финансирования; предоставление соответствующей финансовой компенсации развивающимся странам в связи с ухудшением условий мировой капиталистической торговли; заключение соглашения об аннулировании долгов, моратория или пересмотр сроков погашения задолженности; предоставление на более благоприятных условиях средств производства и технической помощи.

Борьба за новый международный экономический порядок проходит на национальном и мирохозяйственном уровнях. В рамках национальной экономики это прежде всего комплекс эффективных социально-экономических преобразований, направленных на ликвидацию многоукладности и укрепление госсектора как самого действенного в условиях переходной экономики. Огромную роль при этом играет направленность социально-экономического развития.

Преобразования внутренние должны быть дополнены радикальными преобразованиями существующей системы капиталистических мирохозяйственных связей, консервирующих зависимость развивающихся стран. Только при таких условиях возможен научно-технический прогресс развивающихся стран, возможна их новая роль в международном разделении труда.

Достижение этого немыслимо без участия молодых государств в борьбе за разрядку международной напряженности, которая гарантирует победу национально-освободительного движения, право самостоятельно выбирать пути развития, укрепление экономической независимости. В свою очередь, успехи в этом направлении способствуют углублению процесса разрядки. Все это требует укрепления солидарности развивающихся стран в антиимпериалистической борьбе, дальнейшего совершенствования программы действий молодых государств.

В борьбе за национальную независимость, за равно-

правное положение в системе мирохозяйственных связей развивающиеся страны встречают сочувствие и поддержку стран социализма, видящих в этом свой интернациональный долг. Одним из основных направлений воздействия международного социалистического разделения труда на всемирное хозяйство является применение принципов международного социалистического разделения труда в отношениях с развивающимися странами. Развитие социалистической экономической интеграции ведет ко все большему объему эффективной и действенной помощи развивающимся государствам, а это, в свою очередь, способствует их активному включению в систему равноправных и взаимовыгодных международных хозяйственных связей. В настоящее время страны СЭВ оказывают содействие в индустриализации экономики более чем 70 освободившимся государствам. При техническом и финансовом содействии СЭВ в развивающихся странах строится более 3 тыс. объектов, из которых более 2,3 тыс. вступило в строй.

Социалистические страны не несут ответственности за последствия колониального господства, за нынешнюю политику неоколониализма, за последствия экономических кризисов и за действия мультинациональных корпораций в развивающихся странах.

Принципиальное отношение Советского Союза к молодым государствам определяется социальным содержанием движения неприсоединения и борьбы за новый международный экономический порядок, органически связанных с мировым революционным процессом. Помощь стран социализма определяется также антиимпериалистическими целями борьбы за материализацию разрядки международной напряженности.

Растущие ассигнования на вооружение ложатся тяжким бременем на развивающиеся страны. В 1972 г. затраты молодых государств на военные нужды составили около 30 млрд. долл. — почти в два раза больше, чем в 1960 г. В связи с этим проблема разоружения является фундаментом в деле ликвидации отсталости развивающихся стран, в создании системы равноправных международных экономических отношений. Практическое воплощение советского предложения, принятого XXVIII сессией Генеральной Ассамблеи ООН, о сокращении военных бюджетов государств, постоянных членов

Совета Безопасности, на 10% и об использовании части сэкономленных в связи с этим средств на оказание помощи развивающимся странам явилось бы важным шагом на пути решения этой задачи.

ГЛАВА 11

ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ЗАГНИВАЮЩИЙ, ПАРАЗИТИЧЕСКИЙ И УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ

§ 1. Особенности паразитизма и загнивания капитализма в современных условиях

В экономической литературе встречается различная трактовка таких процессов, как паразитизм и загнивание капитализма. В одном случае эти процессы рассматриваются как тождественные, однопорядковые. Сторонники другой точки зрения признают различие между двумя указанными процессами, но при этом трактуют паразитизм как форму загнивания. По нашему мнению, обе эти концепции не в полной мере отражают сущность паразитизма и загнивания капитализма и не совсем верно представляют их связь между собой.

Остановимся на сущности паразитизма. Паразитизм на стадии империализма не является совершенно новым, ранее неизвестным человечеству социальным феноменом. Всякому классовому обществу, исповедующему принципы частной собственности, знакомы те или иные формы паразитизма. Все эти общества основываются на эксплуатации человека человеком, а паразитизм неотделим от эксплуатации — это ее производное, ее оборотная сторона. Вместе с тем при империализме значительно возрастают размеры и масштабы паразитизма, существенно изменяются его характер и формы. Одной из характерных особенностей паразитизма при империализме является гигантское сосредоточение богатства в руках небольшой группы монополистической буржуазии. Это сосредоточение происходит на основе эксплуатации не только трудящихся, но также мелкой и средней немонополистической буржуазии. Следовательно, паразитизм при империализме — это процесс колоссального обогащения монополистической буржуазии и роста слоя рантье на основе усиления эксплуатации. В. И. Ленин,

сравнивая годичный доход Великобритании от внешней торговли в 1899 г. (18 млн. ф. ст.) с доходами слоя английских рантье (90—100 млн. ф. ст.), делает очень важное замечание по поводу паразитизма: «Доход рантье *впятеро* превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира! Вот сущность империализма и империалистического паразитизма» [1].

Итак, сущностью паразитизма в условиях империализма является обогащение финансовой олигархии, которое совершается на основе жестокой эксплуатации широких народных масс, т. е. империалистический паразитизм является формой империалистической эксплуатации.

Империалистический паразитизм представлен многообразными формами. Одной из них является экспорт капитала, емко охарактеризованный В. И. Лениным как «паразитизм в квадрате». Действительно, процесс вывоза капитала оказывает на развитие капиталистических стран огромное и вместе с тем противоречивое влияние. Во-первых, потому, что он гигантски увеличивает прибыли финансовой олигархии. Во-вторых, благодаря огромным прибылям создается возможность подкупа верхушки рабочего класса для проведения оппортунизма в массы трудящихся. В-третьих, вывоз капитала оказывает отрицательное воздействие на развитие производительных сил страны-экспортера, ибо капитал вместо того, чтобы быть направленным на совершенствование производства внутри страны, помещается за границей — в силу того, что там ему обеспечена более высокая норма прибыли. Вывоз капитала в настоящее время достиг огромных размеров. В 1973 г. лишь объем заграничных прямых инвестиций развитых капиталистических стран составил 230 млрд. долл. [2].

Важной формой паразитизма является образование и существование при империализме целых государств-рантье, которые, вывозя капитал в другие страны, подвергают их жестокой эксплуатации. На стадии империализма «мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должни-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 398.

[2] «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 12, с. 73.

ков»[3], писал В. И. Ленин в свое время. Однако и в наши дни эта фраза точно оценивает положение, в котором находится капиталистический мир. Государствами-рантье выступают развитые капиталистические страны, которые представляют взаймы развивающимся странам на кабальных условиях 7—8% годовых, что ведет к росту долга и зависимости последних. В 1972 г. задолженность развивающихся стран развитым капиталистическим странам по займам и кредитам составляла 89 млрд. долл. [4].

Следующей формой паразитизма является образование многочисленной прослойки рантье, т. е. людей, которые, ни в малейшей мере не участвуя в производстве либо управлении им, живут на проценты со своего капитала.

Вместе с ростом паразитического потребления рантье усиление паразитизма проявляется и в концентрации сказочного богатства в руках отдельных предпринимателей-монополистов. Если, к примеру, нарисовать образ «усредненного» денежного гиганта современной ФРГ, то получится такая картина: его состояние оценивается в 897,6 млн. марок, а годовой доход — в 107,5 млн. марок [5]. Учитывая, что в 1972 г. средняя годовая заработная плата промышленного рабочего в ФРГ составляла 12,7 тыс. марок, получается, что годовой доход «усредненного» мультимиллионера равен заработной плате 9000 рабочих.

Усиление эксплуатации, рост паразитизма ведут к загниванию капитализма. Все отмеченные выше формы паразитизма способствуют усилению загнивания капитализма, являются *причинами* загнивания. Именно так представлял отношение между ними В. И. Ленин, анализируя на примере Англии связь такой формы паразитизма, как вывоз капитала, с временным загниванием рабочего движения [6].

Загнивание капитализма проявляется, с одной стороны, в резком обострении всех его социально-экономических противоречий, а с другой стороны, в попытках

---

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 398.

[4] «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 8, с. 72.

[5] Engelmann B. Meine Freunde die geldgiganten, S. 638.

[6] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 404—406.

буржуазии сгладить или завуалировать эти антагонизмы. И если в эпоху домонополистического капитализма буржуазия в большей мере использовала «метод кнута», то в период империализма она, чувствуя ослабление своих позиций, вынуждена использовать и метод уступок трудящимся.

Следовательно, загнивание капитализма есть процесс возрастания противоречий, углубления классовой борьбы и усиления неустойчивости системы производственных отношений в целом.

В силу множественности причинных факторов (форм паразитизма) загнивание капитализма также совершается в разнообразных формах. Здесь будут рассмотрены лишь экономические формы загнивания. На наш взгляд, имеет смысл разделить формы загнивания в современных условиях на две группы: модифицированные старые формы и новые формы.

Среди старых форм загнивания капитализма следует выделить такие, как торможение развития производительных сил и подкуп верхушки рабочего класса.

В настоящее время большое значение имеет такая форма загнивания, как подкуп верхушки рабочего класса. Указанная форма давно используется буржуазией для внесения раскола в ряды пролетариата. Однако при империализме, особенно в условиях общего кризиса капитализма, усиливается не только необходимость подкупа, но и возможность его. Рост противоречий и неустойчивости капитализма вынуждает буржуазию искать себе опору и союзников даже в среде рабочего класса.

Среди новых форм загнивания капитализма следует выделить: хроническую безработицу, хроническую недогрузку производственных мощностей, милитаризацию экономики и др. В современных условиях в капиталистических странах наблюдается устойчивый абсолютный и относительный уровень безработицы. За период с 1950 по 1970 г. в развитых капиталистических странах минимальная численность безработных не опускалась ниже 6,0 млн. человек, т. е. относительный уровень хронической безработицы составлял 3,0—3,3% от общего числа занятых. Определенную часть хронической безработицы составляет так называемая «технологическая безработица». Суть ее заключается в параллельном существовании двух казалось бы взаимоисключающих явлений:

большого числа лиц, не имеющих работы, и значительного количества вакантных рабочих мест.

Другой новой формой загнивания капитализма в современных условиях является существование хронической недогрузки производственных мощностей. Недоиспользование части производственного аппарата присуще всем развитым капиталистическим странам. Так, за период с 1958 по 1968 г. недогрузка производственных мощностей в обрабатывающей промышленности США колебалась от 10 до 23%; в ФРГ средняя степень недогрузки мощностей в 60-е годы составляла 13,4% и т. д. Главной и определяющей причиной хронической недогрузки мощностей является погоня капиталистов за высокой нормой прибыли. В современных условиях капиталисту выгоднее перенакопление капитала в форме хронической недогрузки. Это обеспечивает ему меньшее падение нормы и массы прибыли, чем в случае значительного товарного перепроизводства. То есть из двух неизбежных зол капиталист выбирает меньшее — уменьшение перенакопления товарного капитала за счет увеличения перенакопления производительного капитала.

Важной формой загнивания капитализма является милитаризация экономики. Милитаризация экономики служит ярким примером роста внутренних противоречий капитализма, ослабления его до такой степени, что он уже не может развиваться без гигантского военного производства. Милитаризация экономики означает крайне расточительное использование материальных и людских ресурсов. Она является также одной из важнейших причин инфляции, ухудшения положения народных масс, загрязнения окружающей среды, серьезным тормозом разрядки международной напряженности.

Таким образом, усиление паразитизма и загнивания капитализма в современных условиях способствует росту неустойчивости системы капиталистического хозяйства.

§ 2. В. И. Ленин о двух тенденциях технического прогресса при империализме и проблемы научно-технической революции

Характеризуя империализм как паразитический и загнивающий капитализм, В. И. Ленин отметил существование двух тенденций технического прогресса: тенден-

цию к введению технических новшеств как средство для получения добавочной прибыли и тенденцию к застою и загниванию, свойственную монополиям.

За десятилетия, отделяющие нас от времени, о котором писал В. И. Ленин, в условиях, порождающих эти тенденции технического прогресса, произошли значительные изменения. Они выразились в дальнейшем росте монополизации, в появлении новых организационных форм монополий, в усилении государственно-монополистического капитализма. С другой стороны, несмотря на несомненный рост элементов планирования и регулирования процессов экономического развития, в том числе научно-технического прогресса, общая нестабильность системы капитализма возросла, что связано во многом с изменением указанных условий в направлении все большего обострения их противоречивости, с развитием научно-технической революции.

Прежде всего следует отметить, что сама научно-техническая революция оказала многостороннее влияние на всю систему производственных отношений капитализма, главным образом посредством гигантского ускорения процессов обобществления производства. На их основе усиливался процесс монополизации, шло быстрое развитие форм государственно-монополистического регулирования экономики.

Так, можно отметить возникновение специфической области деятельности — научно-исследовательского сектора, вызванного к жизни превращением науки в непосредственную производительную силу. Существование этого сектора потребовало усиления планового регулируемого начала как в осуществлении собственно научно-исследовательской деятельности, так и в подготовке кадров для нее. Значительную часть связанных с этим расходов берет на себя государство, и это становится фактором развития государственно-монополистического капитализма.

Монополизация достижений научно-технической революции усиливает власть крупнейших монополий и одновременно делает особенно жесткими условия конкурентной борьбы. Ярким примером в этом отношении может быть деятельность ведущей компании по производству ЭВМ — «Интернейшнл бизнес машинз» («ИБМ»). Доля «ИБМ» в общем объеме отраслевой

продукции оценивается в 70%. Это дает ИБМ небывалые возможности маневрирования в конкурентной борьбе. Известно, что будучи заинтересованной в арендной форме обслуживания потребителей, в интересах продления сроков аренды (поскольку в течение 4 лет расходы ИБМ полностью окупаются), ИБМ намеренно задерживает выпуск новых систем.

Фактором торможения технического прогресса в условиях современных монополий является значительное уменьшение степени риска, связанное с тем, что большую часть расходов на исследования и разработку новой продукции берет на себя государство. Ряд областей современного производства, вызванных к жизни научно-технической революцией, вообще не осваивается частными монополиями из-за огромных расходов по их разработке и осуществлению (развитие атомной энергетики, освоение космоса, производство реактивных самолетов и т. д.).

Таким образом, в условиях научно-технической революции тенденция к загниванию и застою усиливается, распространяясь на уровень государственно-монополистической деятельности в области научно-технического прогресса. Это проявляется в поддержке государством частномонополистических целей, далеких от интересов общества в целом. Усиление государственно-монополистического капитализма ведет ко все большему перенесению конкурентной борьбы в область межгосударственных отношений. При этом одним из основных ее факторов становятся политические, военные и великодержавные соображения. Использование достижений научно-технической революции, носящее в преобладающей степени милитаристский характер, в наиболее яркой форме обнаруживает загнивание капитализма, развившегося в систему государственно-монополистического капитализма.

В связи с анализом хода научно-технической революции в капиталистическом обществе, ее противоречивых социально-экономических последствий возникает вопрос о полной несовместимости научно-технической революции и системы капиталистического производства, а в связи с этим — об исторических границах самого капиталистического производства. Этот вывод вытекает из анализа сущности научно-технической революции.

Определение сущности научно-технической революции имеет огромное теоретическое и методологическое значение. Не останавливаясь специально на этом вопросе, заметим здесь, что если сущность НТР сводить к одному из ее факторов, к одной из сторон ее содержания, например к автоматизации или к использованию ядерной энергетики и т. п., то при всех противоречиях, сопровождающих прогресс производительных сил капитализма, ничего угрожающего для судеб капитализма в научно-технической революции как таковой мы не увидим. А между тем она вступает в действительное и полное противоречие с самой сущностью капитализма, поскольку создаваемая на ее основе материально-техническая база выходит за пределы системы производительных отношений капитализма.

Такой вывод может быть обоснован только в том случае, если видеть сущность научно-технической революции в изменении облика общественного производства, способа взаимосвязи между вещественными и личными факторами производства, который открывает дорогу безграничному развитию всех элементов производительных сил, изменяет роль человека в общественном производстве, делает всестороннее развитие личности необходимым требованием самой производственной системы.

Сущность научно-технической революции мы видим в том, что на основе автоматизации производства, и особенно ее высшей ступени — кибернетизации, а также посредством применения новой немеханической технологии изменяется характер взаимодействия между вещественными и личным факторами производства, возникает принципиально новый тип производства. Суть его состоит в том, что каждый из факторов — и вещественный, и личный — используется в соответствии с их собственной природой и потому получает возможность безграничного развития, а вместе с ними подлинную безграничность приобретает система производства в целом. Развитие вещественных факторов перестает сдерживаться ограничениями физических и психических способностей человека для работы в условиях высоких и низких температур, давлений, в условиях, вредных для человеческого организма.

С другой стороны, с передачей машинам функций контроля и регулирования непосредственного процесса

производства изменение функций человека происходит в направлении выполнения задач, связанных с использованием преимуществ специфической его природы. Способность к творческой, созидательной деятельности становится требованием самой производственной системы. Таким образом, научно-техническая революция не только создает условия для всестороннего развития личности, но и делает это развитие органическим моментом производственного процесса.

Возникновение в условиях научно-технической революции объективных материальных предпосылок и объективной необходимости всестороннего развития личности вступает в противоречие с существом капитализма как системы эксплуатации. Капитализм не приемлет требования преодоления неравенства в труде, противоположности физического и умственного труда.

Опыт осуществления научно-технической революции в странах развитого капитализма свидетельствует о том, что наиболее острые противоречия возникают в связи с теми последствиями, которые она оказывает на главную производительную силу общества. Это прежде всего громадный рост безработицы на фоне острой нехватки работников многих профессий, это распространение безработицы на те категории работников, которые ранее не испытывали на себе отрицательных последствий накопления капитала.

Несовместимость природы научно-технической революции и системы производственных отношений капитализма выражается в том, что вместо создания условий для всестороннего развития личности прогресс производительных сил, используемый в узких интересах бизнеса, ведет к разрушению личности, принижению роли духовных ценностей, всяческому стимулированию низменных вкусов и потребностей, не говоря уже о создании угрозы полного уничтожения человечества.

§ 3. Методологическое значение работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» для анализа переходных производственных отношений

Через всю работу «Империализм, как высшая стадия капитализма» проходит мысль о переходном характере капитализма на стадии империализма. Совершенно опре-

деленно В. И. Ленин подчеркнул, что основу («подкладку») всех изменений, происходящих при империализме, составляют «изменяющиеся общественные отношения производства»[7], причем эти изменения производственных отношений прямо и непосредственно связаны с обобществлением производства. Из ленинской характеристики монополии как экономической сущности империализма вытекает, что монополия есть предвестник нового общественно-экономического уклада хозяйства, т. е. происходящие в ней изменения общественных отношений характеризуются появлением планомерной формы развития производительных сил, приходящей на смену частнохозяйственным отношениям.

Проблема переходных производственных отношений становится все более актуальной в связи с задачей создания политической экономии в широком смысле. Выполнение этой задачи связано с решением таких вопросов, как диалектика преемственности и прерывности исторического процесса, соотношение эволюционных и революционных форм развития производственных отношений, взаимосвязь исторического процесса возникновения и становления способа производства и развития его на собственной основе и др.

Иногда приходится сталкиваться со слишком расширенным толкованием категории переходных производственных отношений, когда ту или иную экономическую категорию называют переходной лишь на том основании, что производственное отношение, которое она выражает, носит исторический, преходящий характер. Например, называют переходными мелкотоварный и частнокапиталистический уклады хозяйства в экономике переходного периода. Подобная точка зрения вообще представляется неправильной.

Политическая экономия изучает производственные отношения последовательно сменяющих друг друга способов производства, поэтому все экономические категории носят исторический, преходящий характер[8]. Это

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 27, с. 425.

[8] На наш взгляд, историзм присущ не только специфическим, но и так называемым «общим» экономическим законам и категориям. Последние, какие бы общие связи и закономерности они ни выражали, всегда имеют особую, специфическую, т. е. присущую данному этапу исторического развития, форму выражения.

относится и к экономике переходного периода в нашей стране, когда по мере преодоления многоукладности происходило не только уничтожение мелкотоварного и частнокапиталистического укладов хозяйства, но социализм перестал быть одним из укладов и превратился в единственную безраздельно господствующую систему хозяйства.

Переходными производственными отношениями, переходными экономическими формами и переходными экономическими категориями в политической экономии, на наш взгляд, можно считать только такие отношения, формы и категории, появление которых вызвано процессами разложения и гибели одной общественно-экономической формации и зарождения и становления другой. Возникновение и развитие в недрах старого экономического базиса переходных форм производственных отношений является одним из важнейших признаков переходной эпохи. Появление переходных форм производственных отношений свидетельствует о возникновении новой формы движения производительных сил в условиях несоответствия им производственных отношений, внутри которых и посредством которых они (производительные силы) до сих пор развивались; о временном приспособлении старой формы к новому уровню производительных сил; о постепенном отмирании старой формы развития производительных сил.

Как особая форма развития производительных сил переходные производственные отношения должны иметь свое собственное (переходное) содержание и свою собственную (переходную) форму. Поэтому деление, как это случается, переходных форм на переходные только по форме и переходные как по форме, так и по содержанию нам представляется в некоторой степени формальным. Определение переходности формы того или иного способа производства не тождественно определению «производственных отношений, переходных только по форме».

Важно и существенно, на наш взгляд, различать среди переходных форм такие, которые содержат, хотя бы в самом неразвитом виде, элементы нового основного производственного отношения (например, патриархальное рабство — при переходе от первобытнообщинного способа производства к рабовладельческому; коло-

нат — при переходе от рабства к феодализму; отработочная система хозяйства — при переходе от феодализма к капитализму в пореформенной России) и такие, которые этих элементов не содержат. Последние хотя и не содержат элементов нового производственного отношения, тем не менее могут содержать другие, менее существенные элементы новой общественной формы, т. е. такие, которые по своей природе уже не свойственны, не адекватны старому способу производства. Будучи подчинены действию основного экономического закона старого способа производства, новые производственные отношения выполняют роль придатка старой системы, обслуживая ее. Было бы глубоко ошибочно выдавать реальность переходных к социализму форм в буржуазном обществе, например таких, как монополия, за частичное осуществление социализма.

Переходные производственные отношения и переходные формы хозяйства не могут перерасти в социалистические формы хозяйства в условиях буржуазного способа производства. Для того чтобы освободить прогрессивные элементы этих форм от тех реакционных (устарелых) элементов, с которыми они связаны и которым они служат, необходимы такие качественные изменения производственных отношений, которые характеризовались бы разрушением всей старой системы производственных отношений, прежде всего ее ядра — основного производственного отношения; необходим насильственный революционный взрыв всей системы капиталистической эксплуатации.

Переходные формы, указывал В. И. Ленин, встречаются во всех областях природы и общества [9]. «...Действительная жизнь, действительная история *включает* в себя... различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» [10]. «Капитализм сам создает своего могильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время, без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала» [11].

[9] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 66.
[11] Там же, с. 65—66.

§ 4. В. И. Ленин о развитии экономических предпосылок социализма в эпоху империализма

Не вызывает сомнения тот факт, что в недрах капитализма, на его империалистической стадии, развиваются предпосылки социализма. Эти предпосылки оцениваются обычно как материально-технические. К ним относят возникновение крупной промышленности, монополий, развитие банков, сети железных дорог и т. п. Однако объединять под одной рубрикой банки и железные дороги не совсем логично. Изучение предпосылок социализма требует серьезного анализа. А часто весь анализ сводится лишь к констатации высокого уровня обобществления.

В настоящее время, как показывает опыт революционной борьбы, большое значение приобретает общедемократическая борьба и создается реальная обстановка, при которой даже в капиталистически развитых странах революция должна пройти общедемократический этап. И уже в результате развития общедемократических преобразований произойдет переход к революции социалистической.

В связи с этим приобретает особое значение изучение экономических изменений, которые могут произойти на общедемократическом этапе революции, и их оценка с позиций борьбы за социализм. Это необходимо для правильной ориентировки прогрессивных сил и для борьбы со всякого рода оппортунизмом и ревизионизмом.

Для правильного понимания характера предпосылок социализма в области экономического развития и правильной оценки их природы исходным является, на наш взгляд, рассмотрение содержания обобществления производства на стадии империализма. Как известно, процесс развития обобществления производства начался с момента возникновения капитализма, империализм же характеризуется тем, что обобществление поднялось на новый этап, качественно отличный от того, который имел место в XIX в.

В. И. Ленин пишет, что этот этап отличается от предшествующего тем, что изменились общественные отношения производства, что «частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболоч-

ку, которая уже не соответствует содержанию...» [12]. Эту мысль В. И. Ленина следует понимать так, что новые общественные отношения, выражающие новый этап обобществления, хотя и остаются в рамках частнохозяйственных и частнособственнических отношений, но сами по себе уже не соответствуют системе капиталистических отношений и требуют иной оболочки, иных отношений собственности.

К наиболее важным проявлениям нового типа обобществления можно отнести следующие: возникновение гигантских крупных предприятий и объединений; планомерную организацию доставки основной массы необходимых предметов для десятков миллионов потребителей; распоряжение из одного центра всеми стадиями последовательной обработки продукта вплоть до конечного; распределение продукции по плану между десятками и сотнями миллионов потребителей.

Основа всех изменений — создание крупных предприятий и объединений, основанных на высокой технике, в которых работают по общему плану тысячи и десятки тысяч наемных работников. Эти гигантские предприятия не способны работать на свободный рынок, на неизвестного потребителя. И в то же время способны вести учет общественных потребностей и организовать производство и распределение в соответствии с потребностями. Но все это подчинено частному интересу: монополии используют возможность учета потребностей для обеспечения высокой прибыли и организуют деятельность десятков и сотен тысяч наемных работников для извлечения прибыли.

Работа тысяч работников по заданию единого центра; планирование производства для удовлетворения потребностей миллионов потребителей на основе учета их потребностей; организация производства и распределения продукта по единому плану — все эти моменты выражают отношения планомерности. Правда, они не охватывают общества в целом, но общая тенденция направлена именно в эту сторону.

Отношения планомерности развиваются в оболочке частнособственнических отношений и подчинены интересам монополистов. Это монополистическая планомер-

---

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 425.

ность. Но «остается» только заменить частнособственнические отношения отношениями социалистической собственности и возникает планомерность социалистическая, охватывающая общество в целом.

Из сказанного следует тот вывод, что возможность и необходимость ведения хозяйства из одного центра, планомерная организация производства, распределения и потребления — это важнейшие предпосылки социализма, развивающиеся в недрах капитализма. Но развитие отношений планомерности нельзя отнести к разряду материально-технических предпосылок. В. И. Ленин относит их к новым общественным отношениям, не свойственным капитализму. Пока сохраняются отношения частной собственности, природа планомерности остается капиталистической. Но ликвидация частной собственности и установление собственности социалистической потребуют перестройки отношений планомерности только с тем, чтобы подчинить ее интересам всего народа, интересам трудящихся.

При империализме планомерность подчинена получению максимальной прибыли монополистическими группами, а при социализме — интересам повышения уровня жизни народа и развитию производства в этих целях. Признание необходимости развития отношений планомерности и подчинения ее интересам народа дает в руки прогрессивных сил мощное оружие для борьбы против политической и экономической власти монополий, поскольку такая борьба поддерживается широкими массами. В условиях перехода власти в руки революционно-демократического государства прежде всего устанавливается контроль за деятельностью монополий, ограничивается их свобода, развитие направляется в сторону обеспечения интересов народа, а при укреплении государства революционной демократии происходит национализация монополий как носителей отношений монополистического капитала и как носителей отношений планомерности.

§ 5. Обобществление производства и новые явления в подчинении труда капиталу

Содержанием отношения подчинения труда капиталу является превращение процесса труда в процесс возрастания капитала, командование капитала наемным

трудом в производстве с целью принуждения его к прибавочному труду. Олицетворенный в капиталисте капитал, командуя трудом, определяет его продолжительность, интенсивность, управляет производством, организуя и контролируя его, подчиняя единой цели — производству прибавочной стоимости.

К. Маркс рассматривал подчинение труда капиталу применительно к капитализму свободной конкуренции. Империалистическая стадия развития капитализма с господством монополий, с господством финансового капитала, с новым уровнем развития производительных сил и обобществления производства усиливает власть капитала над трудом, развивает отношение подчинения труда капиталу.

К. Маркс рассматривает эволюцию подчинения труда капиталу по мере становления капиталистического способа производства: на стадиях простой капиталистической кооперации, капиталистического мануфактурного производства и капиталистической фабрики, первой ступени ее развития — мелкосерийного производства на базе простой кооперации универсальных машин. Современное крупное машинное производство находится на ступени преобладающего поточно-конвейерного производства на базе системы специализированных машин и стадии перехода к третьей ступени — автоматизированному производству.

Конвейер с его автоматически задаваемым ритмом работы, режимом интенсивности труда и научно поставленной инженерной организацией труда довел до высшей степени подчинение труда капиталу в непосредственном процессе производства. Человек оказался полностью подчиненным технической организации капиталистического процесса производства. Интенсивность физического труда рабочего поставлена в прямую зависимость от машин, индивидуальные особенности, психологические и умственные способности (степень внимательности, чувствительность пальцев, физическая выносливость, психологическая устойчивость, острота зрения и т. п.) — под контроль инженерной психологии и инженерной организации труда. Подчинение физического труда капиталу дополнилось подчинением духовных и умственных потенций человека.

Автоматическое производство, основанное на автома-

тизированной системе специализированных машин, — качественный, революционный скачок в технике и технологии производства, связанный с развитием НТР. Автоматизированная система машин дает еще большие возможности капиталу по сравнению с конвейером для эксплуатации наемного труда посредством его интенсификации.

Развитие подчинения труда капиталу К. Маркс ставил в прямую зависимость от степени обобществления труда. Поточно-конвейерному производству соответствует новый, еще более высокий уровень обобществления труда. Современный конвейер требует одновременного использования огромного количества рабочих рук.

В. И. Ленин, говоря о концентрации производства в начале нашего века, в качестве крупнейшего предприятия приводил предприятие германского Пельзенкирхского горного общества с 46 тыс. рабочих и служащих, а в качестве крупнейшей монополии — американский стальной трест с 210 тыс. рабочих и служащих. Сейчас в капиталистическом мире насчитывается 13 монополий с количеством наемных работников более 200 тыс., а самая крупная монополия в мире — американская автомобильная компания «Дженерал моторз» — эксплуатирует 734 тыс. (1974 г.) наемных работников.

Другим показателем уровня обобществления труда является создание сложного продукта усилиями многих рабочих разных специальностей.

В современных условиях большинство сложных товаров является продуктом деятельности сотен тысяч рабочих разных специальностей и, очень часто, разных стран.

Влияние современного уровня обобществления труда на подчинение труда капиталу двойственно. С одной стороны, подчинение труда капиталу выходит за рамки подчинения индивидуальному капиталу, отдельным монополиям и вырастает до экономического подчинения труда буржуазному государству, объединениям государств, международному капиталу в рамках мирового капиталистического хозяйства. С другой стороны, рост обобществления труда приводит к росту организованности и сплоченности рабочего класса на уровне отраслей производства отдельных государств, объединений государств, мирового капиталистического хозяйства.

Объективной предпосылкой этого процесса является изменение производственных отношений внутри рабочего класса, между самими производителями. Смена одиночных универсальных машин системой специализированных машин способствовала созданию прочных внутренних связей между участниками производства, созданию рабочих коллективов.

Эту закономерность развития одной из составляющих совокупности капиталистических производственных отношений — производственного отношения между рабочими — предвидели К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»: «Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации». И далее. В этом смысле буржуазия действительно «производит прежде всего своих собственных могильщиков» [13].

Формы и методы классовой борьбы на современном этапе свидетельствуют о новой ступени политической зрелости и организованности рабочего класса. Заняв новое место в общественном производстве, рабочий класс со всей решительностью заявляет о своих правах на соответствующее место в обществе — праве руководства общественным производством, образованием и т. д.

Формой выражения степени подчинения труда капиталу является соотношение сил рабочего класса и капитала. По известному закону «действие равно противодействию» силы рабочего класса, противодействующего объединенной силе государственно-монополистического капитализма, выросли количественно и качественно. В борьбе с монополистическим капиталом рабочий класс объединил все силы трудящихся. Укрепляется союз рабочего класса и крестьянства. Так, всеобщая конфедерация труда Франции и крестьянский союз достигли договоренности о совместных акциях в защиту трудящихся. Заручившись поддержкой рабочего класса, в сен-

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 435—436.

тябре 1977 г. фермеры всех стран ЕЭС провели в Брюсселе беспрецедентную манифестацию — Европейский день крестьянских действий. Общенациональную забастовку провели 2 млн. батраков и сельскохозяйственных рабочих Италии (осень 1977 г.).

Под знамя забастовочного движения встают все новые категории наемного труда: служащие муниципалитетов и министерств, работники культуры и искусства — кино, театров, радио, телевизионных компаний; журналисты и врачи; учителя, работники колледжей и университетов. В защиту своих прав поднялись исконные блюстители государственного порядка — полицейские, служащие тюрем и судьи.

Новым явлением в подчинении труда капиталу является и тот факт, что оно вышло за границы сферы производства. Капитал подчинил целям производства нерабочее время работника — сферу личной жизни: отдыха, образования, интеллектуального развития.

Господство промышленного капитала периода свободной конкуренции связано, как известно, с обособлением ссудного и торгового капиталов. С господством финансового капитала процессы развиваются как бы по спирали, каждый новый виток возвращается к прежнему, но на новом, более высоком уровне. Финансовый капитал, на наш взгляд, вновь объединяет функциональные формы. Современные капиталистические монополии представляют собой сложную систему объединения промышленных предприятий, банков, транспорта, торговых предприятий, гостиниц, жилищного строительства, предприятий общественного питания. Монополии пронизывают все поры жизни отдельных территориальных районов, действительно подчиняя себе человека во всех сферах его жизнедеятельности.

Подчинение труда капиталу начинается до производства, в сфере обращения, предшествующей производству. Этот момент был отмечен Марксом еще применительно к капитализму свободной конкуренции [14]. Современному, монополистическому капиталу рабочий

---

[14] «В действительности рабочий принадлежит капиталу еще раньше, чем он продал себя капиталисту» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 590).

принадлежит до процесса эксплуатации в еще большей степени, чем прежде. Более того. Сегодня рабочий принадлежит капиталу задолго до того, как становится рабочим. Дефицит в образованной рабочей силе привел к системе заключения предварительных соглашений между предприятиями и учебными заведениями национальной системы образования на поставку рабочей силы. В 1968 г. во Франции было заключено 30 тыс. таких соглашений, в 1971 г. — более 300 тыс.

Современные условия производства и дефицитность квалифицированной рабочей силы вынуждают капитал заниматься профессиональной подготовкой рабочей силы и на предприятиях. Хотя государство возмещает патронату эти затраты из национального бюджета, капитал, чтобы самому воспользоваться результатами капиталовложений в профессиональную подготовку рабочих, навязывает им при найме дополнительные кабальные условия. Французская Компартия рассматривает профессиональное обучение на предприятиях как «коварное и страшное оружие в руках хозяев», приковывающее «частично образованных» рабочих к предприятию и еще более подчиняющее их капиталу.

Экстенсивный рост господства капитала над трудом проявляется в увеличении армии, которой командует сегодня финансовый капитал. Если в середине XIX в. в промышленно развитых странах количество наемных работников составляло 9 млн. человек, в начале XX в. — 85 млн. человек, то сейчас армия наемного труда составляет 250 млн. человек, или 80% самодеятельного населения (в США — почти 90%, в Великобритании — 93%). Армия эксплуатируемых растет не только за счет естественного прироста населения капиталистических стран, но и за счет пролетаризации новых слоев населения.

Новые явления современного этапа капитализма представляют собой определенный скачок в эволюционном развитии подчинения труда капиталу. Их влияние на развитие этого отношения противоречиво и мало исследовано. Их исследование послужило бы дальнейшему развитию ленинской теории империализма.

§ 6. Неравномерность вызревания экономических и политических предпосылок социализма — важнейший вывод ленинской теории империализма

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» нет специальной главы, в которой бы раскрывался закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, но освещение действия этого закона внутренне пронизывает всю ленинскую работу. Закон раскрывается при анализе основных свойств этой высшей и последней стадии капитализма.

Самой глубокой основой неравномерности экономического развития в эпоху империализма является капиталистическая монополия во всех формах ее проявления, усиление господства монополий в хозяйственной жизни. В. И. Ленин не случайно связывал свойственную монополистическому капитализму неравномерность экономического развития с анализом всех основных признаков империализма. Ведь монополия, финансовый капитал, вывоз капитала, международные монополии, колониальная монополия создают «резко пересеченный рельеф» в сложившейся системе производственных отношений, порождают необычайное усиление напряженности в этой системе. Монополистический капитал подрывает товарное производство, но не уничтожает его основ, чем усиливает и обостряет неравномерность и противоречия развития капитализма.

Господство монополий необычайно усилило развитие международных экономических связей. К характерному для домонополистического капитализма вывозу товаров (внешняя торговля) и образованию мирового рынка финансовый капитал добавил и необычайно усилил вывоз капитала, образование международных союзов капиталистов (международные монополии), завершение формирования колониальных монополий крупнейших империалистических держав, развитие системы капиталистической эксплуатации колоний и полуколоний. Финансовый капитал, таким образом, создал мировое капиталистическое хозяйство, различные звенья которого имеют далеко не одинаковую экономическую силу и вес.

В результате «... неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства»[15] усиливаются. Неизбежны становятся столкновения различных национально обособленных звеньев всемирного хозяйства, что ослабляет всю систему капиталистических отношений в ее внутригосударственных и межгосударственных проявлениях.

Важнейшими факторами, обусловливающими неравномерность экономического развития капитализма в эпоху империализма, являются, во-первых, кризисы перепроизводства, которые стали более частыми и длительными. Во-вторых, вывоз капитала, который ведет к замедлению темпов роста производства в странах-экспортерах и ускоряет его в странах приложения капитала. В-третьих, изменения рынков сбыта товаров, раздел и передел их, вовлечение в орбиту внутригосударственных и мировых рыночных связей новых товаров, новых видов сырья. В-четвертых, крупные хозяйственные реформы в отдельных странах, разрешая осуществление определенных, давно назревших мер, способствуют неравномерному экономическому развитию. В России после реформы 1861 г. развитие капитализма пошло с такой быстротой, отмечал В. И. Ленин, «...что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»[16].

Одной из особенностей неравномерности экономического развития капитализма является то, что новые, переходные формы капитала, утверждаясь в жизни, существуют над старыми и рядом со старыми.

Что касается неравномерности политического развития капитализма, а значит и неравномерности вызревания политических предпосылок социалистических преобразований, то они определяются прежде всего особенностями экономического развития капитализма на его империалистической стадии. Факторы, влияющие на неравномерность экономического развития, создают массу политических проблем как для господствующего класса, так и для трудящихся. В капиталистическом обществе с его антагонистическими классами рост экономической силы и богатства буржуазии не всегда сопровождается

---

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 392.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

ростом ее политического престижа и влияния. Напротив, на нисходящей стадии развития общества усиливаются две противоположные линии политического развития — буржуазная и пролетарская. Буржуазия стремится все средства политики, и прежде всего государственные институты, и средства идеологического воздействия использовать для усиления своего экономического господства. У пролетариата же прямо противоположные цели. В числе факторов неравномерности вызревания политических предпосылок социализма важнейшую роль играет степень накала классовой борьбы, ее острота и размах. Они важны в том отношении, что создают рабочие органы классовой борьбы, политические партии, стачечные комитеты, советы и т. д., которые не только поднимают борьбу трудящихся на новую, более высокую ступень, но и имеют тенденцию превратиться в массовые политические организации рабочего класса, трудящихся, только и способные завершить борьбу победой нового класса.

В направлении ускорения вызревания политических предпосылок социалистических преобразований действуют также использование опыта классовой борьбы в других странах и его теоретического освещения — революционной теории.

Одним из важнейших факторов неравномерности вызревания политических предпосылок социалистических преобразований является наличие в экономике наряду с высокоразвитыми отсталых форм хозяйства, своеобразных остатков прежних экономических эпох. Социальные группы населения, связанные с отсталыми формами производства, все острее ощущают экономический гнет, растет их недовольство, пробуждается или усиливается их политическая активность, проявляющаяся в борьбе.

Неравномерное, скачкообразное экономическое развитие капиталистических стран существенно меняет политические отношения между государствами. Вырвавшиеся вперед государства лихорадочно ищут политического (включая войну) решения возникших проблем — создают политические группировки, различного рода блоки, развязывают военные авантюры и мировые войны.

Таким образом, в эпоху империализма имеются факторы, обусловливающие неравномерность вызревания

как экономических, так и политических предпосылок социалистических преобразований, ускоряющие созревание условий для победы социалистической революции.

Следует отметить, однако, что действия перечисленных выше факторов по времени и силе воздействия развертываются не одновременно, не синхронно и сила их воздействия на ход событий далеко не одинакова. В результате экономические и политические предпосылки социалистической революции вызревают неравномерно, степень зрелости их в одной и той же стране неодинакова. В странах, экономически более развитых, политические предпосылки созревают значительно медленнее, чем в странах, экономически сравнительно отсталых.

Неравномерность экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма требует от рабочего класса и его политического авангарда овладения всеми средствами классовой борьбы, умелого использования революционной ситуации для завоевания политической власти, опираясь на которую можно эффективнее содействовать ускоренному развитию экономики. Ожидать самой высокой степени зрелости экономических предпосылок в данной стране или момента политической революции в наиболее развитых странах — значит откладывать завоевание власти рабочим классом до греческих календ, значит совершить, по выражению В. И. Ленина, непоправимую ошибку [17].

ГЛАВА 12

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Разработка В. И. Лениным теории империализма и ее значение для исследования современных процессов общего кризиса капитализма

Учение об общем кризисе капитализма является неотъемлемой частью ленинской теории империализма. В. И. Ленин рассматривал общий кризис капитализма как особый период «краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества» [1].

[17] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 306.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 48.

В условиях обострения противоречий капитализма на его империалистической стадии начинает развиваться процесс распада мировой капиталистической системы. Переход от всемирного капитализма к всемирному социализму и коммунизму характеризуется разновременным вызреванием в отдельных капиталистических странах необходимых материальных и социально-политических предпосылок складывающейся революционной ситуации.

Ленинский подход к пониманию сущности общего кризиса капитализма имеет важное методологическое значение для изучения его закономерностей в свете новейших тенденций мирового развития. Этот подход был положен в основу программного положения КПСС о формах проявления общего кризиса капитализма и характерных чертах его углубления: «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица); нарастание борьбы между трудом и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии, — во всем этом находит свое выражение **общий кризис капитализма»** [2].

Развитие мирового революционного процесса за последние шесть десятилетий наглядно подтвердило, что объективная необходимость перехода к социализму, возникшая на стадии империализма, уже воплощена в реальную действительность. Об этом свидетельствуют

---

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, с. 25—26.

победа социализма на одной трети земного шара, развитие и усиление борьбы рабочего класса, широких масс трудящихся капиталистических стран за ликвидацию господства монополистического капитала, развертывание национально-освободительного движения.

За последние десятилетия соотношение сил между социалистической и капиталистической системами резко изменилось в пользу социализма. Социалистическое содружество превратилось в мощную экономическую силу. Так, объем промышленной продукции социалистических стран ныне превысил 75% промышленной продукции экономически развитых капиталистических стран. Только в 1976 г. страны содружества выпустили ее значительно больше, чем США, и в два с лишним раза больше, чем страны Общего рынка. Мировой социализм, основываясь на принципах интернационализма, завоевывает новые и новые позиции, мобилизует все ресурсы для роста благосостояния народа, для всестороннего развития личности и тем самым служит притягательной силой, мощным катализатором исторического прогресса.

В результате крушения колониальной системы на мировую арену вышли новые государства Азии, Африки и Латинской Америки, отрицающие капитализм как систему. В этих регионах происходит рост сил национального освобождения, характеризующихся антиимпериалистической направленностью и выступающих за достижение экономической самостоятельности, независимый путь развития и социалистическую ориентацию государства. Кризис неоколониализма стал причиной новых потрясений империализма, явился проявлением глубокого антагонизма между империалистическими государствами и развивающимися странами. Все это не могло не сказаться на ослаблении позиции империализма, на углублении его противоречий.

За последние годы произошли кардинальные изменения в капитализме как системе, обострялись внутренние противоречия в лагере империализма. Научно-техническая революция усилила тенденцию к обобществлению производства. Усиливающийся общественный характер производства потребовал новых форм общественных связей, основанных на углублении разделения труда. С появлением качественно новых явлений в мо-

нополизации производства, ростом концентрации основное противоречие капитализма обострилось и приобрело своеобразные формы. Наглядным свидетельством тому являются возросшая неустойчивость капиталистической экономики, кризис валютно-финансовой системы, государственно-монополистического регулирования, паразитизм раздутого госаппарата, усиление противоречий региональной интеграции, многочисленные факты резкого усиления реакции в политике и идеологии, разложение буржуазной демократии, нарастание борьбы рабочего класса в мире капитала и т. п.

Анализ современной действительности показывает, что ни одно буржуазное государство при помощи регулирования экономики не справилось и не могло справиться с экономическим спадом и непосредственно соседствующей с ним инфляцией, не могло предотвратить потрясений всего механизма капиталистического воспроизводства. Ни одно буржуазное государство не решило проблему рынка, не ликвидировало хроническую недогрузку производственного аппарата, постоянную массовую безработицу. Более того, антагонистические противоречия капитализма в связи с вмешательством государства в экономическую жизнь и усилением власти монополий достигли небывалой остроты.

Чрезвычайно обострившиеся противоречия в период общего кризиса капитализма буржуазия неоднократно пыталась преодолевать посредством войн против народов, борющихся за свое социальное, национальное и экономическое освобождение. Но эти войны, как показал опыт истории, не разрешили и не могли разрешить антагонистических противоречий, а, наоборот, еще больше обострили их, привели к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма.

Сегодня, как никогда раньше, милитаризация экономики стала органической частью и причиной обострения противоречий всей воспроизводственной структуры капитализма, поскольку она сокращает возможности роста производства и потребления, удовлетворения общенациональных нужд, обусловливает усиление налогового пресса, тяготы и страдания трудящихся масс в капиталистических странах.

Углубление общего кризиса капитализма происходит также вследствие обострения классовой борьбы в капи-

талистических странах, усиления влияния рабочего класса на ход общественно-политического развития, роста боевой активности трудящихся, резкого обострения расового и национального вопроса, укрепления единства действий всех демократических и прогрессивных сил против государственно-монополистического капитала, против империализма.

Все эти изменения и процессы не вызываются действием объективных закономерностей. Буржуазная апологетическая идеология, извращая сущность этих процессов, пытается скрывать подлинные причины глубоких изменений, происшедших в жизни человечества за 60 лет со времени Октября, т. е. обострение экономических и политических противоречий империализма до небывалой степени, нарастание процесса его дальнейшего разложения, торжество великих побед социализма.

При анализе новых черт и признаков общего кризиса капитализма на современном этапе нужно учитывать те реальные изменения, которые происходят в капиталистическом способе производства, в особенности неуклонное сужение сферы власти капитала и активное воздействие социализма на мировое развитие, обострение противоречий государственно-монополистического капитализма, развертывание национально-освободительного движения, утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем, динамизм борьбы двух мировых систем, рост коммунистического и демократического движения.

§ 2. Качественный сдвиг в углублении общего кризиса капитализма на современном этапе

Марксистско-ленинская теория исходит из того, что развитие общего кризиса капитализма имеет диалектический характер. Постепенное количественное накопление экономического потенциала стран социализма и усиление их влияния на ход мирового развития, с одной стороны, и нарастание явлений внутреннего разложения в капиталистической системе — с другой, через определенное время вызывают глубокие качественные сдвиги в укреплении позиции социализма в мире и в углублении кризиса капитализма. Когда происходит такой ка-

чественный сдвиг, в развитии кризиса мирового капитализма наступает новый этап.

За десятилетия, минувшие после победы Великого Октября, таких этапов в развитии общего кризиса капитализма было несколько. Начало первых двух было связано с мировыми войнами. На современном этапе особенно актуально исследование закономерностей углубления общего кризиса капитализма в условиях мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Положение о том, что мирное сосуществование государств с различным общественным строем не ведет и не может вести к стабилизации капитализма, т. е. «замораживанию» процесса дальнейшего углубления его общего кризиса, что в условиях международного мира могут и неизбежно будут происходить не только количественные, но и глубокие качественные изменения в соотношении мировых сил в пользу социализма, получило убедительное историческое подтверждение в 50-е годы, когда общий кризис капитализма вступил в третий его этап. Это был первый глубокий качественный сдвиг в соотношении мировых сил и углублении общего кризиса капитализма в послевоенные десятилетия.

Шестидесятые годы были периодом, когда империалистические державы осуществили ряд мер, чтобы приспособиться к новой обстановке, сложившейся в мире, укрепить позиции капитализма как системы. Несмотря на это, 60-е годы стали периодом дальнейшего углубления противоречий капитализма и накопления предпосылок для нового качественного сдвига в развитии его общего кризиса.

Хотя со времени вступления общего кризиса капитализма в третий его этап минуло два десятилетия, было бы преждевременно констатировать, что этот этап стал уже самым длительным и тем самым процесс углубления кризиса капитализма как бы замедлился. Как отметили уже многие ученые, с 70-х годов в процессе углубления кризиса мирового капитализма начался новый качественный сдвиг. Характер этого сдвига разные авторы оценивают по-разному. Одни квалифицировали его как определенный качественный сдвиг в углублении общего кризиса капитализма в рамках его третьего этапа, другие — как начало нового, четвертого, этапа

кризиса мирового капитализма. Есть основания считать, что этот сдвиг еще продолжается и его масштабы и последствия до конца еще не определились. Однако ряд его особенностей уже определился достаточно четко.

Во-первых, налицо рост могущества системы социализма и укрепление ее позиций в мире. К середине 70-х годов страны социализма стали производить более 40% мировой промышленной продукции, в том числе страны СЭВ больше, чем США, и вдвое больше, чем страны Общего рынка. Значительно укрепились позиции социалистических стран и в сфере международных отношений. Возникла Социалистическая Республика Вьетнам — прочный форпост социализма в Юго-Восточной Азии. Победа народно-демократической революции в Лаосе открыла путь к построению основ социализма и в этой стране. В итоге этих событий в процессе укрепления позиций социализма в мире и перехода народов от капитализма к социализму к середине 70-х годов произошел сдвиг по своим масштабам и значению, вполне сравнимый с тем, который совершился во второй половине 50-х годов и ознаменовался тогда победой социалистической революции на Кубе.

Во-вторых, середина 70-х годов ознаменовалась резким усилением неустойчивости экономики капиталистических стран и обострением противоречий мировой капиталистической системы в целом. Самый глубокий за последние 40 лет мировой экономический кризис 1974—1975 гг., кризис валютно-финансовой системы, энергетический, сырьевой, продовольственный и экономический кризисы не просто совпали по времени, а оказались в тесном взаимодействии. Подобного сочетания разного рода кризисов страны капитализма еще не переживали.

Наконец, в середине 70-х годов произошло резкое обострение противоречий между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Распалась последняя колониальная империя — португальская. Наступил глубокий сдвиг в борьбе народов освободившихся стран за их экономическую самостоятельность и социальный прогресс. Обострились экономические трудности большинства стран, развивающихся по капиталистическому пути. Во многих странах, в первую очередь в Латинской Америке, обострился социально-политический кризис. Значительно возросло число и влияние

стран, отказавшихся от капиталистического пути развития (в Африке на такие страны приходится уже треть населения континента). Очень важным новым фактором в их развитии стало то, что руководящие революционно-демократические силы ряда этих стран взяли курс на создание рабочих партий, руководствующихся теорией научного социализма.

Было бы, по-видимому, весьма плодотворно для теории сопоставить нынешний сдвиг в углублении общего кризиса капитализма с тем, который произошел в 50-е годы и ознаменовал вступление общего кризиса капитализма в третий его этап. В 50-е годы империалистические державы сохраняли еще широкие возможности диктовать свою волю странам Азии, Африки и Латинской Америки. В 70-е годы эти возможности резко сократились. В 50-е годы отказ многих из освободившихся стран от развития по пути капитализма представлялся исторически неизбежным, но еще не был достоянием практики. Теперь же это реальность. В 70-е годы ряд освободившихся стран взял курс на осуществление социально-экономических преобразований в соответствии с принципами марксизма-ленинизма (Ангола, Мозамбик и др.). В 50—60-е годы страны развитого капитализма не переживали таких экономических потрясений, какие они испытывают теперь. Наконец, тогда на систему государственного регулирования экономики страны капитализма возлагали большие надежды. Теперь эти надежды и связанные с ними мифы рухнули.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что новый качественный сдвиг в углублении кризиса капитализма, который имеет место теперь, во многих отношениях уже превзошел те изменения, которые произошли в 50-е годы. В борьбе двух систем капитализм потерпел новое крупное поражение, притом по всему фронту этой борьбы, что свидетельствует о том, что процесс углубления его общего кризиса развивается с нарастающей силой.

РАЗДЕЛ III

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КРИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ, РЕФОРМИСТСКИХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

ГЛАВА 13

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

§ 1. Формирование ленинской теории империализма

Коллективными усилиями советских экономистов проделана всесторонняя работа по исследованию теоретического наследия В. И. Ленина в области империализма. Но теоретическая сокровищница ленинизма поистине безгранична и, как отмечается в решениях XXV съезда КПСС, перед советскими экономистами-исследователями стоят новые задачи по более глубокому исследованию этого наследия. Это в определенной мере относится и к таким проблемам, как процесс формирования ленинской теории империализма. Изучение этого процесса важно не только для более полного и глубокого исследования сущности и значения ленинской теории империализма. Оно имеет огромное значение и в той идейной борьбе, которая сейчас разворачивается на международной арене вокруг учения В. И. Ленина об империализме. Можно сказать, что давно прошли те времена, когда буржуазные идеологи могли позволить себе роскошь замалчивать учение В. И. Ленина об империализме, как, впрочем, и вообще роль В. И. Ленина как теоретика. Учение В. И. Ленина об империализме стало могучим оружием в борьбе против ига капитализма. Идеи В. И. Ленина все более привлекают к себе умы и сердца многомиллионных масс населения во всем мире. Это начинают все больше осознавать империалистическая

буржуазия и ее идеологи. Так, например, английский историк Н. Макиннес, обращаясь к учению В. И. Ленина об империализме, вынужден был признать, что это учение принадлежит к «наиболее влиятельным идеям двадцатого столетия» [1].

Поэтому неудивительно, что империалистическая буржуазия во все большей мере направляет свой идеологический арсенал против ленинской теории империализма.

Для нас несомненна антиленинская направленность буржуазной литературы, посвященной анализу современного капитализма, даже если в этой литературе и не упоминается имя В. И. Ленина. Вместе с тем имеется огромная литература буржуазно-реформистского толка, которая специализируется на борьбе с ленинской теорией империализма.

Среди нелепых измышлений, призванных умалить научные заслуги В. И. Ленина и развенчать его учение об империализме, особенно ходкими являются утверждения буржуазных и реформистских идеологов о том, что основные положения своей теории империализма В. И. Ленин будто бы «позаимствовал» из работ Р. Гильфердинга, Дж. А. Гобсона и др. [2]. Полнейшая несостоятельность подобных домыслов обнаруживается не только серьезным и добросовестным анализом ленинской теории империализма, но и самой историей развития взглядов В. И. Ленина на империализм.

Начало революционной деятельности В. И. Ленина отделяет от первой мировой войны около двух десятилетий. Это были годы окончательного становления и дальнейшего развития отношений монополистического капитализма не только в главных странах на Западе, но и в России. Живя в эпоху уже сложившегося империализма, В. И. Ленин, естественно, сталкивался с различными сторонами и проявлениями новой стадии в раз-

---

[1] The Impact of the Russian Revolution 1917—1967. The Influence of Bolshevism on the World outside Russia. London, 1967, p. 89.

[2] См: Massarrat M. Hauptentwicklungsstadien der kapitalistischen Weltwirtschaft: Versuch einer Ableitung des Übergangs vom Grundeigentumsverhälthis zum Kapitalverhältnis auf nationaler und internationaler Ebene.— Kritik einiqer Imperialismustheorien. Lollar/Lahn, Achenbach, 1976, S. 113; «Osteuropa Wirtschaft», May 1960, S. 84.

витии капитализма, осмысливал, отражал и оценивал их в своих работах, написанных в 90-е годы XIX в. и особенно в предвоенный период [3]. Книга В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (январь — июнь 1916 г.) увенчала и подытожила эти многолетние исследования и, в свою очередь, необычайно обогатила их, подняв на качественно новую ступень. Ленинская теория империализма имеет, таким образом, свою историю.

Анализ работ В. И. Ленина, предшествующих книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», представляет огромный интерес. Этот анализ позволяет нам воспроизвести процесс становления ленинской теории империализма и вместе с тем показать, что в исследовании явлений новой фазы капитализма В. И. Ленин с самого начала шел своим, особым путем, что ряд важных структурных элементов научного понимания явлений империализма наметился в работах В. И. Ленина еще до выхода в свет книг Дж. А. Гобсона и Р. Гильфердинга. В своем дальнейшем развитии эти элементы, дополненные новыми выводами, привели к созданию концепции, которая принципиально отличает ленинское понимание империализма от того истолкования, которое он получил в работах Р. Гильфердинга, Дж. А. Гобсона и других исследователей буржуазно-реформистского толка.

На наш взгляд, при анализе процесса становления ленинской теории империализма можно выделить следующие основные этапы: I — 90-е годы XIX в.; II — 1900—1914 гг. (с начала XX в. до первой мировой войны); III — первый период войны (1914—1915), предшествующий непосредственно работе В. И. Ленина над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Важно подчеркнуть, что интерес к проблемам империализма у В. И. Ленина обнаружился с самого начала его теоретической и политической деятельности. Оцени-

---

[3] Буржуазные фальсификаторы обходят молчанием эти почти двадцатилетние исследования В. И. Лениным новых явлений в развитии мирового капитализма. Так, П. Цибер в статье «Становление марксистской теории империализма» писал: «Русские марксисты лишь в первую мировую войну начали исследование этой проблематики» («Osteuropa Wirtschaft», Juni 1959, S. 101).

вая ленинские исследования проблем империализма в период до первой мировой войны, следует учесть одно важное обстоятельство. Дело в том, что в этот период на исследования В. И. Ленина оказали влияние исторические особенности развития России, в том числе особенности первой русской революции: Россия переживала в эпоху высокоразвитого капитализма свою буржуазно-демократическую революцию, и это определило направление теоретических исследований В. И. Ленина. В 90-е годы XIX в. в борьбе с либеральным народничеством на первый план выдвигались проблемы общей теории капиталистического производства; в начале XX в., до первой мировой войны, первостепенную важность приобрели аграрные проблемы, связанные со специфической особенностью первой русской революции как революции крестьянско-буржуазной. Поэтому в рассматриваемый период проблемы империализма не занимали еще центрального положения в экономических исследованиях В. И. Ленина, но тем не менее мы можем проследить, как постепенно развивались основные положения ленинской теории империализма.

Возьмем 90-е годы XIX в. В работах В. И. Ленина этого периода уже находит свое отражение ряд новых явлений в развитии мирового капитализма. В них констатируются такие характерные для новой эпохи черты, как образование наряду с национальными международных союзов капиталистов, усиление экономической экспансии, появление новых ее форм, а именно экспорт капитала [4], изменение природы протекционизма, монопольные цены [5], усиление колониального разбоя [6].

Особое внимание в этот период В. И. Ленин уделяет процессам концентрации производства, о чем может свидетельствовать его работа «Развитие капитализма в

[4] См.: Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии (1895—1896).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 81—110.

[5] См.: Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (1894—1895 гг.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 347—534; Ленин В. И. Рецензия на книгу Карла Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика». — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 199—210.

[6] См.: Ленин В. И. Китайская война (1900 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 378—383.

России» (1896—1899 гг.). Особенно важно подчеркнуть, что уже в этот период В. И. Ленин не только фиксирует указанные моменты, но и дает их истолкование. В. И. Ленин наносит в этой связи первые удары по ревизионизму Э. Бернштейна[7]. В своей книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.) Э. Бернштейн уделил внимание новым явлениям в развитии мирового капитализма, но они получили в этой работе буржуазно-апологетическое истолкование. Э. Бернштейн пытался доказать, будто эти явления «опровергают» учение К. Маркса о ведущих тенденциях развития капиталистического производства таких, как концентрация и централизация производства и капитала, вытеснение мелкого производства, углубление кризисов перепроизводства, ухудшение положения трудящихся, обострение социальных противоречий и т. д., и связанные с этим политические выводы К. Маркса о неизбежности пролетарской революции. В. И. Ленин уже в самом начале своей теоретической деятельности решительно выступил в защиту учения К. Маркса, показывая, что новые явления в развитии капитализма не только не опровергают учения К. Маркса об основных тенденциях этого способа производства, но, напротив, являются дальнейшим их развитием.

В отличие от Э. Бернштейна В. И. Ленин показывает в своих работах, что новые черты, обнаружившиеся в развитии капитализма на рубеже XIX—XX вв., не только не ведут к сглаживанию экономических и классовых противоречий, но, напротив, вызывают их дальнейшее углубление и обострение. Таким образом, уже в 90-е годы формулировалось положение, которое было развито в последующий период и стало одним из центральных, основополагающих тезисов ленинской теории империализма. В. И. Ленин связывает обострение противоречий капитализма с появлением монополий. Их развитию он придает большое значение. Об этом, в частности, свидетельствует рецензия В. И. Ленина на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» (1898 г.)[8]. Ленин с одобрением отнесся к попытке А. Богданова

[7] См.: Ленин В. И. Рецензия на книгу Карла Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика» (1899 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 199—210.

[8] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 35—43.

рассмотреть все периоды экономического развития человеческого общества, начиная с родовой общины и кончая капиталистическими картелями и трестами (их описанию отводилась специальная рубрика в разделе «Машинный период капитализма»). Это показывает, что В. И. Ленин считал необходимым пополнить характеристику капитализма характеристикой монополий — новейших форм капиталистического производства.

Правда, из положений, сформулированных в работах В. И. Ленина 90-х годов, еще не следовало решающего вывода о наступлении новой, особой эпохи в развитии капитализма. Здесь, естественно, сказывались исторические рамки конца XIX в. как эпохи, переходной к империализму. Но уже в начале XX в., когда монополистическая стадия капитализма стала фактом, В. И. Ленин вплотную подходит к формулировке такого вывода. Об этом свидетельствует его работа «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 г.) [9]. Характеризуя в ней первую русскую революцию, которая была первой народной революцией эпохи империализма, В. И. Ленин писал, что эпоха мирного развития капитализма безвозвратно отошла в прошлое. «Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций» [10]. К этой мысли, намечающей водораздел между прежней, «мирной», эпохой (1871—1905 гг.) и открывшейся в начале XX в. новой эпохой «революционных битв», которая «ставит вопрос о самом существовании капитализма», В. И. Ленин возвращается затем неоднократно [11].

Вывод о наступлении новой эпохи в развитии капитализма пока еще имеет политическую окраску, но важно подчеркнуть, что В. И. Ленин уже в работах, написанных до первой мировой войны, начинает все более определенно связывать этот вывод с теми сдвигами в мировом экономическом развитии, которые нашли свое выражение в процессах монополизации капиталистической экономики. Что это так, свидетельствует, в частности, работа В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм» (1908 г.), в которой содержится следующая формули-

[9] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 1—131.

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 18.

[11] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 26; т. 20, с. 388; т. 22, с. 193; т. 23, с. 4.

ровка: «Что капитализм идет к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, — это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты» [12].

Приближение эпохи краха капитализма прямо ставится в связь с развитием капиталистических монополий. Раскрывая эту связь, В. И. Ленин писал: «Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия» [13]. В этих словах уже дано в общей форме наиболее существенное из того, что необходимо для понимания противоречивой природы процесса монополизации экономики, который подготовляет материальные и субъективные предпосылки социалистической революции, усиливая обобществление труда, с одной стороны, и обострение противоречий капитализма — с другой.

В свете сказанного представляется неслучайной в работах В. И. Ленина, особенно в годы, предшествующие первой мировой войне, важная тенденция, которая все больше давала о себе знать, а именно усиливающийся интерес В. И. Ленина к тем явлениям, которые происходили в сфере капиталистического производства. В. И. Ленин собирает и изучает статистические материалы, характеризующие новейшее экономическое развитие не только России, но и других капиталистических стран, тщательно выделяет факты дальнейшего роста крупного производства, его концентрации на крупнейших предприятиях, развития акционерной формы предприятий. Важно отметить, что В. И. Ленин каждый раз подчеркивает, что с процессами концентрации производства связано дальнейшее развитие процессов монополизации капиталистической экономики. Акцентируя внимание на изменениях, происходящих в сфере капиталистического производства, на процессах концентрации производства и развития монополий, В. И. Ленин подчеркивал важную особенность анализа новейшего капитализма в этот

---

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 22.
[13] Там же.

период в отличие от подхода Р. Гильфердинга, который, как известно, в своей книге «Финансовый капитал» (1910 г.) недооценивал значение новых явлений в сфере капиталистического производства.

Новым моментом в ленинском анализе являются его высказывания о финансовом капитале. Это понятие В. И. Ленин употребляет в работах «Политические заметки» (1908 г.) и «План лекций о марксизме» (1908—1909 гг.), относящихся к 1908 г.[14]. Это означает, что В. И. Ленин стал употреблять понятие «финансовый капитал» еще до того, как появилась книга Р. Гильфердинга «Финансовый капитал». Еще более важно то, что в рассматриваемый период в работах В. И. Ленина уже намечается иная, чем у Р. Гильфердинга, логика рассмотрения этой проблемы. Об этом можно судить по плану «Лекций о марксизме». Характеристику процессов экономического развития Ленин планировал в следующих пунктах: а) промышленность, б) земледелие, в) железные дороги, тресты, банки, г) финансовый капитал, д) обобществление производства, е) социализированный труд и индивидуальное присвоение[15]. В. И. Ленин, таким образом, собирался раскрыть понятие «финансовый капитал» после характеристики процессов развития капиталистического производства. Намечалась, следовательно, в общих чертах основная канва будущего исследования этого нового явления.

В книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» важно и то, что В. И. Ленин при этом собирался дать не только анализ экономических процессов, характерных для развития новейшего капитализма, но и политико-экономическую оценку этих процессов. В. И. Ленин хотел показать, что они неизбежно ведут к дальнейшему росту обобществления труда и обострению основного противоречия капитализма, т. е. к развитию явлений, с которыми связано вызревание материальных и субъективных предпосылок социализма. Эта мысль, которая неоднократно подчеркивается и в других работах В. И. Ленина[16], стала затем осново-

---

[14] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 414—420; т. 17, с. 443—444.

[15] «Ленинский сборник XXV», с. 122.

[16] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 42; т. 23, с. 46.

полагающей при объяснении исторического места империализма.

В рассматриваемый период внимание В. И. Ленина привлекают и процессы сращивания монополий, финансового капитала с государственной властью. В. И. Ленин написал ряд статей, в которых раскрывался самый механизм этого сращивания, его различные формы и методы [17]. При этом явления сращивания монополий с государством рассматривались В. И. Лениным как типичные для новой ступени развития капитализма. Он высмеивал в этой связи буржуазные толки о надклассовом государстве, а также буржуазно-реформистские рецепты государственного контроля за монополиями. Таким образом, формулировались положения, имеющие огромное значение с точки зрения формирования ленинской теории государственно-монополистического капитализма.

Наряду с анализом экономических процессов В. И. Ленин уделял огромное внимание и тем сдвигам, которые происходили в сфере политической надстройки современного ему капитализма. Речь идет о ленинской характеристике проблем внутренней и внешней политики. В. И. Ленин подмечает поворот буржуазии от демократии к реакции и насилию, как в области внутренней, так и в области внешней политики. Это положение, которое В. И. Ленин впоследствии столь блестяще развил в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», и в работах, посвященных критике «империалистического экономизма» [18]. Особое внимание в рассматри-

---

[17] См.: Ленин В. И. Капитализм и «парламент» (1912 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 366—368; Ленин В. И. Буржуазия и мир (1913 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 143—144; Ленин В. И. Вооружения и капитализм (1913 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 175—176; Ленин В. И. Буржуазные дельцы-финансисты и политики (1913 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 258—259; Ленин В. И. О русском управлении и о русских реформах (1913 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 20—21.

[18] См.: Ленин В. И. О рождающемся направлении «империалистического экономизма» (1916 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 59—67; Ленин В. И. Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову) (1916 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 68—74; Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» (1916 г.).— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 77—130.

ваемый период В. И. Ленин уделяет вопросам внешней политики капиталистических стран, связанных с их борьбой за раздел мира и его передел. В этих работах воспроизведена история дипломатии того времени, показано обострение империалистических противоречий, развитие империалистических конфликтов.

На этой основе В. И. Ленин сумел сделать шаг вперед в трактовке империалистической политики по сравнению с теми ее толкованиями, которые дали К. Каутский и Р. Люксембург. К. Каутский, как известно, не только неправильно характеризовал империализм в целом, сводя его к аннексионистской внешней политике, но и истолковывал сущность последней, усматривая в ней продукт промышленного капитализма и ограничивая ее соответственно стремлениями промышленно развитых стран к аннексии аграрных областей. Р. Люксембург спорила с К. Каутским, отрицавшим неизбежность империализма, но, в свою очередь, также неправильно объясняла его, сводя его к погоне за областями с некапиталистической средой, необходимой якобы для реализации прибавочной стоимости. В. И. Ленин, напротив, уже в тот период связывал империалистическую политику великих держав с объективными условиями переживаемой эпохи. Империалистическая политика представлялась им как стремление этих держав к захвату не только отсталых аграрных стран, но и всяких вообще колоний и земель, сфер влияния, рынков сбыта, источников сырья и разного рода привилегий ради монопольно-высокой прибыли. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» эти мысли получили дальнейшее развитие и всестороннее обоснование.

В период, предшествующий первой мировой войне, внимание В. И. Ленина привлекали также взаимоотношения, которые складывались в новую эпоху между так называемыми «цивилизованными» капиталистическими странами и большинством отставших в своем экономическом развитии стран мира. Об этом свидетельствует целый ряд работ В. И. Ленина, написанных в 1912—1914 гг. и специально посвященных национально-колониальному вопросу («Пробуждение Азии» — 1913 г., «Критические заметки по национальному вопросу» — 1913 г., «О праве наций на самоопределение»—1914 г. и др.). Национальным вопросом В. И. Ленин занимался и в

предшествующие годы, но теперь национально-колониальный вопрос рассматривается уже под углом зрения новых условий развития капитализма, связанных с господством монополий и усилением империалистической колониальной политики.

В названных работах В. И. Ленин обосновывает неизбежное развитие национально-освободительного движения как реакцию на растущий империалистический гнет и усматривает в национально-освободительном движении один из показателей наступления новой эпохи мирового капитализма. В. И. Ленин дает оценку национально-освободительного движения, отмечает его буржуазно-демократический характер и исторически прогрессивное значение. Он формулирует мысль о том, что международная социал-демократия должна поддерживать движение угнетенных народов против империализма, отстаивая лозунг «Право наций на самоопределение». В. И. Ленин подчеркивал, что «молодая Азия, то есть сотни миллионов трудящихся в Азии, имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран» [19]. Здесь, в сущности, уже дана идея соединения усилий всемирного пролетариата и национально-освободительного движения в общей борьбе против господства империализма. В работе «О праве наций на самоопределение» (май 1914 г.) В. И. Ленин, характеризуя эпоху, наступившую в начале XX в., писал: «... Перед нами эпоха... которую можно назвать кануном краха капитализма» [20]. Таким образом, уже накануне первой мировой войны В. И. Ленин формулирует тезис, который стал центральным в его теории империализма.

Подводя итоги, следует сказать, что в период, предшествующий первой мировой войне, В. И. Ленин проделал весьма значительную работу по анализу новых явлений в развитии капитализма. Правда, специальных обобщающих работ по империализму у В. И. Ленина еще нет. Но в его работах уже определенно констатируется наступление (в начале XX в.) качественно новой эпохи в развитии капитализма — эпохи кануна краха капитализма. Наступление этой эпохи В. И. Ленин все

---

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 167.
[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 264.

более определенно связывает со сдвигами в сфере капиталистической экономики, с процессами ее монополизации. В. И. Ленин дает характеристику ряда важных черт эпохи империализма. Все это объясняет тот факт, что уже в самом начале войны В. И. Ленин сумел правильно определить ее характер и особенности, а вместе с тем сформулировать важнейшие положения стратегии и тактики большевистской партии по коренным вопросам войны, мира и революции. Естественно, что это стало возможным лишь на базе того анализа явлений империализма, который был дан В. И. Лениным в предшествующий войне период.

Первый период мировой войны (1914—1915 гг.) послужил новым этапом в разработке В. И. Лениным теории империализма. Изучение новой эпохи в развитии капитализма, выяснение ее основных экономических, политических и идеологических особенностей становится непосредственной задачей В. И. Ленина. Уже в самом начале войны в работах «Война и российская социал-демократия» и «Пролетариат и война», относящихся к октябрю 1914 г., В. И. Ленин впервые дает свои классические определения империализма как новой, особой, высшей, последней стадии в развитии капитализма [21]. Этот вывод как бы подытоживает все то, что В. И. Ленин сделал в этой области до мировой войны. В последующих работах В. И. Ленин приступает к выработке более конкретного определения совокупности признаков, характеризующих эту стадию. Это является новым моментом в развитии ленинских идей об империализме. Такие попытки дать определение основных черт империализма В. И. Ленин предпринимает в рассматриваемый период неоднократно. Особый интерес в этом отношении представляют наиболее развернутые определения империализма, содержащиеся в написанной В. И. Лениным резолюции Бернской конференции «О характере войны» (февраль — март 1915 г.) и в его брошюре «Социализм и война» (июль — август 1915 г.). В общих чертах в них обрисованы, в сущности, основные экономические признаки империализма.

В основных моментах в этот период уже намечается

---

[21] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 15, 29—30, 363.

и логика исследования империализма, как она в дальнейшем отразилась в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». В работах «Крах II Интернационала» (сентябрь 1915 г.) и «Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» (декабрь 1915 г.) В. И. Ленин указал на основную задачу в изучении современного капитализма — исследование «...основных свойств и тенденций империализма, как системы экономических отношений новейшего высокоразвитого, зрелого и перезрелого капитализма...» [22]. В. И. Ленин выяснил и объективные условия, предопределившие смену предыдущей «мирной» эпохи капитализма свободной конкуренции эпохой империалистической, подчеркнув, что эта смена явилась результатом непосредственного развития, расширения и продолжения самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще и что она основана на том, что «свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной шар поделен» [23].

Более зрелое представление о сущности империализма позволило В. И. Ленину решить кардинальные проблемы войны, мира и революции, разработать последовательно марксистскую стратегию и тактику российского и международного рабочего движения. В. И. Ленин глубоко раскрыл экономические корни оппортунизма в рабочем движении, его связь с объективными условиями эпохи империализма и дал развернутую критику различных социал-шовинистских теорий империализма, в особенности каутскианской концепции «ультраимпериализма», раскрыл их научную несостоятельность и политический вред. Брошюра В. И. Ленина «Социализм и война» (1915 г.) явилась глубоким разъяснением и дальнейшим развитием принципиальных взглядов марксизма в вопросе о войнах и об отношении к ним социалистов. В знаменитой статье В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (август 1915 г.) на основе анализа специфики действия закона неравномерности

---

[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 94.
[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 230—231.

развития капитализма на стадии империализма марксистская теория социалистической революции обогащается новым гениальным выводом о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

Таким образом, в работах В. И. Ленина предвоенного периода и периода 1914—1915 гг. была проделана большая работа по анализу империализма. В общих чертах были уже сформулированы узловые вопросы, составляющие сущность империализма как с экономической, так и с политической стороны, и тем самым заложены фундаментальные теоретические и методологические основы той работы, которую В. И. Ленин продолжил и всесторонне развернул в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». В связи с написанием этого труда В. И. Ленин предпринял, по существу, новое исследование материалов, всесторонне характеризующих важнейшие проявления империализма. Подготовительные материалы к главному труду В. И. Ленина об империализме, сведенные в его «Тетрадях по империализму», позволяют судить о той поистине гигантской работе, которая была проделана Лениным в интересах последовательного марксистского анализа новейшей ступени развития капитализма. С исключительной научной добросовестностью В. И. Ленин изучил и критически переработал всю доступную ему в то время литературу самых различных политических направлений. Собранный и проанализированный в «Тетрадях по империализму» огромный фактический материал охватывает не только экономику империализма, но и сферы политики, идеологии, военной и дипломатической истории, рабочего и национально-освободительного движения и др. Только на такой фундаментальной основе стала возможной развернутая в книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» логически стройная система субординированных категорий, выражающих производственные отношения новейшего капитализма в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Учение В. И. Ленина прошло историческую проверку временем. Жизнь, факты наглядно свидетельствуют о банкротстве попыток буржуазных фальсификаторов умалить историческую роль В. И. Ленина как создателя подлинно марксистской теории империализма.

§ 2. Вопросы теории империализма в трудах соратников В. И. Ленина

Вместе с В. И. Лениным разработкой отдельных вопросов монополистического капитализма занимался большой отряд ученых-марксистов. Исследование вопросов теории империализма в работах соратников В. И. Ленина, оценка их взглядов являются важной методологической проблемой. Исторический подход к исследованию проблем империализма в русской марксистской литературе дооктябрьского периода требует не ограничиваться изучением только трудов В. И. Ленина по вопросам империализма, а исследовать все работы публицистов и теоретиков марксизма в их хронологической последовательности и показать, как партия большевиков воспринимала, осмысливала новый этап в развитии капитализма, как оценивала его историческое значение, какие делала выводы.

Соратники В. И. Ленина публиковали свои работы в легальных и нелегальных периодических изданиях, иногда в специальных сборниках или отдельными брошюрами. Нередко вопросы экономической эволюции капитализма, влияние новых форм капиталистического производства на положение рабочего класса освещались вместе с анализом программных положений партии, задач международного рабочего движения, с критикой позиции буржуазии и царского правительства по вопросам внешней и внутренней политики. Публицисты партии большевиков использовали критику новых черт капитализма как идеологическое оружие в борьбе с классовыми врагами рабочего класса — буржуазными, мелкобуржуазными и оппортунистическими теоретиками.

Анализ всей литературы, созданной соратниками В. И. Ленина и освещавшей вопросы теории империализма, показывает, что нет ни одного экономического явления, существенного признака новой эпохи в развитии монополистического капитализма, которых бы они ни коснулись, ни показали их значения и места в эволюции капитализма.

Соратники вождя партии большевиков до первой мировой войны не создали цельной теории империализма. Она была разработана В. И. Лениным. Но это не умаляет их вклада в дело развития марксистской теории

империализма и подготовки российского пролетариата и социалистической революции.

Большевики-ленинцы при исследовании общественных явлений применяли марксистский диалектический метод как основу научного подхода к проблемам империализма. Свое отношение к новым экономическим явлениям капитализма большевики-ленинцы, в отличие от буржуазных экономистов и оппортунистов из лагеря II Интернационала, выражали с позиций исторического материализма. Это было шагом вперед в смысле поисков научного методологического подхода к исследованию новой фазы капитализма.

Исследуя многочисленное научное наследие соратников В. И. Ленина в определенной исторической (хронологической) последовательности, можно проследить, как формировались элементы научного представления об империализме у идеологов пролетариата.

Первые попытки анализа монополий, причины их возникновения относятся к началу XX в. Их можно найти в письмах Н. А. Алексеева, адресованных В. И. Ленину (март 1901 г.), в газету «Искра», в многочисленных рукописных документах, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В этот период высказывают свои взгляды на новые явления капитализма В. В. Воровский и др.

Большое количество литературы с характеристикой новых явлений капитализма появляется в период первой русской революции. Это работы Д. И. Курского о положении рабочего класса во Франции, Англии и Америке, труды И. И. Скворцова-Степанова «О свободе конкуренции», ряд статей в газетах, сборниках и журналах.

Более глубокий и широкий анализ монополистического капитализма в России характерен для работ, написанных большевиками-ленинцами накануне первой мировой войны. Здесь вновь следует назвать Н. А. Алексеева и его корреспонденции из Лондона, И. И. Скворцова-Степанова и его многочисленные публикации в нелегальной газете «Рабочее знамя». Одна из его статей «Организация капитала по профессиям» (1908 г.) представляет собой первую научную попытку дать характеристику различным формам монополизации промышленности в России и на Западе. В этот же период выступают в печати со статьями, характеризующими отдель-

ные стороны монополистического капитализма в России, М. С. Ольминский, К. А. Комаров-Данский, А. А. Самойлов, а также М. К. Владимиров (Шейнфинкель), впервые в русской марксистской литературе сделавший попытку дать характеристику новой роли банков и показать влияние финансового капитала. Его статья «Банки и промышленность» была опубликована в «Правде» в 1912 г. В 1913 г. появляются две крупные работы И. И. Скворцова-Степанова; «Промышленные синдикаты» (под псевдонимом «М—К») и «Империализм» опубликованные в легальных журналах «Металлист» и «Просвещение». Обе работы явились попыткой дать широкий теоретический анализ экономических категорий и черт империализма.

По мере роста и развития монополистического капитала в России расширяется проблематика исследований новых явлений и увеличивается круг авторов — большевиков-ленинцев, исследующих эти проблемы. Появляются работы Н. Н. Батурина, М. А. Савельева, М. Н. Покровского, Л. М. Книповича.

Более полная и всесторонняя характеристика явлений империализма с анализом вывоза капитала, колониальной политики, экономического и территориального раздела мира, исторического места империализма содержится в работах, написанных в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции в России. В этот период особо большую литературную активность проявили М. Н. Покровский, Н. М. Лукин, а также Я. М. Свердлов, написавший работы «Раскол в германской социал-демократии» и «Крушение капитализма» (1915—1916 гг.), В. Н. Ногин, Г. И. Оппоков, П. Г. Смидович, Н. В. Крыленко, В. П. Милютин, К. С. Еремеев, Н. Н. Осинский (В. В. Оболенский), Н. П. Авилов и др.

В период мировой войны теоретики партии большевиков уделяли вопросам империализма особое внимание, так как международный оппортунизм и оппортунистическая часть российской социал-демократии старались внедрить в сознание трудящихся масс социал-шовинистские идеи. Большевики-ленинцы противопоставляли им научный взгляд на экономику и политику империализма, на причины и цели первой мировой войны, вскрывали причинно-следственные связи между экономи-

ческими изменениями капитализма и внешнеполитическим курсом империалистических государств. Исследование работ большевиков-ленинцев показывает, что в 1901—1917 гг. ими был высказан ряд правильных научных оценок новой эпохи капитализма, сыгравших свою историческую роль в создании марксистско-ленинской теории империализма, в формировании революционной идеологии пролетариата, в подготовке революционных сил к проведению социалистической революции в России.

ГЛАВА 14

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА ДЛЯ КРИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ, РЕФОРМИСТСКИХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

§ 1. Методологические проблемы критики буржуазных теорий монополии

Марксистская политическая экономия возникла как критическая наука, направленная как в своих отдельных положениях, так и в общей структуре, в своем методе против буржуазного объяснения процессов общественного развития.

Огромное значение критической направленности экономической теории придавал В. И. Ленин. Исследуя новые явления капитализма, В. И. Ленин решал одновременно задачу борьбы с вульгарным, софистским представлением об империализме как в теории вопроса, так и в методе построения научной концепции.

Рассмотрим некоторые методологические аспекты исследования капиталистической монополии, обусловленные задачей критики буржуазных теорий.

В современных буржуазных трактовках монополий с некоторой долей условности можно выделить два основных направления — «неоклассическое» и «институциональное».

Первое, так называемое неоклассическое, направление исторически возникло раньше. Его истоки восходят к работам А. Маршалла конца XIX в. Затем оно было

развито в основном американскими и английскими экономистами — Э. Чемберлином, Дж. Робинсон, Дж. Бейном, Э. Мейсоном, Г. Стиглером и другими и получило, наконец, законченное выражение в работах П. Самуэльсона в середине XX в., когда непригодность этой концепции для объяснения функционирования экономики с высоким уровнем монополистической концентрации стала очевидной.

В трактовке «неоклассиков» монополия представляет собой определенную рыночную ситуацию—исключительное преимущество продавца, позволяющее монополисту ограничивать производство, поднимать цены и получать повышенную прибыль. Тем самым монополия нарушает условия равновесия конкурирующих фирм, подрывает доходы «слабых», и поэтому она нежелательна. Эти положения, введенные для описания феномена монополии А. Маршаллом и трактовавшие монополию как единичный случай в обстановке свободной конкуренции, были затем детально развиты Э. Чемберлином. Чемберлин разработал теорию «совершенной» и «несовершенной» конкуренции и критерий монополии связывал с дифференциацией продукта. После Э. Чемберлина определение монополии как феномена рынка стало постулатом, аксиомой представителей данного направления.

В последующих теориях «неоклассиков» разрабатывалась идея монополии как проявления «рыночной» силы (market power). Была сделана поправка на факт широкого распространения монополий: появилась концепция «олигополии», также трактовавшейся как вариант рыночной ситуации (несколько крупных продавцов на одном отраслевом рынке). Были введены дополнительные понятия: конкурентные барьеры в отрасли, эффект параллельного поведения крупных фирм; количественные критерии монополистической концепции и др. Главным же критерием наличия или отсутствия монополистической «рыночной» силы явились цены. Если поведение фирмы не изменяло уровня рыночных цен на данный продукт, то такая фирма не считалась монополией. Если же, регулируя выпуск с помощью производимой ею продукции (прирост или сокращение), фирма способна была изменить уровень рыночных цен, то она рассматривалась как монополистическая. Таким образом, сущность монополии сводилась представителя-

ми данного направления к рыночному поведению, а критерием этого поведения выступала цена. При такой трактовке монополии размер капитала, степень концентрации в его руках условий производства не имели значения для определения фирмы как монополистической. По утверждению П. Самуэльсона, «крупный размер сам по себе еще не преступление, если корпорация ведет себя благоразумно». Из анализа монополии «неоклассиками» выпадал и такой существенно важный для понимания природы капиталистической монополии момент, как ее многоотраслевой характер. Эта непременная черта современных монополий вообще не представляла какого-либо значения для неоклассических теорий. Иными словами, представители данного направления исключали из своего анализа монополию в ее наиболее развитой и, следовательно, адекватной своему понятию форме. Именно это явное несоответствие теоретической конструкции «неоклассиков» фактическому положению дел привело в последующем к ее низвержению как господствующей концепции.

«Неоклассический» подход содержал в себе определенный критический элемент: монополистическая ситуация рассматривалась как «нежелательная», мешавшая «эффективной» конкуренции, как «социальное зло». Для борьбы с социальными издержками «несовершенной» конкуренции предлагались такие меры, как поощрение свободной конкуренции, запрет рыночных сговоров, государственное регулирование цен и т. п.

«Критика» монополии, сводившая сущность монополии к проблеме рыночного поведения фирмы, была настолько безопасной для реальной монополистической власти, что ее рекомендации легли в основу официальной государственной политики антитрестовского законодательства. Контроль над рынком и монополистическое давление на цены, как показала многолетняя антитрестовская практика, не только не ограничил господства монополий, но во многом способствовал совершенствованию форм монополистического господства и методов монополистической конкуренции. Создавая иллюзию возможности борьбы со «злом» монополии путем запрета «антиконкурентных» сговоров, монопольного повышения цен, горизонтальных поглощений и поощрения конкуренции, антитрестовские законы при этом не затра-

гивали основ господства монополий (концентрации условий производства, преимущества в присвоении условий эксплуатации наемного труда и т. п.) и лишь вызывали к жизни более гибкие многоотраслевые объединения, новые формы организационных слияний, разнообразные методы неценовой конкуренции. Таким образом, в практике антитрестовского законодательства и его результатах «неоклассическая» версия монополии (как рыночного феномена) прошла своеобразную проверку, показавшую, что сведение сущности монополии к господству на рынке есть буржуазная теоретическая конструкция.

Главный методологический порок «неоклассической» теории монополии состоял в том, что поведенческие факторы выдавались за исчерпывающие сущность монополии моменты. В этой особенности своего метода «неоклассическая» теория следовала методологическим принципам «классической» вульгарной политической экономии.

Институциональное направление буржуазных теорий монополий (крупной корпорации) возникло несколько позже. Его появление связывают обычно с работами Т. Веблена 20-х годов нашего столетия. Новые идеи относительно характера и роли крупных фирм, воспринимавшиеся поначалу как одиозные из-за резкой критики буржуазных порядков Вебленом, получили позднее академическое обоснование в работах Г. Минза и А. Берли, а затем были развиты в теорию фирмы, крупной организации И. Шумпетером, Е. Пенроуз, У. Баумолем, Р. Мэррисом, О. Вильямсоном, Дж. Гэлбрейтом и др.

В своей основе это направление имело два главных тезиса, на базе которых выросла система логических и математических доказательств:

1) капиталистическая экономика совершенно изменила свой облик: ее основу составляет незначительное число крупных фирм, резко отличающихся по своему поведению от обычных капиталистических предприятий;

2) капиталистическая собственность в прежнем смысле исчезает вместе с традиционной фигурой предпринимателя-собственника.

Управление делами корпорации находится в руках наемных менеджеров. Собственность и функции управления в «экономике крупных фирм» разделены. Следовательно, утверждали представители этого направления,

в крупной корпорации нет лиц, которые задавали бы ей прежние, типичные для обычного капиталистического предприятия цели. Крупная капиталистическая фирма трактовалась как некая административная структура, которая сама по себе сообщает единство и задает цели всей организации. Главным интересом такой фирмы является якобы рост как средство адаптации «действительного размера» к оптимальному, а не прибыль. Крупномасштабная организация в такой интерпретации не только теряла черты монополии, но вообще превращалась в некапиталистическое предприятие, преследующее якобы «новые», некапиталистические цели.

Наиболее детально деятельность и «природа» крупной корпорации в этом плане рассмотрены И. Шумпетером. Он принимает тезис о разделении функции собственности и управления в крупных фирмах. Шумпетер доказывает, что крупнейшая фирма является носителем прогресса и вся ее деятельность, связанная с поддержанием монополистических преимуществ в использовании техники, является необходимой для выполнения этой общественно полезной цели. Доказательство тезиса таково. Чтобы иметь заинтересованность в нововведениях, фирма должна: а) уменьшить свой риск, что достигается путем затруднения конкуренции (несовершенная конкуренция); б) иметь прибыль больше обычной, так как новая техника стоит дополнительных затрат. Таким образом, важнейшие составляющие монополистического отношения (преимущества в присвоении факторов производства и монопольно-высокая прибыль) получили у Шумпетера значение жизненно необходимых (и потому общественно оправданных) свойств крупной промышленной организации.

Соответственно этому трактовалось и внешнее поведение крупной корпорации: замена ценовой конкуренции конкуренцией новых товаров, новой технологии, новых способов организации производства получает оценку не как более развитые и глубокие формы овладения монополией общественным производством, а как якобы единственно целесообразные методы политики крупной фирмы.

Принимая «неоклассическую» версию монополии как рыночной ситуации, институционалисты вслед за И. Шумпетером доказывали, что проблема крупно-

масштабной промышленной организации не имеет отношения к проблеме монополистической власти. Крупная фирма может стать монополистом лишь в частном, единичном случае, представляющем собой некоторые издержки общего прогресса, который присущ якобы самому факту концентрации экономической власти. Характерная особенность метода институционального направления состояла в том, что развитие общественных свойств производительных сил, расширение планомерных, регулируемых связей как выражение прогресса обобществления производства приписывались самой монополистической организации капитала как присущие ей от природы «некапиталистические» свойства. Вульгарный метод у институционалистов оказывался, таким образом, перевернутым наоборот в сравнении с «неоклассиками»: глубинные «изменяющиеся общественные отношения производства» (В. И. Ленин) отождествлялись с внешней формой их проявления (корпорация, фирма). С помощью такого приема данное направление «решало» две задачи: с крупной корпорации было «снято» обвинение в ее монополистическом характере, а проблема монополистической власти и ее общественного вреда вообще перестала быть объектом сколько-нибудь значительного внимания экономической теории.

Смешение общественных свойств производительных сил с монополистической формой их организации получает затем дальнейшее обоснование как методологический прием в работах других представителей этого направления, и особенно в теории «нового индустриального общества» и «планируемой системы» Дж. Гэлбрейта, являясь центральным моментом доказательства «некапиталистической» природы корпорации. Этот же прием правления, и особенно в теории «нового индустриально-индустриального общества» Д. Белла. Характерное для монополии появляющееся несоответствие частнокапиталистической формы и содержания (обобществленное, требующее плановой организации производство) буржуазный теоретик «преодолевает», приписывая общественные свойства производительных сил самой частнокапиталистической форме.

Следовательно, оба направления сходятся на общей методологической платформе вульгарного буржуазного мышления, принимающего явления, формы существова-

ния, поведенческие моменты за сущность экономических феноменов или выдающего сущностные отношения за свойства внешней формы организации капитала.

§ 2. Принцип историзма в ленинском исследовании монополистического капитализма и его значение для критики современных реформистских теорий империализма

Принцип историзма, являясь одной из важнейших сторон материалистической диалектики, занимает большое место в ленинском методологическом инструментарии. Он явился мощным оружием, с помощью которого В. И. Ленин вел борьбу против концепции империализма буржуазных экономистов и реформистов. Этот принцип имеет огромное значение и в наше время для разоблачения антиленинских теорий империализма, современных реформистов, концепции которых представляют собой развитие теории К. Каутского в соединении с буржуазными трактовками империализма. Подобно Каутскому, некоторые идеологи современного реформизма сводят империализм к захвату колониальных территорий, установлению политического господства высокоразвитых капиталистических держав над отсталыми аграрными странами. В этом отношении особенно характерны концепции западногерманского социал-демократа В. Теймера и английских лейбористов Д. Стрэчи и М. Брауна.

«Всеобщее стремление государства и народов к власти, — писал В. Теймер, — есть главная основа империализма» [1]. В. Теймер понимал под империализмом захватническую политику вообще, вне всякой связи не только с монополистическим капитализмом, но и с капитализмом вообще, распространяя понятие ««империализм» на все исторические эпохи. В. Теймер пошел дальше Каутского, который по крайней мере связывал империализм с капитализмом.

Д. Стрэчи в книге «Конец империи» дает следующее определение: «Под империализмом я понимаю процесс, посредством которого народы или нации завоевывают,

[1] Theimer W. Der Marxismus. 2-te Auflage. Bern, 1958, p. 148.

подчиняют и затем постоянно господствуют (либо де-юре, либо де-факто) над другими народами или нациями» [2]. Как и В. Теймер, Д. Стрэчи сводит империализм к захватнической политике как таковой, независимо от того, как, при каких исторических условиях и с какой целью она проводится. Он считает империализм «...многовековым институтом господства одного народа над другим, который до сих пор был неразрывно связан с самой цивилизацией» [3].

Другой лейборист, М. Браун, в книге «После империализма» определяет империализм как «комплекс политических и экономических отношений зависимости бедных слаборазвитых стран от богатых индустриальных держав» [4]. Ставя вопрос о том, «... в какой мере разрыв между богатыми и бедными странами явился результатом политической и экономической зависимости бедных стран от богатых», он заявляет: «Это центральный вопрос того, что мы называем империалистическими отношениями» [5]. М. Браун также распространяет империалистические отношения на докапиталистический период развития общества, отождествляя понятия «империя» и «империализм».

Сводя империализм к захватнической политике как таковой, Стрэчи и Браун утверждают, будто распад колониальной системы означает «самоликвидацию» империализма. Вопреки историческим фактам они заявляют, что капиталистические державы добровольно отказываются от своих колониальных владений, в результате чего империализм якобы «автоматически» исчезает с исторической арены. В этом проявляется метафизический, антиисторический подход к трактовке империализма. Конечно, колониальная система — важная составная часть империализма, однако в корне неправильно сводить империализм к колониальным захватам, как это делают Д. Стрэчи, М. Браун и другие реформисты, отрицающие монополистическую стадию капитализма и выпячивающие на первый план лишь одно из конкретных проявлений империализма. Неверным и апологетическим является и их вывод, будто ликвидация

[2] Strachey J. The End of Empire. London, 1959, p. 7.
[3] Op. cit., p. 191.
[4] Brown M. After Imperialism. London, 1965, p. 10.
[5] Op. cit., p. 14.

колониальной системы империализма равносильна устранению самого империализма.

Крушение колониальной системы хотя и наносит огромный удар по империализму, отнюдь не означает исчезновения самого империализма, поскольку сохраняется господство монополий, финансового капитала и другие экономические и политические признаки империализма и продолжает существовать мировая капиталистическая система хозяйства. Кроме того, реформистские теоретики извращают само понятие «колониализм», отождествляя его с политической зависимостью. Делается это для того, чтобы доказать, что если колонии обрели политическую независимость, то тем самым якобы полностью ликвидирован колониализм. Но в действительности распад колониальной системы не означает отказа империалистов от колониальной политики. В современных условиях империалистические государства, применяя новые, более замаскированные формы и методы неоколониализма, стремятся сохранить свои экономические позиции и политическое влияние в освободившихся от колониального гнета странах, продолжая эксплуатировать их народы. Таким образом, утверждение идеологов правых лейбористов, что крушение колониальных режимов означает прекращение самой колониальной политики, является вымыслом, призванным завуалировать новые формы империалистического господства и новые методы эксплуатации народов развивающихся стран. Наряду с использованием скрытых форм колониализма империалисты продолжают применять и методы открытого насилия для подавления национально-освободительного движения.

Наконец, самый процесс распада колониальной системы представлен Стрэчи и Брауном в ложном свете, поскольку они изображают его как результат «добровольного» отказа империалистических держав от своих колониальных владений. Это грубая фальсификация исторических фактов, рассчитанная на обман народных масс. В действительности, народы колоний и полуколоний добились политической независимости в упорной борьбе, в результате национально-освободительных революций. Распространяя миф о «добровольном» отказе империалистов от своих колоний, реформисты стремятся скрыть это обстоятельство и пытаются также умалить

роль мировой социалистической системы в исторической победе национально-освободительного движения народов.

Реформистские концепции империализма несостоятельны в научном отношении и противоречат действительности. Прежде всего неверны исходные методологические позиции реформистов. Следуя за Каутским, они также отрывают политику от экономики, причем сводят империализм к явлениям и процессам, происходящим в области надстроечных отношений. Д. Стрэчи утверждает, что политические институты современного капитализма независимы от экономической структуры буржуазного общества.

К коренным методологическим порокам реформистской трактовки империализма относится антиисторизм. Идеологи реформизма, впадая в субъективизм, совершенно произвольно выхватывают одну из сторон империализма и рассматривают ее изолированно, вне всякой связи с другими его сторонами, причем отождествляют ее с самой сущностью империализма. На основе чисто внешнего сходства В. Теймер, Д. Стрэчи и М. Браун неправомерно объединяют политику государств, находящихся на различных ступенях исторического развития. При этом с помощью метода формальных аналогий делается попытка «открыть» существование империализма даже в глубокой древности. Например, Д. Стрэчи отождествляет «ассирийский империализм», «римский империализм», «феодальный империализм», «современный империализм». При такой постановке вопроса игнорируются исторические условия развития общества, конкретные причины и движущие мотивы внешнеполитической экспансии в условиях рабовладельческого, феодального строя и на различных стадиях развития капитализма. В их схемах отсутствует главное — характеристика производственных отношений, в результате чего явления и факты одной общественно-экономической формации полагаются тождественными явлениям другой.

В свое время В. И. Ленин, подвергая решительной критике антиисторизм в подходе к определению империализма, писал, что «... «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие ба-

нальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией». Даже капиталистическая колониальная политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала» [6]. Эти слова могут быть полностью отнесены к современным реформистам, теории империализма которых насквозь проникнуты антиисторизмом.

§ 3. Ленинское учение об империализме — идейное оружие в борьбе против реформистской теории «демократического социализма» СДПГ

Ленинская критика международного оппортунистического «социализма», марксистско-ленинская методология подхода к враждебным марксизму теориям империализма имеют важное значение для современности. Идеи и выводы Ленина об империализме — это прочная фундаментальная основа и теоретическая база для научной критики и разоблачения неоопортунистических концепций империализма и социалистической революции. Ленинское деление антимарксистских теорий по вопросам империализма на два основных направления: 1) явно апологетическое (Риссер, Шульце-Геверниц, Лифман и др.); 2) буржуазно-критическое (Гобсон, Лансберг, Аган и др.) — можно использовать и при характеристике современных буржуазных и мелкобуржуазных экономистов.

На базе II Интернационала был создан Социалистический интернационал (Социнтерн). В деятельности Социнтерна тон задает СДПГ, председатель которой В. Брандт был избран на XIII конгрессе президентом Социнтерна. Социнтерн и его партии проповедуют современный вариант «оппортунистического социализма»: «политический плюрализм» и «демократический социализм», т. е. «социализм» без учения Маркса и Ленина, без социалистической революции, без диктатуры пролетариата.

Ленинская теория империализма вооружает марксистские партии в борьбе против оппортунистического «социализма» II Интернационала и современного оппорту-

---

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379—380.

низма Социнтерна, IV Интернационала, «левого» и правого ревизионизма.

Ленинская характеристика политического и экономического содержания оппортунизма (сотрудничество классов, отказ от диктатуры пролетариата, социалистической национализации и т. д.) сохраняет свою актуальность.

«Демократический социализм» является официальной доктриной Социнтерна. Она рекламируется идеологами социал-реформизма в качестве некоего «третьего пути», как альтернатива капитализму и реальному социализму. Это подтвердил XIII конгресс Социнтерна, указав, что коммунизм и капитализм являются носителями угнетения в современном обществе. Руководители СДПГ в 1971 г. издали документ под заглавием «Социал-демократы и коммунисты», где утверждали, что демократический социализм и в будущем будет альтернативой коммунизму и капитализму. «Демократические социалисты» (Г. Дейст, В. Эйхлер, Г. Ортлиб и др.), подобно старым оппортунистическим социалистам, хотят «демократизировать», «гуманизировать», «улучшить» «административный», «глациональный (ледниковый) социализм»[7]. Они выступают против реального социализма, марксизма-ленинизма.

Теоретики «демократического социализма» на место марксистско-ленинской теории классовой борьбы ставят концепцию социального партнерства». Идейными основами «демократического социализма» СДПГ являются христианская этика, неолиберальное социальное рыночное хозяйство, система «соучастия», философия Франкфуртской школы. Защита частного предпринимательства, антисоветизм, антикоммунизм — главные черты «демократического социализма». По характеристике правых лидеров СДПГ, социалистическая плановая экономика — это тоталитарная экономика советского типа, «тоталитарная диктатура», с которыми нужно бороться; западногерманский вариант «демократического социализма» — это свободная, гуманная экономика.

Таким образом, нет существенной разницы между теоретическими позициями ХДС и СДПГ, между «рыночным, свободным хозяйством» христианских демокра-

---

[7] Künzle A. Über Marx hinaus. Beiträge zur Ideologiekritik. Freiburg, 1969, S. 11.

тов, в доктринах которых игнорируется проблема собственности и производственных отношений, и «демократическим социализмом» СДПГ, в Бад-Годесбергской программе которой нет требования об обобществлении средств производства. Характеризуя программу и модель «демократического социализма» западногерманских социал-демократов, теоретик неолиберального «свободного», или «социального рыночного хозяйства» Л. Эрхард сказал: «Все, что есть в ней хорошее, исходит от меня. Программа СДПГ — это эрхардизм. Это — мой «словарь». Это положение признал один из теоретиков СДПГ Г. Дейст в своем труде «Завтрашняя экономика». Одним из центральных постулатов «демократического социализма» является тезис «смешанной экономики»: «... конкуренция — насколько возможно, планирование — поскольку необходимо».

Бывший президент Социнтерна Б. Питтерман характеризует «демократический социализм» как «мир и демократично общественное хозяйство и солидаризм на пяти континентах»[8]. Следовательно, «демократический социализм» как «третий путь» развития стал только фразой и превратился в прямую противоположность реальному социализму. С другой стороны, «демократический социализм» кроме стерильных слов и благих пожеланий никакой альтернативы государственно-монополистическому капитализму не предлагает.

«Демократический социализм», противопоставляемый марксизму-ленинизму и реальному социализму, не может способствовать созданию общества, в корне отличного от государственно-монополистического капитализма. Генеральной линией «демократического социализма» Социнтерна является изменение буржуазного строя путем реформ, т. е. эволюционным путем, не выходящим за рамки существующих порядков. «Оппортунизм состоит в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные частичные выгоды. Вот в чем гвоздь, если брать теоретическое определение оппортунизма»[9].

Борьба против оппортунистического социализма не отрицает значения социальных реформ. «Мы, — писал

---

[8] Sozialismus in Europa. Frankfurt a. M., Zürich, 1969, S. 17.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 58.

В. И. Ленин, — никоим образом не против борьбы за реформы... Мы сторонники такой программы реформы, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов» [10].

«Демократический социализм» СДПГ полностью отошел от научного социализма и интегрировался в «свободное, или социально-рыночное хозяйство» и «сформированное общество» неолиберализма. Социализм у теоретиков оппортунизма стал только фразой и превратился из науки в утопию, авантюризм, т. е. в прямую противоположность реальному, научному социализму. Реформистско-ревизионистский «социализм» — это социалистические ярлыки и буржуазное содержание.

§ 4. Значение полемики В. И. Ленина с Розой Люксембург по проблемам империализма для критики современных буржуазных концепций

Одним из наиболее популярных средств фальсификации ленинской теории империализма является попытка использовать ошибочные представления об империализме, родившиеся в лоне марксистской мысли. Часто с этой целью привлекается концепция Р. Люксембург, сформулированная в книге «Накопление капитала. К вопросу об экономическом объяснении империализма», вышедшей в 1913 г.

Центральной проблемой капитализма является, по мнению Р. Люксембург, возможность накопления капитала, которая, в свою очередь, зависит от возможности реализации прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость же не может быть реализована среди агентов капиталистического производства, и следовательно, экономическое существование капитализма зависит от наличия некапиталистической среды, взаимодействуя с которой капитализм заменяет в ней докапиталистические формы хозяйства капиталистическими, что должно привести капитализм к гибели. В процессе взаимодействия капитализма с некапиталистической средой автор отмечал три фразы: 1) борьба капитализма с натуральным хозяйством; 2) борьба капитализма с товарным

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 158.

хозяйством; 3) конкурентная борьба капитализма на мировой арене из-за остатков условий накопления [11]. Именно на этой последней фазе и возникает, по ее мнению, империализм, экономическая сущность которого «состоит именно в распространении господства капитала из старых капиталистических стран на новые области и в хозяйственной и политической конкурентной борьбе этих стран из-за подобных областей» [12]. Р. Люксембург, таким образом, отметила существенную черту империализма — обострение противоречий между производством и сбытом. Она раскрыла антигуманный характер империализма, описывая бедствия, которые несет с собой колониализм и милитаризм. Более того, Р. Люксембург, говоря об империализме, считала его последней фазой капитализма. Но, не сумев раскрыть сущность этой фазы, она не смогла правильно объяснить причины отмеченных ею противоречий и свела империализм к внешнеэкономической экспансии, осуществляемой развитыми капиталистическими странами для реализации прибавочной стоимости.

Ошибочные положения теории империализма Р. Люксембург, а также ее теории накопления капитала были подвергнуты серьезной критике советскими экономистами еще в 20-е годы. В 1931 г. в XXII Ленинском сборнике были опубликованы план ненаписанной статьи В. И. Ленина «Неудачное дополнение теории Маркса Р. Люксембург» и замечания, сделанные им при чтении ее книги. С опубликованием этих материалов была подтверждена правильность направления критики теории Р. Люксембург, разработанного советскими экономистами.

Впервые попытка заменить ленинскую теорию империализма теорией Р. Люксембург была предпринята на IV конгрессе Коминтерна немецким оппортунистом Тальгеймером. Но и в наши дни не прекращаются попытки представить теорию империализма Р. Люксембург как единственно верную марксистскую концепцию. Так, английский историк Ф. Л. Карстен в опубликованной в 1962 г. работе «Свобода и революция: Роза Люксем-

[11] См.: Люксембург Р. Накопление капитала. К вопросу об экономическом объяснении империализма, т. I—II. М.—Л., 1934, с. 259.

[12] Люксембург Р. Накопление капитала .., с. 320—321.

бург» противопоставляет Р. Люксембург как носительницу идей западного, «демократического марксизма» В. И. Ленину как якобы выразителю идей «диктаторского марксизма»[13] Аналогичная идея пронизывает двухтомную биографию Р. Люксембург, написанную английским историком Дж. П. Нэттлом. Автор утверждает, что представление Р. Люксембург о капитализме на его империалистической стадии было более жизненным, чем у В. И. Ленина. Ленинское же учение об империализме, по его мнению, являлось «не более, чем необходимым политическим шагом в определенной политической битве»[14]. Американский историк Б. Д. Вульф в книге «Марксизм. 100 лет доктрины» утверждает, что ленинская теория империализма не существует вовсе, что В. И. Ленин, «столкнувшись с необходимостью обосновать лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, соединил теоретические выводы Гобсона, Гильфердинга и Люксембург»[15].

В 70-е годы получило распространение еще одно направление буржуазных фальсификаций ленинской теории империализма. Представители этого направления, по существу, подменяют ленинскую теорию империализма трактовкой империализма Розой Люксембург. Такой подход характерен для американского исследователя Б. Вульфа, опубликовавшего в 1972 г. книгу «Экономические причины империализма». Он считает, что исходным пунктом ленинской теории является учение о тенденции нормы прибыли к понижению (кстати, ленинскую теорию империализма он называет «Моделью Гобсона — Ленина»). Близкие к этой позиции идеи высказывает Б. Коен[16] и ряд других буржуазных идеологов.

Идеологи антикоммунизма не останавливаются на этом. Они пытаются фальсифицировать взгляды Р. Люксембург, представляя их как реформистские, близкие, в

---

[13] Carsten P. L. Freedom and Revolution: Rose Luxemburg.— In: Revisionism Essays on the History of Marxist Ideals. London, 1962.

[14] Nettle G. P. Rosa Luxemburg, v. 2. London, 1966, p. 521.

[15] Wolf B. D. Marxism. 100 Years of a Doctrin. N. Y., 1968, p. 299.

[16] Benjamin L. Cohen the Question of Imperialism the Political Economy of Dominance and Dependence. London, 1974.

частности, к кейнсианству. Однако при всех недостатках своей теории империализма Р. Люксембург постоянно подчеркивала, что единственный путь избавления человечества от бедствий империализма есть революционная ликвидация капитализма. Это особенно четко выражено в ее работе «Кризис социал-демократии», написанной в 1915 г. и получившей высокую оценку В. И. Ленина. Теория империализма Р. Люксембург требует к себе пристального внимания исследователей-марксистов и в наши дни для критики тех идейных противников ленинизма, которые до сих пор используют ее теорию в борьбе с ленинской теорией империализма.

§ 5. Работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и критика современных буржуазных и реформистских взглядов по вопросам исторического места империализма

В. И. Ленин, анализируя новые явления капитализма на стадии господства монополий, одновременно дал методику для критики буржуазных и реформистских теорий по определению исторического места империализма. Эти ленинские принципы критики имеют чрезвычайно важное значение в современных условиях, когда «усилился идейно-политический кризис буржуазного общества» [17]. Развитие современного капитализма с новой силой подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о нарастании антагонистических противоречий в капиталистическом обществе, о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, чего никогда не могут признать буржуазные идеологи.

В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» разграничил два направления в подходе буржуазных экономистов к империализму — апологетическое и критическое.

Первое направление было подвергнуто В. И. Лениным самой резкой критике и разоблачению. Что же касается представителей второго направления, то В. И. Ленин отмечал, что у них можно найти ценный фактический материал по многим вопросам новой стадии

[17] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 29.

капитализма. Вместе с тем Ленин вскрыл научную несостоятельность и утопичность их взглядов. Он показал, что по стопам буржуазных экономистов пошли и реформисты, в частности под этим углом зрения он критиковал взгляды К. Каутского. В. И. Ленин писал: «Каутский как раз издевается своим определением (т. е. определением империализма. — *Дз. К.*) над исторической конкретностью» [18].

В настоящее время можно выделить три основных направления антиленинских теорий по определению исторического места империализма.

Прежде всего можно отметить, что в современных условиях мы встречаемся с теориями, авторы которых стараются доказать возможность существования капитализма при помощи различных государственно-монополистических мероприятий. Одним из наиболее видных идеологов этого направления являлся в 30-е годы английский буржуазный экономист Д. М. Кейнс. Его взгляды легли в основу многих современных буржуазных концепций.

В 50-е годы появились теории, авторы которых видели средство восстановления подорванного авторитета капитализма как экономической системы в научно-технической революции. Появились так называемые теории «технические или технологические». К разновидностям технологических теорий относится теория «автоматизированного общества», теория «второй промышленной революции» и др. Их авторы также видят средство спасения капитализма в новой экономической роли буржуазного государства.

Большинство представителей этого направления отрицают объективный характер экономических законов.

Второе направление современной буржуазной политической экономии пытается доказать, что капитализм на современном этапе претерпел глубокую «трансформацию», что буржуазное общество перестало быть капиталистическим, превратилось в «народный капитализм».

Критикуя это направление, важно отметить, что здесь буржуазные идеологи не рискуют открыто защищать капиталистический строй, они пытаются замаскировать свою приверженность капитализму под флагом

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 390.

формальной критики капитализма. Но несмотря на некоторые новые явления, надо отметить, что капитализм по-прежнему остался капитализмом на своей последней стадии.

Третье направление представляют экономисты, которые утверждают, что происходит постепенное сближение капитализма с социализмом, например теория «индустриального общества» и теория «конвергенции». Крупными представителями этого направления являются американские экономисты П. Самуэльсон, Дж. Гэлбрейт и др. Несмотря на то, что эти авторы смазывают принципиальные отличия социализма от капитализма, обосновывают врастание капитализма в социализм без социалистической революции, тот факт, что сами буржуазные экономисты признают слово «социализм», свидетельствует о глубоком кризисе буржуазных теорий по определению исторического места империализма.

Для правильной критики антиленинских теорий очень важно подчеркнуть сходство взглядов по этим вопросам между современными буржуазными идеологами и правыми социалистами. Так, один из видных представителей реформистского направления Дж. Стрэчи считает, что теорию перехода к социализму дал уже Д. Кейнс, имея в виду регулирование экономики.

В критике антиленинских взглядов по определению исторического места империализма можно сделать вывод, что общим для всех указанных направлений является ненаучный (т. е. идеалистический, вульгарный) и неисторический (отрицание неизбежности гибели капитализма) подход к экономическим законам.

Закономерный же процесс развития общества подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о том, «что капитализм — это общество, лишенное будущего» [19].

§ 6. Критика современных буржуазных теорий вывоза капитала

Заметная особенность развития буржуазной экономической мысли 60—70-х годов — усиление внимания к анализу экспорта капитала, являющегося, по определе-

[19] Материалы XXV съезда КПСС, с. 29.

нию В. И. Ленина, одной из самых существенных экономических основ империализма. Теория и модели, предложенные ныне в качестве базы для объяснения причин, механизма и последствий осуществления вывоза капитала, являются следствием длительной эволюции представлений буржуазных экономистов по данному вопросу. Такая эволюция отражает как общий уровень развития буржуазной экономической мысли и преобладание определенного направления в трактовке экономических процессов, так и реальные изменения в развитии капитализма и международной экспансии монополистического капитала. Поэтому нет ничего удивительного в том, что теории вывоза капитала, конечно в специфическом виде, прошли в основном путь развития буржуазной экономической мысли XX в.: от неоклассической к неокейнсианской трактовке международной миграции капитала, затем к своеобразной форме их неоклассического синтеза и к усилению влияния концепций «несовершенной конкуренции».

Несмотря на повторение целого ряда догм предшествующих экономических теорий, современные модели экспорта капитала являются порождением обострения кризиса мировой системы капитализма, углубления противоречий мирового капиталистического хозяйства и имеют под собой такую реальную основу, как прогрессирующий процесс интернационализации производительных сил капитализма. Как и любые другие современные буржуазные экономические концепции, они защищают монополистический капитализм, игнорируют империалистический характер интернационализации капиталистического производства, сама внутренняя природа которого порождает господство финансового капитала в международном масштабе, борьбу за экономический передел мира, постоянные противоречия и конфликты. Отсюда и акцентирование внимания, как правило, лишь на количественной, технико-экономической стороне международного движения капитала.

Стремление буржуазной экономической мысли выдать технико-экономическую сторону вывоза капитала за его сущность вызвало в условиях роста дифференциации форм международной экспансии монополистического капитала многообразие теоретических моделей его экспорта. Каждая из них, абсолютизируя отдельные

стороны реального процесса международного движения капитала, выпячивает в качестве основной и решающей одну из этих сторон.

К настоящему времени выявились три направления буржуазного теоретического анализа вывоза капитала: неоклассическое, неокейнсианское и направление, исследующее экспорт капитала с позиции теории монополистической конкуренции. При этом первые два направления выступают не в том виде, в котором они были созданы соответственно в 30-е, 40-е и в начале 50-х годов, а в модифицированной форме.

Положения неоклассической теории вывоза капитала о разнонаправленности международного движения капитала и международной торговли об изменении предельной производительности капитала в зависимости от его оттока или притока и соответствующего изменения его соотношения с другими факторами производства оказались удобной базой для апологетических трактовок «гармонии интересов» между иностранным монополистическим капиталом и национальным капиталом развивающихся стран, для создания теоретических моделей государственно-монополистического регулирования экспорта и импорта капитала, движения капитала в рамках интегрированной зоны, осуществления прямых инвестиций.

Неокейнсианская теория вывоза капитала за последнее время претерпела существенные изменения. На базе уравнений экономической динамики Р. Харрода и Е. Домара были созданы количественные модели «помощи развитию»: модели «заполнения разрыва в сбережениях», «субсидийного элемента», «критической нормы продукта» и др. Возрастающее влияние экспорта и импорта капитала на темпы роста капиталистических стран, усиление взаимосвязей между рынками капиталов, их влияния на состояние кредитно-финансовой системы мирового капиталистического хозяйства обусловило пристальное внимание буржуазных экономистов к анализу проблем миграции капитала между развитыми капиталистическими странами с позиций движения денежного капитала.

В зависимости от того, что кладется в основу анализа при попытке теоретического обоснования причин экспорта и импорта долгосрочного капитала, современные

монетарные модели могут быть разбиты на два основных направления. Первое, представленное так называемыми монетарными динамическими моделями, пытается дать объяснение этой проблеме с позиций динамической взаимосвязи экономического роста, движения капитала, инвестиционных доходов и платежей, и в качестве отправных моментов анализа использует концепции Р. Харрода, Е. Домара, Ф. Махлупа. Одновременно оно опирается на неоклассическую модель экономического роста, вводя в анализ функциональную зависимость национального продукта от факторов производства. Второе, выступающее в форме модели «международного портфельного равновесия» и др., стремится обосновать экспорт и импорт капитала состоянием рынков капитала в странах-контрагентах и опирается при этом на кейнсианскую концепцию «предпочтения ликвидности».

Трактовка вывоза капитала с позиций теории монополистической конкуренции, представленная рядом моделей («монополистических преимуществ», «валютного рынка», «цикла жизни продукта» и др.), ставит своей целью выяснение причин и последствий зарубежных прямых инвестиций, осуществляемых в процессе развития транснациональных корпораций.

Остановимся несколько подробнее на монетарных динамических моделях, в наиболее абстрактной форме отражающих представление современной буржуазной экономической мысли о причинах и последствиях вывоза капитала. В основе моделей лежит эклектическое соединение неокейнсианской трактовки вывоза капитала с неоклассической трактовкой производственной функции и соответственно смешение кейнсианских понятий с неоклассическими. Такое внешнее усложнение моделей должно, по мысли их авторов, непосредственно увязать анализ экспорта и импорта капитала с анализом экономического развития стран-контрагентов. В действительности же механическое соединение двух органически не связанных друг с другом концепций привело к тому, что неоклассическая «производственная функция» оказалась в этих моделях просто вспомогательным передаточным механизмом, с помощью которого делают попытки установить связь между инвестиционными доходами (платежами) и экспортом (импортом) капитала, исключая при этом капиталистические производственные отношения.

Авторы монетарных динамических моделей сделали явный шаг назад в сравнении с идеями Харрода и Домара, полностью отказавшись даже от тех элементов связи вывоза капитала с противоречиями капиталистического воспроизводства, которые хотя в вульгарно-апологетической форме, но все же присутствовали в моделях последних. В анализируемых же моделях количественное несовпадение сбережений и инвестиций, обусловливающее необходимость вывоза капитала, оказывается следствием таких факторов, как темп естественного прироста населения, соотношения инвестиционных доходов и платежей, экспортных и импортных цен, уровня налогов и т. п.

Авторы динамических моделей строят свои теоретические постулаты, опираясь лишь на количественные связи вывоза капитала с основными характеристиками национальной экономики: национальным продуктом, темпом роста производства, товарным экспортом и импортом, инвестиционными доходами и платежами и др. Раскрытие таких связей имеет, конечно, большое значение. Но оно должно быть дано в органическом единстве с качественным анализом вывоза капитала как производственного отношения, обусловленного антагонистическими противоречиями капиталистического воспроизводства и их модификацией в условиях монополистической стадии капитализма. Анализ лишь количественных связей вывоза капитала в отрыве от его качественных характеристик, присущих буржуазной экономической мысли, не преодолевает односторонний подход, превращает его в апологию монополистического капитализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (проф. *Н. И. Мохов*) 3

Раздел I

Значение ленинской методологии исследования категорий и законов монополистического капитализма для развития политической экономии 7

Глава 1. Новая ступень в развитии марксистско-ленинской политической экономии (проф. *Н. А. Цаголов*) 7

Глава 2. Роль ленинской теории империализма в развитии экономического учения К. Маркса (чл.-корр. АН СССР *А. Г. Милейковский*) 40

Глава 3. Значение ленинской теории империализма для создания политической экономии в широком смысле слова . 48

§ 1. Ленинская теория империализма и политическая экономия социализма (акад. АН СССР *А. М. Румянцев*) 48

§ 2. Методологическое значение книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» для исследования экономической структуры социализма (проф. *В. Н. Черковец*) 54

§ 3. Значение ленинских принципов исследования империализма для политической экономии социализма (проф. *О. М. Васильев*.— Харьков) 63

Раздел II

Новые явления современного капитализма и их отражение в марксистско-ленинской политической экономии 69

Глава 4. Концентрация производства и капитала в современных условиях и новейшие формы монополистического капитала 69

§ 1. Новые явления в концентрации производства и капитала (I. доц. *Л. Н. Черкасова*; II. *В. В. Копаева*.— Куйбышев) . 69

§ 2. Концентрация производства в капиталистическом сельском хозяйстве (I. доц. *А. И. Евдокимов*.— Ленинград; II. д. э. н. *Н. С. Зайцев*) 74

§ 3. Новые методы подчинения мелкого и среднего предпринимательства монополиям (I. доц. *В. А. Рубе*; II. проф. *Хентшель*.— ГДР) 79

§ 4. Основные этапы монополистического обобществления производства и современные формы монополистического капитала (доц. *Г. Н. Цаголов*) 84

Глава 5. Новые явления в структуре финансового капитала 88
§ 1. К анализу изменения в структуре финансового капитала (д. э. н. *С. В. Воронин.*— Ленинград) 88
§ 2. Ленинское учение о финансовом капитале и новые явления в кредитно-банковской системе (проф. *А. В. Аникин*) 90
§ 3. Фиктивный капитал в системе господства финансовой олигархии (к. э. н. *В. Т. Мусатов*) 103

Глава 6. Монопольная сверхприбыль и монопольное ценообразование 107
§ 1. Ленинское учение о монопольной сверхприбыли и его значение для анализа противоречий современного капитализма (проф. *А. П. Мамалуй*; к. э. н. *Матвейчук.*— Харьков) . . 107
§ 2. Методологические аспекты анализа соотношения монопольной прибыли с законом стоимости (проф. *Х. Вагнер.*— ГДР) 116
§ 3. Трансфертное ценообразование в системе монопольного ценообразования (доц. *А. А. Пороховский*) 124

Глава 7. Обострение противоречий капиталистического воспроизводства в условиях господства монополий 127
§ 1. Некоторые признаки кризиса частнокапиталистических форм хозяйствования в условиях современного капитализма (доц. *Н. В. Расков.*— Ленинград) 127
§ 2. Противоречивые последствия монополизации научных исследований и опытно-конструкторских разработок (I. акад. АН НРБ (*Е. Матеев.* — НРБ; II. д. э. н. *В. И. Павлюченко*) 131
§ 3. Противоречивые последствия монополистического регулирования процессов реализации (*М. П. Симановская*) . . 137
§ 4. Теоретические проблемы исследования современного экономического цикла (I. доц. *М. А. Сажина*; II. к. э. н. *Л. М. Григорьев*) 140
§ 5. Ленинское учение о монополии и инфляции в условиях современного капитализма (к. э. н. *М. И. Малей,* к. э. н. *Хандруев*) 147

Глава 8. Ленинская теория империализма и ее значение для исследования современного государственно-монополистического капитализма 152
§ 1. Ленинские принципы исследования империализма и современный государственно-монополистический капитализм (проф. *С. И. Тюльпанов.*— Ленинград) 152
§ 2. Современный этап развития государственно-монополистического капитализма (I. проф. *Г. П. Черников*; II. к. э. н. *Т. Н. Чикваидзе.*— Тбилиси) 158
§ 3. Государственно-монополистическое регулирование и обострение его внутренних противоречий (I. доц. *Ю. М. Осипов*; II доц. *Л. Г. Ходов*; III. доц. *А. Х. Клаус.* — Рига; IV. к. э. н. *Н. Л. Фролова*; V. доц. *Ю. А. Чижов.* — Новосибирск) 164
§ 4. Положение рабочего класса в условиях высокоразвитой государственно-монополистической экономики (I. проф. *В. С. Володин*; II. доц. *В. Н. Алексеев.*— Кишинев; III.— проф. *В. С. Володин*) 185
§ 5. Кризис высокоразвитой государственно-монополистической экономики в свете ленинской теории монополистическо-

го капитализма (к. э. н. *А. Ф. Пенкин, А. П. Леонтьев, А. В. Сорокин*) 193

Глава 9. Значение ленинской теории империализма для анализа процессов, происходящих в мировом капиталистическом хозяйстве 206
§ 1. Мировое капиталистическое хозяйство и его кризис (доц. *И. П. Фаминский*) 206
§ 2. Современный этап кризиса мирового капиталистического хозяйства (проф. *Э. С. Нухович*) 211
§ 3. Углубление кризиса мирового капиталистического хозяйства в условиях научно-технической революции (доц. *И. П. Фаминский*) 214
§ 4. Роль международных монополий в усилении кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве (I. д. э. н. *Г. Г. Чибриков*; II. к. э. н. *Р. В. Якобидзе*,— Тбилиси; III. доц. *В. Ф. Железова*; IV. доц. *Г. Я. Белоус;* V. доц. *Г. М. Куманин*; VI. *А. В. Бузуев*) 222
§ 5. Неравномерность экономического и политического развития и западноевропейская капиталистическая интеграция (проф. *Л. И. Глухарев*) 249
§ 6. Особенности современного этапа валютного кризиса капитализма (I. доц. *Б. Н. Талалаев.*— Владивосток; II. доц. *В. Н. Линников.*— Киев.) 255
§ 7. Развитие экономических связей капиталистических стран с социалистическими в условиях углубления кризиса мирового капиталистического хозяйства (проф. *М. Н. Осьмова*) . . 260

Глава 10. Место развивающихся стран в системе мирового капиталистического хозяйства 263
§ 1. XXV съезд КПСС о главных направлениях перемен в развивающихся странах (доц. *В. П. Колесов*) 263
§ 2. Роль государства в преодолении многоукладности экономики развивающихся стран (доц. *Н. С. Бабинцева.*— Ленинград) 267
§ 3. Неоколониализм и аграрные проблемы развивающихся стран (чл.-корр. АН КазССР *Я. Я. Аубакиров.*— Алма-Ата) 270
§ 4. Экспорт капитала из нефтедобывающих стран — новое явление мирохозяйственных связей современного капитализма (доц. *Ю. Рутковский.*— ПНР) 271
§ 5. Экономическая зависимость развивающихся стран от мирового империализма и их борьба за перестройку существующей системы мирохозяйственных связей (к. э. н. *Л. Я. Бессонова*; к. э. н. *С. В. Степанов*) 275

Глава 11. Империализм как загнивающий, паразитический и умирающий капитализм 282
§ 1. Особенности паразитизма и загнивания капитализма в современных условиях (к. э. н. *В. А. Коростелев.*— Хабаровск) 282
§ 2. В. И. Ленин о двух тенденциях технического прогресса при империализме и проблемы научно-технической революции (доц. *З. А. Грандберг*) 286
§ 3. Методологическое значение работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» для анализа

переходных производственных отношений (к. э. н. *К. Г. Козлова*) 290
§ 4. В. И. Ленин о развитии экономических предпосылок социализма в эпоху империализма (проф. *М. П. Осадько*) . . 294
§ 5. Обобществление производства и новые явления в подчинении труда капиталу (доц. *Л. Г. Крылова*) 296
§ 6. Неравномерность вызревания экономических и политических предпосылок социализма — важнейший вывод ленинской теории империализма (проф. *С. Е. Янченко.*— Минск) 302
Глава 12. Современный этап общего кризиса капитализма
§ 1. Разработка В. И. Лениным теории империализма и ее значение для исследования современных процессов общего кризиса капитализма (проф. *И. С. Ступницкий.*— Киев) . . 305
§ 2. Качественный сдвиг в углублении общего кризиса капитализма на современном этапе (д. э. н. *А. П. Лось.*— Львов) 309

Раздел III

Формирование ленинской теории империализма и ее значение для критики современных буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций 313
Глава 13. К вопросу об истории создания ленинской теории империализма 313
§ 1. Формирование ленинской теории империализма (доц. *Е. Г. Василевский*) 313
§ 2. Вопросы теории империализма в трудах соратников В. И. Ленина (к. э. н. *В. В. Орешкин*) 327
Глава 14. Значение ленинской теории империализма для критики современных буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций 327
§ 1. Методологические проблемы критики буржуазных теорий монополии (д. э. н. *И. Е. Рудакова*) 330
§ 2. Принцип историзма в ленинском исследовании монополистического капитализма и его значение для критики современных реформистских теорий империализма (доц. *И. М. Бейлис.*— Харьков) 336
§ 3. Ленинское учение об империализме — идейное оружие в борьбе против реформистской теории «демократического социализма» СДПГ (проф. *Г. Д. Чануквадзе.*— Тбилиси) . . . 340
§ 4. Значение полемики В. И. Ленина с Розой Люксембург по проблемам империализма для критики современных буржуазных концепций (к. э. н. *Е. М. Найденова*) 343
§ 5. Работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и критика современных буржуазных и реформистских взглядов по вопросам исторического места империализма (доц. *Д. Я. Калнинь.*— Рига) 346
§ 6. Критика современных буржуазных теорий вывоза капитала (д. э. н. *В. В. Голосов*) 348

Ленинская теория империализма и актуальные проблемы политической экономии. Под редакцией Н. А. Цаголова. М., Изд-во Моск. ун-та, 1981, 357 с.

Монография является результатом творческого обсуждения актуальных проблем политической экономии, состоявшегося в 1977 г. на Всесоюзной научной конференции «Ленинская теория империализма и современность (к 60-летию выхода в свет работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»)». Конференция была проведена на базе кафедры политической экономии экономического факультета Московского университета им. М. В. Ломоносова. В монографии раскрыто значение ленинской методологии исследования системы категорий и законов монополистического капитализма для развития политической экономии; подведены итоги исследований проблем современного капитализма и намечены задачи по дальнейшему изучению актуальных вопросов империализма; дана аргументированная критика современных буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций по вопросам монополистического капитализма.

Подготовку монографии к публикации осуществили сотрудники лаборатории политико-экономических проблем современного капитализма кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова кандидат экономических наук А. Ф. Пенкин, кандидат экономических наук М. И. Малей, Н. П. Атавина, А. П. Леонтьев, А. С. Зарецкий, С. Б. Новиков, А. В. Сорокин.

Л $\frac{10703-096}{077(02)-81}$ Б.З. № 92—4—81

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Под ред. Н. А. Цаголова

Заведующая редакцией
Н. А. Рябикина
Редакторы Издательства
Л. В. Бурмистрова, Н. П. Сушко
Младшие редакторы
Л. В. Андреенко, Е. В. Бирюкова
Художественный редактор
Б. С. Вехтер
Переплет художника
Ю. И. Артюхова
Технический редактор
Е. Д. Захарова
Корректоры Н. В. Тютина,
Л. А. Кузнецова

Б. З. № 92—4—81
ИБ № 1220

Сдано в набор 23.10.80. Подписано к печати 23.02.81. Л-96860. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура Литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 18,90. Уч.-изд. л. 19,39. Изд. № 837. Зак. 515. Тираж 5620 экз. Цена 1 р. 20 к.

Издательство
Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы

Цена 1 р. 20 к.

Ленинская теория империализма и актуальные проблемы современной политической экономии